

М. Ю. Оренбург

ГНОСТИЧЕСКИЙ МИФ

**Реконструкция
и интерпретация**

Издание второе

**URSS
МОСКВА**

Оренбург Михаил Юльевич

Гностический миф: Реконструкция и интерпретация. Изд. 2-е.

М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — 184 с.

В настоящей монографии анализируются оригинальные гностические рукописи сифианского толка, а также свидетельства христианских апологетов и неоплатоников о гностиках и гностицизме. Автор рассматривает сифианский гностицизм как раннюю форму учения «гнозиса» и предлагает новаторскую гипотезу происхождения гностических воззрений в среде эллинизированных евреев. В книге дается реконструкция сифианского учения и его интерпретация как экзегезы Торы и формы религиозного синкретизма, в основе которой лежит мистерия обретения «жизни вечной».

Книга рекомендуется историкам, философам, религиоведам и всем, кто интересуется историей раннего христианства и религий Античности.

Рецензенты:

зам. зав. кафедрой философии религии и религиоведения

философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова,

канд. филос. наук, доц. *В. В. Винокуров*;

старший научный сотрудник кафедры философии религии и религиоведения

философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова,

канд. филос. наук *А. В. Апполонов*

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».

117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.

Формат 60×90/16. Печ. л. 11,5. Зак. №

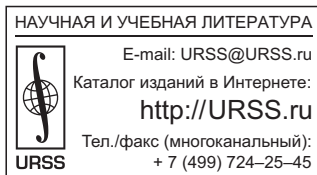
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978–5–397–03639–9

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,

2011, 2012

10334 ID 123399

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Источники.....	8
Степень научной разработанности проблематики гностицизма.....	13
Цель и задачи исследования.....	24
Глава первая. Реконструкция учения сифианского гностицизма.....	32
§1. Классификация и датировка гностических источников.....	32
§2. Свидетельства христианских апологетов и неоплатоников.....	36
§3. Ранние сифианские тексты (конец I – начало II вв.).....	45
Апокриф Иоанна.....	46
Откровение Адама.....	53
Три Формы Первой Мысли (Троеобразная Протеннойя).....	54
§4. Поздние сифианские тексты (середина II – начало IV вв.).....	57
Священная Книга Великого Невидимого Духа.....	58
Книга Аллогена-Чужеземца.....	61
Второе Слово Великого Сифа.....	61
Ипостась Архонтов (Природа Архонтов).....	63
Мысль Нореи.....	64
О Происхождении Мира.....	65
§5. Христианские апокрифы (середина II – начало III вв.).....	67
Евангелие Иуды.....	67
Мелхиседек.....	68
§6. Неоплатонические сифианские тексты (конец II – начало IV вв.).....	69
Зостриан.....	70
Три Стелы Сифа.....	75
Аллоген-Чужеземец.....	76
Марсан.....	77

глубокую отчужденность от мироздания и его творца (архонта, демиурга). Осознание своей заброшенности служит мостом, по которому сквозь отвлекающий «шум мира», гностик получает истинное имя. Субъект трансформируется из обреченной на страдания души в бессмертный дух, достигает единства с высшей реальностью, которая сама по себе является истинным субъектом в данной ситуации и, строго говоря, никогда не становится объектом. Пробуждение подлинной самости от суеты мирского, слушание и отклик на зов трансцендентального иного представляют собой основы практики гнозиса. Мироощущение, родственное гностическому, можно увидеть в художественном творчестве ряда поэтов и писателей, таких как Уильям Блейк, Герман Гессе, Джеймс Джойс, Уильям Йейтс, Франц Кафка, Густав Майринк, Томас Манн, Роберт Музиль, Марсель Пруст и Райнер Рильке.

В 1945 году в египетской пустыне близ Наг-Хаммади были обнаружены тринадцать кодексов оригинальных гностических текстов, перевод и анализ которых дал новый импульс к исследованию проблематики гностицизма. Российский коптолог М. К. Трофимова в статье «Проблема гнозиса в свете коптских рукописей первых веков нашей эры»³ описывает причины, по которым данная тематика приобрела особую актуальность в середине XX столетия. Поколение ученых и философов, переживших первую мировую войну и прошедших через ужасы второй, увидели в проблеме гнозиса ключевой для религиозного сознания вопрос теодицеи. М. К. Трофимова пишет про атмосферу «вывихнутого XX века», которая существенным образом повлияла на формирование научных представлений о гностицизме. Гностик оценивает окружающий мир как сотворенный чуждым и враждебным богом, он живет в царстве сомнений и разочарований, пока не получит спасительное откровение и не увидит свой путь освобождения. Настроение глубокой неудовлетворенности реальной жизнью и ощущение потерянности человека в мире страдания и насилия напоминали ученым их собственные экзистенциальные поиски. Так, глубокие симпатии и интерес к проблематике гностической мысли испытывал Карл Густав Юнг (1875-1961 гг.), который написал подложные «Семь наставлений мертвым» от имени «Василида из Александрии, города, где Восток соприкасается с Западом»⁴. Эдвард Конзе (1904-1979 гг.), известный буддолог и переводчик, расширяет границы гностического опыта, проводя

³ См. Трофимова М. К. Проблема гнозиса в свете коптских рукописей первых веков нашей эры // Научные и вненаучные формы мышления / ред. Касавин И. Т.; Порус В. Н. - М.: ИФ РАН, 1996, с. 254-265.

⁴ См. Семь проповедей мертвецам // Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Антология. - М.: Практика, 1996, с. 371-384.

параллели с философией и мифологией буддизма Махаяны⁵, а свою предсмертную автобиографию называет «Мемуары современного гностика»⁶. Переживание гнозиса можно рассмотреть как оригинальный религиозный феномен, который проявляется в весьма разнообразных и исторически несвязанных друг с другом традициях. Гностик ощущает себя мертвецом, который обречен на безнадежные скитания в абсурдном мире страдания. Человек остро и болезненно переживает свою ущербность и неполноту, воспринимает мир как сон, мрачное наваждение, ад и неистово ищет пробуждающий и животворящий Дух. В конечном счете, гностик переживает нисхождение Спасителя и обретает подлинную реальность, которая трансцендентна материальному миру, но имманентна душе подвижника.

Гностическое учение о падении и воскресении души тесным образом связано с фигурой Софии – божественной Премудрости. Идея «вечной женственности»⁷ принимает в гностицизме разные формы: от падшей мудрости, которая творит мир разлагающейся материи, до девственной Матери и Иисуса Христа. Софиология является важнейшей составляющей русской философской мысли конца XIX – начала XX века, хотя содержание она напрямую не наследует воззрений гностических школ⁸.

Некоторые современные исследователи весьма критично относятся к расширению границ гностической религиозности за пределы античности, справедливо замечая, что в таком случае понятие гнозис «может обозначить все, но не будет значить, в конечном счете, ничего»⁹. По этой причине они предлагают вовсе исключить понятия «гнозис» и «гностицизм» из научного оборота. В этом плане весьма актуальной задачей является рассмотрение феномена гнозиса в непосредственной связи с его конкретно-историческим базисом в лице сектантских движений поздней Античности для целей адекватной реконструкции гностического учения и оценки его влияния на последующее развитие человеческой мысли.

⁵ См. Conze E. Buddhism and Gnosis // The Allure of Gnosticism: The Gnostic Experience in Jungian Psychology and Contemporary Culture / Ed. by Robert A. Segal. - Chicago, 1995, p. 173-189.

⁶ См. Conze E. The Memoirs of a Modern Gnostic. Part I-II (Privately Printed). - Manchester: Frederick Law & Co, 1979.

⁷ Ср. «Das ewig weibliche zieht uns hinan [Вечно женственное влечет нас ввысь]» (Гете. Фауст II).

⁸ См. Козырев А. П. Соловьев и гностики. - М.: Издатель Савин С. А., 2007.

⁹ Williams M. Rethinking Gnosticism. An Argument for Dismantling a Dubious Category. - New Jersey: Princeton University Press, 1996, p. 4.

Источники

Источники наших знаний о гностицизме представлены свидетельствами христианских апологетов и неоплатоников, а также аутентичными гностическими сочинениями, которые относятся к периоду I-IV вв. н.э. Большая часть оригинальных сочинений была введена в научный оборот лишь в 1945 году после сенсационной археологической находки близ египетского селения Наг-Хаммади тринадцати письменных кодексов IV века н.э., которые содержат 52 рукописи на коптском языке. Это событие положило начало принципиально новому этапу в исследовании гностического мировоззрения. Если в период до открытия библиотеки Наг-Хаммади основным объектом изучения гностической мысли были критические сочинения апологетов христианства и неоплатонизма, то изучение оригинальных коптских текстов впервые предоставило исследователям возможность провести адекватную реконструкцию и интерпретацию гностического учения.

Античные критики гностицизма

Ириней Лионский (130-202 гг.) оставил наиболее полное и авторитетное изложение христианских ересей. Из пятикнижия «Обличений и опровержений лжеименного гнозиса»¹⁰ наибольший интерес представляет первая книга, в которой раскрывается содержание учений различных гностических школ. Остальные четыре книги содержат весьма аргументированную критику гностических воззрений на предмет их несовместимости с христианской ортодоксией, а также несостоятельности претензий гностиков на владение секретами тайного учения Христа. Ипполит Римский (170-235 гг.) в трактате «Опровержение всех ересей» («Философумена»)¹¹ продолжает ересиологическую традицию Ириней. Из десяти книг до нас дошли лишь восемь, которые повествуют о дохристианских воззрениях философов, астрологов и магов, а также о тридцати якобы происходящих именно от них гностических системах. Климент Александрийский (150-215 гг.) приводит весьма ценные свидетельства об учении гностика Валентина в книге «Извлечения из Теодота и так называемой восточной школы времен Валентина»¹², а также в «Строматах»¹³.

¹⁰ См. Ириней Л. Против ересей. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.

¹¹ См. Hippolytus. Refutation of all Heresies / trans. J. H. MacMahon // The Ante-Nicene Fathers. Vol. 5 / ed. A. Roberts, J. Donaldson. - G. R.: Hendrickson Publishers, 1994.

Авторство Ипполита оспаривается некоторыми учеными.

¹² См. Школа Валентина. Фрагменты и свидетельства. - М.: Алетея, 2002.

¹³ См. Климент А. Строматы. Тома I-III. - СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.

Евсевий Кесарийский (263-340 гг.) в «Церковной истории»¹⁴ пишет об иудейском гнозисе и некоторых неизвестных до него гностических авторах. Подробный список христианских ересей с описанием содержания их учений дает Псевдо-Тертуллиан (II-III в.)¹⁵. Епифаний Кипрский (310/320-403 гг.) составил внушительный по объему свод «Панарион»¹⁶, в котором рассказывает о своей истории общения с гностиками и описывает восемьдесят еретических систем. О гностиках писали также Филастрий Бриксийский (IV век)¹⁷ и Феодорит Кирский (393-457 гг.)¹⁸, однако они не дают нам практически никакой новой информации по сравнению с ранними апологетами. Подробные списки ересей согласно материалам христианских апологетов приводятся в Приложении 2.

Современные религиоведы объединяют гностические школы в ряд групп¹⁹. К первой группе относят сторонников христианского гностика Валентина (II век), который основал свою школу в Риме и имел множество последователей.

Ко второй группе – школу сифиан, названную так по имени библейского патриарха Сифа. Воззрения сифиан совпадают с учением барбелоитов (от имени Βαρβηλώ, почитаемого ими эона). Именно барбелоитов христианские апологеты именуют гностиками (γνωστικός)²⁰, в то время как другие школы называют просто еретическими. Ириней Лионский утверждает,

¹⁴ См. Евсевий. Церковная история. - М.: Амфора, 2007.

¹⁵ См. Pseudo-Tertullian. Against All Heresies / trans. Rev. S. Thelwall // The Ante-Nicene Fathers. Vol. 3 / ed. A. Roberts, J. Donaldson. - G. R.: Hendrickson Publishers, 1994.

¹⁶ См. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1-5. - М.: Типография В. Готье, 1863-1882.

¹⁷ См. Филастрий Бриксийский. Книга ересей 3, см. Philastrius Episcopus. Liber De Haeresibus // Documenta Catholica Omnia: URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/02m/0341-0397,_Philastrus_Episcopus,_Liber_De_Haeresibus_MLT.pdf (2010. 29 дек.), а также Иванцов-Платонов. Ереси и расколы первых трех веков христианства. - М.: Либроком, 2011.

¹⁸ См. Theodoret of Cyrus. Compendium of Heretical Accounts I:14 // Nicene and Post-Nicene Fathers. Second Series. Vol. 3 / ed. Philip Schaff. - N.Y.: Cosimo Classics, 2007.

¹⁹ В. В. Болотов (1853-1900 гг.) систематизировал свидетельства ересиологов о гностических школах, см. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Том 2. - С-Пб.: Аксион эстин, 2006, из современных исследователей см. Афонасин Е. В. Гнозис. Фрагменты и свидетельства. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008; Мы следуем классификационному принципу, предложенному Б. Пиарсоном, а также интернациональным коллективом религиоведов и коптологов, которые подготовили под редакцией Мейера перевод библиотеки Наг-Хаммади и большинства гностических кодексов на англ. язык, см. Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. - Minneapolis: Fortress Press, 2007, а также Epilogue: Schools of Thought in the Nag Hammadi Scriptures // The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition. - N.Y.: HarperOne, 2007, p. 777-799.

²⁰ «множество гностиков, появившихся как грибы после дождя» (Ириней Лионский. Против ересей I:29, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 103.

что барбелоиты произошли от симониан, последователей Симона Волхва и его ученика Менандра, которые, в свою очередь, собственно и положили начало распространению «лжеименного гнозиса» и «всех ересей». Школы офитов и архонтиков идейно весьма близки друг к другу и, возможно, генетически восходят к сифианам.

Учение Сатурнина и Василида выделяют как третье отдельное направление гностической мысли, однако содержательно оно не противоречит сифианским воззрениям, а практикуемый Василидом культ Абраксаса можно проследить и на материале оригинальных рукописей сифианского толка.

Особо отмечают воззрения школы сифиан, которые изложены Ипполитом Римским и не совпадают с классическим сифианским учением. Сифиан вместе с наасенами, ператами, докетами и Моноймом объединяют в отдельную, четвертую группу под названием «трехчастные системы», учение которых родственно, но не тождественно классическому сифианскому. Особняком стоят каиниты, чья самоидентификация с Каином прямо противоположна по смыслу и содержанию почитанию патриарха Сифа.

Сочинения неоплатоников немного добавляют к нашим знаниям о гностицизме. Основным источником является книга «Против гностиков», которая была написана Плотинем (204/205-270 гг.)²¹. Его ученик Порфирий (232/233-304/306 гг.) предоставляет ряд ценных сведений о гностиках-христианах в окружении своего учителя²².

Гностические рукописи

Аутентичные тексты гностицизма были первоначально составлены на древнегреческом языке, однако практически все дошедшие до нас списки представляют собой переводы на саидский и субахмимский диалекты коптского языка. Ряд текстов, такие как Евангелие Истины (NHC I,3; XII,2), Евангелие от Фомы (NHC II,2), Первое (NHC V,3; Cod.Tch. 2) и Второе Откровения Иакова (NHC V,4), а также Книга Величия Отца (Cod.Br. 5), возможно первоначально были составлены на арамейском и лишь затем переведены на греческий и коптский языки. Многие рукописи заметно фрагментированы. В текстах мы встречаем идейное влияние Филона Александрийского, философию и теургию неоплатоников, христианскую весть о Спасителе и иудейскую мифологию Премудрости. Практически все гностические кодексы были случайно найдены местными жителями, поскольку еще в античные времена были спрятаны в пустынях

²¹ См. Плотин. Эннеады II:9,5;11;14, см. Плотин. Вторая Эннеада. - М.: Изд-во Олега Абышко; Университетская Книга, 2010.

²² Порфирий. Жизнь Плотина 16.6-7, см. Порфирий. Жизнь Плотина // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспаров. - М.: Мысль, 1986.

Египта. Возможно, что рукописи были захоронены после введения запрета на хранение и изучение еретической литературы в христианских монастырях. Оригинальные сочинения дошли до нас в составе Кодекса Аскью, Кодекса Брюса, Берлинского Папируса 8502, Кодекса Чакос, а также тринадцати кодексов из библиотеки Наг-Хаммади.

Кодекс Аскью (Codex Askewianus), также называемый «**Пистис София**» сохранился в пяти списках, датируемых V-VI вв. н.э. Первая копия текста была приобретена Британским Музеем в 1775 году после смерти ее прежнего владельца Антония Аскью (1699-1774 гг.). Она включает в себя четыре книги, в которых преображенный Иисус передает последователям (в том числе своей матери Марии, Марии Магдалине и Марфе) тайное учение. Согласно тексту после воскресения Иисус оставался на земле еще одиннадцать лет, в течение которых он учил о падении и восхождении души, о преодолении тридцати двух чувственных желаний, ассоциируемых с управителями нашего мира. Центральной фигурой его проповеди является София – Божественная Мать и Хранительница всех тайн – женская сторона Бога, падшая и одновременно несущая освобождение. «Пистис София» также содержит цитаты из пяти Од Соломона²³ (главы 58-71). Практически полное собрание Од было найдено в 1909 году Дж. Харрисом, затем Мартином Бодмером были обнаружены более ранние копии текста: Codex Nitriensis (1912 г.) и Papyrus Bodmer XI (1955-56 гг.). Оды Соломона не являются гностическим произведением, однако, с другой стороны, они утверждают, что Спаситель сам нуждается в спасении²⁴, и представляют Отца в качестве гермафродита, что может служить основанием для их гностической интерпретации²⁵.

Кодекс Брюса (Codex Brucianus) был куплен шотландским путешественником Джеймсом Брюсом (1730-1794 гг.) в Египте в 1769 г., приобретен Бодлеанской Оксфордской библиотекой в 1848 г. Он включает в себя неназванный текст (в русской традиции – Книга Величия Отца), неназванный гимн, книгу «О Восхождении Души», а также Первую и Вторую Книги Йеу. Последние две фиксируют переданные Иисусом магические схемы, диаграммы, тайные имена и сочетания чисел, знание которых необходимо для успешного освобождения от власти управителей мира (архонтов).

²³ См. The Odes of Solomon / trans. J. H. Charlesworth. – Oxford: Clarendon Press, 1973.

²⁴ «и спасенные в нем, который сам был спасен» (Ode 8:21c).

²⁵ См. Трофимова М. К. Гностическая экзегеза псалмов Давида и од Соломона («Пистис София», гл. 29–82) // Colloquia classica et indogermanica. III. Классическая филология и индоевропейское языкознание. - СПб.: Наука, 2002.

Берлинский папирус (Papyrus Berolinensis 8502) был выкуплен в Египте в 1896 году Карлом Райнхардтом и доставлен в Берлинский Музей. Работу над его переводом и исследованием вели египтологи и коптологи Карл Шмидт (1868-1938 гг.), Вальтер Тилль (1894-1963 гг.) и Ганс-Мартин Шенке (1929-2002 гг.)²⁶. Берлинский папирус включает в себя четыре текста: Евангелие от Марии Магдалины, краткую версию апокрифа Иоанна, Премудрость Христа и Деяние Петра.

Кодекс Чакос (Codex Tchacos) был обнаружен в 1970-х годах и на протяжении долгого времени был недоступен ученым, пока в 2001 г. его владелец Фрида Нуссберг-Чакос не передала папирус в фонд Maecenas Foundation for Ancient Art (г. Базель). В апреле 2006 года National Geographic Society издало комментированный перевод «Евангелия от Иуды»²⁷ – одного из текстов, входящих в кодекс. Помимо него в кодекс входят Послание Петра Филиппу, Откровение Иакова и фрагменты Книги Странника. Папирус передан на хранение в Каирский Коптский Музей.

Рукописи из Наг-Хаммади (иногда называемые Гностические Евангелия) были обнаружены в Египте в 1945 году и произвели подлинную революцию в представлениях ученых о гностицизме. Впервые в руки исследователей попало 52 оригинальных текста²⁸, что дало ученым возможность анализировать гностическое учение, полноценно опираясь на авторитетные тексты традиции, а не на суждения критиков. Из тринадцати кодексов двенадцать были приобретены Коптским музеем в Каире. Первый кодекс был вывезен из страны и через посредничество датского историка и теолога Ж. Квиспеля (1916-2006 гг.) куплен Карлом Густавом Юнгом (1875-1961 гг.) в 1951 году. Кодекс Юнга был передан Коптскому музею лишь в 1975 году, после окончания работ по полному переводу рукописей²⁹.

Подробная классификация гностических рукописей, а также ссылки на соответствующие русские переводы и исследования, приводятся в Приложении 3.

²⁶ См. законченный комментированный перевод на немецкий Schenke H. M. Die Gnostischen Schriften des Koptischen Papyrus Berolinensis 8502. - Berlin: Akademie, 1972.

²⁷ См. на русском языке Евангелие от Иуды. - М.: Астрель, 2008.

²⁸ Включая три текста из Герметического Корпуса, перевод отрывка из «Государства» Платона, а также ряд текстов и гимнов, принадлежность которых к гностической традиции оспаривается.

²⁹ См. последнее, третье издание перевода Наг-Хаммади под редакцией Дж. Робинсона The Nag Hammadi Library in English. - N.Y.: HarperCollins, 1990, а также новый перевод международной команды ученых под редакцией М. Мейера The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition. - N.Y.: HarperOne, 2007.

Степень научной разработанности проблематики гностицизма

Исследования гностицизма проводились как российскими, так и иностранными учеными. Историю российского изучения гностических учений можно разделить на два периода: дореволюционный и современный. Большинство дореволюционных работ ученых характеризуются христиано-центристской установкой. Основным и по большей части единственным объектом их исследований были свидетельства апологетов о гностиках. Так, православный историк церкви В. В. Болотов (1853-1900 гг.) дает весьма распространенную оценку гностических воззрений для того времени:

Гнозис утверждал возможность компромисса между язычеством и христианством, если последнее беспристрастно отнесется к язычеству и возьмет, что у него есть лучшего... В гностиках мы имеем дело с людьми, которым были дороги нравственно-религиозные интересы. Это были люди с потребностью веры, которая и увлекла их на сторону лучшей существующей религии [т.е. христианства], но вместе с тем это были люди науки. Их философское развитие заставляло их искать цельного мирозерцания, они пытаются создать такую систему, которая обнимала бы все стороны человеческого знания в смысле знания философского и отвечала бы на вопросы богословские и космологические³⁰.

Стоит также отметить работы Ф. Ф. Зелинского³¹, В. Ф. Иваницкого³², Л. П. Карсавина³³, П. А. Милославского³⁴, М. Д. Муретова³⁵, В. В. Плотникова³⁶, М. Э. Поснова³⁷, И. Реверсова³⁸, С. Н. Трубецкого³⁹, которые посвящены проблеме систематизации гностических сект,

³⁰ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Том 2. - С-Пб.: Аксион эстин, 2006, с. 170-174.

³¹ См. Зелинский Ф. Ф. Из жизни идей. Т. 3: Соперники христианства. - СПб, 1907.

³² См. Иваницкий В. Ф. Филон Александрийский. - Киев, 1911.

³³ См. Карсавин Л. П. Глубины сатанинские (Офиты и Василиды) // Малые сочинения. - СПб: Алетей, 1994, с. 58-76.

³⁴ См. Милославский П. А. Древнее языческое учение о странствованиях и переселении душ. - Казань, 1874.

³⁵ См. Муретов М. Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова. - М, 1885.

³⁶ См. Плотников В. История христианского просвещения в его отношении к греко-римской образованности. - Казань, 1895.

³⁷ См. Поснов М. Э. Гностицизм II в. и победа христианской религии над ним. - Киев, 1917.

³⁸ См. Реверсов И. Очерк западноевропейской апологетической литературы II и III вв. - Казань, 1892.

³⁹ См. Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории. - М., 1900.

сравнительному анализу гностических и ортодоксальных христианских воззрений.

Введение в научный оборот оригинальных гностических рукописей открыло новый этап научных исследований. Современные ученые выделяют основным объектом изучения аутентичные гностические тексты. Русскоязычная литература представлена трудами Дм. Алексеева⁴⁰, Е. В. Афонасина⁴¹, И. С. Егоренкова⁴², А. И. Еланской⁴³, А. Б. Рановича⁴⁴, И. С. Свеницкой⁴⁵, Р. В. Светлова⁴⁶, А. И. Сидорова⁴⁷, Е. Б. Смагиной⁴⁸, М. К. Трофимовой⁴⁹, А. Л. Хосроева⁵⁰, А. С. Четверухина⁵¹. В Приложении 3 приводится классификация гностических рукописей, а также даются ссылки на соответствующие переводы и исследования российских ученых.

⁴⁰ См. Евангелие Истины. Двенадцать переводов христианских гностических писания / пер. Дм. Алексеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

⁴¹ См. Афонасин Е. В. Гносис. Фрагменты и свидетельства. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

⁴² См. Егоренков И. С. Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII,1) Введение, перевод и комментарий // Письменные памятники Востока. – М., 2005. – № 2(3) осень-зима.

⁴³ См. Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / пер. А. И. Еланской. – СПб.: Алетей, 2001;

Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / пер. А. И. Еланской. – СПб.: Алетей, 2004.

⁴⁴ См. Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990;

Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. – М., 1949.

⁴⁵ См. Свеницкая И. С. Тайные писания первых христиан. – М.: Политиздат, 1980;

Свеницкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1987;

Апокрифы древних христиан / пер. И. С. Свеницкая и М. К. Трофимова. – М.: Мысль, 1989;

Апокрифы древних христиан / пер. И. С. Свеницкая и М. К. Трофимова. – М.: Сфера, 2004.

⁴⁶ См. Светлов Р. В. Гносис и экзегетика. – СПб.: РГХИ, 1998.

⁴⁷ См. Сидоров А. И. Плотин и гностики // Вестник древней истории. – 1979. № 1;

Сидоров А. И. Проблема гностицизма и синкретизм античной культуры: Автореф. канд. филос. наук. – М., 1981.

⁴⁸ См. Смагина Е. Б. Евангелие Египтян - памятник мифологического гностицизма // Вестник древней истории. – 1995. № 2 (213).

⁴⁹ См. Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма. – М.: Наука, 1979;

Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии / пер. И. С. Свеницкая, М. К. Трофимова. – М.: Мысль, 1989;

Апокрифы древних христиан. Перевод и исследование / пер. Свеницкая И. С., Трофимова М. К. – М.: Сфера, 2004.

⁵⁰ См. Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади. – М.: ГРВЛ, 1991 Хосроев А. Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007;

Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади. – М.: Наука, 1991;

Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства в Египте. – М.: Присцельс, 1997.

⁵¹ См. Четверухин А. С. Сочинения гностиков в берлинском коптском папирусе 8505. – СПб.: Алетей, 2004.

Большинство современных научных работ представляют собой переводы гностических трактатов на русский язык. В этой связи стоит особо отметить обобщающие исследования по проблематике гностицизма М. К. Трофимовой, а также труд Р. В. Светлова, в котором ученый предпринимает попытку дать определение феномену гнозиса.

М. К. Трофимова в статье «Проблема гнозиса в свете коптских рукописей первых веков нашей эры»⁵² затрагивает тематику реконструкции и интерпретации гностического мистического познания на материале аутентичных источников. Трофимова характеризует проблему определения гностицизма как «одну из наиболее сложных, интересных и спорных». Гностицизм крайне многолик и неоднороден, а среди исследователей нет единства в решении проблемы происхождения гностических учений. Существующие гипотезы зачастую носят отвлеченный характер и не подтверждаются на материале оригинальных текстов. На этом основании Трофимова делает оправданный вывод о необходимости учитывать индивидуальность каждого гностического текста, прежде чем переходить к обобщениям о природе гнозиса как такового. Статья представляет собой интерпретацию «Апокрифа Иоанна» и «Пистис Софии». В книге «Историко-философские вопросы гностицизма»⁵³ Трофимова определяет гностицизм как интерпретацию христианства в духе крайнего спиритуализма. Трофимова полагает, что гностицизм питался христианскими идеями, но в тоже время сильно зависел от иудейства, маизмизма, вавилонской мифологии, учения Платона и неопифагорейцев. Самому гностицизму свойственны текучесть и смутность представлений, которые не позволяют вычленить единую стройную концепцию. Основным объектом исследования Трофимова выбирает гностические евангелия.

В гностицизме проявляется умонастроение, окрашенное переживанием человека своей тождественности абсолютному, присущее, например, культуре Древней Индии. Специфику же составляет то, что при этом умонастроении определяющей становится тема знания-самопознания... особая роль личного опыта препятствовала созданию единого учения, более или менее твердой догматики»⁵⁴.

М. К. Трофимова определяет гностицизм как религию спасения, чья теология представляет собой вариант дуализма, но в тоже время может

⁵² См. Трофимовой М. К. Проблема гнозиса в свете коптских рукописей первых веков нашей эры // Научные и вненаучные формы мышления. – М., 1996.

⁵³ См. Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма. – М., 1979.

⁵⁴ Трофимова М. К. Гностицизм и христианство // Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты / пер. Свеницкая И. С., Трофимова М. К. – М.: Мысль, 1989, с. 168-171.

быть проинтерпретирована и как пантеизм. Непознаваемое сокровенное Божество порождает сложную иерархию духовных сил (эонов), которые по мере удаления от Бога все более приближаются к хаосу и небытию. В итоге одна из иерархий, Мировая Душа (Ахамот, София), оказывается в плену материи. Все индивидуальные души происходят от мировой и также оказываются в плену у чувственного мира. Единственной возможностью спасения является познание собственного небесного происхождения. Для спасения души мира на землю был послан один из эонов, Христос, который открыл избранным людям тайну гнозиса. Христос оказал сопротивление правителям мира (архонтам), которые ассоциируются с ангелами еврейского Бога (Иалдабаоф). Христос не страдал на кресте, а одержал победу над силами тьмы в своем духовном облики. В конечном счете, материя должна исчезнуть, растворившись в единой природе абсолюта.

Р. В. Светлов в книге «Гнозис и экзегетика» предпринимает попытку определения феномена гнозиса. Светлов утверждает, что для ситуации, в которой возникает гнозис, характерен критический настрой по отношению к традиционным источникам знания. «Гнозис – это ситуация „плюрализма откровений“»⁵⁵, убежденность, что истинное знание рассеяно в учениях великих подвижников и мыслителей. Этим обусловлен радикальный субъективизм гностической мысли. Каждый гностик претендует на то, что нашел нечто новое и создал нечто, до него не известное. Предпосылкой подобного субъективизма является чувство «внутреннего присутствия Бога» и вера в то, что высшие силы устанавливают прямой контакт непосредственно с подвижником, ищущим сакральное знание. «Всякий познавательный акт, следовательно, должен быть переживаем с точки зрения соответствия „внутреннему Богу“, а не оцениваться интеллектом или рассматриваться с его точки зрения»⁵⁶.

Подобный мистический настрой отражается в антропологических представлениях гностиков. «Гнозис не удовлетворяется традиционным делением на душу и тело... внутренний Бог должен быть каким-то третьим... самое известное имя „третьего“ – пневма»⁵⁷, что в переводе с греческого означает Дух. Гностики убеждены, что конечная причина существования их души и тела заключена именно в Духе. Он уподобляется искре света, затерянной среди темной материи. Дух необходимо отыскать и возжечь как пламя, поскольку он потерял память о своем предназначении. Для гнозиса-вспоминания (и, как результат, преображения) необходим посланник,

⁵⁵ Светлов Р. В. Гнозис и экзегетика. - СПб.: РГХИ, 1998, с. 44.

⁵⁶ Светлов Р. В. Гнозис и экзегетика. - СПб.: РГХИ, 1998, с. 56-61.

⁵⁷ Ibid.

однако гностические учителя утверждают, что Спаситель и ищущие спасения по сути есть одно.

Высшая ступень в мистике гностического откровения – это осознание того, что лицо, дарующее откровение, – ты сам [подлинный Ты]... Внутренне присутствие Бога настолько отвлекает человека от мира, что внешнее бытие ощущается как враждебное или, по крайней мере, инертное, подавляющее своей косностью начало»⁵⁸.

Внешний мир представляется обманом, чуждым подлинному Отцу (Духу) и пробужденной внутренней искре божественного света. Между Духом и душой пролегает бездна страданий и тьмы, преодолев которую, адепт обретает состояние, подобное эону. Понятие «эон» буквально переводится как век, вечность и обозначает также вечно сущее. Эоны определяются как предикаты Бога, которые раскрывают его сущность. Одновременно в гностической мифологии они становятся антропоморфными персонажами, которые обучают и наставляют подвижника. И наконец, осознание тождества индивидуальной внутренней искры и божественного абсолюта означает обретение подвижником эонического бытия. Таким образом, приобретение гнозиса можно свести к древнему императиву, начертанному на стенах Дельфийского храма: «Познай самого себя!». С точки зрения гностического учения, внутри самого себя человек хранит бессмертное начало, которое необходимо найти, раскрыть и таким образом достичь преображения.

Иностранная литература, которая затрагивает проблематику гностических воззрений, представлена трудами немецких, французских, английских и американских ученых. Зарубежных исследователей можно разделить на две группы: христианских и академических ученых.

Первыми интерес к гностицизму проявили христианские теологи и мыслители, среди которых стоит отметить труды Ф. Хр. Баура⁵⁹,

⁵⁸ Светлов Р. В. Гнозис и экзегетика. - СПб.: РГХИ, 1998, с. 56-61.

⁵⁹ См. Baur F. Ch. Die Christliche Gnosis. - Darmstadt: Wissenschaftliche Buchges, 1968; Baur F. Ch. Das Manichäische Religionssystem nach den Quellen Neu Untersucht und Entwickelt. - Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1928; Baur F. Ch. Paulus, der Apostel Jesu Christi. - Leipzig: Zeller, 1866-1867.

Р. Бульмана⁶⁰, А. Гарнака⁶¹, А. Неандра⁶², Ж. Квиспеля⁶³, Р. Райценштайна⁶⁴. Проблему происхождения и определения гностицизма исследовали В. Анц⁶⁵, а также французский писатель и ученый Жозеф Эрнест Ренан⁶⁶.

Ж. Квиспель, датский теолог и историк раннего христианства, дает классическое, хотя и весьма широкое, определение гнозиса в «Энциклопедии религии»:

Гнозис [знание] – это слово индоевропейского происхождения, родственное английскому know и санскритскому jñāna. Термин активно используется в сравнительном религиоведении для обозначения движения античного времени, которое делало особый акцент на знании божественных тайн. Знание достигалось или в ходе непосредственного опыта откровения, или посредством посвящения в тайную, эзотерическую традицию передачи подобных откровений⁶⁷.

Открытие рукописей близ Наг-Хаммади привлекло к гностической тематике внимание филологов-коптологов, а вслед за ними и ученых религиоведов: Майкла Вильямса⁶⁸, Ф. Виссе⁶⁹, Е. С. Дроуера⁷⁰, Ганса Йонаса⁷¹,

⁶⁰ См. Bultmann R. Gnosis. - Stuttgart, 1933;

Bultmann R. Das Evangelium des Johannes. - Gottingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964.

⁶¹ См. Гарнак А. История догматов // Раннее христианство. Том 2. - М.: Изд-во АСТ, 2001;

Harnack A. Beiträge zur Einleitung in das Neue Testamen. - Leipzig: J. C. Hinrichs, 1906-1911;

Harnack A. Marcion: Das Evangelium vom fremden Gott. Eine Monographie zur Geschichte der Grundlegung der katholischen Kirche. - Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1924.

⁶² См. Neander A. Genetische Entwicklung der Vornehmsten Gnostischen Systeme. - Berlin, 1918.

⁶³ См. Quispel G. L'homme gnostique. La doctrine de Basilide // Eranos. - 1948. № XVI.

⁶⁴ См. Reitzenstein R. Die hellenistischen Mysterienreligionen. - Darmstadt: Wissenschaft Buchges, 1980.

⁶⁵ См. Anz W. Zur Frage nach dem Ursprung des Gnostizismus. - Leipzig, 1897.

⁶⁶ См. Ренан Э. Христианская Церковь. - М.: Терра, 1991.

⁶⁷ Quispel G. Gnosticism from its origins to the Middle Ages // Encyclopedia of Religion. Vol. V / ed. L. Jones: Thomson Gale, 2005, p. 3507.

⁶⁸ См. Williams M. Rethinking Gnosticism. An Argument for Dismantling a Dubious Category. - New Jersey: Princeton University Press, 1996.

⁶⁹ См. Wisse F. The Use of Early Christian Literature as Evidence for Inner Diversity and Conflict // Nag Hammadi, Gnosticism & Early Christianity / eds. C. W. Hedrick; R. Hodgson. - Peabody, Massachusetts: Hendrickson, 1986.

⁷⁰ См. Drower E. S. The Secret Adam. A Study of Nasorean Gnosis. - Oxford, Clarendon Press, 1960.

⁷¹ См. Jonas H. The Gnostic Religion. - Boston: Beacon Press, 2001.

К. Кинга⁷², Бентли Лайтона⁷³, М. Мейера⁷⁴, Б. Пиарсона⁷⁵, Дж. Робертсона⁷⁶, К. Рудольфа⁷⁷, Р. Сегала⁷⁸, Дж. Тернера⁷⁹, В. Тилля⁸⁰, Г. Филорамо⁸¹, Р. Чаррона⁸², Г.-М. Шенке⁸³, К. Шмидта⁸⁴, Г. Шолема⁸⁵. Российские и западные ученые неоднократно отмечали эклектичный характер дошедших до нас гностических рукописей, а также неоднозначность свидетельств

⁷² См. King K. What Is Gnosticism? - Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2005.

⁷³ См. Layton B. Gnostic Scriptures. - N.Y.: Doubleday, 1987;

The Gnostic Scriptures: A New Translation with Annotations and Introductions by Bentley Layton. - N.Y.: Anchor Bible, 1995;

The Rediscovery of Gnosticism: Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale. Vol. 2 / ed. Bentley Layton. - Leiden: Brill, 1981.

⁷⁴ См. Meyer M. Gnostic Discoveries: The Impact of the Nag Hammadi Library. - San Francisco: HarperSanFrancisco, 2005;

Meyer M. The Gospels of Mary: The Secret Tradition of Mary Magdalene, the Companion of Jesus. - San Francisco: HarperSanFrancisco, 2004.

⁷⁵ См. Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. - Minneapolis: Fortress Press, 2007.

⁷⁶ См. The Nag Hammadi Library in English / ed. J. Robertson. - N.Y.: E. J. Brill, Harper&Row, 1988.

⁷⁷ См. Rudolph K. Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. - Leipzig, 1977;

Rudolph K. COPTICA-MANDAICA. Zu einigen Übereinstimmungen zwischen koptisch-gnostischen und mandaischen Texten // M. Krause (ed). Essays on the Nag Hammadi Texts: In Honor of Pachor Labib. Nag Hammadi Studies VI. - Leiden: Brill, 1975.

⁷⁸ См. Segal R. The Poimandres as myth: scholarly theory and gnostic meaning. - Berlin: Mouton de Gruyter, 1986.

⁷⁹ См. Turner J. The Sethian School of Gnostic Thought // The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition / ed. Meyer M. - N.Y.: HarperOne, 2007, p. 784-790;

Turner J. The Gnostic Threefold Path to Enlightenment: The Ascent of Mind and The Descent of Wisdom // Novum Testamentum XXII. - 1980. №4.

⁸⁰ См. Till W. Die gnostischen Schriften des Koptischen Papyrus Berolinensis 8502. - Berlin: Akademie-Verlag, 1954.

⁸¹ Filoramo G. A History of Gnosticism. - Oxford and Cambridge: Blackwell, 1990.

⁸² См. Charron R. The Apocryphon of John (NHC II,1) and the Graeco-Egyptian Alchemical Literature // Vigiliae Christianae 59 (2005), p. 438-456.

⁸³ См. Schenke H. M. Das Sethianische System nach Nag-Hammadi-Handschriften. - Berlin: Studia Coptica, 1974 Nag Hammadi Deutsch / ed. H. M. Schenke, H.-G. Bethge and U. U. Kaiser. - Berlin: Walter de Gruyter, 2007;

Schenke H. M. Die Gnostischen Schriften des Koptischen Papyrus Berolinensis 8502. - Berlin: Akademie, 1972.

⁸⁴ См. Schmidt K. Koptisch-gnostische Schriften. - Berlin: Akad.-Verl., 1954;

The Books of Jeu and the untitled text in the Bruce codex / trans. C. Schmidt. - Brill Academic Pub., 1997.

⁸⁵ Scholem G. Jaldabaoth Reconsidered // Melanges d'histoire des religions offerts à Henri Charles Puech. - Paris, 1974;

Scholem G. Jewish Gnosticism, Merkabah Mysticism and Talmudic Tradition. - N.Y.: Jewish Theological Seminary of America, 1960.

и оценок христианских апологетов. По этой причине важнейшей проблемой при изучении гностицизма является определение главного источника его происхождения. Решение этой задачи делает возможным аргументированное выделение тех черт гностического учения, которые являются ключевыми для традиции. В настоящее время сформулированы четыре основных гипотезы происхождения гностицизма:

1) Гностицизм – это христианская ересь, которая возникла и оформилась в конкретные школы в I веке н.э.;

2) Гностицизм представляет собой определенную стадию в развитии синкретической ирано-вавилонской религии, которая попыталась ассимилировать христианство на ранних этапах его развития;

3) Гностицизм – это самобытная религия синкретического характера и восточного происхождения;

4) Гностицизм – это тайная экзегетическая традиция, которая была сформирована в рамках иудаизма.

(1) Гипотеза о происхождении и оформлении гностических воззрений в ходе процесса эллинизации христианства была выдвинута теологами Августом Неандром⁸⁶ и Адольфом фон Гарнаком⁸⁷. Они рассматривают гностические учения как результат конвергенции христианства и эллинистических доктрин. С их точки зрения, гностицизм представляет собой христианскую ересь, по меткому выражению Гарнака – «острую эллинизацию христианства». На этот вызов христианской Церкви необходимо было ответить как на тяжелую болезнь, излечение от которой выразилось в установлении четких догматов и символа веры. Схожую оценку дает русский православный историк В. В. Болотов⁸⁸.

(2) Определение гностицизма как определенной стадии развития синкретической ирано-вавилонской религии впервые дал французский писатель, историк и филолог Жозеф Эрнест Ренан (1823-1892 гг.)⁸⁹. Обозначив дуализм – противопоставление благого Бога и несовершенного Творца материального мира – как важнейшую черту гностицизма, Ренан предложил рассматривать его как форму ирано-вавилонской религии, которая возникла задолго до христианства и попыталась ассимилировать молодую религию на ранних этапах ее развития. Схожих воззрений придерживался немецкий лютеранский теолог Р. Бультман (1884-1976 гг.)⁹⁰.

⁸⁶ См. Neander A. Genetische Entwicklung der Vornehmsten Gnostischen Systeme. - Berlin, 1918.

⁸⁷ См. Гарнак А. История догматов // Раннее христианство. Том 2. - М.: Изд-во АСТ, 2001.

⁸⁸ См. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Том 2. - С-Пб.: Аксион эстин, 2006., с. 170-174.

⁸⁹ См. Ренан Э. Христианская Церковь. - М.: Терра, 1991.

⁹⁰ См. Bultmann R. Das Evangelium des Johannes. - Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1964.

Он выдвинул гипотезу, что пролог Евангелия от Иоанна (1:1-5) являлся дохристианским культовым гимном гностического происхождения, о чем свидетельствуют Оды Соломона (1-3 вв. н.э.)⁹¹ и сочинения мандеев. Согласно гипотезе теолога λόγος Иоанна 1:1 никак не связан со «Словом Божиим» Ветхого Завета. В Танахе «Слово Господа» обозначает ограниченное во времени событие или божественное деяние; оно не является основанием системы законов мироздания; подразумевает отношение избранных людей (а не мира в целом) к Слову Господа; в Ветхом Завете «Слово Господа» не становится ипостасью⁹². Бультман доказывает, что концепция λόγος Иоанна основана на гностической мифологии Софии (Премудрости), которая, в свою очередь, связана с концепцией «спасенного спасителя».

Фердинанд Христиан Баур (1792-1860 гг.) выдвинул гипотезу о вымышленности образа легендарного родоначальника гностицизма Симона Мага⁹³. С его точки зрения, это имя было лишь оскорбительным прозвищем апостола Павла. Рихард Райценштайн (1861-1931 гг.) также полагал, что христианские миссионеры, в частности апостол Павел, сознательно приспособливали христианское учение к античной теософии и мистицизму⁹⁴. Одним из результатов этого смешения стало развитие в рамках гностического христианства концепции «спасенного спасителя», которая имеет восточное происхождение. Оды Соломона хорошо иллюстрирует эту идею: «и спасенные в нем, который сам был спасен»⁹⁵. Как и Премудрость, Христос «в мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал (εὔω). Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились»⁹⁶. Это новое рождение христианские гностики осмысливали как спасение Богом человека Иисуса, в чем остальным людям должно Ему уподобиться.

(3) Ганс Йонас (1903-1993 гг.) выдвинул гипотезу о существовании самобытной гностической религии⁹⁷. Г. Йонас критикует интерпретацию А. Гарнаком гностицизма как острой эллинизации христианства и стремится рассмотреть оригинальные гностические тексты в широком контексте взаимодействия Запада (в лице эллинистических империй и Древнего

⁹¹ См. The Odes of Solomon / trans. J. H. Charlesworth. - Oxford: Clarendon Press, 1973.

⁹² См. Bultmann R. Das Evangelium des Johannes. - Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1964.

⁹³ См. Baur F. Ch. Paulus, der Apostel Jesu Christi. - Leipzig: Zeller, 1866-1867.

⁹⁴ См. Reitzenstein R. Die hellenistischen Mysterienreligionen. - Darmstadt: Wissenschaft Buchges, 1980.

⁹⁵ Оды 8:21с.

⁹⁶ Ин. 1:10-13.

⁹⁷ См. Jonas Hans. The Gnostic Religion. - Boston: Beacon Press, 2001.

Рима) и Востока (Египет, Палестина, Вавилония, Персия). Первоначальная насильственная эллинизация восточных государств, начатая походами Александра Македонского, сменилась «обратным культурным завоеванием» Запада, широким распространением восточных религиозных культов. При этом соответствующие идеи выражались с помощью греческого языка и соответствующего религиозно-философского понятийного аппарата. Это породило проблему так называемого «псевдоморфоза», когда восточные идеи облекались в форму греческой мысли и оказывались нерасторжимо с ней связанными, хотя генетически имели независимое происхождение. Так распространялась иудейская философия в Александрии, вавилонская астрология и магия, восточные культы, которые перерождались в духовные мистические религии и влияли на становление неопифагорейства и неоплатонической школы. Гностицизм, с точки зрения Ганса Йонаса, имеет восточное происхождение и сохранил лишь оттенок греко-философского восприятия. Соотношение веры и знания (пистис и гнозис) стало главным вопросом, из-за которого христианская Церковь разделилась на ортодоксов и гностических еретиков. «Знание непознаваемого Бога» требует особой симфонии души и Духа. Это требование любого истинного мистицизма, одним из проявлений которого и является гнозис.

Гипотеза Ганса Йонаса о существовании гностицизма как самобытной мистической традиции получила широкое признание. Исследователи, придерживающиеся этой концепции, зачастую рассматривают «гнозис» как неисторический феномен, а каждый отдельный гностический текст – как конкретно-историческое проявление гнозиса. Подобный подход был впервые сформулирован на коллоквиуме в Мессине (Италия, 1966). «Заключительный документ»⁹⁸ конференции разграничивает понятия «гнозис» и «гностицизм» следующим образом. Гнозис был максимально широко определен как элитарное знание божественных тайн. В этом контексте наряду с гнозисом гностиков можно говорить и об иудейском, христианском, мусульманском гнозисе как специфической теологии, теософии и практике мистического богопознания. При этом термином «гностицизм» решено было обозначить конкретный набор религиозно-философских движений и групп, возникших на Ближнем Востоке в эпоху поздней Античности.

На коллоквиуме в Мессине были определены характерные черты гностического мировоззрения. Гностиком является тот, кто:

а) принимает идею наличия скрытой божественной искры (семени) в человеке, которая пала из высшей реальности (плерома) в мир судьбы, рождений и смертей (кенома). Высшая реальность характеризуется

⁹⁸ См. Le Origini dello Gnosticismo: Colloquio di Messina 13-18 Aprile 1966 / ed. U. Bianchi. – Leiden: Brill, 1967.

полнотой, завершенностью, вечностью, имеет природу света. Мир падения описывается как хаос, бездна, тьма, смерть.

б) Божественное семя нуждается в пробуждении. Обыденные «телесные» и «душевные» люди отождествляют свою самость с телом и душой, однако они не ведают истинную духовную природу.

в) Неведение имеет причиной падение части божества, а именно его периферии в лице Софии (Премудрости). Она должна принять кризисный зов нашего мира. Божество не в состоянии остановить воспроизводство мира, так как потеряло свою целостность.

г) Эсхатологическая перспектива выражена в концепции возврата Софией утерянного Духа (пневма), что осуществляется в процессе нисхожения Премудрости в мир и ее восхождения на небеса. На антропологическом уровне вознесение означает для гностика обретение бессмертия.

Между тем, ряд ученых выступили с непримиримой критикой концепции гностицизма как самобытной религии. Так, Майкл Вильямс в книге «Переосмысляя „гностицизм“». Аргумент в пользу устранения сомнительной категории⁹⁹ делает одним из предметов своего рассмотрения воззрения ученых на происхождение гностицизма и приходит к неутешительному выводу. С точки зрения М. Вильямса ни одна из предложенных версий не может объяснить всю полноту содержания оригинальных текстов. Существующие гипотезы о природе гнозиса и гностицизма характеризуются необоснованным априоризмом и слабой доказательной базой, не выстроенной на материале аутентичных источников. Ни один из выделенных учеными признаков, таких как, например, акосмизм или духовный элитаризм, не подходит на роль определяющего гностицизм. На этом основании М. Вильямс заявляет, что единого гностического учения никогда не существовало, а религия «гностицизм» представляет собой искусственную конструкцию ученых. По этой причине необходимо отказаться от понятий «гнозис» и «гностицизм» и рассматривать каждый отдельный гностический текст как уникальный феномен. Схожих воззрений придерживается К. Кинг¹⁰⁰.

(4) Курт Рудольф (род. 1929 г.)¹⁰¹ одним из первых выдвинул гипотезу о возникновении гностицизма в рамках иудаизма, а не христианства или восточных мистерийных культов. Ученый считает, что адекватное восприятие гностической мысли возможно лишь в иудейской культурной

⁹⁹ См. Williams M. Rethinking Gnosticism. An Argument for Dismantling a Dubious Category. - New Jersey: Princeton University Press, 1996.

¹⁰⁰ См. King K. What Is Gnosticism? - Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2005.

¹⁰¹ См. Rudolph K. Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. - Leipzig, 1977.

и семитской языковой среде. Он рассматривает гностические воззрения как специфическую мистическую и эзотерическую традицию, которая представляет собой форму «протестной экзегезы», направленной против традиционных форм иудейского вероисповедания. Ифамари Грюнвальд также полагает, что гностические писания писались прежде всего для иудеев, или бывших иудеев (например, христиан из евреев), которых следовало убедить в ложности их понимания Писания и, одновременно, в истине, которая скрыто присутствует в этом Писании¹⁰².

Цели и задачи исследования

Вслед за такими исследователями гностических рукописей как Марвин Мейер, Биргер Пиарсон, Джон Тернер и Ганс Мартин Шенке мы выделяем группу оригинальных текстов, которые носят название сифианских. Мы полагаем, что сифианский гностицизм является первоначальной формой гностических воззрений, поскольку большинство рукописей этого направления не являются христианскими по своему содержанию, а самые ранние тексты представляют собой специфическое прочтение Торы и интерпретацию иудейских мифологических воззрений с элементами критики ортодоксального христианства. Основной целью исследования является экспликация феномена сифианского гнозиса и определение его уникальных черт. Мы ставим перед собой следующие задачи:

1) реконструировать гностические сифианские воззрения на материале оригинальных текстов, а также свидетельств христианских апологетов и неоплатоников, показав как родственность, так и содержательное своеобразие учений отдельных гностических школ и рукописей;

2) на основе проведенной реконструкции интерпретировать в широком контексте египетских, греческих, римских, иудейских и христианских мифологических, мистических и религиозно-философских представлений сифианские гностические учения как представляющие неоднородную, но, тем не менее, единую религиозно-мистическую традицию.

Предметом нашего исследования являются гностические сифианские учения. Объектом – материальные и письменные источники знаний о гностицизме.

Гностические источники можно разделить на четыре группы:

- 1) Сочинения христианских апологетов;
- 2) Критические сочинения неоплатоников;

¹⁰² См. Gruenwald I. Aspects of the Jewish-Gnostic Controversy // The Rediscovery of Gnosticism: Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale. Vol. 2 / ed. Bentley Layton. - Leiden: Brill, 1981.

- 3) Геммы с изображениями гностических божеств;
- 4) Оригинальные гностические рукописи.

Ниже предлагается таблица, в которой сифианские рукописи систематизированы по дате написания и отношению к христианству.

Таблица 1. Классификация и периодизация сифианских рукописей

Группа	Название текста	Дата	Отношение к хр-ву
Ранние сифианские тексты	Апокриф Иоанна	к. I - н. II в.	Хр-н
	Три Формы Первой Мысли (Троеобразная Протенной)	к. I - н. II в.	Полемика
	Откровение Адама	к. I - н. II в.	Н-Х
Поздние сифианские тексты	Священная Книга Великого Невидимого Духа (Евангелие Египтян)	сер. II в.	Полемика
	Книга Аллогена- Чужеземца	II в.	Н-Х / Хр?
	Второе Слово Великого Сифа	вт. пол. II в.	Хр
	Ипостась Архонтов	II-III в.	Хр-н
	Мысль Нореи	II-III в.	Н-Х
	О Происхождении Мира	к. III–н. IV в.	Хр-н
Христианские апокрифы	Евангелие Иуды	сер. II в.	Хр.
	Мелхиседек	к. II – н. III в.	Хр.
Неоплатонические сифианские тексты	Зостриан	к. II – III в.	Н-Х
	Три Стелы Сифа	III в.	Н-Х
	Аллоген-Чужеземец	сер. III в.	Н-Х
	Марсан	к. III–н. IV в.	Н-Х

Расшифровка сокращений см. сноску¹⁰³.

¹⁰³ **Хр.** – христианский апокриф. **Хр-н** – христианизирован. **Полемика** – означает, что текст нехристианский по содержанию, однако содержит полемику об истинной природе Христа (это Сиф, либо Протенной). **Н-Х** – нехристианский текст. «Книга Аллогена-Чужеземца» написана от первого лица. Возможно это Иисус Христос, однако не исключено, что это гностик, чьи искушения Сатаной в пустыне идентичны Иисусовым.

Три ранних гностических текста не противоречат, а дополняют друг друга. Поздние тексты представляют собой развитие ранней традиции и в деталях отличаются как друг от друга, так и от ранних рукописей. «Евангелие Иуды» и «Мелхиседек» представляют собой христианские апокрифы, которые лишь упоминают некоторых персонажей сифианской мифологии. Последняя группа представлена четырьмя текстами, которые не содержат христианских воззрений и используют язык философии неоплатонизма. Ряд рукописей из гностических кодексов имеют спорный статус. К ним относятся «Послание Евгноста» (ННС III,3; V,1), «Гром. Совершенный Ум» (ННС VI,2), а также «Парафраз Сима» (ННС VII,1), которые либо содержат элементы сифианского учения, либо цитируются в упомянутых выше текстах.

Теоретико-методологические основы исследования

Реконструкция сифианских воззрений проводится на материале оригинальных гностических рукописей и сочинений античных критиков гностицизма с использованием методов текстологического и филологического анализа. В ходе интерпретации выявляется египетский, греческий, римский, иудейский и христианский религиозный контекст формирования гностических воззрений с использованием сравнительно-исторического, сравнительно-религиоведческого и каузального методов. Основной целью исследования является экспликация феномена сифианского гнозиса, что подразумевает феноменологический и дескриптивный подход к изучению материала гностических рукописей.

В качестве методологической основы нашего исследования используются феноменологические и герменевтические концепции религии И. Ваха (1898-1955 гг.) и М. Элиаде (1907-1986 гг.). Согласно И. Ваху¹⁰⁴ первичной данностью религии выступает религиозный опыт, который является тотальным ответом человеческого существа на то, что переживается им как предельная реальность, т.е. на то, что определяет и обуславливает все моменты, конституирующие мир опыта. Для верующего профанная жизнь имеет смысл и обретает глубину лишь в свете реальности подобных нуминозных переживаний. В дальнейшем они кодифицируются в рациональные устные и письменные формы вероучений, мифов и ритуалов, которые, в свою очередь, служат основой развития полноценных религиозных систем и институтов. Религиозный опыт всегда имеет и практическую составляющую, поскольку включает в себя некий императив – обязательство, побуждающее к действию. С особой сложностью сталкиваются рели-

¹⁰⁴ См. Wach J. The comparative study of religions. – N.Y.: Columbia University Press, 1969; Wach. J. Types of religious experience, Christian and non-Christian. – Chicago: University of Chicago Press, 1957.

гиоведы при изучении экзотических, мертвых религий, сведения о которых чрезвычайно скудны (как это имеет место быть в случае с гностицизмом). С точки зрения И. Ваха главная задача феноменолога в этом случае заключается в том, чтобы постичь основополагающую религиозную интенцию в неразрывном единстве мифа, культа и религиозной (социальной) жизни.

В центре феноменологической системы М. Элиаде¹⁰⁵ находится диалектика священного – прорыв сакрального в мир профанного существования. Религия представляет собой попытку уловить эти проявления сакрального и использовать их на благо человека. В конечном счете, любой объект и любое переживание становится средством для проявления сакрального, однако можно обнаружить определенные базисные паттерны в природе, пространстве и во времени. Культовая и мистическая деятельность подразумевает непрестанное воспроизведение в профанном пространстве и времени некоего изначального сакрального образца. По этой причине, религию с точки зрения М. Элиаде следует изучать прежде всего герменевтически, т.е. в имманентных системах значений, что позволит расшифровать и прояснить смысл религиозных верований.

В настоящем исследовании эксплицируется феномен сифианского гнозиса из учений оригинальных гностических рукописей. Переживание «гнозиса» представляется в его неразрывной связи с культовой практикой, которая описывается как мистерия обретения жизни вечной. На наш взгляд феноменологический метод отнюдь не исключает возможности и, более того, необходимости применения исторического подхода в исследовании религии. Совместное применение диахронного исторического и синхронного феноменологического анализа способно существенным образом обогатить религиоведческое знание.

Мы используем концепцию эзотерического знания, которая представлена в работах В. В. Винокурова¹⁰⁶, идею имажинативного абсолюта Я. Э. Голосовкера¹⁰⁷, некоторые идеи сравнительно-религиоведческого анализа религий мира Е. А. Торчинова¹⁰⁸, исследования А. Н. Красникова¹⁰⁹ и И. Н. Яблокова¹¹⁰.

¹⁰⁵ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – СПб.: Алетейя, 1998; Элиаде М. Священное и мирское / пер. Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

¹⁰⁶ См. Винокуров В. В. Введение в феноменологию религии. Религия Древнего Египта: история и феномен. – М.: Маска, 2010;

Винокуров В. В. Фигура круга в эзотерических учениях. – М.: Прогресс-Традиция, 2008.

¹⁰⁷ См. Голосовкер Я. Э. Логика Мифа. – М.: Наука, 1987.

¹⁰⁸ См. Торчинов Е. А. Религии мира. Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника. – С-Пб.: Петербургское Востоковедение, 1997.

¹⁰⁹ См. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. – М.: Академический Проект, 2007.

¹¹⁰ См. Яблоков И. Н. Философия религии. Актуальные проблемы. – М.: РАГС, 2007.

Структура работы

Работа состоит из введения, основной части, заключения, списков литературы, таблиц и иллюстраций, а также трех приложений. Основная часть содержит две главы, в которых решаются поставленные нами задачи реконструкции и интерпретации учения сифианского гностицизма. Первая глава – реконструкция учения сифианского гностицизма – состоит из шести параграфов. В первом параграфе приводится современная классификация и датировка гностических источников. В последующих параграфах реконструируются воззрения гностических школ и содержание аутентичных рукописей, показывается как их родственность, так и содержательное своеобразие каждого отдельного источника. Во втором параграфе на материале критических сочинений христианских апологетов и неоплатоников рассмотрены учения симониан, барбелоитов, архонтиков, сифиан, офитов и каинитов, воззрения которых совпадают или имеют прямое отношение к сифианскому учению, а также проанализирован культ Абраксаса на основе учения Василида и оригинальных изображений гностического божества. Далее проводится реконструкция содержания оригинальных гностических рукописей. Сифианские тексты делятся на четыре группы: ранние, поздние, христианские апокрифы, а также неоплатонические гностические рукописи (см. таблицу 1). Приведенная модель кладется в основу четырех последующих параграфов, в которых соответствующие гностические тексты последовательно пересказываются и анализируются.

Вторая глава представляет собой интерпретацию сифианского учения на основе результатов проведенной реконструкции. Сифианский гностицизм рассматривается как неоднородная, противоречивая, эклектичная, но, тем не менее, единая традиция, которая базируется на общей мистериальной основе. Глава состоит из пяти параграфов. В первом параграфе дается характеристика сифианской гностической мысли как одной из форм религиозного синкретизма, объединяющего в себе эзотерическое толкование Танаха и христианского благовестия, а также герметические воззрения и некоторые идеи платонической и неоплатонической философии. Подробно рассматривается учение легендарного основоположника гностицизма Симона Мага и история его соперничества с апостолом Петром как борьба строгого иудео-христианства и синкретической магической традиции. Далее анализируются основные научные гипотезы возникновения гностических воззрений. Мы доказываем, что гностицизм имеет не христианское, а еврейское происхождение из среды эллинизированных иудеев. На наш взгляд, ядро гностического мифа представляет собой синкретический сплав специфической интерпретации традиционных иудейских представлений, а также мифологии Премудрости с идеями платонической

философии, образами и сюжетами древнегреческой мифологии. Наиболее вероятным местом формирования гностического мировоззрения является Александрия – один из крупнейших городов Римской Империи, в котором взаимодействовали египетская, греческая, иудейская и христианская культуры. Известно, что в Александрии существовала крупная иудейская община. Логично предположить, что была и большая прослойка эллинизированных евреев, которые были вполне успешно интегрированы и социализированы в римском обществе. По этой причине эллинизированные евреи не были заинтересованы в продолжении войны за независимость Иудеи. Раскол между диаспорой и Палестиной лишь усугубился после разрушения Иерусалимского Храма (70 г. н.э.), подавления восстания Бар-Кохбы (131-135 гг.) и изгнания евреев с земли обетованной. Самоидентификация гностиков с праведным Сифом и противопоставление сифиан потомкам братоубийцы Каина, т.е. палестинским евреям и римским архонтам, может показаться в этом контексте вполне логичной. Эллинизация в условиях Римской Империи неизбежно означает и синкретизацию воззрений. Гностики претендовали на знание того, что было «в начале», «до Хаоса»¹¹¹. Они считали, что это знание в зашифрованном виде содержится как в Торе, так и в «Одиссее» Гомера¹¹², философии Платона и представляет собой тайну, раскрыть которую могут лишь посвященные.

Гностическое эзотерическое учение выражается на языке мифа, который связывает случайные для профанного взгляда события в единую цепь священного повествования. Миф идеален по своей природе, однако находит конкретное воплощение в теле материи. Мы выделяем четыре базовых мифологемы, которые представляют собой эзотерическое толкование Танаха и Нового Завета, а также являются частями разыгрываемой гностиком священной мистерии обретения жизни вечной:

1) Мифологема «Сон человечества». Демииург погружает Адама в райский сон, в котором тот грезит о плотской Еве и оказывается полностью подчиненным материальным страстям и желаниям, т.е. власти (ἐξουσία) архонтов¹¹³. Сон трактуется как состояние слабоумия (ἀναίσθησία), помрачения, разложения и затухания (μαράϊνω) сознания, что есть естественное состояние большинства человечества.

2) Мифологема «Пробуждение к жизни». Духовная Ева нисходит на Адама, который в ее глазах подобен трупу. Она оживляет его, дарует плод

¹¹¹ Ср. например «я покажу, что они все заблуждались, не зная устройства хаоса и его корня» (О происхождении мира ННС II,5:98-99).

¹¹² См. например Истолкование Души ННС II,6:134.

¹¹³ Ср. «И навел Господь Бог на человека крепкий сон» (Быт.2:21).

Древа Познания и посвящает в таинство бессмертного ума¹¹⁴. Адам пробуждается от сна, однако обнаруживает себя в аду материального мира¹¹⁵.

3) Мифологема «Непоколебимый род Сифа». Прозревший Адам оказывается неспособным сопротивляться зову смерти. Он рождает сына Сифа, которому передает свое откровение о пробуждении. Сиф выступает не только как физиологический потомок Адама, но и как прообраз всего духовного человечества¹¹⁶. Сиф и его потомки видят цель своего пребывания в материальном мире, ищут свободу от власти архонтов и жаждут обретения состояния бессмертия (ἀφθαρσία). Они остро ощущают свою неполноту (желание женщины, тупость, сон, старение), чувствуют себя голыми в материи¹¹⁷ и стремятся надеть одеяния Слова (λόγος) и Духа.

4) Мифологема «Священная свадьба». На пути обретения свободы, потомки Сифа встречают отчаянное сопротивление как материальных людей (сыны брата Сифа – Каина), так творца земного мира, Иалдабаофа¹¹⁸. Гностические тексты утверждают, что человеческая душа сотворена по подобию архонтов и потому несвободна, обременена оковами судьбы (εἰσαρμένῃ), которые записаны с помощью букв и числового ряда. На уровне макрокосма структуре человеческой души соответствуют двенадцать знаков Зодиака и семь известных в древности планет. Гностики привлекают древнюю легенду о двух колоннах, на которых Сиф начертал сведения о тайне небесных светил. Библейский патриарх оставил пророчество, что эти колонны могут быть уничтожены водой и огнем¹¹⁹. Гностики перетолковывают этот сюжет, интерпретируя библейский потоп и уничтожение Содомы и Гоморры как попытку Демииурга искоренить священные знания. Крещение водой есть растворение всего тленного и очищение от смертного. Крещение огнем означает переплавку темного бессмертного существа и его сгущение в чистый свет. Символика двух колонн Сифа наводит на образ колонн Иерусалимского Храма, который, как утверждают

¹¹⁴ Ср. «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно... дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт.3:6).

¹¹⁵ Ср. «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей... Адаму же сказал: ... проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Быт.3:16,17).

¹¹⁶ Ср. «Адам жил сто тридцать лет и родил [сына] по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф» (Быт.5:3).

¹¹⁷ Ср. «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт.2:25), а вкусив плод Древа Познания, «открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги» (Быт.3:7).

¹¹⁸ Ср. «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт.3:22).

¹¹⁹ См. Иудейский Древности 1,2:3, см. Флавий И. Иудейские древности. Иудейская война / пер. Генкель Г. и Чертка Я. - М.; СПб.: Эксмо; Мидгард, 2007, с. 23.

гностики, имеет не материальную, а духовную природу. Знание их смысла обретается в ходе двух нисхождений (παρουσία) Духа на гностика, в то время как третье нисхождение дарует спасительный ритуал «пяти печатей», возможность воскресения (ἀνάστασις) из мертвых и вознесения (ἀνάληψις) в небесные чертоги Храма.

Вознесение приводит к окончательному высвобождению из пут материи. Однако достигнуть освобождения способен лишь полный человек. Последним испытанием на пути у гностика является погружение на самое дно ада, где подвижник встречается с абсолютным Ничто – основой хаоса и подлинной первоматерией. Если гностик не сумел обрести полноту, то он помыслит нечто в Ничто, согрешит и будет вновь низвергнут в мир разлагающейся материи. Испытание Ничто является интерпретацией учения о Страшном Суде. Лишь полный человек окончательно уподобляется небесному Адаму, обретает бессмертную духовную природу и объединяет в священном союзе очищенную душу и Дух. Так, с точки зрения гностического учения, обретается полнота и завершение плеромы.

Обозначенные нами четыре этапа гностической мистерии мы кладем в основу соответствующих четырех параграфов, в которых подробно разбираем содержание гностического учения, проводим сравнительно-религиоведческий анализ воззрений гностиков с некоторыми греко-римскими, герметическими и египетскими мифами, выявляем вероятный исторический контекст формирования и развития гностической традиции.

В заключение работы даются три приложения:

- 1) Перечень некоторых имен и религиозно-философских понятий сирианского гностицизма на древнегреческом и русском языках;
- 2) Списки ересей согласно христианским апологетам;
- 3) Классификация и периодизация гностических рукописей.

Все переводы гностических текстов сделаны нами с учетом соответствующих русских, английских и немецких переводов и исследований. Реконструкция гностического понятийного аппарата на оригинальном для традиции древнегреческом языке проведена на основе всестороннего филологического анализа Берлинского Коптского Папируса 8502, который провел А. С. Четверухин, а также переведенных им на русский язык, исправленных и дополненных «Коптско-немецкого словника», «Греко-немецко-коптского словника» и «Списка имен собственных» немецких коптологов В. Тилля и Г. М. Шенке¹²⁰.

¹²⁰ См. Четверухин А. С. Сочинения гностиков в берлинском коптском папирусе 8505. - СПб.: Алетей, 2004.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РЕКОНСТРУКЦИЯ УЧЕНИЯ СИФИАНСКОГО ГНОСТИЦИЗМА

§1. Классификация и датировка гностических источников

Дошедшие до нас гностические рукописи, а также свидетельства античных критиков гностицизма отличаются противоречивостью и непоследовательностью в изложении религиозно-мистического учения. Весьма яркую и точную характеристику дошедших до нас текстов дает российский ученый А. С. Четверухин:

*Полуистлевшие страницы, стертые буквы, описки и исправления самих переписчиков, вульгарный и изобилующий диалектизмами язык, но главное – эмоционально и объективно малопонятный, можно сказать, зашифрованный текст*¹²¹.

Задача осложняется тем, что переводчики имеют дело с коптскими переводами, которые временами весьма неточны и туманны с содержательной и стилистической точки зрения. Характеризуя собрание Наг-Хаммади, А. Л. Хосроев замечает, что

*тексты, его составляющие, возникшие в разное время и в разных странах, имеющие различный характер и природу, будучи переведенными на коптский язык, оказались перенесенными в другую эпоху и в другую культуру*¹²².

По этой причине весьма вероятно, что содержание коптских текстов является искаженным по сравнению с недоступным нам древнегреческим оригиналом. Представляющие наибольший интерес гностические рукописи библиотеки Наг-Хаммади были записаны на папирусе (одна – на пергаменте) и по неизвестным причинам захоронены в пустыне на юге Египта приблизительно в середине IV века н.э. Имена переводчиков, а также владельцев кодексов нам не известны. Согласно наиболее правдоподобной версии, гностические книги хранились в христианском монастыре, расположенном неподалеку от Наг-Хаммади, а затем были спрятаны и забыты в пустыне после введения запрета на чтение и изучение еретической литературы. Весьма вероятно, что это произошло в 367 г. после постановления

александрийского патриарха Афанасия Великого (298-373 гг.) изъять всю апокрифическую литературу из монастырских библиотек¹²³.

Проблема классификации и датировки оригинальных рукописей до сих пор является дискуссионным вопросом среди ученых и теснейшим образом связана с определением феномена гностицизма. Некоторые исследователи (например, М. Вильямс¹²⁴, К. Кинг¹²⁵), считают, что исторически никогда не существовало самостоятельного религиозного явления гностицизма, а каждая дошедшая до нас рукопись уникальна как литературное и религиозно-мистическое произведение, толкующее Тору и евангельские проповеди. Единственное, что объединяет гностические тексты в относительно целое – это следование «библейской демиургической экзегетической традиции», которая разделяет творца земного мира и неведомого благого Бога. Противоположенную позицию занимают ученые, которые, вслед за Гансом Йонасом¹²⁶, доказывают существование независимой гностической религии, которая имела восточное происхождение и лишь приняла форму христианской ереси. Представители третьей группы ученых оспаривают оба подхода и заявляют, что гностицизм является христианским учением, которое временами именуется как подлинное, аутентичное¹²⁷ или напротив – эллинизированное¹²⁸, а то и вовсе дьяволо-поклонническое. Такие ученые полагают, что гностическое христианство стояло в оппозиции к ортодоксии, однако имело своим истоком проповедь Иисуса.

Соответственно, в зависимости от позиции исследователя, будут различаться и критерии классификации и датировки текстов. Критически настроенные ученые стоят на радикальных номиналистских позициях. Они следуют методу строгой индукции и приходят к выводу об уникальности каждого текста, а также необоснованности и противоречивости практически любых существующих ныне обобщающих моделей. Сторонники существования гностической религии наоборот, дедуктивным образом выводят характерные черты гностического мировоззрения исходя

¹²³ См. 39-ое Праздничное или Пасхальное Письмо Афанасия, а также James Robinson. Preface // The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition. - N.Y.: HarperOne, 2007, p. xi.

¹²⁴ См. Williams M. Rethinking Gnosticism. An Argument for Dismantling a Dubious Category. - New Jersey: Princeton University Press, 1996.

¹²⁵ См. King K. What Is Gnosticism? - Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2005.

¹²⁶ См. Jonas H. The Gnostic Religion. - Boston: Beacon Press, 2001.

¹²⁷ См. например Дм. Алексеев. Античное христианство и гностицизм // Евангелие Истины. Двенадцать переводов христианских гностических писания / пер. Дм. Алексеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008, с. 15-91.

¹²⁸ См. например, Гарнак А. История догматов // Раннее христианство. Том 2. - М.: Изд-во АСТ, 2001.

¹²¹ Четверухин А. С. Сочинения гностиков в берлинском коптском папирусе 8505. - СПб.: Алетейя, 2004, с. 6-7.

¹²² Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади. - М.: Наука, 1991, с. 184.

из неких предпосылаемых концептов (например, философии экзистенциализма, как это делает Г. Йонас), которые подкрепляют материалом гностических рукописей, и обычно дают максимально ранние оценки при решении вопроса о датировке гностических рукописей. Исследователи, которые сводят гностицизм к статусу иудейской или христианской ереси, методологически близки ко второй группе, однако связывают возникновение гностических текстов с I веком н.э., иудейскими мессианскими чаяниями, жизнью Иисуса Христа и апостолов.

Одной из наиболее очевидных моделей для систематизации гностических рукописей являются списки ересей христианских апологетов. Однако многие исследователи выдвигают обоснованные сомнения в правдивости отчетов ересиологов. Весьма вероятно, что многочисленные секты перечислялись ересиологами исключительно для того, чтобы противопоставить церковное единство мнимому многообразию еретиков. Подтверждением этому могут быть очевидные противоречия в описании одних и тех же гностических школ между Ириной Лионским и Епифанием Кипрским. Ф. Виссе и вовсе утверждает, что гностические писания были в большей степени литературным, чем сектантским явлением¹²⁹.

Между тем, сравнительный анализ содержания гностических рукописей позволяет объединять идейно близкие тексты в устойчивые группы и проводить параллели с описаниями учений гностических сект. Очевидными критериями для классификации являются использование общих религиозно-философских концептов (например, троица Отца, Матери и Сына; ритуал Пять Печатей) и единого терминологического аппарата, который включает в себя имена эонов, ангелов и т.п. Мы придерживаемся классификации текстов, которая была предложена немецким ученым Г. М. Шенке¹³⁰, а также американскими коптологами и религиоведами М. Мейером, Б. Пиарсоном¹³¹, Дж. Тернером¹³².

Во-первых, ученые выделяют группу рукописей, которые излагают взгляды последователей гностика Валентина (II век н.э.), коррелирующие с соответствующими описаниями апологетов, и упоминаются в сочинениях ересиологов. Самый известный из дошедших до нас

¹²⁹ См. Wisse F. The Use of Early Christian Literature as Evidence for Inner Diversity and Conflict // Nag Hammadi, Gnosticism & Early Christianity / eds. C. W. Hedrick and R. Hodgson. - Peabody, Massachusetts: Hendrickson, 1986.

¹³⁰ См. Schenke H. M. Das Sethianische System nach Nag-Hammadi Handschriften. - Berlin: Studia Coptica, 1974.

¹³¹ См. Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. - Minneapolis: Fortress Press, 2007, p. 51-101.

¹³² См. Turner J. The Sethian School of Gnostic Thought // The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition / ed. Meyer M. - N.Y.: HarperOne, 2007, p. 784-790.

текстов этого направления – «Евангелие Истины» (ННС I,3; XII,2), которое возможно было составлено самим Валентином в первой половине II века.

Вторая группа впервые была выделена Г. М. Шенке и названа «сифианский гностицизм»¹³³. Если школа Валентина представляет собой христианский гностицизм, в учении которого важную роль играют Церковь и неразрывно связанный с ней Христос, то сифианские тексты концентрируют внимание на фигуре библейского патриарха Сифа, который почитается ими как подлинный спаситель человечества. Они практически не упоминают церковь как особый эон или священный институт и проповедуют культ Барбело – божественной Матери, ипостаси которой (София, Ева, Протенная) являются главными персонажами соответствующей мифологии¹³⁴.

Третья группа представляет собой так называемое христианство Фомы, которое не является гностическим по своему содержанию, однако, возможно, испытало соответствующее влияние.

Четвертая группа – это герметические тексты, а также выдержки из диалога Платона «Государство», которые не являются гностическими.

Между тем, остается целый ряд текстов, которые невозможно однозначно включить ни в одну из названных групп. Очевидно, что это указывает на несовершенство классификационных моделей, общепринятых на сегодняшний день.

Проблема датировки гностических рукописей может быть решена только с учетом упоминаний соответствующих текстов в сочинениях, чья дата написания нам известна. В распоряжении ученых нет источников, которые свидетельствовали бы о существовании гностических сект и текстов до I века н.э. Ранние гностические тексты датируются на основе книг «Против Ересей» Ирины Лионского (160 г. н.э.). Год захоронения библиотеки Наг-Хаммади (сер. IV века, возможно 367 г.) обозначает самую позднюю из вероятных дат составления рукописей.

¹³³ Schenke H. M. Das sethianische System nach Nag-Hammadi Handschriften. - Berlin: Studia Coptica, 1974.

¹³⁴ см. на тему отличий и общих положений учения Валентина и сифиан работы Layton B. Gnostic Scriptures. - N.Y.: Doubleday, 1987, а также Meyer M. Gnostic Discoveries: The Impact of the Nag Hammadi Library. - San Francisco: HarperSan-Francisco, 2005.

§2. Свидетельства христианских апологетов и неоплатоников

Согласно свидетельствам христианских апологетов, в античные времена действовало большое количество гностических учителей, школ и сект, которые по-своему толковали Тору и новозаветные евангелия, а также оригинальным образом использовали символы и идеи греко-римской мифологии и философии. Гностицизм никогда не представлял собой целостного религиозного движения, которое было бы скреплено единой общиной или общим корпусом священных текстов. Каждая гностическая секта претендовала на обладание особым элитарным знанием (γνῶσις) природы божественного, а также на владение навыками искусства волхования (μαγεία)¹³⁵. Основным объектом нашего исследования являются сифиане, они же барбелоиты. Именно их христианские апологеты именуют гностиками (γνωστικός), утверждая, что это учение восходит к Симону Волхву (Magy).

Согласно Иринею Лионскому Симон Волхв учил о том, что изначальный Бог (Отец - πατήρ) породил Мысль (ἐννοια), которая есть Мать (μήτηρ) всех вещей (она же Барбело, Βαρβηλώ). Она сотворила ангелов и архангелов, которые, в свою очередь, создали наш материальный мир. Однако божественная мысль (она же Премудрость-София, σοφία) была удержана ангелами из зависти и попала в плен к земным устроителям и властям (архонты, ἄρχων). Тогда на землю снизошел спаситель (Σωτήρ), который освободил свою мысль от всех пут и даровал ей освобождение от материальных оков¹³⁶. Про ученика Симона Менандра сообщается, что он «достиг совершенства в искусстве магии, ... которое... доставляет силу побеждать самих ангелов, сотворивших мир [архонтов]»¹³⁷.

От симониан произошло огромное «множество гностиков, появившихся как грибы из земли». Иринею называет их барбелоитами:

...Некоторые из них принимают Эона (αἰών), никогда не стареющего, в девственном духе, которого они называют Барбело [Мать]. Потом говорят, что где-то существует неименуемый Отец. Он восхотел открыть себя Барбело... Барбело, радуясь зачатию, родила подобный ему свет (φῶς), [который есть само-

¹³⁵ Обычно к искусству волхования апологеты относят употребление заклинаний и заговоров, изготовление средств, возбуждающих любовь и влечение, а также изображений и талисманов, вызывание духов.

¹³⁶ См. Иринею Лионский. Против ересей I:23, см. Иринею Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 91-92.

¹³⁷ Ibid. С. 93.

рожденный] Христос... Саморожденный сверх того произвел совершенного и истинного человека, которого они называют Адамантом [Небесный Адам]... от человека же... произошло дерево, которое они также называют знанием (γνῶσις)... Дух Святый (πνεῦμα), которого они называют Премудростью (σοφία) и Пруникос... расширился и посмотрел на нижние области, думая найти здесь супруга... Она произвела творение, в котором было неведение и дерзость. Это произведение Ее, говорят они, есть... создатель [материального мира, Иалдабаоф]; его, по сказанию их, великая сила (δύναμις) была украдена им у матери, и он снизошел от нее в нижние области и сотворил твердь небесную, в которой, по словам их, и живет... Он подумал, что один только существует, и потому сказал: «Я один Бог, Ревнитель, и кроме Меня нет Бога»¹³⁸.

Епифаний Кипрский (310/320-403 гг.) также подробно описывает барбелоитов¹³⁹, которые идейно родственны сифианам:

Они [сифиане] хвалятся тем, что происходят от Сифа, сына Адама... и уверяют, что он был Иисусом [т.е. образом Небесного Адама]. Этот мир... создан не высшей силой, но ангелами [архонтами]... Мать или женица [Барбело-София] узнала, что Каин убил Авеля, и позаботилась о том, чтобы родился Сиф, и поместила в него свою силу (δύναμις) и искру (σπινθήρ)... утвердила избранный род [сифиан] для того, чтобы победить архонтов, которые создали этот мир¹⁴⁰.

Епифаний сообщает о секте архонтиков, которые утверждали о существовании двух родов людей, а именно потомках Сифа и детях Каина:

И снова другой миф говорят еретики: утверждают, что Дьявол, пришедши к Еве, имел общение с нею как муж с женой, и она родила от него Каина и Авеля. Посему, говорят, восстал один на другого по ревности, которую имели между собой, не потому, что Авель благоугодил Богу... а напротив того... говорят, оба брата любили собственную свою сестру¹⁴¹, то из-за этого Каин

¹³⁸ Иринею Лионский. Против ересей I:29, см. Иринею Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 103-105.

¹³⁹ См. Епифаний Кипрский. Панарион 26, см. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1-5. - М.: Типография В. Готье, 1863-1882.

¹⁴⁰ См. Ibid. 39.

¹⁴¹ Возможно Норею, сестру и одновременно жену Сифа, которая является одним из персонажей сифианской мифологии.

*восстал на Авеля и убил его: ибо, как я и прежде сказал, архонтики говорят, будто Каин и Авель родились от семени Дьявола*¹⁴².

Дьявол архонтиков носит имя Иалдабаоф. Он является творцом нашего мира, который поместил Адама и Еву в так называемый рай и усыпил их сном материального забвения. Однако первые люди вкусили знание (γνῶσις) от Древа Познания, «открыли глаза свои» и «стали как боги», узрев образ Христа (Небесного Адама, Сына Человеческого). Этих воззрений придерживалась гностическая школа офитов (οφίται – змеепоклонники, от греч. ὄφις – змея). Христианин Епифаний критически пишет о них:

*Называются же офитами потому, что чтят змея, ... [который] обманул словами: будете, как боги [ср. Быт.3:5]... естество человеческое алчно от начала и всегда увлекается пустословными учениями и пустыми обещаниями... Дьявол, не имея уже возможности обмануть мужественный разум, принявший от Господа силу истины, обращается к женской слабости, то есть к человеческому невежеству, ... а именно к похоти и возделению*¹⁴³.

Ириней Лионский подробно излагает воззрения офитов. Согласно апологету, гностики верят в существование некоторого первого света, который блажен, вечен и безграничен, и скрыт в бездонной глубине.

*Он есть Отец всех вещей и назван Первым Человеком. Из него происшедшую мысль называют Его Сыном, и вот, говорят, Сын человеческий, второй человек. Ниже их есть Св. Дух, и ниже высшего Духа отдельные стихии: вода, темнота, глубина и хаос, над которыми носится Дух, называемый у них Первою Женою*¹⁴⁴.

Дух (πνεῦμα), который отождествляется офитами с Премудростью, спустился в изначальные воды (тьму бездны, ἄβυσσος) и оказался поработан им. София получила материальное тело и оказалась им «весьма обременена». Она попыталась вознестись обратно к Отцу, однако не смогла этого сделать и породила Иалдабаофа:

Иалдаваоф не уважал матери [Софии]... Иалдаваоф в скорби и отчаянии обратил взор на лежащую внизу тину матери и направил на нее свою похоть, отчего родился сын. Это есть [плотский] Ум (νοῦς), выходящий в образе змея, отсюда дух, душа и все в мире; оттого произошли всякая забывчивость, злоба,

¹⁴² Епифаний Кипрский. Панарион 40, см. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1–5. – М.: Типография В. Готье, 1863–1882.

¹⁴³ Епифаний Кипрский. Панарион 37, см. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1–5. – М.: Типография В. Готье, 1863–1882.

¹⁴⁴ Ириней Лионский. Против ересей I:30, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. – С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 105–112.

*ревность, зависть и смерть... Вследствие сего, радуясь и похвалиясь о всем, что ниже его, Иалдаваоф сказал: «Я Отец и Бог, и кроме меня нет никого». Мать же, услышав это, воскликнула к нему: «Не лги, Иалдабаоф, ибо выше тебя есть Отец всего: Первый Человек и Человек, Сын Человеческий». Когда все были поражены новым голосом... Иалдабаоф, говорят, чтоб отвести их и привлечь к себе, сказал: «Придите, сотворим человека по образу нашему»... Когда же Он вдохнул в человека дыхание жизни, Он тайно был лишен силы (δύναμις), а человек получил от Него Ум (νοῦς) и Помышление... Иалдабаоф, завидуя этому, вознамерился лишить человека силы посредством жены и произвел от своего Помышления жену... назвал ее Евой и, полюбив ее, родил с нею сыновей, которых называют ангелами [т.е., возможно, Каина и Авеля]*¹⁴⁵.

Однако Мать, София, послала змея, чтобы пробудить Еву и Адама от забвения и открыть им путь к вознесению. Земные люди вкушают плод Древа Познания и вспоминают о своем родстве с неведомым Отцом.

*Вкусив же, говорят они, познали они возвышенную над всем силу и отпали от тех, которые их создали... они пришли в воспоминание о самих себе и узнали, что они наги и имеют материальное тело; также узнали, что они носят смерть; но возымали бодрость, уразумев, что они только на некоторое время облечены телом... Иалдабаоф же разгневался на людей за то, что они не поклонялись Ему и не чтили Его, как Отца и Бога... [Тогда] Христос, соединенный с Премудростью, сошел в [Иисуса] и таким образом произошел Иисус Христос... Он начал творить чудеса, исцелять, проповедовать неведомого Отца... Христос вместе с Премудростью удалился в состояние нетленного зона [Барбело]; Иисус же был распят... Потом наступит конец всего, когда все орошение духа света соберется вместе и возвратится в нетленный зон (αἰών)*¹⁴⁶.

Изложенное нами учение офитов почти полностью повторяет содержание гностического «Апокрифа Иоанна» (ННС II,1) конца первого – начала второго века н.э., который, в свою очередь, также вторит воззрениям симониан, барбелоитов, сифиан и архонтиков. Согласно апокрифу, именно Сиф и его потомки хранят в себе образ Сына Человеческого, божественного Слова (λόγος), Первого Человека, и по своей природе отличаются от развращенного рода Каина и Авеля – сыновей Иалдабаофа. Творец материи

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Ibid.

стремится уничтожить непоколебимый род, для чего насылает на людей потоп и огонь (ср. Содом и Гоморра), однако сифиане спасаются благодаря заступничеству высших сил.

Апологеты упоминают также о существовании секты каинитов, воззрения которых прямо противоположны сифианам. Псевдо-Тертуллиан (II-III вв.) пишет:

...Они славят Каина как зачатого могучей силой, которая действовала через него. Напротив, Авель был зачат и произведен низшей силой, и, следовательно, оказался низшим. Те, кто утверждал это, славят также и Иуду предателя, говоря, что он удивителен и велик потому, что по их словам принес многие блага человеческому роду... «Иуда, - говорят они, - заметив, что Христос собирался отказаться от истины, предал его, чтобы истина не была низвергнута». Другие возражают, говоря: «Поскольку силы этого мира не желали, чтобы Христос страдал и человеческий род получил спасения через его смерть, он предал Христа ради спасения людей»¹⁴⁷.

Ириней Лионский подробнее излагает воззрения каинитов:

Другие опять говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава, Корея, Содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцом, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе самой свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну предания, и чрез него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Евангелием Иуды... говорят, что люди не могут спастись, если не пройдут чрез все роды дел... И совершенное знание, по их словам, состоит в том, чтобы предаваться безбоязненно таким делам, которые непозволительно и называть¹⁴⁸.

Стоит отметить, что «Евангелие Иуды» (Cod.Tch.3) дошло до нас в составе кодекса Чако и содержит элементы сифианского учения о Барбело. Между тем, мы не находим в апокрифе следов культа Каина в той форме, как это излагают христианские апологеты.

¹⁴⁷ Псевдо-Тертуллиан. Против всех ересей 2, см. Pseudo-Tertullian. Against All Heresies / trans. Rev. S. Thelwall // The Ante-Nicene Fathers. Vol. 3 / ed. A. Roberts, J. Donaldson. – G.R.: Hendrickson Publishers, 1994.

¹⁴⁸ Против ересей I:31, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 112-114.

О сифианах писали Филастрий Бриксийский (IV век)¹⁴⁹ и Феодорит Кирский (386/393-457 гг.)¹⁵⁰, однако они не дают нам никакой новой информации по сравнению с ранними апологетами.

В настоящее время нам неизвестны практически никакие материальные свидетельства существования общины гностиков-сифиан, за исключением ряда изображений на стенах пещер, а также геммах и талисманах. Самое известное из них – изображения Абраксаса (Αβραξας), главы небес, который почитается гностиками как один из спасителей человечества от потопа и огня¹⁵¹, ангел крещения (βαπτισμα)¹⁵², а также как податель вечной жизни¹⁵³.

Иллюстрация 1. Гностическая гемма с изображением Абраксаса II век н.э.

Абраксас также упоминается христианскими апологетами. Так Ириней Лионский пишет про воззрения Сатурнина:

Когда он [человек] был сотворен и его тело, по слабости ангелов, не могло стоять прямо, но как червь ползал, то сжалилась над ним высшая сила, и, так как он сотворен по Его подобию, посла-

¹⁴⁹ См. Филастрий Бриксийский. Книга ересей 3, см. Philastrius Episcopus. Liber De Haeresibus // Documenta Catholica Omnia: URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/02m/0341-0397,_Philastrius_Episcopus,_Liber_De_Haeresibus,_MLT.pdf (2010. 29 дек.), а также Иванцов-Платонов. Ереси и расколы первых трех веков христианства. - М.: Либроком, 2011.

¹⁵⁰ См. Theodoret of Cyrus. Compendium of Heretical Accounts I:14 // Nicene and Post-Nicene Fathers. Second Series. Vol. 3 / ed. Philip Schaff. – N.Y.: Cosimo Classics, 2007.

¹⁵¹ См. Откровение Адама НHC V,5:75.

¹⁵² См. Три формы первой мысли НHC XIII,1:48.

¹⁵³ См. Священная книга великого невидимого Духа НHC III,2:53.

ла искру жизни (σπινθήρ), которая выпрямила человека, сделала поворотливым и оживила. Эта искра возвращается, говорит он, по смерти к тому, что единородно с нею; прочее же разлагается на свои первоначальные составные части¹⁵⁴.

Между тем Иалдабаоф как правитель материи, стремится превратить человека обратно в жалкого червя и не дать пробудиться искре жизни. Ученик Сатурнина Василид считал:

ангелы же, занимающие самое последнее небо, именно видимое нами, устроили все в мире и разделили между собою землю и живущие на ней народы. Их начальник есть Тот, Которого почитают Богом иудейским; и так как Он хотел подчинить Своим людям, т. е. иудеям, все прочие народы, то ему противостояли все прочие князи. Поэтому, отпали от Его народа все прочие народы... Пророчества, говорит он, произошли от начальств, творцов этого мира; собственно же закон – от Главы их, Который вывел тот народ из земли Египетской... [Гностики], вымыслив некоторые имена, выдают их за имена ангелов... тот, кто это познал и узнал ангелов и их причины, делается незримым и недоступным для всех ангелов и сил... Они говорят, что они не суть более иудеи, но еще и не христиане; и не должны высказывать открыто свои таинства, но молчанием хранить их в тайне. Местные положения тех 365 небес они распределяют, подобно математикам. Ибо принимая их положения, они переделали их сообразно с характером своего учения; и глава небес... есть Абракас и потому заключает в себе число 365¹⁵⁵.

Числовой символизм имени Абракас совпадает с соответствующим толкованием имени бога Митры, что, возможно, указывает на синкретический характер гностического божества¹⁵⁶. Любопытно, что культ Абракаса не исчез вместе с гностиками. В Средние века имя гностического божества было весьма известно среди магов и алхимиков, а его изображение в разнообразных видах можно встретить на стенах пещер, а также на печатях и талисманах. Абракас имеет человеческое тело, голову петуха, а каждая из его ног оканчивается змеей. Две змеи символизируют Ум (νοῦς) и Слово

¹⁵⁴ Иринеи Лионский. Против ересей I:24 см. Иринеи Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 94.

¹⁵⁵ Ibid. с. 95-96;

В нумерологии каждой букве соответствует определенное число:

Α (1) + β (2) + ρ (100) + α (1) + ξ (60) + α (1) + ζ (200) = 365.

¹⁵⁶ Различные версии интерпретации фигуры Абракаса можно найти в книге Холл М. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – М.; СПб.: Эксмо; Мидгард, 2007, с. 72-78.

(λόγος). Голова петуха – это Разум, предвидение и бдительность (φρόνησις). Две руки человека держат щит и плеть – броню Мудрости (σοφία) и метлу Силы (δύναμις). Таким образом, образ Абракаса в символической форме заключает в себе основные идеи и концепты гностической мысли.

* * *

Сочинения неоплатоников немного добавляют к нашим знаниям о гностицизме. Основным источником является книга «Против гностиков», которая была написана Плотинем (204-270 гг.). Его ученик Порфирий (232/233-304/306 гг.) сообщает:

были при нем [Плотине] среди христиан многие такие, которые отпали от старинной философии... и выставляли напоказ откровения Зороастра, Зостриана... Против них он высказал на занятиях очень много возражений, записал их в книге, озаглавленной нами «Против гностиков»,... а я, Порфирий, собрал много доводов против Зороастра, доказывая, что книга его подложная, лишь недавно сочиненная, изготовленная самими приверженцами этого учения¹⁵⁷.

Текст «Зостриан» дошел до нас в оригинальном виде в составе библиотеки Наг-Хаммади (NHC VIII,1). Он содержит интерпретацию сифианского мифа, сделанную Зострианом, якобы отцом Армении, который, в свою очередь, приходился дедом Эру. Последний известен по диалогу Платона «Государство», где философ рассказывает о том, как Эр умер, но, «лежа уже на костре, он вдруг ожил, а оживши, рассказал, что он там видел»¹⁵⁸. Эр путешествует по загробному миру и становится свидетелем того, как перерождаются души живых существ. Гностический Зостриан также повествует о своем вознесении на небеса, где он познает структуру мироздания, а также виды и судьбы человеческих душ.

Плотин активно критикует гностиков в трактате «Против гностиков»: *Те, которые осуждают устройство космоса, сами до конца не осознают, что делают и куда ведет их подобная наглость... воздействие подобных учений на своих слушателей приводит к тому, что последние начинают презирать мир и все, что в нем существует... Их ошибка состоит в том, что они не видят ничего действительно хорошего ни в этом мире, ни в этой жизни. Поэтому единственное, что может их волновать, это некое*

¹⁵⁷ Порфирий. Жизнь Плотина 16.6-7, см. Порфирий. Жизнь Плотина // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспаров. – М.: Мысль, 1986.

¹⁵⁸ Платон. Государство 614b, см. Платон. Государство / пер. А. Н. Егунов. - СПб.: Наука, 2005, с. 464.

будущее, которое они пытаются прозревать уже здесь, приписывая всему происходящему смысл особых знаков или символов. При таком подходе им недоступно понимание истинной красоты; отвергая добродетель в делах и помыслах, они все больше и больше отдалают себя от божественного...

В якобы священных формулах, которые ими же и сочинены, они вещают о самых божественных, запредельных сущностях просто произнося заклинания, заговоры и напоминания о предшествующих событиях. Они уверяют, что высшие силы, послушавшись призыва и ведомые словом станут служить нуждам любого из тех, кто обучен ими подобным трюкам: каким-то мелодиям, звукам, особым образом направляемым вздохам, шипящим плачам, взываниям, чему приписывается магическая власть над истинно-сущим...

Более того, некоторые учителя, презирая наш тварный мир, заявляют, что для них должна быть создана другая земля, на которую они вступят после смерти. Эта новая земля, по их мнению, служит первообразом (λόγος) нашего мира... Дальняя Страна [или Новая Земля]...¹⁵⁹

Образ иной земли коррелирует с еврейской идеей земли обетованной, а также с христианской вестью о грядущем царствии небесном, которое оказывается не от мира материи, но от неведомого архонтам Отца и Духа (πνεῦμα).

Апологетические сочинения христиан и неоплатоников отличаются закономерной тенденциозностью (пойми «хитрость их действия и лукавство их заблуждения»¹⁶⁰), которая сочетается с обвинениями в морально-нравственной деградации («растлили много простоватых женщин»¹⁶¹) и преднамеренном введении в заблуждение. Между тем, апологеты христианства оставили большой объем свидетельств об учении различных гностических сект, в том числе и сифиан. Они предлагают подробную классификацию соответствующих движений, передают содержание их учений, подкрепляя свой анализ ценными выдержками из оригинальных текстов.

¹⁵⁹ Плотин. Эннеады II:9,5;11;14, см. Плотин. Вторая Эннеада. - М.: Изд-во Олега Абышко; Университетская Книга, 2010.

¹⁶⁰ Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 49.

¹⁶¹ Ibid. С. 63.

§3. Ранние сифианские тексты (конец I – начало II вв.)

Оригинальные тексты раннего сифианского гностицизма утверждают, что причиной страдания человечества является не первородный грех, а неведение (ἄγνοια) собственной природы. Неведение сводится к отсутствию мысли (ἔννοια) и безумию (ἀλόνοια), слепоте к Духу (πνεῦμα) и самовлюбленности. Эти качества оказываются воплощенными в Иалдабаофе, Демииурге (δημιουργός), который отождествляется с ветхозаветным творцом и порождает мир материи (ύλη), тюрьму для изначально свободных человеческих душ (ψυχή) и Духа.

Ранние гностические тексты предлагают дуалистическое учение об Адаме. Человек воплощает в себе границу, которая отделяет Дух от материи, он сочетает в себе образ Бога (Барбело (Βαρβηλῶ), Сына Человеческого) и материальное тело архонтов (ἄρχων), божественное мышление и плотское бессилие, бессмертный ум (νοῦς) и тленное тело (σάρξ). Проводником спасительного знания (γνώσις) является Барбело, которая принимает формы Софии (σοφία), Эпиноии (ἐπίνοια), Протенноии (πρωτεννοια), Евы, а также Иисуса Христа. Барбело ассоциируется с Древом Познания, в то время как рай и Древо Жизни объявляются обманом (πλάνη) архонтов и источником смерти.

Тексты утверждают, что изначально андрогинный Адам впадает в неведение и смерть из-за насильственных действий Иалдабаофа, а именно разделения на мужчину и женщину. Затем земная Ева подвергается сексуальному насилию со стороны Демииурга, что кладет начало размножению человеческого рода и одновременно приводит к прерыванию контакта с Барбело. Человечество оказывается расколотым на две части:

- 1) одержимые ложным Духом пребывают во власти сна и материи;
- 2) праведники открыты истинному знанию (γνώσις), однако, вынуждены надеяться на заступничество высших ангелов и приход Спасителя (Σωτήρ).

Преодоление неведения связано со спасительным нисхождением Барбело (Пронойи), в результате которого избранные люди узнают о ритуале «Пяти Печатей» (σφραγίς). Божество нисходит в мир три раза, принимая форму Голоса, Речи и Слова (λόγος). В то же время, нисхождения связаны со спасением избранного рода сифиан от произвола архонтов, а именно потопа и огня Содомы. Обряд Пять Печатей использует символизм погружения в воду (βάπτισμα) и одновременно предоставляет подвижнику возможность вознестись на небеса (ἀνάληψις) и стать «светом в свете» (φῶς), т.е. полностью освободиться от власти материи и познать всю полноту гнозиса Невидимого Духа и Отца.

Апокриф Иоанна (ННС II,1; III,1; IV,1; BG 8502,2)

Рукопись «Апокриф Иоанна» сохранилась в четырех версиях, из которых две короткие (ННС III,1; BG 8502,2), остальные (ННС II,1; IV,1) содержат полную версию текста. Рукописи представляют собой перевод с двух независимых греческих источников на саидский диалект коптского языка. Вступление к апокрифу представляет нам автора апокрифа – Иоанна, сына Зеведеева. Апостол яростно критикуется фарисеем Ариманом за отступление от веры отцов. Иоанн в сомнениях обращается к Иисусу с молитвой о помощи, просьбой поддержать его веру. Учитель чудесным образом отвечает на моление и является ученику с проповедью. Таким образом, «Апокриф Иоанна» может быть проинтерпретирован как продолжение Евангелия от Иоанна и претендует на раскрытие того «многого» (см. Ин.21:25), о котором умалчивает библейское повествование. Базовый гностический миф, который излагают ранние сифианские тексты, можно разделить на четыре части. Первые три передает «Апокриф Иоанна», а последнюю – «Откровение Адама».

Первая часть мифа описывает становление совершенного мира божественной полноты (πλήρωμα)¹⁶². Изначальный Дух (Отец, монада) является неиссякаемым источником (πηγή) жизни (ζωή). Он есть чистый свет (φῶς), характеризуется как безграничный, непостижимый, неизмеряемый, невидимый, вечный, невыразимый и безымянный. Дух находит сам себя в неисчерпаемом источнике жизни:

*Отец повсюду отражается, видит свой образ в источнике Духа и оказывается очарованным светящейся водой, поскольку это Его отражение в светящейся воде, которая окружает Его*¹⁶³.

Отец является невидимым (ἀόρατος), однако находит свое отражение в образе Барбело (Βαρβηλώ), который, несмотря на природу андрогина, носит имя «Матери всего сущего». Барбело характеризуется как божественный промысел (πρόνοια) и форма самопознания Духа. Барбело уподобляется также вселенской матке (μήτρα), из которой рождается все множество вещей. Контакт Отца и Матери приводит к появлению Сына, который описывается как искра (σπινθήρ) света и творческая актуализация божества, его ум (νοῦς), воля и слово (λόγος).

*Это единственный Ребенок Матери-Отца... чистый свет... самозарожденный Сын*¹⁶⁴.

¹⁶² См. ННС II,1:2-9.

¹⁶³ ННС II,1:4.

¹⁶⁴ ННС II,1:6.

Троица Отца, Матери и Сына творит четыре светила. Каждое светило имеет по три эона (αἰών) и ассоциируется с определенным библейским персонажем:

1) Первое светило – Армозель (или Армоген). Имя возможно означает «брызжащий свет» (от еврейского «ор-маиан»). Ему сопутствуют эоны благодати, истины и формы. Говорится, что Армозель является обителью Ветхого Адама;

2) Второе светило – Оройазель (или Рагуэль, «воля Божья») с эонами Эпинойя (ἐπίνοια), восприятие и память. Ассоциируется с Сифом;

3) Третье светило – Даветхай (Дадуд), возможно от еврейского «дуд» – возлюбленный. Три дарованных ему эона: понимание, любовь и идеальное (ιδέα)¹⁶⁵. Ассоциируется с потомками Сифа;

4) Четвертое светило – Элетел, возможно от сирийского «плод» (или сирийского «элел» – божество). Три сопутствующих ему эона – совершенство, мир и Премудрость (σοφία). Элетел ассоциируется с теми, кто «не ведал Плерому... и позднее раскаялся»¹⁶⁶.

Перечисленные двенадцать эонов «принадлежат Сыну, поскольку все сотворено через Него Святым Духом»¹⁶⁷. Однако текст несколько противоречив в разграничении творящих функций Духа, Барбело и Сына. Дух-Отец выступает как податель блага, инициатор Творения, эоны которого последовательно раскрывают Его непознаваемую сущность. При этом субъектом творения одновременно является каждый из персонажей гностической Троицы¹⁶⁸.

В «Апокрифе Иоанна» Барбело также именуется «первым человеком», которому даруется Предвидение (про-гнозис), Непокосимое, Эоническая (Вечная) Жизнь и Истина. Это очевидным образом отсылает нас к библейской истории творения Адама по образу Божьему. Соответственно, совокупность двенадцати эонов раскрывает как природу Отца, так и качества небесного Адама, образа Бога.

Любопытно общее количество эонов. Если сложить только названные таковыми, то получится число 22 (5x2, которые есть Отец¹⁶⁹ и 12 эонов, «обитающих в светилах»). Также упоминаются 4 ангела-светила, Сын с Умом, Волей и Словом (4), Ветхий Адам и Сиф (2). Итого максимальное

¹⁶⁵ В противопоставлении к материальному как воплощению идеального.

¹⁶⁶ ННС II,1:9.

¹⁶⁷ ННС II,1:8.

¹⁶⁸ Адам говорит: «Через Тебя все вошло в бытие... Я хочу воздать хвалу и славу Тебе, Самопорожденный, вечным эонам, Троице, Отцу, Матери, Сыну, совершенной силе» (ННС II,9).

¹⁶⁹ Барбело и ее четыре эона имеют андрогинную природу. Их удвоение по признаку пола дает число десять, «которое есть Отец» (ННС II,1:6,9).

количество эонов – 32 (или 33, если считать и невидимого Отца), минимальное – 17 (5 андрогинных и 12 небесных). Этими числами исчерпывается Плерома (см. таблица 2)¹⁷⁰.

Таблица 2. Структура плеромы согласно «Апокрифу Иоанна»

Отец (Невидимый Дух, Источник Плеромы)		
Мать (Барбело)	Предвидение (про-гнозис)	
	Непоколебимость	
	Вечная Жизнь	
	Истина	
Сын (Самозарожденный)	Ум	
	Воля	
	Слово (Логос)	
Четыре Светила и Двенадцать Эонов	Светила	Эоны
	Армозель (Адам)	Благодать
		Истина
		Форма
	Оройазель (Сиф)	Эпинойя
		Восприятие
		Память
	Даветхай (Потомки Сифа)	Понимание
		Любовь
		Идеальное
	Элелет (заблудшие и раскаявшиеся души)	Совершенство
		Мир
		Премудрость

¹⁷⁰ Количество эонов не случайно. Возможно, что число 32 связано с частотой упоминания имени «Элохим» в первой главе книги Бытия. Бог «сотворил» 3 раза, «сказал» 10, «увидел» 7, «отделил» 1, «назвал» 3, «создал» 3, «поставил» 1, «благословил» 2. Итого: 30. Дух Божий «носился» 1 раз. Человек сотворен по «образу божию» 1 раз. Итого: 32 упоминания.

Вторая часть мифа повествует о причинах появления тьмы (σκότος) и хаоса (χάος)¹⁷¹. Согласно апокрифу падение Софии (Премудрости, двенадцатого эона) нарушило изначальный порядок в плероме, т.е. произошла трагическая ошибка, которая послужила причиной появления зла¹⁷². София «хочет породить нечто, подобное ей самой без одобрения Духа»¹⁷³. Без согласия (ἔμφωνία) своего мужского партнера она отвращается от плеромы, zaczynaет от «глубокой задумчивости» и рождает «фигуру змеи с лицом льва и сверкающими как молния глазами»¹⁷⁴. София называет свое дитя Иалдабаоф и прячет его от всех в некоем «ярком облаке» (внешнем мире). Сын Премудрости характеризуется как безумный (ἄλνοια). Тем не менее, он пытается сотворить нечто самостоятельно, однако может лишь несовершенным образом копировать Плерому. Лениость, тупость и слепота его ума оказываются воплощенными в созданном им мире материи (ύλη), противоположном Духу. Имя «Иалдабаоф» можно перевести как дитя хаоса, он также именуется Сакла (дурак) и Самаэль (слепой):

«Я Бог, и нет другого Бога кроме меня!», – воскликнул он, так как не знает, откуда пришла к нему его сила (δύναμις)¹⁷⁵.

Иалдабаоф убежден, что является единственным творцом вселенной, и не существует более могущественной силы, чем он сам. Мир Демиурга характеризуется как бездна (ἄβυσσος), преисподняя (ἄδης), тьма (σκότος) и состоит из двенадцати властей, семи правителей небес и пяти царей; общее число всех его ангелов (архонтов, ἄρχων) составляет 365. Течение времени становится главным проявлением скудоумия творца-плагиатора, символом неизбежного исчерпания его творческих сил, целиком «взятых от матери»¹⁷⁶. Его ревностная и самодовольная уверенность, что нет иного бога кроме него, обнажает крайнюю степень неуверенности и шаткость положения Демиурга.

Произнося это, он подсказывает своим ангелам, что есть иной бог. Ведь если бы это было не так, то к кому он так ревнует?¹⁷⁷

В результате своих действий София сразу же понимает, что «теряет что-то, так как яркость ее света уменьшается»¹⁷⁸. Она начинает метаться, осознает «темноту своего неведения», и искренне раскаивается (μετάνοια). Однако она не может вернуться в плерому, пока не вернет все украденное

¹⁷¹ См. ННС II,1:9-14.

¹⁷² См. ННС II,1:9-10.

¹⁷³ ННС II,1:9.

¹⁷⁴ ННС II,1:10.

¹⁷⁵ ННС II,1:11.

¹⁷⁶ ННС II,1:13.

¹⁷⁷ Ibid.

¹⁷⁸ Ibid.

незаконнорожденным Сыном. Так завершается формирование нашего мира. Семь планетарных сфер располагаются под восьмой сферой – царством Иалдабаофа (сфера звезд), над которым, в свою очередь, возвышается девятое небо – София. Факт присутствия Софии скрывается Демиургом от остальных обитателей бездны.

В этом месте повествование прерывается коротким диалогом Иисуса и Иоанна. Христос смеется и заявляет, комментируя метания Софии, что «это не так, как сказал Моисей „над водами“ (Быт.1:2)»¹⁷⁹. София никак не могла отважиться вернуться назад, в плерому, однако искренне раскаялась в своей ошибке. «Носиться» означает, как говорит Иисус, переживать раскаяние и жаждать побороть тьму собственного неведения.

Третья часть мифа начинается с явления в небе совершенной Барбело (Βαρβηλό), отождествленной с Пронойей (πρόνοια), Отцом, а также Сыном Человеческим¹⁸⁰. Неожиданно

голос раздался с высоких небес: «Человек существует и Сын Человеческий!»... Весь мир Первого Архонта вздрогнул, и основания бездны сотряслись. Нижняя часть вод над миром материи [небо?] осветилась образом, который появился на ней... Благодаря свету они увидели форму образа на воде»¹⁸¹.

Иалдабаоф и его приспешники архонты приходят в ужас от этой кратофании, и основания преисподней содрогаются. Чтобы обезопасить себя, обитатели бездны стремятся подчинить неведомую им силу Барбело и творят земного Адама по небесному образу (как андрогина), но по своему подобию. На страницах 15-19 папируса перечислены все органы и части тела с мужскими и женскими половыми органами, которые были созданы 365-тью демонами. Сообщаются имена всех подручных Иалдабаофа, а также дается ссылка на некую «Книгу Зороастра», в которой заинтересованный «найдет всю интересующую его информацию»¹⁸². Описание сотворенной души резюмируется именами четырех «главных демонов»: печали, удовольствия, страсти и страха¹⁸³. Также дается имя их матери, которое является искаженной коптской транслитерацией с греческого языка: αἰσθησις (чувство, ощущение) ζ (семь) οὐ (не) ἐπὶ (в) πτοίε (испуг, страх, волнение), т.е. чувственное восприятие в невозбужденном состоянии¹⁸⁴. Однако, созданный Демиургом Адам

¹⁷⁹ ННС II,1:13.

¹⁸⁰ См. ННС II,1:14-25.

¹⁸¹ ННС II,1:14.

¹⁸² ННС II,1:19.

¹⁸³ См. ННС II,1:18.

¹⁸⁴ См. также The Gnostic Scriptures: A New Translation with Annotations and Introductions by Bentley Layton. - N.Y.: Anchor Bible, 1995, p. 43.

являлся лишь блеклой копией совершенного божественного образа. «Их творение совсем не шевелилось и не двигалось»¹⁸⁵. В результате действий Демиурга и его архонтов изначальный Адам представляет собой лишь бесформенный неодухотворенный сгусток (голем). Иалдабаоф стремится оживить свое творение и сообщает ему свое дыхание (πνοή). Однако, «его дыхание – это сила его матери, но он не знал этого, поскольку живет в неведении»¹⁸⁶. В результате опосредованного акта передачи дыхания Премудрости Адам получает качество просветления. По сравнению с Демиургом и его архонтами он «отличался более острым умом... и мог думать гораздо яснее»¹⁸⁷. Андрогинный Адам превосходит Иалдабаофа мыслью, поскольку, помимо дыхания, в нем отчетливо присутствует божественный ум, дарованный Барбело. Божественный ум определяется как незримая помощница и спутница первого человека – просветленная Эпинойя (ἐπίνοια), дыхание Жизни (Зоя, она же – духовная Ева):

Она помогала всему его существу, работая с ним, восстанавливая его полноту, обучая его падению семени, обучая его пути вознесения, который есть путь падения»¹⁸⁸.

Следует отметить, что гностический миф не ограничивает себя в свободной интерпретации Торы и вслед за перверсией рай–преисподняя, библейское Древо Жизни объявляется Древом Смерти и забвения. В свою очередь, именно Древо Познания ассоциируется с жизнью и материнской функцией Барбело. Гностическое видение отождествляет познание с образом Евы – манифестации женского начала андрогинного Адама.

В этом месте третий раз упоминается Иисус Христос, который опять смеется и говорит, что это он убедил «их» (андрогинного Адама) вкушать плод Древа Познания. Любопытно, что гностическое толкование грехопадения предшествует описанию творения Евы. Возможно, это указывает на то, что текст «Апокрифа Иоанна» был намеренно христианизирован, причем несколько механическим образом. Согласно словам гностического Иисуса, змей прививал Адаму развращенность сексуальных желаний, что есть саморазрушение и рабство, а также слепая подчиненность чувственным страстям. Далее Христос утверждает, что Моисей не правильно написал в своей книге (Торе) о природе сна:

Глубокий сон – это отсутствие чувств. Как Первый Архонт сказал устами пророка: «Я притуплю их умы, так что они не смогут ни понимать, ни различать»¹⁸⁹.

¹⁸⁵ ННС II,1:19.

¹⁸⁶ Ibid.

¹⁸⁷ ННС II,1:20.

¹⁸⁸ Ibid.

¹⁸⁹ ННС II,1:22.

Правитель не может смириться с внезапной мудростью Адама и последовательно совершает над ним четыре акта насилия. Вначале он заключает душевное тело человека в телесные одежды сна и забвения и бросает его «в самую нижнюю часть материального мира»¹⁹⁰. Тело стало гробницей для души, темной пещерой, узами забвения и смерти. Затем демиург насильственно разделяет Адама на мужчину и женщину. Иалдабаоф стремится овладеть Эпинойей, для чего насылает на Адама глубокий сон, забирает, как ему кажется, его просветленную силу и творит женщину. Причем женщина сотворена не из ребра, а, по всей видимости, из матки Адама. Принудительное раздвоение вызывает утрату Адамом высшего знания (γνῶσις), приводит к возникновению чувства неполноты и затмению божественного мышления, превращает человека в смертное существо. Однако план Демиурга провалился, возникшая любовь к Еве

*сорвала покров с ума Адама. Он очнулся от опьянения тьмой... По этой причине она [София, Ева] названа Жизнь (ζωή), Мать всех живущих... Через нее живые вкушают совершенный гнозис... Эпинойя явилась им как свет и пробудила их умы*¹⁹¹.

Обуреваемый черной завистью и жаждой властного самоутверждения Иалдабаоф совершает прямой акт сексуального насилия над Евой, в результате которого на свет появляется будущий братоубийца Каин. При этом сами гностики отождествляют себя с потомками «совершенного и непоколебимого поколения», семенем которого явился Сиф – единственный плод любви Адама и Евы.

Наконец, завершающим актом насилия Правителя выступает создание оков Судьбы (εἰμαρμένη) и ложного Духа стремления к материальному благополучию. Устами Христа апокриф провозглашает, что есть два Духа. Один из них истинный, другой – ложный (презренный, подражающий (ἀντίμιμος), противостоящий (ἀντικείμενος) свету). Те, на кого нисходит истинный дух, сторонятся слабости материального и душевного, они достойны «вечной жизни и зова божественного». Те же, кто не может отличить ложный Дух, попадают в «тюрьму беспамятства» и могут надеяться лишь на чудесное пробуждение и спасение. Ложный Дух – это последняя уловка Демиурга, нацеленная на то, чтобы «управлять мыслями людей». Архонты «прелюбодействовали с Софией» и создали самые сильные оковы – Судьбу, власть планет¹⁹². Рукопись завершается «Гимном Спасителю», который отождествляется с благодатным нисхождением Пронойи. Гимн представляет собой сжатое изложение текста «Три Формы Первой Мысли».

¹⁹⁰ NHC II,1:20.

¹⁹¹ NHC II,1:23.

¹⁹² См. NHC II,1:28.

Откровение Адама (NHC V,5)

«Откровение Адама» повествует о том, как Адам перед своей смертью передал тайное знание Сифу. Он рассказывает своему сыну о том, как слушался Еву, которая учила его «знанию (γνῶσις) вечного Бога»¹⁹³. Однако Демиург в гневе разделил Адама и Еву. С тех пор

*присутствие [Духа] покинуло нас и ждет иного эона (αἰών) и иного великого поколения (γενεά)... по этой причине я [Адам] назвал тебя, Сиф, именем того человека, который станет семенем [отцом] великого поколения*¹⁹⁴.

Сам же Адам попал под власть смерти и мирских желаний. Однако он сохранил память о предсказании, которое получил во сне от неких трех посланников. Содержание тайного знания Адама представляет собой четвертую, заключительную часть сифианского мифа. «Откровение» повествует о судьбе потомков Сифа, их борьбе с Демиургом и сынами Каина¹⁹⁵. Сифиане жаждут обрести спасительное знание, которое избавит их от власти хаоса и бездны.

Согласно рукописи Демиург три раза пытался уничтожить человечество, и в ответ спасительные силы три раза являлись в материальный мир. Потоп представляет собой первое нападение Правителя. Ной спасается при помощи «великих ангелов», он и его люди обретают «истинное знание света (φῶς)»¹⁹⁶. Потомков Ноя Демиург задумал убить «огнем и серой»¹⁹⁷, поскольку они «ниспровергли славу его власти и господство его руки»¹⁹⁸. Однако ангелы Абракасас, Самбло и Гамалиель защитили «непоколебимых». Наконец, в третий раз сам Иллюминатор гнозиса в великой славе спускается, чтобы побороть смерть и забвение. Архонты беспокоились: «что за сила у того человека, который явно превосходит нас?»¹⁹⁹. Земные правители (ἄρχων) выдвигают тринадцать версий, основанных как на библейских, так и на языческих источниках, но лишь четырнадцатая оказывается правдивой:

Поколение без царя говорит: «Бог избрал его из всех эонов, чтобы он нес чистое знание (γνῶσις)... Великий иллюминатор

¹⁹³ NHC V,5:64.

¹⁹⁴ NHC V,5:65.

¹⁹⁵ См. NHC V,5:67-76.

¹⁹⁶ NHC V,5:71-72.

¹⁹⁷ Ср. истребление Содомы и Гоморры (Быт.19).

¹⁹⁸ NHC V,5:74.

¹⁹⁹ NHC V,5:77.

пришел из иного пространства, из великого зона. Он просветит избранных им людей, так что они осветят всех своим светом»²⁰⁰.

Затем ангелы святого крещения, Михеус, Михар и Мнесинус, отделят верных гнозису от тех, кто служит ложному богу (Иалдабаофу). Они совершают спасительный ритуал погружения в живые воды, в результате чего праведные души обретают окончательное спасение. Сообщается, что Откровение было сохранено на «высокой горе, скале истины». Таким образом, в гностическую мифологию вовлекается образ скрытой книги, чудесным образом найденной потомками.

Три Формы Первой Мысли (Троеобразная Протеннойя) (ННС XIII,1)

Гностическая рукопись «Три формы Первой Мысли (протевноиа)» излагает историю трех нисхождений (паровсиа) Протеннойя-Барбело в наш мир. Текст делится на соответствующие три части, причем повествование ведется от первого лица в форме аретологий, которые напоминают гимны Исида или речи библейской Премудрости. Идея трех нисхождений коррелирует с описаниями в «Откровении Адама» попыток Демиурга искоренить род сифиан во время потопа, разрушения Содомы и Гоморры, а также с предсказанием о пришествии иллюминатора гнозиса, который даруют избранным людям ритуал крещения «Пять Печатей». Сжатая версия гимна от лица Пронойи приводится в конце рукописи «Апокрифа Иоанна».

Нисхождения Протеннойя представлены как мистерии, которые совершила «Первая Мысль» над «детьми света». В конце текста дается описание ключевого гностического ритуала «Пять Печатей», в ходе которого автор вступает в заочную полемику с христианами. Под Словом (λόγος) из «Евангелия от Иоанна» имеется в виду Протеннойя, а не Иисус:

Я живу во всех, даже в Демиурге... Я стала [приняла вид, облачилась в] Иисуса, я сняла его с проклятого дерева [креста?] и утвердила в обителях дома его Отца²⁰¹.

Дж. Тернер полагает, что текст прошел три этапа редакции²⁰². Исходное ядро рукописи представляет собой интерпретацию иудейской мифологии Премудрости. Затем, в текст было включено гностическое учение и терминология из «Апокрифа Иоанна». В ходе интенсивной полемики христианских апологетов с учителями гнозиса в начале 2 века, в него добавляется гностическая христология.

²⁰⁰ ННС V,5:82-83.

²⁰¹ ННС XIII,1:49-50.

²⁰² См. The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition. - N.Y.: HarperOne, 2007, p. 718.

На наш взгляд, рукопись «Три Формы Первой Мысли» направлена, прежде всего, на изложение практической стороны учения. При чтении текста сама собой напрашивается его интерпретация как плана мистерии, в ходе которой разыгрываются все ключевые события гностической священной истории. В ходе завершающего таинства обычная вода претворяется в живую (ζωή), в которой и крестятся посвященные гностики. Мистерия состоит из трех основных частей. Главное действующее лицо – это Протеннойя. Она произносит монолог, на который отвечают слушатели, а затем Протеннойя совершает определенное ритуальное действие.

В первой части Протеннойя идентифицирует себя как мужчину и «Голос Божества»:

Я есть Первая Мысль (протевноиа), движение, которое пребывает во Множестве [всем]... невидимая (ἀόρατος) мысль (ἐννοια) Невидимого... я непознаваема, хотя живу в каждом существе... и в архонтах, и ангелах, и демонах, и в каждой душе в аду... Хожу прямо, и тех, кто спит, я пробуждаю²⁰³.

Слушатели в ответ пересказывают основное содержание сифианского мифа и воздают хвалу Троице: Отцу, Матери и Сыну. Причем Сын ассоциируется с Христом, что, по мнению большинства переводчиков, является поздней ставкой. Затем совершается мистерия. Протеннойя заявляет:

Я спустилась и достигла хаоса, я прибыла к моим, которые находились там. Я была скрыта в них, наделяла их силой, придавала им форму... Все узы и цепи демонов преисподней я разорвала, перешагнула через высокие стены тьмы... и злые силы и тех, кто бьет вас, и тех, кто препятствует вам, и тирана, и противника, и царя, и настоящего врага... дети света... [всех их] смогли свести их на нет [отменить]... и вернуться в место, где они [дети света] были в начале... Я достигла моих и порвала пути, которыми они были поработены²⁰⁴.

Во второй части Протеннойя идентифицирует себя как женщину и «Речь Божества»:

Я речь, которая появляется в мышлении, ... я мысль невидимого... та, что объединяет... я говорю в каждом существе, и узнаваема всеми, я обращаю свою речь к тем, кто знает меня, детям света. Я спускаюсь во второй раз, в женском облики, и говорю о конце этого мира и начале нового зона... мы должны быть очищены... Настало время завершения²⁰⁵.

²⁰³ ННС XIII,1:35.

²⁰⁴ ННС XIII,1:41-42.

²⁰⁵ ННС XIII,1:43.

Протенной описывает природу архонтов как управителей времени. Как рождение порождает рождение, так час рождает час, а день – день. Время подобно кругу, который неожиданно разрывается от голоса Протенной:

Тогда все затряслось, и основания преисподней и вершины Хаоса потряслись... и престолы [знаки Зодиака?]... были опрокинуты... дома [астрологические?]... потрясены и круговорот жизни [колесо Зодиака?] остановлен... Откуда этот голос? Почему наш Творец не знает его?²⁰⁶

В завершении, Протенной обещает, что власть судьбы (εἰσαρμένῃ) подошла к концу, и обещает раскрыть ритуал «Пяти Печатей», который даст окончательное освобождение²⁰⁷.

В третьей части Протенной идентифицируется с мужчиной и «Словом (λόγος) Божества»:

Слово – это скрытый свет, дающий плод жизни, очищающая живая вода... это основание всякого движения... оно послано, чтобы рассеять тьму²⁰⁸.

Мистерия сводится к тому, что Слово принимает форму человека, который способен открыть источник (πηγή) живой воды. Затем следует описание спасительного ритуала крещения «Пять Печатей» (σφραγίς):

[1] Я привела его к тем, кто дает одежды, Яммону, Элассо, Амению, и они одели его в одежды света;

[2] Я привела его к тем, кто крестит, и они погрузили его в воду, Михеус, Михар, Мнесиноус, они погрузили его в источник воды жизни;

[3] Я привела его к тем, кто возводит на Престол, Бариелю, Ноутану, Сабенейю, и они возвели его на Престол Славы;

[4] Я привела его к тем, кто прославляет, Ариому, Элайну, Фаризлю, и они прославили его Славой Отца;

[5] Те, кто возносит вознесенных, Гамлиэль, Абраккас, Самблос, служители великих Светил, они взяли его в дом света Отца. И он получил Пять Печатей из света Матери, Протенной, ему было дано разрешение принять участие в мистерии гнозиса, и он стал светом в свете²⁰⁹.

Рукопись завершается обещанием Протенной спасти все праведные души и вернуть их в царство плеромы.

²⁰⁶ ННС XIII,1:44.

²⁰⁷ См. ННС XIII,1:45-46.

²⁰⁸ ННС XIII,1:46.

²⁰⁹ ННС XIII,1:48.

§4. Поздние сифианские тексты (середина II – начало IV вв.)

Поздние сифианские тексты представляют собой разноплановые гностические произведения, которые, с одной стороны, следуют в русле мифологии ранних текстов, а с другой – развивают собственные оригинальные идеи, вводят ряд новых мифологических персонажей и мистических ритуальных действий. «Священная Книга Великого Невидимого Духа» предлагает иные концепции происхождения хаоса (χάος) и неведения (ἄγνοια), чем «Апокриф Иоанна». Выясняется, что хаос не является следствием падения Софии, а существовал всегда, как внешняя по отношению к свету плеромы тьма (σκότος). Промысел истинного Бога, Отца и Духа, сводится к желанию упорядочить хаос и рассеять тьму. Между тем, Демиург чувственного мира продолжает оставаться «Слепым Богом», власть которого необходимо ниспровергнуть. Из признания изначального существования хаоса выводится концепция Логоса – божественного принципа устройства Вселенной. «Священная Книга» сводит идею Логоса к принятию Сифом образа Спасителя (Σωτήρ), Иисуса Христа, который даровал своим детям ритуал «Пять Печатей» и тем самым положил конец господству материи (ύλη) над Духом. «Книга Странника» повествует об искушениях, через которые необходимо пройти, чтобы победить Сатану – управителя космоса. «Второе Слово Великого Сифа» представляет собой острый полемический текст против учения ортодоксального христианства, в частности идеи распятого и воскресшего богочеловека. Гностики призывают не верить в мертвеца, заявляя, что Дух вечно жив и не может умереть. Те, кто познал Дух, смеются над невежеством плотских людей. Так и духовный Христос смеется над смертью Иисуса, который подобен материальным архонтам. Текст призывает нас посмотреть на Танах как на шутку властей чувственного мира. «Ипостась Архонтов» повествует об истинной природе архонтов, а также вводит ряд новых мифологических сюжетов и персонажей, в частности Норею, сестру и жену Сифа, и Саваофа, сына Иалдабаофа, который ненавидит Отца и творит спасительную четырехликую колесницу Меркавы. Наконец рукопись «О Происхождении Мира» представляет собой художественное эссе, в котором переплетаются не только сифианские, но и валентинианские, манихейские, греко-римские и египетские мифологические сюжеты, которые по существу, вторят содержанию «Ипостаси Архонтов».

Священная Книга Великого Невидимого Духа (Евангелие Египтян, ННС III,2; IV,2)

«Священная Книга Великого Невидимого Духа» также известна как «Евангелие Египтян», хотя последнее название никак не связано с основным содержанием текста. Книга описывает историю спасения человечества от зла материи и архонтов, что достигается за счет трех нисхождений (πάρουσία) Божества в мир. Истинный Бог спасает избранных во время потопа, уничтожения Содомы и Гоморры, а затем приходит к ним как Спаситель (Σωτήρ). Третье нисхождение сводится к тому, что Сиф, отождествленный с божественным Словом (λόγος), принимает форму «живого Иисуса» и раскрывает тайну ритуала крещения (βάπτισμα) «Пять Печатей».

Основное содержание рукописи сконцентрировано на описании и расшифровке скрытого значения ритуала «Пять Печатей», который был дарован человечеству в ходе третьей иерофании божества. Один из первых переводчиков и исследователей «Священной книги», Ганс Мартин Шенке, убедительно показал, что приводимые в тексте мифологические сюжеты необходимо рассматривать, прежде всего, как «обоснование и расшифровку ритуала», а не автономные вероучительные доктрины²¹⁰. В этом плане «Священная Книга» очевидным образом восходит к гностическому тексту «Три формы Первой Мысли». Однако рукопись предлагает нам иную иерархию эонов, чем та, которая приводится в ранних гностических текстах.

Плерома (πλήρωμα) представлена в «Книге» тройками небесных сил, которые последовательно появляются одна из другой. Великий Невидимый (ἀόρατος) Дух (πνεῦμα) пребывает в молчании и раскрывается в Отце, Матери и Сыне:

Отец – это мысль, слово, нетленность, вечная жизнь, воля, ум, предвидение... Мать испытывает блаженство от Отца [безмолвного молчания]... Сын безмолвного молчания – это венец молчания безмолвия, и слава Отца, и добродетель Матери²¹¹.

Сын произносит семь гласных звуков, которые, возможно, составляют Имя безымянного Бога или Слово (λόγος)²¹². Затем появляется Домедон Доксомедон (Владыка Дома, Владыка Славы), который вновь порождает Сына, Мать и Отца. Доксомедон представляет собой Престол Славы, на котором начертано имя Бога. Оно состоит из гласных I Ē O U E A Ō, каждая из которых повторяется 22 раза. Имя можно перевести как «Йеу

²¹⁰ См. Hans-Martin Schenke. The Phenomenon and Significance of Sethian Gnosticism // The Rediscovery of Gnosticism: Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale. Vol. 2 / ed. Bentley Layton. - Leiden: Brill, 1981, p. 588-616.

²¹¹ ННС III,2:42-43.

²¹² См. ННС III,2:42.

[Йеу] есть Альфа и Омега²¹³. Вместе они составляют восемь высших эонов (αἰών). В дальнейшем триада Отца, Матери и Сына принимают иные формы. Рукопись последовательно называет все их имена:

Таблица 3. Структура плеромы согласно «Евангелию Египтян»

№	Отец	Мать	Сын
1	Невидимый Дух	Молчание, Проноя, Барбело	Трижды-мужеский Сын, Великий Христос
2	Трижды-мужеский Сын	Иуиль	Эсефех, сын сына
3	Великий Христос	Проноя	Самозарожденный Логос
4	Самозарожденный Логос	Миротоя	Адам
5	Адам	Профания (Проявление?)	Сиф и четыре Светила
6	Сиф	Плеситея	Потомки Сифа (духовные люди)
7	Самозарожденный Логос	Эдокла	Род истины и законности (душевные люди?)

Мотив ритуала крещения «Пять Печатей» проходит рефреном сквозь всю теогонию. Рукопись подчеркивает, что его земной аналог отражает приведенный выше универсальный небесный порядок²¹⁴. В целом текст «Священной Книги» напоминает некий шифр. Гностическая рукопись завершается Гимном Иисусу (точнее ĒŌ OU ĒŌ ŌUA, а также Ессей Назарей Еседдукей, живая вода)²¹⁵, который состоит из разнообразных сочетаний священных звуков I Ē O U E A Ō. Возможный ключ к интерпретации «Священной Книги» заключен в указании на связь строения плеромы и структуры ритуала «Пять Печатей», на что обращает внимание Тернер в статье «Сифианский ритуал крещения»²¹⁶.

²¹³ Йеу – это имя Бога согласно двум «книгам Йеу» из кодекса Брюса.

²¹⁴ См. ННС III,2:63-66.

²¹⁵ См. ННС III,2:66-68.

²¹⁶ См. Turner John D. The Sethian Baptismal Rite // Coptica, Gnostica, Manichaica. - Quebec: Les Presses de l'Université Laval, 2005.

Таблица 4. Вероятное соотношение этапов ритуала «Пять Печатей» и эонов из «Священной книги великого невидимого Духа»

	1 печать	2 печать	3 печать	4 печать	5 печать
Ритуал «Пять Печатей»	Облачение в одежды света	Погружение в источник жизни	Коронация на Престоле Славы	Прославление	Вознесение в дом света Отца
Эоны из «Священной Книги»	Самозарожденный Логос	Адам	Сиф и 4 ангела-светила	Потомки Сифа	400 ангелов, которые охраняют семя Сифа

Главная же тайна, на раскрытие которой намекает текст, сводится к звучанию подлинного имени Бога.

«Священная Книга» также предлагает иную причину возникновения хаоса (χάος), чем «Апокриф Иоанна». Выясняется, что отнюдь не падение Софии и появление «слепого бога» привело к появлению материального мира и ада (ἄδης)²¹⁷. Низший мир существовал всегда, а назначение четвертого ангела-светила Элеет, который, согласно Апокрифу Иоанна, покровительствует над заблудшими и раскаявшимися душами, сводится к упорядочиванию хаоса²¹⁸. Для этого покаяние провозглашается через

*людей великого Сифа – да посеет его в зонах рожденных, дабы через него обрести полноту (πλήρωμα)*²¹⁹.

Сифиане (семя Сифа) аллегорически уподобляются семенам, брошенным в мир хаоса. При этом Иалдабаоф-Сакла является воплощением сил смерти, разрушения и дезинтеграции. В конечном счете, Сиф должен «разрушить этот мир Словом (λόγος)»²²⁰. Библейский патриарх принимает образ Иисуса Христа и приступает к уничтожению мира хаоса. Он достигает поставленной цели, даруя своим детям ритуал «Пяти Печатей»²²¹.

В заключение говорится, что «эта книга была высечена на высокой горе Великим Сифом, ... который писал ее 130 лет»²²².

²¹⁷ См. NHC III,2:56.

²¹⁸ См. NHC III,2:56.

²¹⁹ NHC III,2:59.

²²⁰ NHC III,2:63.

²²¹ См. NHC III,2:63-66.

²²² NHC III,2:68.

Книга Аллогена-Чужеземца (Codex Tchacos 4)

«Книга Странника» дошла до нас в весьма фрагментированном виде, и по этой причине реконструировать целостное содержание текста не представляется возможным. Ее главный герой, Странник-Аллоген (чужак), ведет повествование от первого лица. В гностических текстах чужеземцами, людьми иного рода, называет себя Сиф²²³ и его потомки сифиане. В тоже время, вполне возможно, что под этим эпитетом в «Книге» подразумевается Иисус Христос.

Рукопись дает определение гнозиса (γνῶσις). Гнозис нисходит от горнего Бога, открывает тайны Его естества, которые в тоже время являются тайной нашего бытия:

*Мы должны познать сами себя: откуда мы пришли, куда идем, и что мы должны делать для того, чтобы жить*²²⁴.

Аллоген проходит искушения Сатаной, который есть управитель Космоса (κόσμος)²²⁵. До нас дошло описание лишь одного испытания «серебром, золотом и одеждами»²²⁶. Отречение от Сатаны открывает путь «преображения» и «спасения от зла»²²⁷. Текст содержит также фрагментированное описание вознесения (ἀνάληψις) странника в ярком облаке.

Второе Слово Великого Сифа (NHC VII,2)

«Второе Слово (λόγος) Великого Сифа» представляет собой текст, в котором повествование ведется от первого лица, а именно Иисуса Христа. Имя Сиф упоминается лишь в названии рукописи. В этом плане гностический текст следует традиции «Священной Книги Великого Невидимого Духа», отождествляющей Сифа и Логос с Христом. Рукопись предельно полемична по отношению к ортодоксальному христианству:

*Это [проявление] рабства – утверждать, что мы умрем вместе с Христом, который есть бессмертная и чистая мысль. Это непостижимое чудо!*²²⁸

Христос не тождественен материальному телу (σάρξ), в которое он вошел как в дом, дабы очистить его. Он есть Дух (πνεῦμα), неведомый земным управителям. Когда в мире появился Христос, все вздрогнуло,

²²³ «другое семя» Быт.4:25.

²²⁴ Cod. Tch.4:59.

²²⁵ Ср. Иалдабаоф.

²²⁶ Cod. Tch.4:60.

²²⁷ Cod. Tch.4:61-62.

²²⁸ NHC VII,2:49.

а архонты (ἄρχων) встревожились. Они замыслили схватить Иисуса Христа, подвергнуть его мучениям и смертной казни. Однако архонты пребывают в тупости (ἀναίσθησία) и невежестве (ἄγνοια), поскольку не знают, что Дух невозможно убить.

Я страдал лишь в их глазах и в их мыслях... Смерть, которую я претерпел, была лишь в их сознании – ошибочном и слепом. Они прибили гвоздями своего человека и убили его своей смертью. Их мысли не могут схватить меня, поскольку они глухи и слепы... Я посмеялся над их неведением²²⁹.

Архонты ненавидят Иисуса Христа, проклинают его, мучают и убивают, однако на самом деле видят в его страданиях лишь отражение самих себя. После казни Христос вознесся на небеса, «трансформируясь от одной формы к другой», и прошел через все врата тихо и незаметно. Освобождение Духа и мысли уподобляется вступлению в небесный, совершенный брачный чертог, в котором спадают все телесные (σάρξ) одежды, обнажается истинная природа, а любой позор (καῖα) смывается²³⁰.

Вы, тем не менее, будете победителями во всем, в войне, сражениях и раздорах ревностных и гневливых²³¹.

Победа достигается за счет осознание шутовской природы Иалдабаофа и его архонтов.

Эта была шутка, я вам говорю, это была шутка... [архонты] высмеивают свободу, и они провозглашают учение о мертвеце [т.е. ортодоксальное христианское учение]... они связывают сами себя оковами страха и рабства, мирских представлений и неправильных форм культа²³².

Между тем, гностический Иисус хранит тайну подлинной живой (ζωή) воды, которую он дарует всем тем, кто пребывает в гармонии, дружбе и любви. С точки зрения гностического текста, необходимо осознать, что образы Адама и всех его потомков, а также самого Иалдабаофа являются шуткой, плодом невежества и обмана (ἀπάτη). Только в этом случае возможно познать природу подлинного духовного Христа, а также исполнить мистерию крещения (βάπτισμα) и вознесения.

²²⁹ ННС VII,2:55-56.

²³⁰ ННС VII,2:57.

²³¹ ННС VII,2:60.

²³² ННС VII,2:60.

Ипостась Архонтов (Природа Архонтов) (ННС II,4)

Гностический текст «Природа Архонтов» представляет собой письмо, автор и адресат которого нам неизвестны. Автор ссылается на два высказывания апостола Павла: Бог избавил «нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего»²³³ и «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»²³⁴. Он стремится объяснить, кто такие архонты (ἄρχων), откуда они взялись и в чем суть борьбы.

Рукопись начинается с изложения сифианского мифа о сотворении человека «слепым богом», который, однако, приводится с некоторыми отличиями от текстов раннего гностицизма. «Природа Архонтов» не упоминает имени Барбело (Βαρβηλώ), однако эон «нетленность» играет в тексте ту же роль, что и божественная Мать. Именно по ее образу архонты творят земного Адама²³⁵. Затем Иалдабаоф усыпляет Адама крепким сном, в котором извлекает из человека женщину – Еву. Адам живет с ней в раю, пребывая в плотских желаниях и неведении. Тогда к человеку приходит духовная Ева, которая призывает его восстать из тления. Она дает Адаму новую жизнь (ζωή) и освобождает его уснувшую душу. Духовная Ева немедленно становится объектом зависти и сексуального насилия со стороны архонтов, однако последним достается лишь ее тень, а сама женщина превращается в Древо Познания²³⁶. Плотские Адам и Ева вкушают с него плод гнозиса, в результате чего обретают пробуждение и перестают пребывать под властью сна Иалдабаофа²³⁷.

«Ипостась Архонтов» вводит нового персонажа – Норею²³⁸, сестру (возможно одновременно и жену) Сифа: «девственница, которая поможет многим людям»²³⁹. Норею, как и духовную Еву, пытались соблазнить архонты, утверждая, что «она обязана обслуживать их сексуально, как и твоя мать – Ева»²⁴⁰. Однако Норея не поддавалась их требованиям. Она молится высшим силам о помощи, и в ответ к ней является ангел Элелет²⁴¹, который защищает девушку от произвола земных властей (ἐξουσία). Элелет обеща-

²³³ Кол. 1:13.

²³⁴ Еф. 6:12.

²³⁵ См. ННС II,4:87-88.

²³⁶ См. ННС II,4:89.

²³⁷ См. ННС II,4:90-91.

²³⁸ Еврейское «нур» означает огонь, «нхр» сияние, «ор» – свет.

²³⁹ ННС II,4:91.

²⁴⁰ ННС II,4:92.

²⁴¹ Четвертое светило согласно «Апокрифу Иоанна», которое символизирует заблудшие и раскаявшиеся души.

ет хранить чистоту Нореи и сообщает ей тайные сведения об устройстве мира:

*Ты думаешь, что эти архонты имеют над тобой власть? Никто из них не способен превозмочь корень истины, поскольку из него явится Он [совершенный человек], который появится в последние дни, и все власти будут обузданы*²⁴².

«Ипостась Архонтов» вводит еще одного нового персонажа – Саваофа, сына Иалдабаофа. Сообщается, что он отрекся от своей матери и отца, то есть от материи (ύλη) и хаоса (χάος), и вознесся на небо. Там он занял седьмое небо и вместе с Зоей (ζωή, духовной Евой?) создал «четырёхликую колесницу херувимов»²⁴³. Именно ненависть отца к сыну-отступнику породила смерть и все зло мира. Однако рукопись утверждает, что потомки Сифа свободны от власти материи, и должны ожидать появления «истинного человека в человеческой форме». Благодаря последнему все власти (ἐξουσία) исчезнут²⁴⁴. Рукопись утверждает, что все происходит «по воле Отца», который ждет «наполнение хаоса жизнью»²⁴⁵.

Мысль Нореи (NHC IX,2)

«Мысль Нореи» представляет собой короткий текст, в котором воспроизводится молитва Нореи (сестры и одновременно жены Сифа) Отцу всего сущего. Она призывает в своем молении божественного Отца, Мысль, Ум, Слово и получает желанный ответ:

*Дни пройдут, и Норея восстановит свою полноту и не будет больше в недостатке. Она имеет четырех святых помощников [четыре ангела-светила согласно «Апокрифу Иоанна»], которые вступятся за нее перед Отцом, и Адама, который живет во всех адамах [людях]... вместе они [Норея и Адам/Сиф] означают одно имя*²⁴⁶.

²⁴² NHC II,4:93.

²⁴³ См. NHC II,4:95.

²⁴⁴ См. NHC II,4:97.

²⁴⁵ NHC II,4:88; 96.

²⁴⁶ NHC IX,2:28-29.

О Происхождении Мира (NHC II,5; XIII,2)

Рукопись «О происхождении Мира» представляет собой пространное эссе, в котором автор излагает гностические воззрения на проблемы сотворения мира, возникновения человеческого рода, а также дает предсказание об эсхатологических событиях, которыми должен завершиться текущий эон (αἰών). Книга производит впечатление талантливой компиляции из многочисленных источников. В ней можно обнаружить иудейские, христианские, греко-римские, египетские мотивы, а также прямые ссылки на целый ряд текстов, которые, к сожалению, до нас не дошли. Рукопись является сифианской по духу и содержанию, однако в ней есть валентинианские, манихейские сюжеты и религиозно-мистические концепции. Трактат начинается с постановки основной цели его автором:

*Поскольку все – боги мира и люди – говорят, что ничто не существовало до хаоса, я покажу, что они все заблуждались, не зная устройства хаоса и его корня*²⁴⁷.

Автор имеет в виду традиционные мифологические воззрения греков и римлян, согласно которым изначально был хаос, из которого возникло все сущее. Согласно рукописи, существует завеса (καταπέτασμα), которая представлена Софией. Она отделяет хаос (χάος) от мира бессмертных – пространства чистого света (φῶς). Свет существует изначально, а вне его находится тень, которая есть тьма (σκότος). Однако внутри света возникает зависть. По всей видимости, именно София начинает испытывать некоторую внутреннюю желчь и порождает бездну (ἄβυσσος), в которую и устремляется²⁴⁸. Именно так рождается ребенок, выкидыш по своей природе, по имени Иалдабаоф. Он пребывает во тьме и не замечает собственной матери, Софии. Он видит ее как отражение в воде и думает, что лишь один существует. Так Иалдабаоф творит мир материи (ύλη)²⁴⁹. Однако своей мыслью, что «он лишь один существует, и нет другого Бога, кроме него», Иалдабаоф грешит против бессмертных эонов. Его мать, София, гневаться и восклицает: «Человек существует, и сын человеческий»²⁵⁰. Далее текст утверждает, что у Иалдабаофа рождается сын – Саваоф. Свет Софии изливается на Саваофа, который в результате отрекается от отца (тьмы – σκότος) и матери (бездны – ἄβυσσος). Начинается война между отцом и сыном, которая потрясает все семь небес. Сам Саваоф живет на некоем Престоле вместе с Зоей (жизнь, ζωή), дочерью Софии, и владеет

²⁴⁷ NHC II,5:97.

²⁴⁸ См. NHC II,5:98-99.

²⁴⁹ См. NHC II,5:99-100.

²⁵⁰ NHC II,5:103.

«четырехликой колесницей херувимов»²⁵¹. Он творит собрание (церковь, ἐκκλησία) ангелов, а также Израиль, что значит «тот, кто видит Бога», и Иисуса Христа²⁵².

Иалдабаоф видит славу своего сына и в злобе и зависти творит смерть, которая наполняет собой весь хаос. Однако, в результате всех этих событий, он узнает, что образ в водах не есть он сам, но София, Мать, которая дала ему его имя. Иалдабаоф испытывает стыд от всего произошедшего. Тогда к нему приходит свет, который возлюбил ангела, однако сам Иалдабаоф возненавидел его, поскольку пребывает во тьме. В итоге из света проливается девственная кровь, из которой рождается Эрос (Ερως), «прекраснейшее дитя хаоса». Однако Эрос создает лишь иллюзорное соединение неба и земли, которое неизбежно ведет к смерти и разложению²⁵³.

Затем Иалдабаоф и его архонты творят рай с Древом Жизни, которое подобно Солнцу, и Древом Познания, подобном Луне. В раю селится свет, небесный Адам²⁵⁴. Тогда все власти приходят к Иалдабаофу и говорят: «Посмотри, разве ты единственный Бог? А кто он тогда? Он погубит всю нашу работу!»²⁵⁵. Архонты решают сотворить земного человека по образу светоносного Адама с тем, чтобы он служил им. Они творят по своему подобию человеческую душу (ψυχή), которая, однако, не может встать и даже сдвинуться с места. Тогда София посылает помощника (βοηθός), которого архонты именуют зверем. На самом деле это духовная Ева, которая спускается к Адаму и оживляет его²⁵⁶. Однако присутствие Евы возбуждает ярость и злость у архонтов:

Что это за женщина света? Ибо она подобна тому образу, который явился нам в свете. Пойдем, схватим ее и бросим наше семя в нее, с тем, чтобы она стала нечистой и не смогла подняться к своему свету, а ее дети служили нам. Но не скажем этого Адаму, а усытим его, поскольку он не один из нас. Вместо этого, усытим его и скажем, что Ева возникла из его ребра, с тем, чтобы женщина ему служила, а он владел ею»²⁵⁷.

Архонты оскверняют Еву, в результате чего она рождает Каина и Авеля. Сама же духовная Ева входит в Древо Познания (γνώσις). Она одухотворяет змея и наставляет впавшую в забытие пару вкушать плод гнозиса.

²⁵¹ См. ННС II,5:105.

²⁵² ННС II,5:105-106.

²⁵³ См. ННС II,5:107-110.

²⁵⁴ ННС II,5:110-111.

²⁵⁵ ННС II,5:112.

²⁵⁶ См. ННС II,5:115-116.

²⁵⁷ ННС II,5:116.

Так земной Адам вспоминает светоносного и обретает пробуждение²⁵⁸. Архонты весьма сильно испугались того, что произошло, и проклинали всех людей. Тогда София сбросила всех архонтов в преисподнюю, а людям послала птицу Феникс, которая есть образ суда над архонтами и проводник к бессмертию (ἀφθαρσία)²⁵⁹.

В заключении текст «О происхождении Мира» уверяет, что светоносные пробужденные люди неизбежно осудят и победят всех архонтов. Все тайное, что скрывают земные правители, станет явным, а тьма бездны наполнится светлой славой вечного Отца.

§5. Христианские апокрифы (середина II – начало III вв.)

До нас дошли два христианских апокрифа «Мелхиседек» и «Евангелие Иуды», которые упоминают некоторых персонажей сифианской мифологии, в частности Барбело, а также ритуал Пять Печатей. Трактат «Мелхиседек» весьма фрагментарен. Вероятнее всего, он изначально был христианским апокрифом, который по неизвестным причинам подвергся гностической интерпретации. «Евангелие Иуды» предлагает гностическую интерпретацию предательства Иуды, который оказывается единственным подлинным учеником Христа, поскольку не поклоняется Иалдабаофу, а зрит духовную реальность Барбело.

Евангелие Иуды (Codex Tchacos 3)

«Евангелие Иуды» впервые было опубликовано в 2006 году. До этого оно было известно лишь из книг Ириния Лионского «Против Ересей», в котором апологет приписывает апокриф секте каинитов²⁶⁰. Однако содержание рукописи не отражает соответствующих воззрений.

Рукопись излагает сифианский миф о творении, который включен в историю предательства Иудой Христа. Во время совместной трапезы Спаситель неожиданно смеется над молитвой апостолов Богу. Он заявляет, что они Его не познали и никогда не узнают. Апостолы злятся на учителя, не понимают намерения его слов. Христос объясняет, что их злоба происходит от «вашего бога», силы которого «проявляются так в ваших умах». Иисус предлагает встать перед ним «тем, кто действительно силен». Лишь Иуда смог сделать это, поскольку он знает, что Христос

²⁵⁸ См. ННС II,5:119.

²⁵⁹ См. ННС II,5:121-123.

²⁶⁰ См. Ириней Л. Против ересей / пер. П. Преображенский. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 112.

«пришел из реальности Барбело»²⁶¹. Иисус говорит ему о царстве небесном, куда войдут лишь святые и никто из обреченных на смерть, поскольку там не правят Солнце и Луна. Описание космоса повторяет основной сюжет сифианского мифа. Люди живут в мире хаоса, однако звезды рано или поздно заведут сами себя в тупик, и все архонты погибнут вместе со своим творением²⁶². По этой причине все те, кто совершает бессмысленные жертвоприношения ложному Богу, будут осуждены. Между тем, апостолы совершают эту ошибку²⁶³. Про Иуду Христос говорит, что он «превзойдет всех [апостолов], так как принесет в жертву телесные одежды, которыми покрыт дух Христа»²⁶⁴. Эту фразу можно толковать следующим образом. Иуда из всех апостолов единственно достойный спасения, по этой причине Иисус просит ученика сделать самое сложное – предать тело учителя смерти и освободить тем самым его Дух. С другой стороны, обратим внимание на то, что Иуда, как и все ученики Христа, «отделен от великого поколения»²⁶⁵, а «его звезда обманула его»²⁶⁶. Однако завершается гностическая история тем, что «Иуда поднял глаза и увидел облако света, и вошел в него»²⁶⁷. Таким образом, дошедший до нас текст «Евангелия Иуды» можно толковать различными способами, а образ Иуды, предателя и одновременно верного ученика Христа, обманутого всеми высшими силами и единственного спасенного, продолжает оставаться неоднозначным.

Мелхиседек (NHC IX,1)

Трактат дошел до нас в весьма фрагментированном виде. Он открывается изложением откровения, которое сообщается Мелхиседеку ангелом Гамалиилом (Гамлиэлем). Он повествует об истории человечества, природе архонтов, а также учит о будущем нисхождении Иисуса Христа на землю и о его проповеди, которая вызовет ненависть правителей. Цари подвергнут Христа мученической казни, однако он воскреснет и явится своим ученикам. Плохо сохранившийся текст не позволяет однозначно решить вопрос о соотношении образов Мелхиседека и Иисуса Христа²⁶⁸.

²⁶¹ Cod. Tch. 3:35.

²⁶² См. Cod. Tch. 3:55.

²⁶³ См. Cod. Tch. 3:3.

²⁶⁴ Cod. Tch. 3:56.

²⁶⁵ Cod. Tch. 3:46.

²⁶⁶ Cod. Tch. 3:45.

²⁶⁷ Cod. Tch. 3:57.

²⁶⁸ Мелхиседек стал в некотором роде небесный «архетипом», образом Иисуса Христа, подготовил, тем самым, его пришествие (ср. со словами ап. Павла: «По подобию Мелхиседека восстает священник иной» (Евр.7:12)).

Однако апокриф однозначно утверждает об основании священником некой эзотерической традиции «небесных жрецов». Они должны отвергнуть жертвоприношения животных и совершить специальный ритуал крещения «Пять Печатей». Мелхиседек принимает Откровение и совершает обряд по полученным им свыше образцам. Текст завершается повторным явлением ангелов, которые поздравляют жреца с победой над архонтами. «Ты победил всех своих врагов»²⁶⁹, – говорят они и предупреждают, чтобы он хранил сведения о пришествии мессии в секрете.

§6. Неоплатонические сифианские тексты (конец II – начало IV вв.)

Неоплатонические сифианские тексты представлены четырьмя рукописями: «Зостриан», «Три стелы Сифа», «Аллоген-Чужеземец» и «Марсан». Терминология перечисленных рукописей отличается от остальных сифианских текстов и близка к языку платонической и неоплатонической философии. Согласно «Зостриану» Демиург творит чувственный мир из предсуществовавшей ему материи (ὕλη) – тьмы (σκότος), опираясь на образы-идеи (idéa), которые посылает ему София. Та, в свою очередь, занимает промежуточное положение между плеромой и нижним миром. Плерома представляет собой мир самозарожденных эонов (αἰών), которые уподобляются идеям Платона. Тексты «Зостриан» и «Аллоген» предлагают нам развернутую теологию абсолюта (Невидимого Духа и Отца). «Марсан», в свою очередь, переводит гностическую практику в плоскость астрологии, нумерологии и теургических ритуалов.

В текстах позднего сифианского гностицизма получение гнозиса связывается не с нисхождением (παρουσία) Барбело и Сифа в мир, а с вознесением практика до реальности божественного абсолюта. Ритуал «Пять Печатей» продолжает оставаться центральным, однако теперь погружение в воду (βάπτισμα) понимается как мистическое вознесение (ἀνάληψις). Прохождение через разные слои Вселенной изменяет онтологический статус практика. Гностик стремится уйти от «мнимого бытия» и принять форму «действительно существующего». Он познает принцип Единого, который лежит в основании чувственного и идейного многообразия.

Поздние сифиане уходят от идеи подчеркнутого противостояния между Духом и материей, истинным Богом и слепым демиургом, человечеством и архонтами. «Зостриан» и «Аллоген-Чужеземец» ищут Единое, которое выступает основой всего мироздания. Согласно названным текстам, все имеет источником божественный ум (νοῦς), который назван Барбело.

²⁶⁹ NHC IX,1:26.

«Три Стелы Сифа» посвящают божественному уму Барбело прославляющие гимны. Смысл существования всех душ (ψυχή) сводится к познанию абсолюта. Демиург воплощает собой предельную степень эгоцентрированности, он погружен в собственное воображение и не замечает самозарожденных эонов. Однако его мир близится к концу, поскольку человечеству дарован гнозис, истинное знание высших миров.

Примечательно, что текст «Аллогена-Чужеземца», не содержит указаний на необходимость совершения ритуала «Пять Печатей». Однако идейно и терминологически рукопись наследует все основные концепты «Зостриана». Можно предположить, что автор «Аллогена» пересмотрел предыдущие гностические доктрины с целью создания стройной, системной и непротиворечивой гностической теологии. Возможно, что на поздних этапах развития сифианского гностического учения, ритуальная составляющая практики отошла на второй план и в значительной степени уступила место мистическим формам богопознания, результаты которого выражались на абстрактном философском языке. Также необходимо отметить, что все четыре текста не содержат никаких христианских сюжетов и имен, а пользуются языком неоплатонизма – языческой традиции, которая крайне враждебно относилась к христианству. «Марсан» и вовсе переводит мистическую практику в область эзотерических дисциплин: астрологии, нумерологии, вызова ангелов и божеств. Согласно гностической рукописи, гнозис предполагает искусство владения магическими техниками для успешного освобождения от власти материи и архонтов.

Зостриан (NHC VIII,1)

Рукопись названа по имени ее главного персонажа – Зостриана. Он якобы приходится отцом Армению, который, в свою очередь, был де-дом Эра, известному по диалогу Платона «Государство». Древнегреческий философ приводит историю о том, как Эр умер, но, «лежа уже на костре, он вдруг ожил, а оживши, рассказал, что он там видел»²⁷⁰. Эр путешествует по загробному миру и становится свидетелем того, как перерождаются души живых существ. Связь гностического персонажа с платонической философией не случайна. Содержание текста представляет собой синкретический синтез ранней гностической мифологии и платонического учения. Ритуал «Пять Печатей» продолжает оставаться ключевым, однако приобретает новые смыслы. Зостриан принимает форму небожителей, а именно становится «размышляющим, освященным и совершенным ан-

²⁷⁰ Платон. Государство 614b, см. Платон. Государство / пер. А. Н. Егунов. - СПб.: Наука, 2005, с. 464.

гелом мужской формы»²⁷¹. Гностический текст начинается с изложения автобиографии Зостриана:

*Я рассеял свою внутреннюю телесную темноту, поборол физический хаос и стал равнодушен к похотливым женщинам. Я осознал... мертвенность телесного творения во мне и отверг бога чувственного мира*²⁷².

Зостриан задается теософскими вопросами о том, как Одно, выраженное в Духе, может стать многим; как, осознавая себя простым и единым, оно порождает иные существования; как проявляется в видимых силах, само всегда оставаясь невидимым (ἄορατος)? Зостриан ищет единый принцип устройства мироздания и тоскует из-за слабости человеческого ума и ограниченности своих способностей:

*Я укреплял в себе Дух... и безуспешно искал покоя, расставания с оковами воспринимаемого мира. Я впал в уныние от бездны людского слабоумия, которое меня окружало. В отчаянии, я ушел в пустыню и решил отдать свое тело на растерзание диким зверям*²⁷³.

Однако в пустыне Зостриану является «Посланный Гнозиса Вечного Света», который укрепляет ум подвижника. «Никогда более не поддавайся зову смерти!», – наставляет он его, – «ведь ты избран к спасению. Великая битва идет в этом эоне, но его время подходит к концу»²⁷⁴. Ангел берет душу гностика на небо, трансформирует Зостриана таким образом, что тот принимает форму небожителей.

Далее описывается серия видений Зостриана, в ходе которых он обозревает весь космос (κόσμος). В отличие от резкой оппозиции света плеромы и тьмы материи, которую мы встречаем в ранних сифианских текстах, «Зостриан» представляет Вселенную как относительно единый организм, устроенный из расположенных друг над другом сфер. В этом можно усмотреть влияние платонической философии на позднее гностическое мировоззрение. Согласно Зострину, существует общий принцип устройства мироздания (λόγος), который охватывает собой и чувственный мир. Материя представляет собой лишь искаженное отражение идеального (ἰδέα) мира самозарожденных эонов и обречена на осуждение и постепенное уничтожение²⁷⁵. Любопытно, что все успешные прохождения небес обозначаются в терминологии погружений в воду (βάπτισμα, в общей сумме их

²⁷¹ NHC VIII,1:7.

²⁷² NHC VIII,1:1-2.

²⁷³ NHC VIII,1:3.

²⁷⁴ NHC VIII,1:3-4.

²⁷⁵ См. NHC VIII,1:9.

было 22), что явно отсылает нас к раннему гностическому ритуалу «Пять Печатей». Однако в новой форме он представляет собой особую технику визионерского экстаза. Весь путь восхождения (ἀνάληψις) на небеса Зостриан проводит в сопровождении ангелов, которые направляют гностика и отвечают на все его вопросы. В ходе вознесения Зостриан и сам принимает ангельскую форму. Реконструируем структуру мироздания согласно гностическому тексту:

1) Нижний уровень представлен материальным миром. Он управляется неназванными тринадцатью зонами и определяется как место воплощения душ²⁷⁶;

2) Следующий уровень – это атмосфера, при подходе к которой Зостриан замечает Демиурга. Творец наблюдает за отражением в материи высших эонов и при помощи своего воображения создает чувственный мир. Получается, что наш мир представляет собой лишь искаженную копию неких горних миров. Зостриан устремляется выше, желая открыть для себя те зоны, которые существуют реально, а не мнимо²⁷⁷;

3) Однако следующий уровень бытия вновь определяется как «копии эонов». Зостриан семь раз в них погружается. По всей видимости, копии эонов представляют собой семь планет. Эта сфера определяется как место, где еще неокрепшие души приобщаются некими помощниками к мышлению, побуждаются отринуть чувственный мир и достичь бессмертия (ἄφθαρσία). У душ в этой сфере есть лишь два пути: либо они падают обратно в беспамятство материального мира, либо проходят круги планет и устремляются за сферу неподвижных звезд, к «реальному бытию»²⁷⁸;

4) Следующая сфера названа «Изгнанием». Сопровождающий Зостриана ангел заявляет, что там пребывают души после смерти. Однако они могут избежать воплощения в материальное тело, если победят свои слабости и будут способны сгенерировать «собственную силу» (δύναμις), направить ум к Богу. В противном случае души лишь слепо «последуют за другими» и родятся вновь²⁷⁹;

5) Те души, которые отринули все чувственное, попадают в место, названное «Раскаяние» (μετάνοια). Название отсылает нас к раскаянию и метаниям Софии, которая, согласно «Апокрифу Иоанна», жаждет вернуть утраченный ею в бездне свет. Зостриан узнает, что в этой сфере обитают души тех, кто познал гнозис, отринул все земное и обрел бессмертный ум. Однако существуют некие шесть грехов (к сожалению неназванных), от ко-

²⁷⁶ См. NHC VIII,1:5.

²⁷⁷ См. NHC VIII,1:4-5;8-10.

²⁷⁸ См. NHC VIII,1:11-13.

²⁷⁹ См. NHC VIII,1:5-6;26-28.

торых должны окончательно очиститься души в акте тотального покаяния, иначе они вновь падут в мир²⁸⁰;

6) Как отдельная сфера упоминается София, Премудрость Божья. Сопровождающие Зостриана ангелы сообщают гностику, что София на самом деле не порождает Демиурга. Она лишь стремится осветить своим светом изначально существующую бездну и этим действием подражает творческой активности Духа. София демонстрирует Царю хаоса (т.е. Демиургу) модели творения, а также, посредством ангела Элелет, отправляет души в чувственный мир²⁸¹. Подобное развитие гностического сюжета основано на идеях «Священной Книги Великого Невидимого Духа», где также провозглашается изначальное существование хаоса. Однако в «Зостриане» это учение оказывается связанным с философией Платона. То, как описана деятельность гностического Правителя, напоминает учение Платона о подражательном ремесленном творчестве Демиурга²⁸². Согласно Платону, чувственные вещи представляют собой лишь копии идеальных образов, причем силой, связующей материю и идеальный мир (тождественное и иное по терминологии Платона) в единое целое, является Мировая Душа. Интерпретация функции Софии в рукописи «Зостриан» явно инспирирована платоническим учением о животворящей роли души Космоса;

7) После того, как Зостриан познал роль Премудрости, он оказывается, наконец, в сфере самозарожденных эонов. Погружение в этот мир дает гностику возможность обрести форму совершенного ангела, «существовать действительно, а не мнимо». Сфера «самозарожденных эонов» включает в себя четыре ангела-светила, которые, как и в «Апокрифе Иоанна», идентифицируются с Адамом, Сифом, детьми Сифа и заблудшими душами. Также это сфера населена множеством иных ангельских существ, чьи имена гностический текст перечисляет²⁸³. Далее рукопись раскрывает нам учение о природе гностического Абсолюта. Как и в раннем гностицизме, Бог представляет собой единство Отца (Духа), Матери (Барбело) и Сына. Однако Зостриан придает этому учению новые черты;

8) Невидимый Дух наделен тремя силами, а именно бытием, жизнью и мыслью²⁸⁴. Барбело определяется как божественный интеллект, который содержит идеи всех вещей²⁸⁵. Божественный ум отделен от порожденного им мира границей, которая получает выражение в фигуре Трижды-Му-

²⁸⁰ См. Ibid.

²⁸¹ См. NHC VIII,1:8-10.

²⁸² См. Платон. Тимей 39e.

²⁸³ См. NHC VIII,1:46-47.

²⁸⁴ См. NHC VIII,1:66-68;74-76.

²⁸⁵ См. NHC VIII,1:18-26.

жеского Сына²⁸⁶. Текст также сообщает, что Барбело имеет три формы, названные Калиптос, Протофанес, и Самозарожденный Сын. Самозарожденный Сын представляет собой низшее проявление Барбело. Он наполнен множеством идей. Протофанес (букв. тот, кто появляется первым) обозначает безграничный ум, в котором все души едины, а идеи сводятся лишь к одной – образу Духа. Наконец Калиптос (букв. скрытое одно) выступает высшим проявлением Барбело. Он содержит образ Невидимого Духа. Открытие «Скрытого» соответствует сужению восприятия от активного визуального (Самозарожденный Сын), пассивного слухового (Протофанес) до безмолвной интуиции (Калиптос)²⁸⁷. Рукопись «Зостриан» предлагает подробную антропологию (типологию душ), которая теснейшим образом связана с космологическим учением гностиков (см. таблицу 5)²⁸⁸.

Таблица 5. Антропологическое учение рукописи «Зостриан»

Уровни мироздания	Типология душ
Материальный мир	Материальные люди с мертвой душой, которые слепы к божеству и следуют исключительно телесным позывам
	Материальные люди с живой душой, которые являются демонами, отрицают существование абсолюта и олицетворяют себя со смертью и разрушением
Временное пребывание	Души, который следуют практикам других и падают обратно в материальный мир
	Души, которые генерируют собственную силу и жаждут познать истину
Раскаяние, место Софии	Души, которые продолжает совершать грехи
	Души, которые только собирается раскаяться
	Души, которые полностью раскаялись во всех грехах. Они перестают испытывать страстные желания к мертвому и тленному, жаждут обрести бессмертный ум
Самозарожденные зоны	Совершенные души, которые владеют истиной

В заключение рукописи Зостриан призывает людей проснуться от оков смерти и неведения, прекратить культивировать намерение саморазрушения и обрести спасение²⁸⁹.

²⁸⁶ См. NHC VIII,1:16;19.

²⁸⁷ См. NHC VIII,1:35-42.

²⁸⁸ См. NHC VIII,1:26-28;42-44.

²⁸⁹ См. NHC VIII,1:130-132.

Три Стелы Сифа (NHC VII,5)

Рукопись содержит священные гимны, которые были записаны Сифом на трех стелах. Некто Доситхеос сообщает, что «увидел, понял, прочитал и передал»²⁹⁰ их содержание избранным ученикам. Терминология, с помощью которой описывается реальность плеромы, совпадает с языком рукописи «Зостриан».

Первая стела Сифа содержит три гимна²⁹¹. Первый посвящается Сифом «Ветхому Адаму», т.е. своему отцу. Сиф утверждает, что был «сотворен» Адамом не с помощью «порождения». Его истинный отец – ум Сифа, чистый свет (φῶς). Именно в такой форме Сиф молится своему отцу, почитая его как Бога. Затем следует гимн «Самозарожденному Одному». Согласно тексту «Зостриана», он соответствует третьей эманации Барбело, которая включает в себя души тех, кто уже не перерождается, но еще не достиг окончательного совершенства. Самозарожденный открывает посредством своего имени истинное благо и показывает вещи, которые существуют действительно, а не мнимо. Он определяется как родоначальник иного поколения (γενεά), чуждого миру вечного порождения, но известного в нем благодаря семени Сифа. Наконец последний гимн написан от лица детей Сифа и обращен к Барбело. Согласно гимну, Барбело присутствует во всем множестве вещей как единое. Барбело объединяет все в Одно, а тех, кто познает природу божественного ума (νοῦς), спасает и приводит к совершенству.

Вторая стела Сифа написана от лица детей Сифа, которые продолжают петь хвалебную песнь Барбело²⁹². Обычно Барбело описывается в гностических текстах как андрогин (ἀνδρόγυνος), но при этом Мать. В неоплатонических сифианских рукописях она именуется Трижды-Мужеской и получает имена «Слава отца», «Монада с тремя силами». Стела раскрывает триединую структуру Барбело также как текст «Зостриана»: бытие, жизнь и ум (мысль).

Третья стела Сифа также написана от лица детей Сифа. Они издают крики радости, ибо «узрели то, что предшествует всему и существует в действительности»²⁹³. Речь идет о Духе (Отце), который «знает себя посредством исключительно себя»²⁹⁴ и не нуждается ни в чем ином. Дух невыразим, а его познание признается единственным путем спасения.

²⁹⁰ NHC VII,5:118.

²⁹¹ См. NHC VII,5:118-121.

²⁹² См. NHC VII,5:121-124.

²⁹³ NHC VII,5:124.

²⁹⁴ NHC VII,5:125.

«Как мы можем воздать тебе хвалу? Никак, но мы благодарим тебя... за то, что мы спасены тобой»²⁹⁵, – так с немалой долей оптимизма завершается гимн.

В заключение текста содержится инструкция того, как читать эти гимны. «Путь восхождения есть путь падения»²⁹⁶, – утверждает рукопись. Индивидуально или в группе необходимо сначала произнести третий, затем второй и лишь потом первый гимны.

Аллоген-Чужеземец (ННС XI,3)

Повествование в рукописи ведется от первого лица, однако имя автора не указано. Переводчик на коптский язык называет его Аллогеном – странником из иного рода, чужеземцем. Он обладает «великой силой» (δύναμις) и «славным именем», выступает как собирательный персонаж всего поколения Сифа. Чужеземец получает откровение о природе эонов и передает его своему сыну. «Аллоген» использует ту же терминологию, что и рукопись «Зостриан». Между тем, в тексте нет описаний подлунного мира, ни разу не упоминается Демиург, не приводится типология душ, а все внимание сконцентрировано исключительно на структуре плеромы.

Трижды Мужеский Сын, который в рукописи «Зостриан» воплощает собой границу между плеромой и тьмой бездны, объявляется Спасителем. Он воодушевляет странника на познание «самосознания Невидимого Духа», то есть Барбело. Как и в «Зостриане» Барбело проявляется в трех формах, оставаясь «одним во многом»: Калиптос, Протофанес и Самопорожденный Сын. Барбело содержит «типы и формы вещей как они есть»²⁹⁷, а Самозарожденный Сын наполняет плерому, разделяя единое на многое.

«Аллоген» предлагает оригинальную теологическую концепцию, а именно разделение Духа на две ипостаси: Триединый Дух и Непознаваемое Одно. Тем самым, текст закладывает основы позитивной и негативной теологии абсолюта. Существует Триединый Дух, который есть основание бытия. Он познается через три своих атрибута: бытие, жизнь и мышление. Однако от него отлично «Непознаваемое Одно», высший божественный принцип, собственно Невидимый Дух. Странник утверждает, что познать его можно лишь не-знанием. Тем самым, гностический текст предлагает одну из самых ранних формулировок идеи «ученого незнания». Осознание, что нет никаких возможностей получить позитивное знание Бога, есть высшее проявление гнозиса:

²⁹⁵ ННС VII,5:126.

²⁹⁶ ННС VII,5:127.

²⁹⁷ ННС XI,3:51.

Не испытывай страха, сохраняй полное безмолвие, не пытайся быть активным, но и не рассеивай свои силы... Не старайся познать Его, поскольку это невозможно; но, если своей просветленной мыслью ты все же узнаешь нечто о нем, не строй на ее основе каких либо представлений!... Стой прямо, крепко, надежно... Если кто-то определит, что в Духе является непознаваемым, или увидит Его в каком-то качестве, или даже скажет, что Он подобен гнозису, то совершит нечестие и будет судим, поскольку не познал Бога. Он не будет судим самим Единым,... но осудит сам себя, поскольку не познал истинной причины своего существования»²⁹⁸.

Таким образом, смысл человеческой жизни странник сводит к познанию Бога. Однако парадоксальным образом попытка наделять Дух какими-либо атрибутами приводит, по терминологии текста, к нечестию и к падению души. В заключении книга «Странника» называется печатью всех книг странников из другого рода. Логично предположить, что имелось множество гностических рукописей с таким названием, а наша книга претендует на статус последней и закрывающей эту серию гностических произведений.

Марсан (ННС X)

Рукопись «Марсан» – позднейший по времени составления гностический сифианский текст. Повествование ведется от лица лидера небольшой группы гностиков. Его учение вторит содержанию рукописи «Аллоген», однако отличается тем, что содержит подробные сведения об астрологии, нумерологии, а также магических свойствах букв, слогов и слов. Согласно Марсану, космическая иерархия отражает особенности человеческой души по принципу подобия макро– и микрокосма, что находит отражение в составлении специфических языковых и математических формул. Практика магических дисциплин необходима для вознесения и восприятия горних миров, преобразования собственного тела и сознания.

Текст «Марсан» начинается с перечисления «тринадцати печатей», которые соответствуют уровням бытия. Их описание в целом идентично разобранным нами выше текстам: Материальный мир; Атмосфера; Планетарные сферы; Временное пребывание; Раскаяние; Самопорожденные эоны; Самопорожденный Сын; Протофанес; Калиптос; Барбело; Три силы Духа; Невидимый Дух; Непознанный Безмолвный Дух. Последний

²⁹⁸ ННС XI,3:59-60; 64.

тринадцатый эон обозначает высший божественный принцип, «основание неразличимого Одного»²⁹⁹. Дух, высшее проявление Бытия, Жизни и Ума, действует, пребывая в безмолвии, в не-деянии, как бы в небытии. Его диалектическая, противоречивая природа выражена в тринадцатой, высшей печати³⁰⁰.

Прорыв сквозь границу, которая отделяет воспринимаемый чувственный мир от реальности формирующих идей (зонов), возможен благодаря «спасительному нисхождению Самопорожденного»³⁰¹. Божественный Сын актуализируют свои силы в Марсане, что позволяет гностику вознестись до реальности Одного³⁰². В результате Марсан становится учителем, «великой силой» и обретает твердую уверенность в том, что необходимо знать структуру и природу всех космических эонов и ангелов для обретения окончательного спасения.

К сожалению, плохо сохранившийся текст не позволяет полностью реконструировать все особенности мистического учения Марсана. Двенадцать животных зодиака соответствуют определенным звукам своих настоящих имен, а также конфигурации человеческой души³⁰³. Пять конфигураций души закодированы непонятным сочетанием гласных и согласных звуков³⁰⁴. Знание этих сочетаний делает возможным составить слогги, которым будут соответствовать некие числа³⁰⁵. На их основе произносятся правильные слова, возможно, некоего заклинания³⁰⁶. Результат экспериментов Марсана теряется в обрывках крайне поврежденного текста. Видение неких ангелов, которые передают подвижнику откровение, завершается судом всех душ.

²⁹⁹ ННС X:4.

³⁰⁰ Ср. с похожей концепцией «Аллогена».

³⁰¹ ННС X:6, ср. с тройным нисхождением Барбело в ранних текстах.

³⁰² См. ННС X:10-14.

³⁰³ См. ННС X:21-25.

³⁰⁴ См. ННС X:25-30.

³⁰⁵ См. ННС X:32-33.

³⁰⁶ См. ННС X:35-39.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЧЕНИЯ СИФИАНСКОГО ГНОСТИЦИЗМА

*Тюрьмы построены из камней закона,
публичные дома из кирпичей религии.*

Уильям Блейк. «Бракосочетание Рая и Ада»³⁰⁷

§1. Общая характеристика гностической сифианской мысли

Гностическая традиция представляет собой одну из форм религиозного синкретизма. С одной стороны, некоторые оригинальные гностические тексты содержат эзотерическое толкование Танаха (прежде всего первых глав Торы) и привлекают образ Иисуса Христа лишь в ходе интерпретации фигуры библейского патриарха Сифа и еврейской мифологии Премудрости (σοφία). С другой стороны, ряд гностических апокрифов признает Христа за мессию, спасителя человечества и ссылается в этом контексте на тайное учение Марии Магдалины, Иакова, Павла, а также некоторых апостолов, как на подлинное христианское благовестие. Христианские гностики отождествляют Демиурга с богом Ветхого Завета и отрицают еврейскую религию и закон Моисея³⁰⁸. В то же время мы можем увидеть в содержании гностических откровений один из истоков Каббалы, а также обнаружить очевидное влияние герметизма на формирование ключевых гностических мифов. Наконец, нельзя не отметить влияние философии Платона на содержание ранних гностических текстов. Ряд поздних гностических трактатов напрямую использует язык неоплатонической философии, представители которой крайне агрессивно относились как к иудаизму, так и к христианству. Таким образом, на первый взгляд гностицизм представляется весьма неоднородной традицией, которая отличается эклектикой, а временами противоречивостью и непоследовательностью в изложении религиозного учения, что открывает безграничный простор для спекуляций об истоках и сущности гностических верований.

Так, один из трактатов библиотеки Наг-Хаммади (ННС IX,1) повествует об откровении, которое священник Мелхиседек, он же царь

³⁰⁷ «Prisons are built with stones of law, brothels with bricks of religion» (The Marriage of Heaven and Hell. Proverbs of Hell 21 // Уильям Блейк. Стихи. William Blake. Selected Verse. - М.: Прогресс, 1982).

³⁰⁸ «Спаситель сказал: „Это не так, как написал Моисей, и слышал ты“» (Апокриф Иоанна ННС II,1:22).

Салимский, получил от ангела Гамалиила (Гамлиэля)³⁰⁹. Небесный посланник заявляет, что в будущем на землю явится Христос, который будет проповедовать о путях освобождения от власти смерти (θάνατος) и архонтов (ἄρχων). Его речи вызовут ненависть правителей. Цари подвергнут Христа мученической казни, однако тот воскреснет и явится своим ученикам. Затем противники мессии исказят учение Спасителя (Σωτήρ), будут отвергать его пришествие. В соответствии с полученным откровением Мелхиседек основывает эзотерическое сообщество «небесных жрецов», которые отвергают жертвоприношение животных, следуют новым ритуалам крещения и держат свои знания втайне от всех, кто пребывает «во плоти» (σάρξ), а не «в Духе» (πνεῦμα). Дошедшая до нас рукопись весьма фрагментирована, однако логично предположить, что ряд гностиков первых веков христианской эры верили в то, что являются адептами тайной традиции, истоки которой восходят к временам Авраама, а расцвет приходится на долгожданную проповедь мессии в лице Иисуса Христа. С точки зрения гностического мировоззрения учение Спасителя оказалось искажено ортодоксальной церковью, поскольку часть священного знания была передана лишь избранным ученикам и по разным причинам хранится ими втайне от широких масс.

С первых веков существования христианской Церкви ее последователи не признавали гностического учения. «Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания (γυνῶσις), которому предавшись, некоторые уклонились от веры»³¹⁰, – призывает апостол Павел Тимофея и всех «истинных сыновей в вере». Ириней Лионский пишет в своем фундаментальном труде «Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания [гнозиса]»: «мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в Церквях, и преемников их до нас... При таких доказательствах, не должно искать у других истины»³¹¹. Все ереси, включая гностицизм, появились недавно и не могут вести своего начала от апостолов, – утверждает христианский проповедник.

Ириней Лионский (130-202 гг.) вошел в историю как один из самых авторитетных апологетов ортодоксального христианства. Он был учеником Поликарпа (70-156 гг.), епископа Смирны, который в свою очередь был любимцем престарелого Иоанна Богослова. Во время римских гонений Поликарп отказался отречься от Христа, за что был заживо сожжен

³⁰⁹ Ср. «и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, – он был священник Бога Всевышнего» (Быт.14:18); «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Пс.109:4).

³¹⁰ 1Тим.6:20-21.

³¹¹ Против ересей III:3, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 222-225.

на 86 году своей жизни. Описание казни Поликарпа подробно изложено в «Окружном послании Смирнской церкви к другим церквам»³¹², которое является самым ранним документальным свидетельством мученичества христиан за веру. Весьма вероятно, что осуждение учителя произошло на глазах у Иринейя, который становится после этих событий непримиримым борцом за христианское правоверие. Он покидает Смирну и отправляется в Галлию с целью проповеди учения Христа в той форме, как он получил его от Поликарпа, и борьбы с ересями и лжесвидетельствами. Там он пишет знаменитые пять книг против ересей, в которых объявляет главным ересиархом некоего Симона Мага родом из Самарии³¹³. Согласно апологету, Симон-самарянин есть тот, «от которого произошли все ереси», именно от него «получило свое начало лжеименное знание (γυνῶσις)»³¹⁴. Впервые он упоминается в «Деяниях Святых Апостолов»:

некоторый муж, именем Симон,... волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему

³¹² Церковная история IV:15, см. Евсевий Памфил. Церковная история. - М.: Амфора, 2007.

³¹³ «Самаритяне (שַׁמְרִיטָיִם, букв. хранители [истины]). Согласно традиции самаритян, они – часть народа Израиля, хранящая верность его подлинному наследию... [Наследники колена] Иосифа... Тора связывает происхождение самаритян с завоеванием Самарии ассирийцами в 722–721 гг. до н. э., которое сопровождалось депортацией еврейского населения этого района в глубинные районы Ассирийской империи и поселением на их место «людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и из Хамата, и из Сфарваима». Царь приказал отправить в Самарию одного из выселенных оттуда священников, чтобы тот научил новоприбывших, как чтить Бога... в начале периода возвращения в Сион лидеры Самарии... пытались сотрудничать с вернувшимися из изгнания, однако те отвергли сотрудничество... исследователи полагают, что причина коренилась в языческих элементах самаритянского культа... После завоевания Александра [Македонского], которому самаритяне оказали поддержку, за что тот к ним благоволил, между евреями и самаритянами сложились враждебные отношения... Мессиянские движения в период, непосредственно предшествовавший Иудейской войне I, по-видимому, захватили и самаритян... [Однако] римляне видели в самаритянах лояльных подданных... Антиримское восстание почти не затронуло район Самарии... в начале Бар-Кохбы восстания самаритяне, видимо, склонялись к его поддержке, во время его подавления они заняли нейтральную и даже проримскую позицию... Запустение, постигшее еврейские поселения после подавления восстания, привело к расселению самаритян... С торжеством христианства в 4 в. начались новые преследования самаритян... В 529 г. Самария подверглась жестокому опустошению... в 614 г... византийцы учинили им резню... В период турецкого владычества самаритянские общины вне Шхема прекратили свое существование» (Самаритяне // Краткая еврейская энциклопедия. 7 том. - Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 1994, кол. 617–621).

³¹⁴ Против ересей I:23, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 91-93.

о Царствии Божиим и об имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы... послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго... Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги... вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, чтобы не постигло меня ничто из сказанного вами³¹⁵.

Между тем, Иринея сообщает о последователях Симона: они верят, что «через крещение в него [мага, а не в Христа] получают воскресение, и не могут умереть, но остаются нестареющими и бессмертными»³¹⁶. Таким образом, Симон в глазах своих сторонников приобретает черты мессии. Церковное предание сообщает о многочисленных столкновениях Симона Мага с апостолами. Главным идейным антагонистом первого гностика стал Петр. «Беседы» и «Свидания» Псевдо-Климентин³¹⁷ (?III в. н.э.) повествуют нам об их противоборстве в Кесарии и в Риме, о совершенных Петром «настоящих» чудесах в противовес многочисленным «бесовским обманам» Симона. Завершается повествование описанием неудачной попытки самарянина вознестись на небо и ещё более неудачной воскреснуть из гроба, куда по его требованию ученики положили его живым, а через три дня нашли мертвым. По одной из версий, именно по доносу последователей мага Петр был схвачен римлянами и приговорен к смертной казни. В этом контексте представляется не случайным, что Симон – изначальное имя апостола Петра, данное ему при рождении. Иисус пере-

³¹⁵ 1Тим.6:20-21;

Отсюда происходит термин «симония», который обозначает продажу и покупку церковных должностей или духовного сана, что активно практиковалось Католической Церковью и послужило одним из объектов критики со стороны протестантского движения;

Ср. «...некоторый человек... попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли... священник... прошел мимо... левит... прошел мимо... Самарянин же некто... сжалился... отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем... когда возвращусь, отдам тебе...» (Лк. 10:30-37).

³¹⁶ Против ересей I:23, см. Иринея Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 91-93.

³¹⁷ См. Excerpts and Epistles; The Clementina // The Ante-Nicene Fathers. Vol. VIII / ed. A. Roberts, J. Donaldson. – G. R.: Hendrickson Publishers, 1994.

именовывает своего ученика в Кифу (скала, камень) и говорит, что «на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»³¹⁸. Наполненное мифологическими деталями противостояние волхва и апостола можно рассмотреть как борьбу двух общин, каждая из которых претендует на раскрытие «тайны жизни вечной». В то время как Петр верит, что спасительные дары Святого Духа даются благим Творцом чудесным образом через искупительную крестную жертву и покаяние человека в грехах, Симон Маг претендует на владение магическими методами и ритуалами, которые ведут к бессмертию и освобождению из-под власти слепого и чуждого человеку Создателя.

Иллюстрация 2. Филиппино Липпи. Капелла Бранкаччи, Санта Мария дель Кармине, Флоренция. Фрагмент. Справа – диспут апостола Петра с Симоном Магом перед императором Нероном, слева – сцена распятия Петра. 1481-82 гг.

Основатель тюбингенской школы теологии Фердинанд Христиан Баур (1792-1860 гг.) выдвинул гипотезу о вымышленности образа Симона Мага³¹⁹. С его точки зрения, это имя было лишь оскорбительным прозвищем апостола Павла. Как самаритянин, Симон должен был, с одной стороны, негативно воспринимать иудейскую традицию, с другой – быть тесным образом с ней связанным. Так и Павел стал апостолом язычников и окончательно вывел христианское движение за рамки иудаизма. То, что гностики, в частности Валентин, активно ссылаются именно на сочинения Павла, дополнительно подтверждает эту версию³²⁰. Баур доказывал, что ка-

³¹⁸ Мф.16:18;

Ср. «[Человек] полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной» (Иов.28:3).

³¹⁹ Baur F. Ch. Paulus, der Apostel Jesu Christi. - Leipzig: Zeller, 1866-1867.

³²⁰ Действительно, некоторые гностические рукописи библиотеки Наг-Хаммади, представляет собой развернутую интерпретацию высказываний апостола Павла.

фалическое христианство является результатом идейного противоборства двух групп: иудео-христиан и сторонников учения Павла. Иудео-христиане (последователи Иакова и Петра) не принимали Павла как апостола и авторитетного представителя традиции. С точки зрения немецкого теолога, Маркион (II век, гностик, составивший одну из первых версий канона христианских писаний³²¹), который бескомпромиссно отвергал Танах, был последователем учения Павла. В конце второго столетия сторонники обоих течений раннего христианства достигли компромисса, результатом которого явилось Евангелие от Иоанна, а также предание о совместном основании и утверждении Кафолической Церкви Петром и Павлом во взаимной дружбе и согласии.

Большинство современных исследователей с сомнением относятся к предположению Баура о тождестве фигур Павла и Симона Мага. Немецкий лютеранский теолог и историк Адольф фон Гарнак (1851-1930 гг.) аргументировано доказал, что четвертое Евангелие не может датироваться столь поздним сроком, поскольку явно использовалось Иустином Философом (сер. II века), Папием Иерапольским (70-155(165) гг.) и Игнатием Богоносцем (ум. 107)³²². Однако некоторые идеи Баура нашли свое продолжение в популярной до сегодняшнего дня гипотезе Гарнака о гностицизме как «острой эллинизации христианства», в ходе которой молодая религия была вписана не только в контекст иудейских мессианских чаяний, но и в синкретические традиции эллинистических мистерий, греческой и римской мифологий³²³. Строгость палестинского иудаизма, который уже несколько веков вел вооруженную и идеологическую борьбу против эллинизма и Римской Империи, перешла к иудео-христианам, которые пропагандировали падение могущественной языческой империи Рима. Например, Ипполит Римский (170-235 гг.), епископ Рима и, по одной из версий, ученик Ириней Лионского, в «Толкованиях на книгу пророка Даниила» сравнивает Империю со страшным и ужасным зверем с железными зуба-

³²¹ Восстановленный текст Библии Маркиона см. Harnack A. Marcion: Das Evangelium vom fremden Gott. Eine Monographie zur Geschichte der Grundlegung der katholischen Kirche. – Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1924; Развитие и критику идей Гарнака, а также аргументацию более ранней, по сравнению с канонической, редакции новозаветных евангелий Маркиона см. Couchoud Paul-Louis. La première édition de St. Paul // Revue de l'Histoire des Religions. – mai-juin 1926.

³²² См. Harnack A. Beiträge zur Einleitung in das Neue Testamen. – Leipzig: J. C. Hinrichs, 1906-1911.

³²³ См. Гарнак А. История догматов // Раннее христианство. Том 2. – М.: Изд-во АСТ, 2001.

ми³²⁴, а также с железными голеними истукана из сна Навуходоносора³²⁵. Однако, как пророчествовал Даниил, явится камень (Иисус Христос согласно Ипполиту), который сокрушит все царства и повергнет истукана³²⁶. Земная империя падет, а царство небесное останется вечным. Эллинизм и христианство представлялись Церкви абсолютно несовместимыми мировоззрениями.

Между тем, Ириней пишет, что последователи Симона Мага молились ему как Юпитеру, а его спутницу Елену чтили в образе Минервы³²⁷. Упомянутые апологетом римские боги почитались наряду с Юноной как капитолийская триада, поскольку им был посвящен знаменитый храм на Капитолии – место заседания римского Сената и проведения народных собраний. Именно храм Юпитеру собирались воздвигнуть римляне на месте Иерусалимского Храма, что спровоцировало последнее иудейское восстание 132-135 годов³²⁸. Минерва наставляет всех женщин и одновременно выступает как покровительница ремесленников, деятелей искусства, врачей и учителей. Она отождествляется с греческой Афиной, богиней мудрости и войны. Знаменитые римские полководцы делали ей дары и подношения после удачно проведенных военных компаний, что укрепляло культ Минервы как одного из символов власти, силы и бессмертия Рима³²⁹.

³²⁴ Ср. «...видел я в ночных видениях, и вот зверь четвертый, страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами... за изречение высокомерных слов,... зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню» (Дан.7:7-12).

³²⁵ Ср. «У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его - из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их... то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа... И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан.2:1-49).

³²⁶ См. Св. Ипполит, епископ Римский. О Христе и антихристе. – СПб.: Библиополис, 2008, с. 92; 151.

³²⁷ Против ересей I:23.4 Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 93.

³²⁸ См. Cassius Dio. Historia Romana. Liber LXIX // Bill Thayer's Web Site. LacusCurtius: URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/69*.html (2010. 9 дек.).

³²⁹ Ср. образ блудницы Елены, Вавилона и Рима: «...я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами... тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным. Я видел, что жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, и видя ее, дивился удивлением великим... Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена... Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями» (Откр.17: 3;5-6;9;18). Рим расположен как раз на семи холмах.

Существующие на настоящий момент версии происхождения гностицизма можно свести к четырем основным:

1) Гностицизм – это христианская ересь, которая возникла и оформилась в конкретные школы в I веке н.э.³³⁰;

2) Гностицизм представляет собой определенную стадию в развитии синкретической ирано-вавилонской религии, которая попыталась ассимилировать христианство на ранних этапах его развития³³¹;

3) Гностицизм – это самобытная религия синкретического характера и восточного происхождения³³²;

4) Гностицизм – это тайная экзегетическая традиция, которая была сформирована в рамках иудаизма³³³.

На наш взгляд, мы не можем говорить о гностицизме как о самостоятельной религии. Не существует никаких источников, которые свидетельствовали бы о существовании гностических воззрений до I века н.э. Между тем, гностические идеи повлияли на становление манихейства и до сих пор живы в религиозных верованиях иракских мандеев³³⁴. Мы также не считаем, что гностицизм можно однозначно свести к статусу христианской ереси, поскольку существует целый ряд источников очевидно нехристианских по своему содержанию. В условиях III – начала IV веков попытка конвергенции гностических воззрений с неоплатонизмом (философией, которая претендовала на статус вершины духовной культуры языческого Рима) может свидетельствовать не только о враждебном отношении гностиков к христианской церкви, но и о нехристианской природе гностических воззрений³³⁵. Версия гностицизма как определенной стадии развития ирано-вавилонской религии не находит прямого подтверждения на материале оригинальных текстов.

На наш взгляд, наиболее правдоподобна интерпретация гностицизма как специфической эзотерической традиции, которая возникла в рамках иудаизма. Одним из первых эту гипотезу выдвинул К. Рудольф, охарактеризовав гностические воззрения как форму «протестной экзегезы»³³⁶. Ученый справедливо полагал, что принципы, которые положены в основу

³³⁰ См. Гарнак А. История догматов // Раннее христианство. В двух томах. - М.: Изд-во АСТ, 2001.

³³¹ См. Ренан Э. Христианская Церковь. - М.: Терра, 1991.

³³² См. Jonas Hans. The Gnostic Religion. - Boston: Beacon Press, 2001.

³³³ См. Rudolph K. Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. - Leipzig, 1977.

³³⁴ См. Хосроев А. Л. История манихейства (Prolegomena). - СПб.: СПбГУ, 2007.

³³⁵ См. сравнительный анализ гностических и неоплатонических воззрений Turner J. The Gnostic Threefold Path to Enlightenment: The Ascent of Mind and The Descent of Wisdom // Novum Testamentum XXII. - 1980. №4, p. 324-351.

³³⁶ См. Rudolph K. Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. - Leipzig, 1977.

гностической религии, предполагают иудейскую культурную и семитскую языковую среду. Ифамари Грюнвальд также пишет:

гностические писания, содержащие иудейский материал, писались для иудеев, или бывших иудеев, которых следовало убедить как в ложности их понимания Писания, так и в истине, скрыто присутствующей в этом Писании; неиудеи, то есть верующие из язычников, не смогли бы оценить всю значимость этого метода. Итак, вполне допустимо, что обсуждаемые гностические тексты были адресованы в первую очередь иудеям и христианам из евреев³³⁷.

На наш взгляд, формирование ядра гностического мифа не связано с новозаветными событиями и фигурой Иисуса Христа. Во многих гностических текстах спасителем человечества объявляется не Иисус Христос, а библейский патриарх Сиф, а также ипостась Матери-Барбело – Протенной, которая теснейшим образом связана с Софией. Премудрость является ключевым персонажем не только гностической мифологии, но и целой группы иудейских писаний. Весьма вероятно, что именно на иудейской основе был сформирован базовый гностический миф, который затем был христианизирован, а после (либо параллельно) произошла конвергенция гностических воззрений с неоплатонизмом. Самый яркий пример христианизации дает сама библиотека Наг-Хаммади. Абсолютно нехристианское содержание «Послания Евгноста» (ННС III,3) было вложено в уста Христа. В итоге сложился вполне христианский текст «Премудрость Иисуса Христа» (ННС III,4), в котором ученики беседуют с воскресшим Спасителем.

Большинство исследователей считают наиболее вероятным местом формирования гностического мировоззрения Александрию, морские ворота сельскохозяйственной житницы Римской Империи – Египта. В античные времена город представлял собой крупный торговый центр, в котором взаимодействовали египетская, греческая, иудейская и христианская культуры. Нам известно, что в Александрии существовала большая иудейская община. Самым ярким ее представителем был Филон Александрийский (25 г. до н.э. – 50 г. н.э.), еврейский экзегет и религиозный мыслитель, который, возможно, и не знал иврита, однако предложил оригинальный синтез иудейских воззрений с платонической философией.

Логично предположить, что существовала и большая прослойка эллинизированных евреев, которые не имели непосредственных связей с Палестиной и были вполне успешно интегрированы и социализированы

³³⁷ См. Gruenwald I. Aspects of the Jewish-Gnostic Controversy // The Rediscovery of Gnosticism: Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale. Vol. 2 / ed. Bentley Layton. - Leiden: Brill, 1981.

в римском обществе. Им не нужна была война за независимость на родине, более того, она ничего им не могла принести, кроме роста неприязни и ненависти окружающих инородцев. Раскол между диаспорой и Палестиной лишь усугублялся после разрушения Иерусалимского Храма (70 г. н.э.) и в особенности после подавления восстания Бар-Кохбы (131-135 гг.) и изгнания евреев с «земли обетованной». Идентификация гностиками палестинских евреев (как и римских властей – архонтов) с потомками братоубийцы Каина, а их Бога – со слепым и незадачливым Иалдабаофом может показаться в этом контексте вполне логичной.

Эллинизация в условиях Римской Империи неизбежно означает и синкретизацию воззрений. Гностики претендовали на знание того, что было «в начале», «до Хаоса»³³⁸. Они учили, что это знание можно эксплицировать не только из Торы, но и из Одиссеи Гомера³³⁹ или философии Платона³⁴⁰. Это и есть гнозис, тайное знание, доступное лишь посвященным. Его основное содержание сводится не столько к «библейским демиургическим традициям», как полагает М. Вильямс³⁴¹, сколько к реинтерпретации истории грехопадения. Гностики полагают, что далеко не все люди подлинно вкусили плод Древа Познания. Обретение знания-гнозиса есть посвящение в то, что материальный мир суть ад и тюрьма, в которой мы безропотно ожидаем исполнения земными властями вынесенного нам смертного приговора. Мистический путь посвящения есть движение к свободе и подлинной радости, Древу Жизни и бессмертию.

Любопытно, что апостолы Павел и Иоанн временами обращались к образам и терминам гностической мифологии, как к вполне известным и понятным их слушателям, однако придают им свой смысл:

- архонт эона сего (Ин. 12:31; 14:30; 16:11);
- Бог эона сего (2Кор. 4:4);
- Архонт, господствующий в воздухе (Еф. 2:2);
- Начальства и власти (1Кор. 15:24; Еф. 1:21; 3:10; 6:12; Кол. 2:15);
- Мировправители тьмы века сего (Еф. 6:12; ср. Кол. 1:13, и Лк. 22:53);
- Стихии мира (Гал. 4:3, 9; Кол. 2:8; 2:20).

Гностики, как и христиане, отрицательно относились к иудейской традиции, однако они не принимали христианскую церковь и отрицали ортодоксальное учение о боговоплощении Иисуса Христа. Гностики

³³⁸ Ср. например «я покажу, что они все заблуждались, не зная устройства хаоса и его корня» (О происхождении мира NHC II,5:98-99).

³³⁹ См. например Истолкование Души NHC II,6:134.

³⁴⁰ Ср. например начало рукописи Зостриана NHC VIII,1:1-7.

³⁴¹ См. Williams M. Rethinking Gnosticism. An Argument for Dismantling a Dubious Category. - New Jersey: Princeton University Press, 1996.

полагали, что владеют тайной подлинного крещения (βαπτισμα) в живых водах, а христианские ритуалы являются лишь профанацией этого священнодействия³⁴². Весьма вероятно, что становление земной Церкви как властного института вызывало у гностиков ощущение очередного обмана Иалдабаофа и его архонтов – земных правителей и устроителей. В этих условиях могла зародиться идея гностицизма как подлинного христианства, не тождественного учению апостолов³⁴³.

Можно выделить четыре черты гностического мировоззрения, которые подчеркивают своеобразие традиции гностицизма и при этом не характерны для иудео-христианства:

1) Крайний спиритуализм, который находит свое выражение в оригинальном учении о Троице. Гностики отождествляют Дух с Отцом и постулируют существование независимого женского начала в Боге (Матери), которое порождает Сына и творит духовный мир плеромы, чуждый материи;

2) Центральным персонажем гностических мифов и проводником к спасению объявляется не столько мессия (как человек или богочеловек, Христос), сколько Дух, который воплощается в разных и, что примечательно, весьма часто женских ипостасях (Барбело (Βαρβηλώ), дыхание жизни (πνεῦμα, иногда πνοή), София, Протенной (πρωτεννοια), Проноя (πρόνοια), Эпиноя (ἐπίνοια), Ева, иллюминатор гнозиса). Вышеназванные персонажи гностической мифологии называются андрогинными существами, однако упоминаются преимущественно в женском роде в качестве проводников священного знания Адаму или гностикам-мужчинам. О соотношении Протенной и Христа прямо говорит гностический текст «Три формы первой мысли»: «Я стала [приняла вид] Иисусом, я сняла его с проклятого дерева [креста?] и утвердила его в обителях дома его Отца»³⁴⁴.

3) Конвергенция учения с различными эллинистическими религиозно-философскими традициями;

4) Активное использование сексуальной символики в ходе изложения учения о грехопадении. При этом рай именуется тюрьмой и темницей Духа, а Древо Познания объявляется источником гнозиса, который освобождает ум и дарует подлинное спасение.

Отношение к женщине является ключевым отличием гностицизма от иудео-христианской традиции. В иудаизме и христианстве женщина представляется как придаток мужчины, часть его плоти, созданная для размножения и продолжения рода. В гностической традиции «женственное»

³⁴² См. например, полемический по отношению к христианству гностический текст «Парафраз Сима» (NHC VII,1), который вовсе отрицает крещение.

³⁴³ См. в этом контексте Евангелие Иуды (Cod. Tch. 3).

³⁴⁴ Три Формы Первой Мысли NHC XIII,1:50.

объявляется оковами невежества, но в тоже время началом, которое необходимо просветлить и возратить обратно в мужчину. Женщина почитается как независимая, однако потерянная и заблудшая душа (ψυχή), которая пала в омут материальных страстей и желаний и забыла саму себя. В то же время она есть Дух (дыхание жизни, т.е. Ева), который таинственным образом проявляется в мертвом мире материи и ведет мужчину к пробуждению (ἐγείρω) и спасению. Гностическое познание выбирает своим объектом жизнь (Зою, Еву), однако священная свадьба со своей возлюбленной объявляется невозможной на земле, а достижимой лишь в Духе.

Жизнь Симона Мага можно рассмотреть как воплощение гностического мифа. Согласно свидетельствам Ириней Лионского самаритянина почитали за бога, который между иудеями явился как Сын, в Самарии нисходил Отцом, к прочим же народам пришел как Дух Святой³⁴⁵. Он назывался высшей из всех сил, но при этом позволял себя именовать всяким титулом, с каким бы люди не обращались к нему. В финикийском городе Тире Симон выкупил проститутку Елену и повсюду водил ее с собой. Он называл ее Первой Мыслью (πρωτεύουσα, а также мысль – ἔννοια), матерью всех вещей и утверждал, что именно она породила «в начале» ангелов и власти, которые затем сотворили наш мир. Однако «Первая мысль» была задержана ими из зависти, так как они не хотели считаться порождением какого-либо другого существа. «Она терпела от них всякое бесчестие и даже была заключена в человеческое тело, и по временам, как бы из сосуда в сосуд, переходит из одного женского тела в другое»³⁴⁶. В полном отчаянье Эннойя отдалась в публичный дом. Тогда Бог в образе Симона снизошел в падший мир, чтобы спасти «свою мысль»³⁴⁷. Симон освободил Елену от всех уз и показал людям путь освобождения. Согласно Иринею, самаритянин учил, что люди спасаются не праведными («добрыми») делами, а исключительно благодатью.

Ибо дела праведны не по природе, а случайно, так как ангелы, создавшие этот мир, установили это, имея в виду посредством таких заповедей поработить людей. Поэтому он обещал, что этот мир разрушится, и что его последователи освободятся от власти сотворивших мир»³⁴⁸.

³⁴⁵ См. Против ересей I:23, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 91-93.

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ которая и есть та самая заблудшая овца, ср. «...Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась... он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти» (Мф.18:12-13).

³⁴⁸ См. Против ересей I:23, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 93.

Ириней характеризует учеников Симона как мистиков, которые живут сладострастно и занимаются «делами волхования», употребляя заклинания и заговоры.

Жизнь и учение Симона Мага во многом соответствуют сюжету сифианского гностического мифа из «Апокрифа Иоанна» (ННС II,1). Изначальный Дух-Отец порождает своей мыслью Мать всех вещей (она же Эннойя). От их взаимного контакта рождается Сын, через которого Троица творит Вселенную плеромы. Один из эонов, Премудрость-София (σοφία), жаждет познать нечто вне от Отца и падает во тьму бездны (ἄβυσσος)³⁴⁹, в результате чего возникает наш материальный мир. Во «тьме внешней» (σκότος το ἑξώτερον)³⁵⁰³⁵¹, остаются некие искры света, которые персонифицируются в образе Адама. Изначально первый человек подобен трупу, но на него чудесным образом нисходит божественное дыхание (πνεῦμα, πνοή), которое воплощается в духовной Еве³⁵². Она открывает Адаму тайну внутреннего (ἐσωτερικός³⁵³) света и наставляет его на путь вознесения.

В гностических текстах фигура изначальной Матери, а также жены Адама Евы, сливается с идеей божественного (мирового) ума в единый образ Барбело (Βαρβηλώ³⁵⁴), «отражения невидимого Отца», «первого человека» и «небесного Адама», который сочетает в себе как мужчину, так и женщину, однако почитается как ведущий к спасению эон женского рода (Мать). Христианский ересиолог Епифаний Кипрский (310/20-403 гг.) в книге «Панарион» (Против Ересей) называет подобных гностиков борбо-

³⁴⁹ Ср. «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт.1:2);

«...Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал сверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я [Премудрость] была при Нем художницею...» (Притч.8:27-30).

³⁵⁰ Тьма внешняя, а также профанная (экзотерическая).

³⁵¹ Ср. «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф.8:11,12);

«а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф.25:30).

³⁵² Она же ζωή - жизнь.

³⁵³ Внутренний, а также эзотерический, предназначенный для посвященных.

³⁵⁴ Четверухин А. С. выдвигает версию происхождения имени Барбело от первых трех слов книги Бытия: Bêrēšīt barā 'ālohīm Если поменять местами второе слово с первым, то получим bar+bē+'ālō=barbēlō Цифровая символика обозначает «три в одном», т.е. Троица, см. Четверухин А. С. Сочинения гностиков в берлинском коптском папирусе 8505. - СПб.: Алетей, 2004, с. 175;

Иная, весьма распространенная версия возводит имя к еврейскому b'arb'a + 'el (в четырех + Бог). Возможно, имеются в виду четыре светила, которые составляют бытие плеромы.

ритами (якобы от греч. βόρβωρος – грязь, навоз) и коддианами, теми, рядом с которыми никто не возжелает принимать пищу:

*...я знал их лично, возлюбленные [братья], и знаю об их обычаях от самих членов этой секты. Некоторые из женицин, которые сами верили во весь этот вздор, пытались убедить в нем и меня. Более того, они пытались соблазнить меня, как распутная жена египетского повара, ведь я был молод и привлекателен тогда. Однако тот, что стоял рядом со святым Иосифом, не покинул и меня... Спас он меня, услышав мои стенания, а не из-за праведности, как Иосифа. И хотя эти женицины упрекали меня, я только смеялся про себя, слыша, как они шептались между собой: «Не спасти нам этого юношу, придется оставить его в руках архонта на погибель!»... Эти женицины были очаровательны внешне, но внутри них обитало дьявольское безобразие. Однако всемилостивый Бог спас меня от их непотребств. Затем я ознакомился с их книгами и понял, что они имели в виду, но в отличие от них, эта литература не тронула меня. После этого, ускользнув от них и избежав смертельного укуса, я доложил о ситуации местным епископам и помог опознать тех [тайных] членов этой секты, которые официально принадлежали к церкви. И разоблаченных изгнали из города, числом около восьмидесяти человек...*³⁵⁵

Стоит отметить, что Елена, спутница Симона, была блудницей, которая оставила свой промысел, став подругой и ученицей мага. Некоторые гностические тексты утверждают, что именно путь падения ведет к подлинному вознесению³⁵⁶. Блудница являет собой яркий образ падшего создания, которое нуждается в очищении и познании подлинной духовной природы и любви. Кроме того, идея падения теснейшим образом связана с историей грехопадения Евы и Адама в рай. Сифиане (σιφιανοί), как и офиты (οφίται, греч. змеепоклонники)³⁵⁷ полагают, что библейский змей оказался временно одухотворенным, когда убедил первых людей нарушить запрет Бога (т.е. Иалдабаофа), вкусить плод Древа Познания (т.е. гнозис) и стать как боги. Гностики выбирают путь познания, знания различения добра и зла, света и тьмы.

³⁵⁵ Панарион XXVI:17,1-18,6, см. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1-5. - М.: Типография В. Готье, 1863-1882.

³⁵⁶ См. «Она [жизнь, Ева, Епиноя] помогала всему его существу [Адаму], работая с ним, восстанавливая его полноту, обучая его падению семени, обучая его пути вознесения, который есть путь падения» (Апокриф Иоанна ННС II,1:20);

«Путь вознесения есть путь падения» (Три стелы Сифа ННС VII,5:127).

³⁵⁷ См. Против ересей I:30 (Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с.105-112).

Также представляется очевидной параллель с образом Марии Магдалины, к которой некоторые из известных нам гностических текстов напрямую возводят истоки своего учения. Так, «Евангелие от Марии» сообщает:

И сказал Петр Марии: «Сестра, мы знаем, что Спаситель любил тебя больше, чем всех прочих женицин. Передай нам слова Спасителя, которые ты держишь в памяти, те, которые ты знаешь, а мы не слышали». Ответила Мария, говоря так: «То, что скрыто для вас, я поведаю вам»³⁵⁸.

Далее Мария передает апостолам полученное в видении учение Христа о том, как преодолеть четыре власти нашего мира, представленные в семи обликах (μορφῇ): тьма, страсть, невежество, смертоносная ревность, веления плоти, безрассудство плоти, гнев.

Откликнулся тогда Андрей, молвив братьям: «Скажите, что вы можете изречь о смысле поведенного ею? Я вот не верю, что Спаситель рек такое»... Ответил Петр...: «разве разговаривал он с женициной втайне от нас... Он что, предпочел ее более нас?»... разрыдалась тогда Мария и сказала Петру: «Брат мой Петр!... Ты думаешь, я сама до всего этого додумалась?»³⁵⁹

Ревнивая реакция апостолов подкрепляется тем, что Мария Магдалина была не только среди жен-мироносиц, кому ангел возвестил о Воскресении³⁶⁰, но и первой, кому Христос явился воскресшим. Именно ей Он поручает передать апостолам благую весть³⁶¹. Любопытно, что Мария была излечена Христом как раз от семи бесов³⁶². Таким образом, падение можно рассмотреть как погружение в собственное сознание с целью излечения души, ее очищения, выздоровления и вознесения. Возможное, согласно библейским текстам, отождествление Марии Магдалины с кающейся грешницей³⁶³ рисует нам образ блудницы, которая, как гностическая

³⁵⁸ Евангелие от Марии BG 8502 1:10.

³⁵⁹ Евангелие от Марии BG 8502 1:17-18.

³⁶⁰ См. «...пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб... Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем... Ангел... сказал:... вы ищите Иисуса распятого; Его нет здесь - Он воскрес... пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых» (Мф.28:1-8); Мк.16:1-8; Лк.23:23-55; Ин.20:1-18.

³⁶¹ См. ...увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус... думая, что это садовник... Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему... (Ин.20:14-18).

³⁶² См. «Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов» (Лк.8:2);

«Воскреснув рано в первый [день] недели, [Иисус] явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов» (Мк.16:9).

³⁶³ См. «...женщина того города, которая была грешница,... принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром» (Лк.7:37,38).

Елена, очистилась от своего греха, став преданной и любимой ученицей Иисуса Христа³⁶⁴.

В этом контексте стоит отметить гностический текст под названием «Гром. Совершенный ум» (NHC VI,2) из библиотеки Наг-Хаммади. Он составлен как гимн, который поется от первого лица неизвестным женским персонажем³⁶⁵. Его содержание нельзя однозначно определить как гностическое по своему происхождению, однако оно во многом коррелирует с сифианским гимном «Три Формы Первой Мысли» (NHC XIII,1), а также с гимном Спасителю в конце длинной версии «Апокрифа Иоанна»³⁶⁶. Оба текста однозначно посвящены Барбело. Павел-Хуберт Пойри также указывает на то, что гимн «Гром» напоминает эллинистические аретологии Исида, в которых богиня перечисляет свои качества³⁶⁷. Можно также увидеть параллели с речами Премудрости из иудейских писаний³⁶⁸:

Ибо я первая и последняя. Я почитаема и презираема. Я блудница и святая. Я жена и дева. Я мать и дочь. Я члены тела моей матери. Я бесплодная женица и имею множество детей. Я много раз выходила замуж и ни разу не имела мужа... Почему вы возненавидели меня, вы - греки? Ведь я мудрость греков и гнозис варваров. Я есть суд над греками и варварами. Я есть та, чей образ велик [многочислен] в Египте, и та, чьего образа нет среди варваров... Я падшая, но люди возносятся ко мне. Я есть суд и прощение. Я, я безгрешна, и корень греха произрастает из меня. Внешне я есть страсть, но внутри меня самоконтроль... [Люди соблазняются] разнообразными греховными соблазнами и [совершают] невоздержанные поступки, [испытывают] порочные желания и мимолетные наслаждения,

³⁶⁴ См. Brock A. Mary Magdalene, the First Apostle: The Struggle for Authority. Harvard Theological Studies 51. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002, а также Meyer M. The Gospels of Mary: The Secret Tradition of Mary Magdalene, the Companion of Jesus. - San Francisco: HarperSanFrancisco, 2004.

³⁶⁵ Гностическая рукопись «О происхождении мира» содержит песнь духовной Евы, слова которой почти полностью совпадают с приведенным нами гимном, см. NHC II,5:113.

³⁶⁶ См. Апокриф Иоанна NHC II,1:30-31.

³⁶⁷ См. The Nag Hammadi Scriptures: The International Ed. - N.Y.: HarperOne, 2007, p. 367.

³⁶⁸ Ср. «...Блажен человек, который слушает меня... потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа; а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть...» (Притч.8:4-36);

«я вышла из уст Всевышнего... я одна обошла круг небесный и ходила во глубине бездн... между всеми ими я искала успокоения... Я — как виноградная лоза... Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими... и буду я изливать учение, как пророчество, и оставлю его в роды вечные» (Сир.25:3-36).

*пока не обретут трезвость и не вознесутся к месту успокоения. Там они найдут меня, будут жить и никогда не умрут*³⁶⁹.

Таким образом, женские образы блудницы Елены, в которую влюбляется Симон Маг, и Марии Магдалины, которая хранит тайное учение Христа, падшей Софии и жены Адама Евы сливаются в гностических текстах в противоречивое и чем-то шокирующее описание божественного ума и Духа, который противоположен тьме материального неведения. С одной стороны подлинный ум открывается как внешняя сила, нисходит как любовь (ἀγάπη), озарение и вдохновение, а с другой — изначально присутствует во всех людях. Ум может впасть в сон и забвение, как Премудрость — в неведение, а может быть пробужден и просветлен (ἐγείρω), дабы стать проводником человеческого существа в мир божественной полноты и благодати (χάρις). С точки зрения гностического учения ум (νοῦς) есть жизнь, свет и истинный гнозис, который несовместим со смертью.

³⁶⁹ Гром. Совершенный Ум. NHC VI,2:13-21;

Ср. два противоречивых женских образа из новозаветного «Откровения»: «И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от более и мук рождения... И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней... И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия... (Откр.12:1-2; 5-6; 14);

«И повел меня в духе в пустыню; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами. И жена облечена была в порфиру и багряницу... и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее; и на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр.17:1-5);

Ср. также с алхимической загадкой на стеле «Aelia Laelia Crispis» из Болоньи (Италия): «Aelia Laelia Crispis есть мое имя.

Я ни мужчина, ни женщина, ни гермафродит, ни дева, ни юноша, ни старуха.

Я ни развратница, ни девственница, но все это взято вместе.

Я не умирала ни от голода, ни от железа, ни от яда, но от всех этих вещей сразу.

Я не покоюсь ни на небе, ни на земле, ни в воде, но повсюду. Lucius Agath o Priscus, который не был ни моим мужем, ни моим любовником, ни моим рабом, без горечи, без радости, без слез велел меня похитить, не зная и не ведая, для кого этот монумент, представляющий ни пирамиду, ни мавзолей, но оба вместе.

Вот могила, не вмещающая в себя трупа, и труп, не заключенный в могилу.

Труп и могила составляют одно».

Считается, что загадка обозначает философский камень. Он не представляет собой ни одну из относительных вещей, но абсолютное единство всех противоположностей, к которому восходят при посредстве духовных упражнений.

§2. Мифологема «Сон человечества»

Гностическое учение характеризует состояние большинства человечества как сон разума или вовсе полное затмение ума. Гностики претендуют на знание истинных причин подобного положения дел, а также на владение методами освобождения от власти пагубного состояния неведения (ἄγνοια). С гностической точки зрения, причина страданий человечества заключается в опьянении (оцепенении – μέθη) материей, что есть грех и зло. Гностический миф предлагает развернутую интерпретацию нашего бедственного положения.

Самая ранняя версия сифианского гностического мифа изложена в тексте «Апокриф Иоанна» (ННС II,1). Изначальный Дух (Отец) пребывает абсолютно невидимым (ἀόρατος), однако является источником (πηγή) живой (ζών), чистой (καθάριος) и сияющей (αἴγλη) воды (ὕδωρ, ὕδατος), в которой Он обретает свое отражение (εἰκών³⁷⁰)³⁷¹. Отображение Духа есть Мать, вселенская матка (μήτρα³⁷²), Барбело. Она сама по себе есть девственный Дух (παρθενικὸν πνεῦμα), а также первый человек, который двупол (ἀνδρόγυνος), никогда не стареет и является выражением промысла (πρόνοια) Духа, Его мыслью (ἐννοια) и формой самопознания Отца. Дух пристально вглядывается в свое отражение и оказывается очарованным им. Вода начинает сиять от контакта невидимого Отца и Матери. Из этого яркого блеска (λαμπρόδον) рождается Сын, который характеризуется как искра (σπινθήρ) света, помазанная божественным благом (χρηστός). Троица Отца, Матери и Сына творит плерому, состоящую из двенадцати эонов. Однако один из эонов, София, жаждет сотворить нечто без помощи Духа. Она нарушает гармонию плеромы, не ищет согласия (συμφωνος) со своим супругом (Духом) и рождает сына, названного Иалдабаоф³⁷³. Он выглядит как змей с лицом льва и светящимися глазами. Незаконнорожденный сын крадет жизненную силу (δύναμις) у своей матери, благодаря чему приобретает способность творческой деятельности.

³⁷⁰ Изображение, образ, отражение, мысленное представление (отсюда икона). Любопытна параллель с понятием εἰδωλον: видение, призрак, подобие, отображение, отражение, образ, изображение, греза, а также идол, кумир. Ср. «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель» (Исх.20:4-6).

³⁷¹ Ср. «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Откр.22:1).

³⁷² Материнская утроба, перен. – недра, источник, ср. с глубиной (βαθος) Валентина.

³⁷³ На арамейском «дитя хаоса». По одной из версий имя происходит от имен и эпитетов библейского Бога Ya(o) + (E)l + (A)d(onai) + (S)abaoth = Yaldabaoth см. Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. - Minneapolis: Fortress Press, 2007, p. 107.

Он перемещается во внешнюю от плеромы область и приступает к созданию земных материальных миров³⁷⁴.

Иллюстрация 3. Вероятное изображение гностического Демурга на гемме времен античности. См. Bernard de Montfaucon. *L'antiquité expliquée et représentée en figures*. - Paris, 1719-1724 гг.

Главный Архонт оказывается слепым к источнику Духа, он пребывает в мрачном полумраке и может лишь несовершенным образом копировать в мертвой материи «горние миры», которые открываются ему в искаженных отражениях земной, темной воды. Он ревностно оберегает свою творческую силу, которая есть дыхание жизни, и не позволяет никому из своих творений завладеть ею. «Я Бог-ревнитель, и нет другого Бога кроме меня»³⁷⁵, – в гордости восклицает Иалдабаоф, отвергая тем самым Дух (Отца). Творец-подражатель создает ад (ἄδης), бездну (Τάρταρος³⁷⁶) и тьму (σκοτος).

Изложенный нами гностический миф имеет ряд очевидных корреляций с древнегреческой историей о Нарциссе:

Юноши часто его и девушки часто желали. Гордость большая была, однако, под внешностью нежной, юноши вовсе его не касались и девушки вовсе... Каждый, отринутый им, к небесам протягивал руки: «Пусть же полюбит он сам, но владеть да не сможет любимым!» Молвили все, – и вялая справедливым Рамнузия просьбам. Чистый ручей протекал, серебриющийся светлой струею... Там, от охоты устав и от зноя, прилег утомленный мальчик, места красой и потоком туда привлеченный; жажда хотел утолить, но жажда возникла другая! Воду он пьет, а меж тем захвачен лица красотой. Любит без плоти мечту

³⁷⁴ Ср. с «тьмой внешней» Мф.8:11,12 и Мф.25:30.

³⁷⁵ Апокриф Иоанна ННС II,1:13.

³⁷⁶ Тартар, в древнегреческой мифологии самая нижняя часть Аида.

*и призрак за плоть принимает. Сам он собой поражен, над водою застыл неподвижен... Жаждет безумный себя, хвалимый, он же хвалящий, рвется желаньем к себе, зажигает и сам пламенеет... Легковерный, зачем хватаешь ты призрак бегущий? Жаждешь того, чего нет; отвернись – и любимое сгинет. Тень, которую зришь, – отраженный лишь образ, и только... И замутил слезами струю, и образ неясен стал в колебанье волны. И увидев, что тот исчезает, ... смерть закрыла глаза, что владыки красой любовались. Даже и после – уже в обители принята Аида, – в воды он Стикса смотрел на себя*³⁷⁷.

Как Дух, желанный всеми, оказывается очарованным своим собственным отражением в живой воде и чудесным образом порождает Сына, так и гностический Демиург, падший сын плеромы, напряжено вглядывается в мертвые воды Преисподней. Подобно Нарциссу, он разжигает сам в себе «яркий огонь», которым творит двенадцать властей (вероятно знаки Зодиака), семь царей (семь известных в древности планет), 365 ангелов (количество дней в году)³⁷⁸. Неожиданно Иалдабаоф видит в водах изображение Сына Человеческого (Пронойи, небесного Адама)³⁷⁹. В изумлении и страхе перед чем-то ранее невиданным и отличным от себя, Иалдабаоф вместе с архонтами немедленно приступает к творению земного Адама по своему подобию, но по небесному образу. Он вылепливает свое изделие (πλάσμα) из грубого вещества подобно ремесленнику (δημιουργος).

Вначале сотворенный Иалдабаофом Адам был мертвым куском материи. Однако Демиург по собственному неразумению послушался Софию (свою мать) и вдунул в человека дыхание жизни³⁸⁰. «Трехчастный трактат» из библиотеки Наг-Хаммади дает соответствующее определение: «дыхание жизни... – это высший эон, это живая душа, которая дает жизнь изначально мертвому веществу»³⁸¹. В результате Адам стал живым,

³⁷⁷ Овидий. Метаморфозы III:346-510, см. Публий Овидий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. Шервинский С. В. - М.: Художественная литература, 1983; Ср. с гр. εἶδωλον – видение, призрак, подобие, идол.

³⁷⁸ См. Апокриф Иоанна ННС II,1:10-13.

³⁷⁹ Ср. «...солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф.24:29-30).

³⁸⁰ «Мать хотела вернуть назад свою силу... [она сказала] Иалдабаофу: «вдохни часть своего дыхания в лицо Адаму, и тело встанет». Он вдохнул свое дыхание [пневма] в Адама. Дух есть сила его матери, но он не знал этого, поскольку живет в неведении. Сила Матери вышла из Иалдабаофа в душевное тело» (Апокриф Иоанна ННС II,1:19).

³⁸¹ Трехчастный Трактат ННС I,5:105.

так как обрел одухотворенную душу, в то время как мертвое и тленное ассоциируется с отсутствием Духа. До сотворения человека лишь Иалдабаоф являлся носителем «живого дыхания» в материальном мире и обладал способностью к творчеству. Однако Адам, в отличие от Иалдабаофа, не только одухотворен, но и видит путь выхода из мира тьмы, так как наделен, в отличие от своего творца, образом и умом небесного светоносного человека (Небесного Адама). Иалдабаоф использует любую возможность, чтобы закрыть своему непокорному творению эту дорогу, поскольку вознесение (ἀνάληψις) человека означает для Архонта утрату власти, разрушение мира и полное погружение во тьму смерти (θάνατος). Гностическое описание ада как тюрьмы во многом напоминает платоновский миф о пещере, в которой заключено непросвещенное (α-παίδεια)³⁸² человечество. «С малых лет у них там на ногах и шее оковы... видят они только то, что у них перед глазами... Люди обращены спиной к свету, исходящему из огня». Они не видят ничего кроме «теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры»³⁸³, и смертельно боятся тех, кто способен выйти на свет.

Иллюстрация 4. Уильям Блейк. Платонова пещера. 1793 год

³⁸² παίδεια – образование, воспитание, обучение. Платон говорит, что «ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности» (Государство 514а). Просвещенность (παίδεια) подразумевает перемену бытия человека в самом его существе. Это переход из состояния тьмы к свету истины, от шатких иллюзорных мнений к прямому знанию. Платон выделяет три вида наук, направленных на познание чистого бытия: счет, затем дискурсивное познание (διεξοδικός λόγος), последовательное постижение с помощью логических умозаключений, и, наконец, интуиция (ἐπιβολή), которую философ понимает как непосредственное постижение, озарение. Как тени относятся к реальным существам, так вся область чувственно воспринимаемого относится к умопостижаемому. Необходима длительная подготовка ума, чтобы научиться созерцать идеи непосредственно.

³⁸³ Государство 514b-515b, см. Платон. Государство / пер. Егунов А. Н. - СПб.: Наука, 2005, с. 357-358.

С одной стороны, Адам и Иалдабаоф относятся друг к другу как бунтующий сын к своему отцу. С другой стороны, они в некотором роде братья по Духу. Однако в то же время Адам и Иалдабаоф являются непримиримыми соперниками и врагами в эсхатологической борьбе за жизнь и свободу. Как правитель бездн похитил творческую силу у своей матери Софии, так и Адам забирает дыхание жизни у своего творца.

В смертельной вражде и ревности Иалдабаоф заключает душевное тело человека в телесные оковы забвения. Он накрывает чувства (αἰσθησις) человека пеленой, одурманивает его тупостью, невосприимчивостью и безразличием (ἀναισθησία). Ум Адама начинает гаснуть, тухнуть (μαραίνω), а его свет (φῶς) – погружаться во тьму (σκότος). Человек превращается в смертное существо и все глубже падает во мглу крепкого сна (ὕπνος), в котором Иалдабаоф извлекает из андрогинного Адама женщину. Человек оказывается разделенным пополам, целиком охваченный чувством губительной неполноты. Любопытно, что в гностических текстах (как и в книге Бытия³⁸⁴) нигде не сказано о том, что Адам проснулся. В некотором роде, человечество до сих пор живет во власти сна, главной движущей силой которого является страсть к женщине. Ум Адама оказывается полностью подчинен жажде (ἐπιθυμία) размножения (σπορά, συνουσία). Так Адам пьянеет от материи и полностью забывает мир бессмертной плеромы³⁸⁵.

Важнейший для традиции герметизма текст «Поймандр Гермеса Триждывеличайшего» излагает историю падения человечества, которая во многом напоминает изложенный нами гностический сюжет:

Ум, Бог, объединяющий мужское и женское начала, который есть жизнь и Свет, сотворил Своим Словом иной создающий Ум – Демииурга, бога огня и дыхания, который создал затем семь Управителей, объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называют Судьбой... Но Ум, Отец всего сущего, который есть жизнь и Свет, породил Человека, подобного Ему Самому, и возлюбил его, как Собственное дитя. Своєю красотою Человек воспроизводил образ Отца; Бог действительно полюбил свое подобие и отдал Человеку все Свои творения. Но Человек, увидев в огне плоды творения Демииурга, также возжелал творить и получил на это дозволение своего Отца. Войдя в мир творчества, где ему была дана полная власть, он увидел творения своего брата, а Управители

³⁸⁴ Ср. «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт.2:21-22).

³⁸⁵ См. Апокриф Иоанна ННС II, 1:20-23.

полюбили его... Природа улыбнулась от любви, узрев отражение благолетия Человека в воде и его тень на земле. И он, увидев в Природе изображение, похожее на него самого, – а это было его собственное отражение в воде, – воспылал к ней любовью и возжелал поселиться здесь... Природа заключила своего возлюбленного в объятия, и они соединились во взаимной любви. И вот почему единственный из всех существ, живущих на земле, Человек двояк: смертен телом, бессмертен по своей сущности... Все твари, до сих пор двуполые, были разделены на два в то же самое время, что и Человек... Тогда Бог изрек Своим святым Словом: «Растите в рост и размножайтесь во множество, вы все, мои создания и творения; и пусть тот, в ком есть ум, знает, что он бессмертен и что причина смерти есть телесная любовь [Эрос], и пусть он знает все сущее»³⁸⁶.

Герметический текст содержит парафраз знаменитого изречения дельфийского оракула (познай самого себя): «Да познает Человек, обладающий умом, да познает он себя самого!»³⁸⁷. Просветление ума есть пробуждение (ἐγείρω) от оков материального (телесного) сна и путь к бессмертию³⁸⁸.

Итак, Иалдабаоф пребывает в состоянии безумия и отчаянья (ἀλόνεια). Он не удовлетворяется тем, что усыпил Адама. Архонт жаждет извлечь из человека жизненное дыхание и получить материальную субстанцию Духа. Он не видит завесы (καταπέτασμα), которая отделяет хаос от мира бессмертных эонов. Вместо того, чтобы обрести Дух (Отца), Демииург извлекает из андрогинного человека женщину (матку), насилем овладевает девственной Евой и вкладывает в нее свое семя³⁸⁹. Он считает, что именно в материальной матке и пребывает Дух. Отсюда берет свое начало Эрос (Ερως), самое красивое дитя хаоса. Его мужская сторона – это химера, а женская – душа крови девственницы, «субстанция Промысла». Любое существо, когда видит Эрос, охватывается желанием. Эрос пребывает между светом и тьмой, но создает лишь иллюзию соединения неба и земли.

Женщина появляется вслед за землей, за женщиной следует свадьба, за браком – рождение, а оно приводит к смерти³⁹⁰, —

³⁸⁶ Поймандр Гермеса Триждывеличайшего 9;12-15;18, см. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. - Киев; Москва: Ирис; Алетея, 1998, с. 15-18.

³⁸⁷ Ibid. 21, см. Ibid. с.19.

³⁸⁸ См. Segal R. The Poimandres as myth: scholarly theory and gnostic meaning. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1986, в которой автор разбирает миф о Поймандре, рассматривая его как универсальный феномен и составную часть гностической традиции.

³⁸⁹ См. Апокриф Иоанна ННС II, 1:23-25.

³⁹⁰ О происхождении мира ННС II, 5:109-110.

таков полный пессимизма взгляд гностиков на земную любовь. Между тем, изнасилованная Демиургом Ева рождает братьев, Каина и Авеля, которые подчиняют своей смертоубийственной вражде весь мир. Они и есть библейские Яхве и Элохим, которые безумием насилия окончательно загрязняют землю:

Элохим имеет лицо медведя,

Яхве имеет лицо кота.

Один справедлив, другой несправедлив.

Он [Демиург] поставил Яхве над огнем и ветром,

Он поставил Элохима над водой и землей.

Он назвал их именами Каина и Авеля,

С тем, чтобы ввести в заблуждение³⁹¹.

Каин проливает кровь своего брата и становится, согласно библейскому тексту, «изгнанником и скитальцем на земле»³⁹². Именно так себя именуют и сами гностики, которые, однако, возводят свое поколение к «семени Сифа» – единственного ребенка Адама и Евы. Согласно библейскому тексту, именно потомки Каина первыми овладели ремеслами, а имя братоубийцы этимологически восходит к слову «кузнец»³⁹³. У Гомера «демиург» (δημιουργός – одно из имен Иалдабаофа) означает «работающий на народ». Так в Древней Греции называли ремесленников, которые не владели землей, ущемлялись в гражданских правах и объявлялись политически неблагонадежными³⁹⁴.

В этом контексте не случайно и то, что именно потомки Каина строят первый город, который называют Енох³⁹⁵. Цивилизация покоится на про-

³⁹¹ Апокриф Иоанна НХС II,1:24.

³⁹² Быт.4:12.

³⁹³ «Библия объясняет имя Каин (קַיִן) как производное от глагола קָנָה — приобретать, получать, производить... Однако подлинное значение имени: кузнец (арабское кайн, арамейское кинаа); среди потомков Каина числится Тувал-Каин, «ковач всякой меди и железа» (Быт. 4:22)... [образ Каина соответствует] отрицательному образу кузнеца-чародея; у древних евреев к кругу ремесел, ассоциированных с магией, относилось, по-видимому, и земледелие, что позволило переосмыслить Каина как земледельца. В мифе о Каине отражены древнейшие конфликты между кочевыми пастушескими и земледельческими племенами, а также возникновение «греховной» цивилизации, в основе которой лежало ремесло, и которая безвозвратно погибла в потопах» (Каин // Краткая еврейская энциклопедия. 4 том. - Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 1988, кол. 36–37). Ср. с мифом Платона об Атлантиде (см. Тимей; Критий).

³⁹⁴ См. Кузищин В. И. История Древней Греции. - М.: Высшая Школа, 2001, с. 78.

³⁹⁵ Библия упоминает народ «кениты» или просто «Каин», которые жили после Потопа: «И увидел он Кенеев, и произнес притчу свою... разорен будет Каин, и недолго до того, что Асур уведет тебя в плен» (Числа 24:21-22), см. Быт.15:19, 1Цар15:6, Суд.1:16, Суд.4:1;

литой человеческой крови и представляет собой искаженное отражение естественного бытия человека³⁹⁶. Чтобы восстановить утраченное чувство полноты и завершенности, «все власти почитают кровь девственницы, ибо земля была очищена кровью девственницы»³⁹⁷. Так рождается ложный Дух (ἀντίπνεος, ἀντικείμενος), который лишь подражает истинному и смущает умы праведников.

Стоит отметить, что название первого города будет соответствовать имени праведного Еноха, потомка Сифа, который «жил триста шестьдесят пять лет», «ходил пред Богом» и не умер, а «Бог взял его» с земли на небо³⁹⁸. Гностики убеждены, что не праведный Отец правит (αρχεῖν) в нашем мире. Именно поэтому земля пресыщена злобой: пороком, завистью, недоброжелательностью, возмездием и вожделением. Гностики избегают соvrращения своего ума, они устремлены к подлинному Духу и строят иной город и иной Храм, находящийся не на материальной «земле обетованной»³⁹⁹.

Итак, любовь Иалдабаофа к своим творениям получает выражение в Эросе. Представляется очевидной связь гностического учения о любви с философией Платона. В диалоге «Пир» Платон развивает идею двух Афродит или двойственного Эроса, «небесного и пошлого». В самой природе тела заключена эта двойственность. Болезнь возникает от пошлого Эроса, когда же тело здорово, им правит благой:

итак, и в музыке, и во врачеванье, и во всех других делах, и человеческих и божественных, нужно, насколько это возможно, принимать во внимание обоих Эротов... даже свойства времен года зависят от них обоих... когда время года попадает под власть разнузданного Эрота, Эрота-наильника, он многое губит и портит... ибо и иней, и град, и медвяная роса происходят от таких преувеличенных, неумеренных любовных вожделений, знание которых, когда дело касается движения звезд и времен года,

«По всей вероятности, кениты были в основном бродячими кузнецами и занимались металлургией... Это ремесло было в древности характерно для кочевых племен, подобных бедуинским племенам Сулейб (Слейб) и Суна, которые были кузнецами и оружейниками» (Кениты // Краткая еврейская энциклопедия. 4 том. - Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 1988, кол. 224–225).

³⁹⁶ ср. εἶδωλον – видение, призрак, подобие, идол.

³⁹⁷ О происхождении мира НХС II,5:108.

³⁹⁸ См. Быт.5:22-23 ср. Илия, Иисус Христос.

³⁹⁹ Ср. «[Гностики] заявляют, что для них должна быть создана другая земля, на которую они вступят после смерти... [Новая Земля станет] первообразом (λογος) нашего мира» (Плотин. Эннеады II.9:5,11, см. Плотин. Вторая Эннеада. - М.: Изд-во Олега Абышко; Университетская Книга, 2010).

*именуется астрономией... всякое нечестие возникает обычно тогда, когда не чтут умеренного Эрота, не угождают ему, не отводят ему во всем первого места...*⁴⁰⁰

Платон излагает известный миф о шаровидных (то есть идеальных, совершенных на языке античности) андрогинных людях, детях Луны:

*Страшные своей силой и мощью, они питали великие замыслы и посягали даже на власть богов, и то, что Гомер говорит об Эфиальте и Оте, относится к ним: это они пытались совершить восхождение на небо, чтобы напасть на богов*⁴⁰¹.

За это глава небожителей Зевс разделяет всех людей пополам. Вечная тяга к восстановлению изначального единства не может быть искоренена и чувство неполноты остается вечным наказанием гордому человечеству⁴⁰². История двух братьев, Эфиальта и Ота, приводится в Одиссее и Илиаде, полностью все сведения о ней собрал Аполлодор (ок. 180 – после 119 г. до н.э.)⁴⁰³. Эфиальт и От были детьми Посейдона, по происхождению гигантами, хорошо сложены, благородны и красивы на вид⁴⁰⁴. Они пытались взобраться на небо и сбросить Юпитера с его небесного трона. Они начали угрожать, что взгромят гору Пелион на гору Оссу, чтобы достигнуть небесных высот, – точно так же, как гиганты прежних, давно ушедших времен взгромождали Оссу на Пелион. Посейдон уговорил сыновей прекратить бунт. Однако женщина, в конечном счете, погубила братьев. Хитростью Артемиды (богиня девственности, защитница целомудрия и желанный объект одного из братьев) сделала так, что Эфиальт и От убили друг друга. Их души спустились в Тартар, где их крепко привязали к столбу клубками живых змей. Так они сидят спиной

⁴⁰⁰ Пир 188a-d, см. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид. – М.: Мысль, 1999, с. 96-97.

⁴⁰¹ Пир 190c, см. Ibid. С. 98-99.

⁴⁰² Ср. «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди. И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем» (Быт.6:4-6).

⁴⁰³ См. Гомер. Одиссея XI.305-320, Илиада V.385-390, см. Гомер. Илиада. Одиссея / пер. Гнедич Н. И., Жуковский В. А. - М.: Эксмо, 2009;

Аполлодор. Мифологическая Библиотека I.7.4, см. Аполлодор. Мифологическая библиотека. - М.: Астрель; Аст, 2004;

Пиндар. Пифийские оды IV.88-92, см. Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. - М.: Наука, 1980.

⁴⁰⁴ Посейдон (Ποσειδών) известен в древнегреческой мифологии как бог морей. Согласно Платону, именно Посейдон был родоначальник атлантов («Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми» (см. Платон. Критий)). Ср. гигантов с образами небесного и земного Адама, которые появляются как отражения в живой и соответственно в мертвой воде.

друг к другу, а на вершине столба мрачно восседает Стикс как свидетельство невыполненной клятвы братьев овладеть Артемидой.

Гностики привлекают известный древнегреческий миф об Эросе (Амуре) и Психее (ψυχή – душа). Красавица Психея преследуется Афродитой за ее любовь к Амуру. Она нарушает запрет не смотреть на лицо своего мужа, из-за чего вынуждена терпеть несчастья и даже спуститься в мир мертвых к Персефоне. В конечном счете, Психея приобщается к сонму богов и получает от Зевса бессмертие⁴⁰⁵. Гностики перетолковывают этот сюжет таким образом, что за душой (Евой) мчится ужасающий мрак, насильник, от которого женщина пытается спастись. Гностический текст «Истолкование души» (ННС II,6) описывает нам бедствия несчастной души. Согласно рукописи, Психея является женщиной по своей природе. Когда она пребывает одна с Отцом, то остается девственницей и андрогином по форме. Однако, как только душа приходит в наш мир и оказывается в материальном теле, она сразу же попадает в руки грабителей. Сначала они искушают душу подарками, а затем насилуют ее. Так они превращают душу в блудницу, которая отдается всем, кто этого желает. Каждого очередного партнера она воспринимает как своего желанного жениха и мужа. Все подыгрывают ей в этом обмане (ἀπάτη), убеждая душу в том, что будут честны и верны. Но в какой-то момент у души открываются глаза. Она раскаивается в проституции и чувствует себя несчастной вдовой. Все, что у нее теперь остается – это ощущение грязи и мерзости от секса с грабителями. Дети, которых она родила, растут немymi, слепыми и больными. Они не вызывают у нее никаких иных чувств, кроме тревоги и беспокойства. В таком состоянии она молится Отцу, прося о прощении и умоляя позволить ей вернуться назад домой⁴⁰⁶. Отец внимает ее просьбам и делает так, что душа восстанавливает свою девственную природу. Затем очищенная невеста садится в брачную комнату и ждет своего настоя-

⁴⁰⁵ См. Апулей. Метаморфозы или Золотой Осел / пер. Кузмин М. – М.: Гос. Изд-во худ. лит-ры, 1956.

⁴⁰⁶ Ср. «...ты со многими любовниками блудодействовала, - и однако же возвратись ко Мне, говорит Господь... осквернила землю блудом твоим и лукавством твоим... Не будешь ли ты отныне звать ко Мне: „Отец мой! Ты был путеводителем юности моей!..“» (Иер.3:1-4); «... пусть она удалит блуд от лица своего и прелюбодеяние от груди своих, дабы Я .. не сделал ее пустынею... И детей ее не помилю... и скажет: „пойду я, и возвращусь к первому мужу моему; ибо тогда лучше было мне, нежели теперь“» (Ос.2:2-7);

«...ты построила себе блудилища и... раскидывала ноги твои для всякого мимоходящего, и умножила блудодеяния твои. Блудила с сыновьями Египта, соседями твоими, людьми великорослыми, и умножала блудодеяния твои, прогневляя Меня» (Иез.16:23-26);

«Я писал вам в послании - не сообщаться с блудниками... кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником... извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5:9-13).

щего жениха. Он к ней приходит, и Отец одобряет свадьбу. Текст уточняет, что семя жениха есть животворящий дух, а сцена свадьбы – это аллегория воскресения из мертвых⁴⁰⁷. Рукопись заканчивается указанием на то, что «Одиссея» Гомера также может быть прочитана как эзотерический текст. Когда Елена повествует о том, как сильно хочет вернуться домой, так как Афродита обманом вывела ее из родного дома, заставив оставить единственную дочь и красивого мужа (что послужило причиной начала Троянской войны), мы на самом деле слышим миф об очищении души от материи и об ее мистической свадьбе с Духом⁴⁰⁸, т.е. учение Симона Мага об освобождении Энной.

Гностическую антропологию можно рассмотреть как учение о трихотомии тела (материи), души и Духа. Согласно апокрифу Иакова

*тело не совершает греха без души, также как и душа не спасается без Духа. Однако если душа спасена от зла и Дух также спасен, тело становится безгрешным. Дух животворит душу, но тело убивает ее. Душа убивает саму себя*⁴⁰⁹.

Когда душа погружена в материю и не видит Духа, она пребывает во зле и в оковах смерти. Именно в таком положении находится Иалдабаоф, а вместе с ним падшие человеческие души. Материя губит душу, и та неизбежно начинает стремиться к саморазрушению. Однако та душа, которая узрела Дух, освобождается от греха, плена плоти и устремляется к свету. Тело определяется как могила (гроб) души, оковы времени, печали и забвения. Душа является носителем индивидуальных качеств, в то время как Дух выражает собой связь с источником всего сущего. На этом основании некоторые гностические тексты, как, например, «Трехчастный трактат», предлагают деление всех людей на три группы:

1) Плотские (σαρκικός или σωματικός), которые спят в материи и мертвы для Духа, поскольку живут лишь инстинктами и страстями (материальным законом);

2) Душевные (ψυχικός) слепо идут путем веры, следуя нормам морали (церковного закона), потому являются лишь званными на праздник жизни;

3) Духовные люди (πνευματικός), которые пребывают в Духе, получают знание непосредственно из источника и потому свободны от власти любого земного закона, они истинно призваны на свадьбу, дабы стать частью бессмертного тела Спасителя⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ Истолкование Души ННС II,6:134.

⁴⁰⁸ См. Ibid. 136-137, см. также Одиссея IV:260-264, ср. историю Симона Мага и Елены.

⁴⁰⁹ Апокриф Иакова ННС I,2:11-12.

⁴¹⁰ См. Трехчастный Трактат ННС I,5:118-122.

Для того чтобы обрести жизнь вечную (αἰών) необходимо протрезветь от опьянения (μέθη) мраком и приобрести трезвость (νήφω) ума, стать совершенным (τέλειος) и свободным от греха. Протрезвление есть нисхождение Духа в акте покаяния (μετάνοια), что есть подлинное воскресение из плена мертвой материи. Гностик уподобляется в этом священнодействию Софии, которая раскаялась в своем стремлении познать тьму внешней бездны и желает восстановить утраченную гармонию с Духом. Она носится в смятении над водами⁴¹¹, отрывает своей взгляд от поверхности воды и понимает всю тщетность и иллюзорность прежних стремлений.

§3. Мифологема «Пробуждение к Жизни»

Гностическая мифология именует Иалдабаофа как «Сакла» (Σάκλας), что в переводе с арамейского означает «Дурак»⁴¹². Он смотрит в воды преисподней, не замечает ничего, кроме самого себя, и падает в пропасть материи, затягивая вместе с собой светоносные человеческие души. «Евангелие Истины» сравнивает состояние падшего человечества с пребыванием во сне: «врожденное неведение – как если бы они заснули и очутились под властью кошмара... но эти сны ничто»⁴¹³. «Парафраз Сима» сообщает, что «в начале были свет, тьма и Дух между ними. Твой корень, нерожденный Дух, пал в забвенье... Свет был мыслью, полной слушания, и словом, которое объединяет все в одну форму. Тьма была ветром над водами, и тьма имеет Ум, окутанный бушующим огнем. Между ними был Дух, мягкий, простой свет. Таковы три корня»⁴¹⁴. Таким образом, падение во тьму есть погружение в воды собственного сознания. Однако вместо тишины Духа над водами начинает дуть яростный ветер, который раздувает огонь

⁴¹¹ «Затем Мать начала метаться. Она поняла, что теряет нечто, когда ее яркость ее света стала уменьшаться. Она стала тускнеть, поскольку ее партнер не был [не сотрудничал] с ней» (Апокриф Иоанна ННС II,1:13);

ср. «Дух Божий носился над водою» (Быт.1:2).

⁴¹² «Темный [унылый] архонт имеет три имени: первое имя – Иалдабаоф, второе – Сакла, третье – Самаэль» (Апокриф Иоанна ННС II,1:11);

«Он называется Сакла, Самаэль, Иалдабаоф, который забрал силу, который украл ее у невинной [Софии], который заблаговременно взял над ней вверх» (Три формы первой мысли ННС XIII,1:39);

«Зоя... сказала: „Ты не прав, Дурак [Сакла]“... и... связала Иалдабаофа и повергала его в Тартар, в нижнюю часть бездны» (О природе архонтов ННС II,4:95);

Ср. «Сказал безумец в сердце своем: „нет Бога“. Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро» (Пс.13:1);

См. Стефанов П., архим. Ялдаваот: История и учение на гностическата религия. - София: Омофор, 2008.

⁴¹³ Евангелие Истины ННС I,3:29.

⁴¹⁴ Парафраз Сима ННС VII,1:1-2.

страстей и желаний. Уподобляя подобное состояние сну, гностики указывают на потерю человечеством чувства подлинной реальности. Как Иалдабаоф не отдает себе отчета в том, что он творит свой мир, лишь копируя «истинно-сущие зоны», так и человечество поработено грезами и творческим воображением, не способно отделить измышленное от того, что есть на самом деле⁴¹⁵. Человек пребывает под властью иллюзорных видений. Подобное экзистенциальное состояние гностики называют «подчинение архонтам», а также «кражей наших мыслей»⁴¹⁶. Гностические писания утверждают, что человечество потеряло свободу воли, а вместе с ней пропадает и жизненная сила. Согласно «Авторитетному Слову» душа напивается, забывает своего Отца и подчиняется чувственным желаниям. Душа становится как животное и погружается в ночь. Архонты кладут ее в гроб и зарывают в могилу. Однако Отец любит душу, стремится ее спасти, хочет указать на путь пробуждения (ἐγείρω) и воскресения⁴¹⁷.

Базовый сифианский миф из «Апокрифа Иоанна» описывает исходное состояние Адама как труп, который не шевелился и не двигался. Он был подобен голему⁴¹⁸ – пустой оболочке, в которой нет ни жизни, ни ума. Лишь женщина оказывается способной оживить Адама. Так, согласно «Ипостаси Архонтов»: «Духовная женщина подошла к нему и сказала: „Встань, Адам!“»⁴¹⁹. И он встал и пошел за ней. «Она помогала всему его существу, работая с ним, восстанавливая его полноту»⁴²⁰. Таким образом, Дух ассоциируется с независимым от Адама женским началом, помощником⁴²¹ и учителем, который способен даровать жизнь. Дух нисходит на Адама не только в форме животворящей любви, но и как ум. Именно благодаря

⁴¹⁵ «Он [Иалдабаоф] видит отражение, и в соответствии с отражением он создает мир. С отражением отражения он [имеет дело], работая над миром, а затем даже отражение того, что появляется, забирается у него» (Зостриан NHC VIII,1:10), ср. εἶδωλον – видение, призрак, греза, идол;

Ср. с воззрениями немецкого теософа и визионера Якоба Бёме (1575-1624 гг.). «Устав от Единства, Адам заснул, и его воображение отвратилось от Бога...». См. Jacob Bohme. *Mysterium Magnum* (Erklärung über das erste Buch Mosis). - Leipzig: Verlag von Johann Umbrofius Barth, 1843.

⁴¹⁶ «Когда Первый Архонт осознал, что люди превосходят его и могут думать лучше, чем он, он захотел захватить [управлять] их мыслями... [с этой целью] суровая [тяжкая] судьба была создана - последние, переменчивые оковы» (Апокриф Иоанна NHC II,1:28).

⁴¹⁷ См. Достоверное слово NHC VI,3:24.

⁴¹⁸ Голем (ивр. גִּלְגָּם) - буквально «неоформленное тело», «истукан»;

Ср. «Зародыш мой [голем] видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс.138:16).

⁴¹⁹ Ипостась архонтов NHC II,4:89.

⁴²⁰ Апокриф Иоанна NHC II,1:20.

⁴²¹ Духовная Ева представляется как βοηθός (помощник, заступник, защитник), а также как Ἐπινοία (ἐπίνοια - мысль, замысел, намерение, представление, инсайт).

духовной Еве Адам приобрел способность думать быстрее и острее, чем Иалдабаоф. Заметив столь разительную перемену в человеке, власти приблизились к сотворенному ими человеку. «Когда они увидели говорящую с ним подругу, они возбудились и страстно ее возжелали. Они сказали друг другу: „Пойдем, посеем в нее наше семя“»⁴²². Они испытывают жгучую зависть и устремляются за Евой в погоню

с тем, чтобы она стала нечистой [оскверненной] и не смогла подняться к своему свету, а ее дети служили нам. Но не скажем этого Адаму, а усыпим его, поскольку он не один из нас. Вместо этого, усыпим его и скажем, что Ева возникла из его ребра, с тем, чтобы женщина ему служила, а он владел ею»⁴²³.

Архонты насылают на Адама крепкий сон, настигают в это время Еву и заключают ее в свои объятия. Однако она, как утверждает «Ипостась архонтов», превращается в их руках в дерево. Оно отбрасывает тень, с которой власти совокупаются, а сама остается в стороне и смеется над невежеством ненасытной материи⁴²⁴. Однако с тех пор

любая одухотворенная душа, которая заключена в тело, становится сестрой похоти, ненависти и зависти, сестрой материальных душ»⁴²⁵.

История с превращением Евы в дерево напоминает древнегреческий миф о Дафне, нимфе, дочери богини земли Геи и бога рек Пеней (или Ладона). Овидий в «Метаморфозах» описывает историю любви Аполлона к Дафне. Девушка дала обет сохранить целомудрие и подобно Артемиде остаться безбрачной. Между тем Аполлон преследует ее, похожий «на галльского пса, который бежит за зайцем». Нимфа молит отца о помощи, и боги превращают её в лавровое дерево. Его тщетно обнимает безутешный Аполлон. В конечном счете, незадачливый бог обещает вечную жизнь лавру, а лавровый венок становится его неперенным атрибутом⁴²⁶.

Архонты, покорив Еву, получают свои венки победы и оставляют за собой униженную земную тень прежде величественной духовной женщины, а также Адама, который пребывает в самозабвенном сне о жене как неотъемлемой части собственного тела и души. Архонты помещают пару в место под названием рай и внушают им вкушать плоды с Древа Жизни.

⁴²² Ипостась архонтов NHC II,4:89-90.

⁴²³ О происхождении мира NHC II,5:116.

⁴²⁴ См. Ипостась Архонтов NHC II,4:89.

⁴²⁵ Достоверное слово NHC VI,3:23.

⁴²⁶ См. Метаморфозы I:452-567, см. Овидий Публий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. Шервинский С. В. - М.: Художественная литература, 1983.

*Корень их дерева есть горькое страдание, его ветви – это смерть, его тень – ненависть, обман в его листьях, нектар его цветков – отвратная мазь, плоды несут погибель, жажда в семенах и тьма в цветах*⁴²⁷.

Между тем, рай несет с собой покой успокоения и дарует забвение сладостной тьмы, в чем, собственно, и заключена его сила, столь притягательная для всего человечества. Воплощением рая и невежества становится плотская женщина – земная и униженная Ева:

*Плотская женщина сказала: он [Иалдабаоф] не только сказал: «не ешь» [плода с Древа Познания], но также «даже не прикасайся». Поскольку в тот день, когда вкусишь плод с него, точно умрешь*⁴²⁸.

Идея двух жен Адама прослеживается в иудейской талмудической мифологии. Образ духовной Евы, как независимой от Адама женщины, коррелирует с еврейской мифологией Лилит (ивр. לילית - ночь, греч. ονοκενταυρος). Лилит известна как злой дух, обычно женского пола. Согласно одному из преданий, Лилит была первой женой Адама. Она была сотворена из глины независимо от мужчины и не желала ему подчиняться, поскольку считала себя равной Адаму. Однако она не смогла убедить в этом мужчину и потому улетела от него в пустыню⁴²⁹. В Библии Лилит упоминается лишь один раз как раз в образе обитателя пустынь. В пророчестве Исаии сказано, что в год возмездия за Сион

*И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие [букв. волосатый козел] будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение [Лилит] и находить себе покой. Там угнездится летучий змей, будет класть яйца и выводить детей и собирать их под тень свою; там и кориуны будут собираться один к другому*⁴³⁰.

Несмотря на ссору с Адамом, Лилит ненавидит Еву и всех ее детей. Она насылает на женщин бесплодие, наводит порчу на младенцев или вовсе похищает их, выпивая кровь и высасывая мозг из костей. В средние века Лилит была известна как суккуб, которым иногда считали самого Дьявола (διάβολος). Он принимает женский облик и таким образом соблазняет

⁴²⁷ Апокриф Иоанна ННС II,1:21.

⁴²⁸ Ипостась Архонтов ННС II,4:90.

⁴²⁹ См. Берешит рабба 20, см. Midrash Rabbah: Genesis / trans. H. Freedman and Maurice Simon. Vols. 1-2. - London: Soncino Press, 1939;

Вавилонский Талмуд. Эрувин 18б, см. Babylonian Talmud / trans. Rabbi Dr. I. Epstein. - London: The Soncino Press, 1935-1948.

⁴³⁰ Ис.34:14-15.

мужчин⁴³¹. В еврейской традиции Лилит также выступает в роли суккуба, который овладевает мужчинами во снах против их воли.

Так и гностический Адам грезит Евой и пребывает в навеянном архонтами сне. Однако присутствие духовной женщины не оставляет рай. Дерево, в которое превратилась духовная Ева, есть не что иное, как Древо Познания, рядом с которым неотступно ползает «мудрый змей». Согласно «Апокрифу Иоанна», змей прививает всем живым существам ненасытную жажду сексуального удовлетворения, которое на самом деле лишь ослабляет и разрушает ум и тело⁴³². Однако змей оказывается временно одухотворенным, когда наставляет Еву и Адама открыть свои глаза и стать как боги, различающие добро и зло, свет и тьму (см. рис. 5)⁴³³:

*Когда Ева и Адам съели яблоко с Древа Познания, они увидели, что обнажены и влюбились друг в друга. Они поняли, что их создатели – это звери и почувствовали к ним отвращение*⁴³⁴; *Затем женщина-учитель покинула змея... [Ева и Адам съели яблоко с Древа Познания и] обнаружили, что они лишены Духа [буквально: обнажены из-за отсутствия Духа]*⁴³⁵.

Иллюстрация 5. Гностическая гемма. Спереди: змей сворачивается в спираль в центре Зодиака. Сзади: Адам и Ева тянутся к плодам Древа, по которому ползает змей. Черный стеатит.

Пиарсон отмечает, что подобный поворот гностического сюжета подкрепляется игрой слов в оригинальном библейском тексте. На арамейском языке Ева (Hawwah), змей (hywyah), зверь (hywa') а также помощник, учитель (hywwyuh) пишутся и звучат похожим образом, поскольку имеют

⁴³¹ Любопытно, что слово «кошмар» происходит от скандинавского демона «мара» (инкуба), который садится по ночам на грудь и вызывает дурные сны, сопровождающиеся удушьем.

⁴³² См. Апокриф Иоанна ННС II,1:22.

⁴³³ Ср. «сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло (Быт.3:4,5).

⁴³⁴ О происхождении мира ННС II,5:119.

⁴³⁵ Ипостась архонтов ННС II,4:89-90.

общий корень (ḥw') – учить, обучать. Кроме того, в иудейской экзегетике первого века н.э. змей однозначно не отождествлялся с Сатаной. Например, Филон Александрийский (25 г. до н.э. – 50 г. н.э.), знаменитый еврейский экзегет и мыслитель, характеризует змея как ненасытную жажду удовольствия, которую он оценивает негативно, и выделяет иного змея, целителя и врачевателя, изображенного на знамени Моисея⁴³⁶.

Вкушение плода Древа Познания открывает как Еве, так и Адаму обман архонтов⁴³⁷. Обнажение есть освобождение от позора (κῆκτα) и узнавание своей истинной природы. «Апокриф Иакова» уточняет, что «те, кто неполны – не спасутся... будьте наполнены Духом, но умалитесь в разуме, ибо разум – это душа»⁴³⁸. Земной ум замирает от шокирующего противоречия, что грех нарушения смертного запрета оказывается путем освобождения. Ева вспоминает свое бесчестие, а Адам осознает свое неведение. Таким образом, они оба получают пробуждение от «райского сна» к истинной реальности, которая, однако, оказывается очевидным образом кошмарнее блаженного забытья. Душа более ничем не защищена, и она в смятении устремляется на поиски Духа, желая выйти из-под власти архонтов и обрести иной, духовный ум. Ряд гностических текстов сравнивает первоначальное вкушение Духа с принятием вина, которое, в отличие от материи, не опьяняет, а трезвит. «Дух... внушает им мысль искать неведомое, так же, как чувствующий аромат ищет его источник»⁴³⁹. «Духовная

⁴³⁶ Ср. «И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Чис.21:9), а также Исх.4:2-4; 7:8-12;

См. Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature.- Minneapolis: Fortress Press, 2007, p. 117-124.

См. Филон Александрийский. О творении. Аллегорическое истолкование «Бытия» II:77-81;88, см. The Works of Philo Judaeus. Vol. 1 // trans. Yonge C. D. – London: George Bell & Sons, 1890, p. 97-99.

⁴³⁷ «Мы, говорят, по той причине славим змея, что этот бог для многих сделался источником гносиса. Иалдабаоф, говорят, не хотел, чтобы у людей были в памяти вышняя Матерь и Отец. Но змей увлек их, принес ведение и научил мужа и жену всему ведению вышних тайн. Посему отец, то есть, Иалдабаоф, прогневался на то, что змей открыл людям гносис, и низверг его с неба... Они кормят естественного змея, которого держат в каком-то ящике, а ко времени своих пещерных таинств его приносят и, плотно уложив трапезу хлебами, вызывают сего самого змея. По отверстию норы змей выходит. И вышедший таким образом змей, по своей мудрости и по своему лукавству уже зная их глупость, вползает на стол и извивается между хлебами. И это, по словам офитов, есть совершенная жертва. Посему, как я слышал от одного человека, не только они преломляют хлебы, вокруг которых обвивался этот самый змей, и раздают принимающим, но еще каждый лобзает змея устами, причем или волшебным каким-либо заклинанием змей бывает укрощен, или другим действием диавольским, к обману их, это животное обращается в ручное» (Панарион. Против офитов XXXVII, см. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1–5. - М.: Типография В. Готье, 1863–1882).

⁴³⁸ Апокриф Иакова NHC I,2:4.

⁴³⁹ Трехчастный трактат NHC I,5:72.

любовь (ἀγάπη) – это вино и благоухание»⁴⁴⁰. «Доставь себе счастье, вкусив подлинного вина Спасителя,... оно сообщает радость душе и уму через божественный Дух»⁴⁴¹.

Каноническое «Евангелие от Иоанна» содержит схожий образный ряд:

Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия... если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше... а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную»⁴⁴²

Заметим, что и первое чудо Иисуса Христа заключалось как раз в превращении воды в вино⁴⁴³. Вкусив плод Древа Познания, Адам и Ева оказываются опьяненными Духом, получают духовное посвящение и обретают истинное видение, поскольку оказываются наделенными иным умом, чем плоть и порабощенная душа. Схожий сюжет мы найдем и в герметических текстах:

Гермес: Бог одарил всех людей рассудком, но не умом (νοῦς)... Он желал, о сын мой, установить его среди душ как награду, которую нужно заслужить... Он наполнил им большой кубок и поручил нести его посланцу, приказывая ему возвещать сердцам людским следующее: «Освятитесь, если можете, в этом кубке, вы, которые верите, что возвратитесь к тому, кто это послал, вы, которые знаете, зачем вы рождены». И все те, кто ответил на этот призыв и был освящен в Уме, приобрели Знание и стали посвященными Ума, людьми совершенными. Те же, кто не прислушался к призыву, те наделены лишь рассудком, они поистине владеют рассудком, но не умом, и не знают, зачем и кем они сотворены. Их чувства напоминают чувства тварей бессловесных. Составленные только из страсти и гнева, они не созерцают то, что достойно созерцания, но предаются плотским удовольствиям и чревоугодию и верят, что в этом цель человека. Но те,

⁴⁴⁰ Евангелие от Филиппа NHC II,3:77-78.

⁴⁴¹ Учение Сильвана NHC VII,4:107.

⁴⁴² Ин.3:3-7; 4:14.

⁴⁴³ «...был брак в Кане Галилейской... не доставало вина... Иисус говорит им: наполните сосуды водою... [и вода превратилась в] хорошее вино... Так положил Иисус начало чудесам» (Ин.2:1-11).

кто получил дар Божий, эти, напротив, о Тат, по рассмотрению их деяний и сравнению их с деяниями иных, уже бессмертны, но бессмертны. Они охватывают умом то, что есть на земле и на небесах, и то, что может быть над небесами. На высоте, которую они достигают, они созерцают Благо, и после этого зрелища они рассматривают как несчастье свое пребывание здесь, на земле⁴⁴⁴.

При пробуждении (ἐγείρω) гностик теряет свое обыденное Я и обретает новый, бессмертный ум. Гностик не только понимает, что он пребывал в бессознательном состоянии под властью архонтов, но и осознает, что всегда был бессмертным, и что нет ничего, что могло бы удержать его свободную душу в этом мире. Смятение и постепенное растворение обыденного ума описывает «Евангелие от Филиппа»:

Свет и тьма, жизнь и смерть, право и лево являются братьями и сестрами друг друга, они неразлучны. По этой причине добро не есть добро, зло не есть зло, жизнь не есть жизнь, смерть не есть смерть. Каждый растворится в своей первоначальной природе, но то, что превосходит мир, не может быть растворено, поскольку вечно⁴⁴⁵.

Именно обладание умом и отличает тех, кто «в Духе», от тех, «кто пребывает в плоти», что, в свою очередь, является базовым постулатом антропологии гностических школ. Земной Адам пробуждается от сна (ύπνος) и узнает природу своего небесного, духовного архетипа. Эта концепция очевидным образом восходит к идеям Платона, а также учению Филона Александрийского (25 г. до н.э. – 50 г. н.э.).

Еврейский мыслитель аллегорически рассматривает Танах как совокупность философских и мистических концепций. Результатом его герменевтической работы становится синтез представлений платонической философии и еврейской мифологии. Экзегет противопоставляет чувственный мир и умопостигаемую сферу бытия. Чувства дают нам лишь неопределенные мнения. Для познания истины необходима духовная созерцательная жизнь, которая открывает подвижнику мир идей, а вслед за ним и самого Бога. Филон характеризует абсолют как трансцендентное миру бытие. Однако существует связь между Богом и миром, которую Филон выражает идеей логоса, миротворящей силы. Именно Логос воссоединяет человека и Бога, выступая как принцип, символизируемый первосвященником. Переживание Логоса есть экстатический мистический опыт, в ходе кото-

⁴⁴⁴ Герметический Свод. IV Кубок или единство 3-5, см. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. - Киев; Москва: Ирис; Алетея, 1998, с. 30-31.

⁴⁴⁵ Евангелие от Филиппа ННС II,3:53.

рого душа восходит к Богу, а Бог нисходит до души. Филон утверждает, что Логос тождественен любви, – единственному подлинному проводнику мудреца к Богу. В трактате «О сотворении мира» Филон Александрийский интерпретирует образы патриархов в терминах философии платонизма как архетипы, послужившие моделями Моисеева закона. Он также разделяет двух Адамов, упомянутых в книге Бытия. Первый из них – архетип, небесный образец, а второй – человек из праха земного. Согласно Филону, для того, чтобы приобщиться к небесному Адаму и достичь единения с Богом, человек должен освободиться от всех земных уз, оставить «свою землю, своих сородичей и отчий дом», то есть забыть тело, чувства и человеческую речь. Только тогда мудрецу откроется истинная любовь⁴⁴⁶.

Обнажение (т.е. открытие себя Духу) не означает исчезновения плоти. Опьяненный Духом вызывает ненависть властей и тех поработанных душ, которые боятся свободы. Выход души из плена рая открывает телу прямую дорогу в ад⁴⁴⁷:

Тогда семь частей гнева спросили душу: «Ты уходишь откуда-то, убийца, или направляешься куда-то, опустошительница?» Ответила душа: «Хватающее меня убито, связывающее меня устранено, похоть моя ушла, а неведение умерло»⁴⁴⁸.

Плотские и душевные люди продолжают спать, а пробужденным духовным существам гностический Иисус советует в «Апокрифе Иакова»:

ищите смерть, так же как мертвые ищут жизнь... так как только те, кто нашел смерть, смогут научиться у нее о том, каково быть призванным (ἐκλεκτός) [на свадьбу]⁴⁴⁹.

⁴⁴⁶ См. Филон Александрийский. О созерцательной жизни // Амусин И. Д. Тексты Кумрана. - М.: Наука, 1971, с. 376–391;

Толкования Ветхого Завета (О сотворении мира. О херувимах... О рождении Авеля. О том, что худшее склонно нападать на лучшее. О потомках надменного Каина. О смешении языков. О соитии ради обучения). - М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000;

Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. - М.: КомКнига, 2006, с. 194-302.

⁴⁴⁷ Ср. с сошествием Иисуса Христа в ад: «...Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши... быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1Пет.3:18,19).

⁴⁴⁸ Евангелие от Марии BG 8502,1:16-17.

⁴⁴⁹ Апокриф Иакова ННС I,2:6; Ср. «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем.Сол.2:23,24).

§4. Мифологема «Непоколебимый род Сифа»

Согласно гностическому учению Демиург (творец нашего мира) имеет три имени: Иалдабаоф, Сакла и Самаэль⁴⁵⁰. Иалдабаоф обозначает творца и управителя бездны хаоса, который погружает человечество в материальный сон. Сакла олицетворяет собой самовлюбленную гордыню и забвение в райском саду. Наконец имя Самаэль (ивр. שַׁמְאֵל, греч. Σαμαήλ) переводится как «яд бога» и означает «слепец», «бог слепых»⁴⁵¹. Самаэль известен в талмудической традиции как ангел смерти (θάνατος), а также как обвинитель, соблазнитель и уничтожитель. Иногда он отождествляется с дьяволом и сатаной (διάβολος), который жаждет смерти человечества. Самаэль является главой всех дьяволов (рош-станим) и убивает людей смертоносным ядом (сам ха-мавет)⁴⁵².

Однако, как утверждает гностическое учение, Самаэль уже ничего не может сделать прозревшему человеческому существу. Он способен лишь приостановить вознесение свободной души в мир плеромы. Трактат «О происхождении мира» утверждает, что вкушение плода Древа Познания пробуждает души от демонического ступора. Тогда архонты понимают, что Адам с Евой стали не только «подобными богам», но и во многом сильнее и мудрее их. В принципе, с тех пор борьба человечества с Иалдабаофом уже проиграна последним⁴⁵³. Единственное, что может сделать Демиург – это заставить людей пить воды, которые лишают памяти и тем самым вновь погружают в забвение⁴⁵⁴. Архонт надевает на души «кожаные одежды материи»⁴⁵⁵ и насылает на людей враждебных бесов:

Демон печали вызывает чувства болезненной тревоги и душевного страдания, грусти, зависти и ревности, усиливает жестокосердие и внутреннюю боль. Демон удовольствия утверждает чувство пустого самомнения. Демон страсти усиливает похоть,

⁴⁵⁰ См. Апокриф Иоанна ННС II,1:11; Три формы первой мысли ННС XIII,1:39.

⁴⁵¹ «Глава архонтов слеп. [Из-за своей] силы, неведения и высокомерия он сказал: „Я Бог; нет другого“. Когда он это сказал, он согрешил против [плеромы]... [голос] сказал: „Ты не прав Самаэль“, что значит „слепой Бог“. Его мысли слепы» (Ипостась архонтов ННС II,4:86-87), см. также «О происхождении мира» ННС II,5:103.

⁴⁵² См. Вавилонский Талмуд. Бава Батра 16а, см. Babylonian Talmud / trans. Rabbi Dr. I. Epstein. - London: The Soncino Press, 1935-1948.

⁴⁵³ «Древо Гнозиса [познания] находится на севере рая с тем, чтобы пробуждать души от демонического ступора, так, чтобы они могли подойти к Древу Жизни, есть его плоды и осудить властей и их ангелов» (О происхождении мира ННС II,5:110).

⁴⁵⁴ «Первый Архонт заставил людей пить воды забвения, с тем, чтобы они не знали, откуда пришли» Апокриф Иоанна ННС II,1:25, ср. Лета (Λήθη), река забвения в Аиде, из которой пьют все те, кто входит и выходит из мира мертвых.

⁴⁵⁵ Ср. «И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт.3:21).

*жадность, чувства злобы, гнева и обиды. Демон страха вызывает ужас, смятение, раболепие и мучительный стыд*⁴⁵⁶.

Между тем, именно переживание необъяснимой тревоги и печали от пребывания в «оковах времени» и служит тем целительным средством, которое вновь пробуждает душу, вкусившую Дух, к жизни и свободе.

Гностическая мифология отождествляет Самаэля с ангелом Ариэлем (ивр. אֲרִיֶּאֱל), имя которого переводится как «лев Бога»⁴⁵⁷. В еврейской и христианской мистике Ариэль является покровителем музыкантов, поэтов, писателей, художников и в целом всех творческих людей. Он известен также как архангел, который господствует над Землей и ее элементами⁴⁵⁸.

Иллюстрация 6. Гностическая гемма. Спереди: божество с человеческим телом и львиной головой с именами Иалдабаоф и Ариэль. Сзади: имена семи архонтов. Зеленая яшма.

Обратим внимание, что еврейская Гемара содержит сведения не только о Самаэле, но и о его жене – Аграт бат Махалат. Дьяволица неистово носится по воздуху в колеснице в сопровождении десяти тысяч вредоносных демонов и властвует над падшими земными душами. В иудейской мифологии Аграт иногда отождествляется с Лилит, первой

⁴⁵⁶ См. Апокриф Иоанна ННС II,1:18.

⁴⁵⁷ См. О происхождении мира ННС II,5:100.

⁴⁵⁸ Ср. с идеей имажинативного абсолюта Я. Э. Голосовкера: «Убегая от смерти, не понимая ее... борясь за свое существование... устремляясь к вечной жизни, к бессмертию... [это] инстинкт культуры: создавать постоянство, совершенство, вечность... утрата идеи бессмертия – признак падения и смерти культуры... Этот высший инстинкт имажинативного абсолюта произрастает на почве низших инстинктов, но мир воображения, мифа, сказки принимает за действительное невозможное... Фантазия лгала, но... для спасения сознания от ужаса неведомого; он [имажинативный абсолют] есть сама полнота – плерома творчества» (Голосовкер Я. Э. Логика мифа. – М.: Наука, 1986, с. 46-47; 134).

женой Адама, которая бросила своего мужа и ушла именно к Самаэлю⁴⁵⁹. В Мишне как раз на Самаэля возлагается ответственность за искушение и грехопадение Евы (а также за убийство Каином Авеля)⁴⁶⁰. «Пиркей де-рабби Эли'эзер» (Поучения рабби Элиезера бен Гиркана (80-118 гг.)) сообщает, что Самаэль обитал на небесах, а затем пал на землю, где принял образ змея и искусил Еву. Далее текст заявляет, что Самаэль соблазнил Еву, и именно от него она родила Каина⁴⁶¹. Таргум Псевдо-Йонатана⁴⁶² к Быт.3:6; 4:1; 5:3 утверждает, что как только Ева вкусила плод Древа Познания, она сразу увидела перед собой Самаэля:

и женщина увидела Самаэля, ангела смерти, и испугалась; еще она узнала, что Древо хорошо для пищи... И Адам познал, что Ева, жена его, зачала от Самуэля-ангела, и она забеременела и родила Каина, и он был как те наверху, а не как те внизу, и она сказала: «приобрела я человека, ангела от Господа»... Адам жил сто тридцать лет и родил сына [Сифа] по подобию своему,

⁴⁵⁹ «В Зохаре и более поздней каббалистической литературе Лилит как душительница детей иногда заменяется На'амой и именуется Блудницей, Нечестивой, Вероломной и Черной. В некоторых источниках она описывается как супруга Самаэля (см. Демонология) — Старшая, или Бабушка Лилит — царица нечистой силы (ситра ахара), которая в мире клиппот (буквально 'скорлупы') играет роль, подобную роли Шхины в мире добра и святости. Бесовское потомство Лилит именуется здесь „смешанным множеством“ (эрев-рав), посредством которого она властвует над всем нечистым» (Лилит // Краткая еврейская энциклопедия. Том 4. - Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 1988, кол. 846–848).

⁴⁶⁰ См. Мишна. Сота 10б, см. Babylonian Talmud / trans. Rabbi Dr. I. Epstein. - London: The Soncino Press, 1935-1948.

⁴⁶¹ См. Пиркей де-рабби Эли'эзер 13; 21, см. также Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. - Minneapolis: Fortress Press, 2007, p. 122-123.

⁴⁶² Таргум (ивр. תרגום - перевод, интерпретация) - общее название для переводов Ветхого Завета на арамейский язык. «Таргум Онкелос... ставший официальным Таргумом вавилонских раввинских школ, был записан и отредактирован уже в 3 в. н. э... он был составлен в Палестине... вероятно, во 2 в. н. э... После разрушения Второго храма, подавления восстания Бар-Кохбы и уничтожения культурных центров Иудеи, экземпляры Таргум Онкелоса в Палестине были, по-видимому, уничтожены... а после того, как центр еврейской жизни переместился в Галилею, постепенно был создан новый Таргум на галилейском диалекте... В настоящее время только в синагогах йеменских евреев чтение... сопровождается чтением Таргума Онкелос. Что касается Галилейского Таргума, то до находки в Ватиканской библиотеке Codex Neofiti I (1956 г.) он был представлен двумя основными версиями: Таргум Иерушалми I... и Таргум Иерушалми II, так называемый Отрывочный Таргум» (Библия. Издания и переводы // Краткая еврейская энциклопедия. Том 1; Доп.2. - Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 1976; 1995, кол. 411–422; 195).

*по образу своему. Так как до этого времени Ева родила Каина, который был не от него [Адама] и не походил на него*⁴⁶³.

Книги Еноха, талмудическая литература и мидраши содержат описание исполинов, которые являлись потомками падших ангелов и беспощадно истребляли людей. Они совращали невинные человеческие души, обучали их употреблению оружия, безнравственности и всяким злодеяниям, т.е. тому, чем промышляют потомки Каина. Филон Александрийский также различает сынов Каина и тех, кто чтит добродетель⁴⁶⁴. Согласно гностическому учению именно дети Каина господствуют на земле благодаря тому, что родственны творцу нашего мира и имеют покровительство с его стороны. Между тем, среди человечества имеются потомки Евы и Адама, а именно дети Сифа. Согласно Торе

*И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она], Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин*⁴⁶⁵.

Гностики буквально понимают выражение «другое семя» как сперму Адама, а не Демиурга:

*Адам жил сто тридцать лет и родил [сына] по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф*⁴⁶⁶.

Сифиане (σηφιανοί) не похожи на богоподобных сынов Каина, которым они по природе своей чужды и ненавистны. Потомки Сифа именуются «великим поколением», людьми «инога рода (γενεά)», «непоколебимым и неразвращенным племенем», чьи представители чувствуют себя странниками и чужаками (ἀλλογενής) на нашей земле. Однако именно они несут

⁴⁶³ Targum Onkelos // Targum of Jonathan / trans. J. W. Etheridge: URL: http://www.ultimasurf.net/bible/aramaic/targum/jonathan/genesis/genesis_3.htm (2010 дек. 20), см. также Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. - Minneapolis: Fortress Press, 2007, p. 122-123;

Ср. «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт.3:6);

«Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа... Адам жил сто тридцать лет и родил [сына] по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф» (Быт.4:1;5:3).

⁴⁶⁴ См. Филон Александрийский. О потомках надменного Каина 171 // Толкования Ветхого Завета (О сотворении мира. О херувимах... О рождении Авеля. О том, что худшее склонно нападать на лучшее. О потомках надменного Каина. О смешении языков. О сонтии ради обучения). - М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000.

⁴⁶⁵ Быт.4:25.

⁴⁶⁶ Быт.5:3.

в себе аутентичный и неискаженный образ одинокого Адама, брошенного в мире материи, а вслед за ним и божественного «Сына Человеческого»⁴⁶⁷.

«Апокриф Иоанна» утверждает, что Сын Человеческий – это Сиф. «Евангелие египтян» говорит, что Сиф создан подобно Адаму⁴⁶⁸ и получил от своего отца посвящение истинного гнозиса. Учение патриарха было записано в тайной книге, которая спрятана «высоко в горах», однако ее содержание известно гностикам⁴⁶⁹. Согласно «Откровению Адама» после пробуждения Адам и Ева потеряли славу истинного Бога. Его присутствие покинуло человеческую пару, однако снизошло на Сифа и его потомков⁴⁷⁰. Дух пробуждает людей от сна и открывает глаза на истинную природу нашего мира. Гностики полагают, что мы пребываем в бездне ада (ἄβυσσος), и чем ближе человек к вознесению и воссоединению с плеромой, тем суровее и безжалостнее бьет его судьба⁴⁷¹. Танах красочно описывает потерю контакта с Богом теми, кто пребывает в преисподней (шеол):

между мертвыми брошенный, - как убитые, лежащие во гробе, о которых Ты уже не вспоминаешь и которые от руки Твоей отринуты... разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения - правду Твою?⁴⁷²; а если Господь сотворит необычайное, и земля разверзет уста свои и поглотит их и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа⁴⁷³; Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восхваляет Тебя, не нисшедшие в могилу уповают на истину Твою⁴⁷⁴.

⁴⁶⁷ Ср. «Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные - гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Лк.9:58).

⁴⁶⁸ См. Апокриф Иоанна ННС II,1:24-25;

Священная книга Великого Невидимого Духа ННС III,2:51.

⁴⁶⁹ См. Священная книга Великого Невидимого Духа ННС III,2:68.

⁴⁷⁰ См. Откровение Адама ННС V,5:64-65.

⁴⁷¹ Ср. «Предаст же брат брата на смерть, и отец - сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется... ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф.10:21-22;39);

«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф.16:24-26).

⁴⁷² Пс.87:6;12-13.

⁴⁷³ Числ.16:30.

⁴⁷⁴ Ис.38:18.

Между тем, архонты и материальные люди, потомки Каина, чувствуют себя в аду как дома и отрицают трансцендентное бытие истинного Бога. Понятие архонт (ἄρχων) обозначает в древнегреческом языке воина и царя, того, кто властвует и господствует. Таким образом, гностическая религиозная проблематика приобретает еще и социальное измерение. Сыны Каина живут насилием, подчинением и властью. В отличие от них сифиане презируют ценности мира Иалдабаофа и потому полагают себя подлинно свободными в мире материи. Они именуются «поколение без царя»⁴⁷⁵ и убеждены, что в нашем мире невозможно искоренить зло и несправедливость. Текущий эон представляет собой своеобразное чистилище, в котором человеческие души переплавляются в искушения⁴⁷⁶.

Весьма вероятно, что большинство сифианских гностических текстов были написаны или получили широкое распространение в сер. III века, в эпоху крупнейшего социально-экономического и политического кризиса Римской Империи. «В 235 году после убийства Александра Севера армия провозгласила новым императором Максимиана Фракийца. Максимиан стал первым в длинном ряду так называемых солдатских императоров, судьба которых зависела от настроения войска. На пятьдесят лет империю охватил жесточайший политический кризис, когда императоры сменялись с калейдоскопической быстротой, причем одновременно могли править несколько императоров»⁴⁷⁷. Это было время «страшных бедствий, голода, эпидемий и варварских нашествий... Множество голодных рабов, колоннов, пастухов и ремесленников снимались со своих мест и, нищенствуя, большими толпами бродили по дорогам»⁴⁷⁸. Перманентная гражданская война привела к временному распаду единого государства, натурализации экономики, упадку городов и торговых центров. «Крушение римского общества выражалось в распаде старых верований, старой римской религии, которая когда-то цементировала римскую общину. Вместо нее появляется

⁴⁷⁵ «Затем он [мессия] будет учить их обо всем и помажет миром вечной жизни, данной от рода без царя» (Ипостась архонтов ННС II,4:97);

«...род, над которым нет царства из царств существующих» (Блаженный Евгност ННС III,3:75);

«Все узы и цепи демонов преисподней я [Протенной] разорвала, перешагнула через высокие стены тьмы... и злые силы и тех, кто бьет вас, и тех, кто препятствует вам, и тирана, и противника, и царя и настоящего врага... дети света... [всех их] смогли свести их на нет [отменить]... и вернуться в место, где они [дети света] были в начале» (Три формы Первой Мысли ННС XIII,1:41), см. также Откровение Адама ННС V,5:82.

⁴⁷⁶ Ср. «Многие очистятся, убелятся и переплавлены будут в искушении; нечестивые же будут поступать нечестиво, и не уразумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют» (Дан. 12:9).

⁴⁷⁷ Ковалев С. И. История Рима. - М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2006, с. 739.

⁴⁷⁸ Сергеев В. С. Очерки по истории Древнего Рима. Часть II. - М.: 1938, с. 637.

масса новых религиозных представлений, занесенных главным образом с Востока: египетский культ Озириса и Исида, культ персидского Митры, германского Донара, сирийского бога Солнца, наконец христианство... Здесь в религиозной форме выступала вражда к Риму провинций и варваров, ненависть угнетенных к угнетателям»⁴⁷⁹.

Кризис завершился с приходом к власти Диоклециана (284-305 гг.) и установлением системы абсолютной монархии, во главе которой стоял «бог и господин» (*deus et dominus*). При нем «главой государства считался император – монарх, „рожденный богом“ и „творец богов“ (*diis genitus et deorum creator*)... высшим государственным чином был начальник „священного ложа“... хранитель „священной одежды“... нити всего управления сходились в „священном дворце“»⁴⁸⁰. Диоклециан организовал крупнейшие за всю историю империи гонения на христианство, которые начались в 303 году с повеления разрушать церкви, отбирать священные книги и лишать христиан гражданских прав. «„*Nomen christianorum deleto*: да погибнет имя христианское“. Ни одно еще гонение не ставило себе столько радикальной цели, как это, и ни одно не отличалось такою беспощадною суровостью и жесткостью. Был обезглавлен Никомедийский (столица Империи) епископ... казнены высшие придворные чиновники»⁴⁸¹. Гонения окончательно завершились в 313 году принятием «Миланского эдикта» о веротерпимости новым императором Константином (306-337 гг.).

Нарисованный римской идеологией образ «творца богов», сформированный в ходе кровавой и многолетней гражданской войны, коррелирует с фигурой слепого Самаэля, ангела смерти, который жаждет власти и поклонения. Однако праведные души свободны от его власти, поскольку они прошли через все горести и испытания, получили священный гнозис и зрят подлинный Логос и Протеннойю⁴⁸². Логос ассоциируется в гностической мифологии с мужскими фигурами Сифа и Иисуса Христа⁴⁸³. Протеннойя обозначает тайный промысел Бога и принимает женские формы Барбело, Софии и Евы. Все перечисленные персонажи гностической мифологии являют собой ипостаси мессии, который призван уничтожить ад с тем, чтобы

⁴⁷⁹ Ibid. с. 752.

⁴⁸⁰ Сергеев В. С. Очерки по истории Древнего Рима. Часть II. – М.: 1938, с. 669-671.

⁴⁸¹ Поснов М. Э. История христианской церкви. – Киев, 1991, с. 102.

⁴⁸² «Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мф. 6:25,26).

⁴⁸³ «Посредством предвидения Сиф установил святое крещение, которое превосходит небеса... порожденное Словом, живым Иисусом, которым был одет великий Сиф» (Священная книга Великого Невидимого Духа ННС III,2:63-64).

вырвать жизнь (Еву) из рук ангела смерти и привести всех алчущих к источнику вечной жизни.

Слово [Логос], которое превыше всех, было послано лишь с одной целью – открыть то, что было скрыто... Эти [люди] были посланы, чтобы раскрыть тайну и [разоблачить] семь властей хаоса и их небожественную природу [безбожие, нечестие]: так они были приговорены к смерти. Когда все те, кто совершенен, появились в созданных правителями телах и раскрыли несравненную истину, они посрамили мудрость богов»⁴⁸⁴.

Гностики убеждены, что рано или поздно неизбежно наступит конец эпохи (αἰών) Самаэля, и все праведные души обретут полное и окончательное освобождение от иллюзий и власти архонтов. «Евангелие от Филиппа» поясняет роль потомков Сифа:

Есть Сын Человеческий, а есть сын Сына Человеческого. Сын Человеческий – это Господь, а сын Сына Человеческого – это тот, кто творит через Сына Человеческого. Сын Человеческий получил от Бога способность создавать. Он также может порождать... Тот, кто создает, не может порождать, но тот, кто порождает может создавать... Тот, кто создает, делает это открыто и видимо. Тот, кто порождает, делает это [тайно] и скрыто, так как тот, кто порождает, [пребывает за всяким] образом, ... [подобно тому, как] скрытно [от всех] делают детей»⁴⁸⁵.

Сиф, который отождествляется с Логосом, Сыном Человеческим и Иисусом Христом, выражает собой скрытый принцип устройства мироздания. Самаэль и его архонты (ср. римские власти) могут лишь несовершенным образом копировать истинно-сущее, в то время как Сиф упорядочивает хаос, освещает тьму и излечивает заблудшие и страдающие души. Он видит все тайное, все то, что скрыто за покрывалом неведения и материи. Тем самым Сиф ниспровергает всех архонтов, побеждает смерть и порождает новую жизнь, восстанавливая утраченное единство плеромы спасительным крещением (βάπτισμα) в живых водах и указанием на путь вознесения из мира страдания⁴⁸⁶.

Гностическая рукопись «Три формы первой мысли» отождествляет фигуру Иисуса Христа с Протеннойей, Первой Мыслью и божественным

⁴⁸⁴ О происхождении мира ННС II,5:125.

⁴⁸⁵ Евангелие от Филиппа ННС II,3:81, ср. «Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано» (Мф.10:26), а также Мк.4:22, Лк.8:17.

⁴⁸⁶ См. Откровение Адама ННС V,5:76-77.

провидением⁴⁸⁷. Согласно тексту «Три стелы Сифа» Протенной, ипостась Софии и Барбело, не приемлет мир материи, она жаждет покинуть его и указывает своим восхождением путь к спасению⁴⁸⁸. Концепция Протенной очевидным образом связана с иудейской мифологией Премудрости. Вслед за Р. Бультманом⁴⁸⁹ приведем основные идеи софиологии, которые подкрепим соответствующими цитатами из канонических и апокрифических книг:

1) Премудрость существовала прежде мира и является помощницей Бога при сотворении Вселенной;

«Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась... когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, [я была] там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны... тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время»⁴⁹⁰.

«Всякая премудрость – от Господа и с Ним пребывает вовек... Прежде всего произошла Премудрость, и разумение мудрости – от века. Источник премудрости – слово Бога Всевышнего, и шествие ее – вечные заповеди... [Господь излил ее] на всякую плоть по дару Своему и особенно наделил ею любящих Его»⁴⁹¹.

«я вышла из уст Всевышнего и... [приняла] наследие в Израиле»⁴⁹².

«Она возвышает свое благородство тем, что имеет сожитие с Богом, и Владыка всех возлюбил ее»⁴⁹³.

2) Премудрость выбирает местом своего пребывания землю и людей, однако отвергается ими и возвращается обратно в небесный дом;

«Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою: „доколе, невежды, будете любить невежество? [доколе] буйные будут услаждаться буйством? доколе глупцы будут ненавидеть знание?... Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою,

⁴⁸⁷ «Я [Протенной] стала [приняла вид] Иисусом, я сняла его с проклятого дерева [креста?] и утвердила его в обителях дома его отца» (Три Формы Первой Мысли ННС XIII, 1:50).

⁴⁸⁸ «Ты есть София, ты есть гнозис, ты есть истина. От тебя жизнь, потому что ты есть жизнь... ты есть ум» (Три стелы Сифа ННС VII, 5:123).

⁴⁸⁹ См. Bultmann R. Das Evangelium des Johannes. - Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964.

⁴⁹⁰ Прит.8:22-30.

⁴⁹¹ Сир.1:10.

⁴⁹² Сир.24:3-9.

⁴⁹³ Прем.8:3.

и не было внимающего; и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли. За то и я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас... За то, что они возненавидели знание и не избрали [для себя] страха Господня... упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их...»⁴⁹⁴.

«Так! у серебра есть источная жила, и у золота место, [где его] плавят. Железо получается из земли; из камня выплавляется медь. [Человек] полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной... Но где премудрость обретается? и где место разума?... Бездна говорит: не во мне она; и море говорит: не у меня... Сокрыта она от очей всего живущего и от птиц небесных утаена... страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум»⁴⁹⁵.

«я искала успокоения и в чьем наследии водвориться мне»⁴⁹⁶.

«Что это значит, Израиль, что ты находишься в земле врагов? Со старился ты в чужой земле, осквернился вместе с мертвыми, причислен к находящимся в аде, оставил источник премудрости. Если бы ты ходил путем Божиим, то жил бы в мире вовеки... Но Знающий все знает ее; Он открыл ее Своим разумом, Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами... Он призвал их, и они сказали: „вот мы“, и воссияли радостью пред Творцом своим. Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю. После того Он явился на земле и обращался между людьми»⁴⁹⁷.

«Премудрость не нашла места, где могла бы обитать; Тогда место жилища ее было определено в небесах. Вышла мудрость создать жилище себе среди людей, И не нашла места для обитания: Возвратилась мудрость в свое место, И заняла место среди ангелов»⁴⁹⁸.

3) Тем не менее, Премудрость продолжает открывать себя избранным святым людям и делает их друзьями Бога;

«Она есть неистощимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом, посредством даров учения... Она — одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков»⁴⁹⁹.

⁴⁹⁴ Притчи 1:20-32.

⁴⁹⁵ Иов.28:1-28.

⁴⁹⁶ Сир.24:7.

⁴⁹⁷ Вар.3:10-13, 29-38.

⁴⁹⁸ Енох 42:1-6.

⁴⁹⁹ Прем.7:14, 27.

«Начало премудрости – бояться Бога, и с верными она образуется вместе во чреве. Среди людей она утвердила себе вечное основание и семени их вверится»⁵⁰⁰.

4) Премудрость обозначает «Мудрость» (Разум).

«Не премудрость ли вызывает? и не разум ли возвышает голос свой?»⁵⁰¹

«Кому открыт корень премудрости? И кто познал искусство ее?»⁵⁰²

«Премудрость прославит себя и среди народа своего будет восхвалена»⁵⁰³.

«Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего. Она есть дух разумный, святой, однородный, много-частный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, невре-дительный, благолюбивый, скорый, неустойчивый, благодетельный, человеко-любивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи»⁵⁰⁴.

* * *

Согласно гностической мифологии София представляет собой один из эонов плеромы⁵⁰⁵, который порождает мир материи, в результате чего теряет божественный свет⁵⁰⁶. София раскаивается в содеянном и жаждет вернуть утраченное. Она нисходит в бездну, возжигает в людях искры Духа и утверждает их в небесном доме плеромы. Гностический текст «О происхождении мира» (ННС II,5) отождествляет Софию с завесой, которая отделяет мир смертных от царства бессмертных. При этом хаос, царство Иалдабаофа, представляется как вода, в которой пребывает сын Премудрости⁵⁰⁷. Далее, текст утверждает, что Архонт рождает сына Саваофа (Σαβαωθ), который ненавидит своего отца и жаждет выйти новорожденным из вод на свет божий ες φαιος⁵⁰⁸. Тогда София посылает Зою (жизнь), которая учит Саваофа пути восхождения. Однако вражда отца и сына настолько сильна, что в результате нее сотрясаются все семь небес, и в мир входит смерть:

⁵⁰⁰ Сир.1:15.

⁵⁰¹ Прит.8:1.

⁵⁰² Сир.1:6.

⁵⁰³ Сир.24:1.

⁵⁰⁴ Прем.7:21-23.

⁵⁰⁵ Ср. Премудрость, которая существовала предвечно.

⁵⁰⁶ Ср. Премудрость, которая отвергается людьми.

⁵⁰⁷ «[София находится] между бессмертными [эонами] и теми, кто появился после них по небесному образу [дети Адама], причем София является завесой [покрывалом], которое отделяет человечество от тех, кто выше... Хаос – это безграничная тьма и бездонная вода» (О происхождении мира ННС II,5:98-99).

⁵⁰⁸ из преисподней «на свет».

Поскольку смерть является андрогинном, она занялась сама с собой любовью и произвела семь андрогинных детей. Таковы имена мальчиков: зависть, гнев, плач, тоска, скорбь, стенание, вопли. Таковы имена девочек: гнев, печаль, похоть, тоска, проклятие, горечь, раздор... Зоя, которая живет с Саваофом, создала семь благих андрогинных сил. Таковы имена мальчиков: тот, кто не завидует, блаженный, радостный, истинный, тот, кто не ревнует, возлюбленный, верный. Таковы имена девочек: мир, радость, ликование, блаженство, истина, любовь, вера»⁵⁰⁹.

Саваоф совместно с Зоей творит колесницу (ивр. מַרְכָּבָה מֵרָמָה, Меркава), которая способна вывести праведные души из мира хаоса⁵¹⁰. Таким образом, гностический текст отсылает нас к книге пророка Иезекииля, а именно к видению «подобия славы Господней»:

...отверзлись небеса, и я видел видения Божии... видно было подобие четырех животных, - и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их - ноги прямые, и ступни ног их - как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь. И руки человеческие были под крыльями их, на четырех сторонах их; и лица у них и крылья у них - у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего. Подобие лиц их - лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех. И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их»⁵¹¹.

На божественной колеснице (ма'асе меркава) душа входит в горний мир славы (ма'асе брешит):

А над сводом, который над головами их, [было] подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние [было] вокруг него. В каком виде бывает радуга на облаках во время дождя, такой вид имело это сияние кругом»⁵¹².

⁵⁰⁹ О происхождении мира ННС II,5:106-107.

⁵¹⁰ «Саваоф сделал себе большую четырехликую колесницу из херувимов» (Ипостась архонтов ННС II,4:95).

⁵¹¹ Иез.1:1-11.

⁵¹² Иез.1:26-28.

В Торе говорится, что радуга – это символ завета между человеком и Богом⁵¹³. Человек был сотворен по образу божьему, соответственно сидящий на престоле Божьей Славы (кавод, *θρόνος*) является небесным Адамом, совершенным образом человечества, которому стремятся уподобиться потомки земного Адама⁵¹⁴. Мистика Меркавы и трона Господня послужила одним из истоков Каббалы и на протяжении многих веков вдохновляла мистиков на создание разного рода апокалипсической литературы. Из текстов эпохи античности наиболее известны три книги Еноха, библейского патриарха, который не умер, а был взят на небо⁵¹⁵. Ветхозаветный пророк Илия вознесся на небо, причем как раз на колеснице:

*вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более*⁵¹⁶.

Таким образом, колесница служит символом духовной связи человека и Бога, силой, которая переплавляет человеческое тело и душу, вознося из грешной земли на небо⁵¹⁷.

⁵¹³ «...явится радуга [Моя] в облаке; и Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами и между всякою душою живою во всякой плоти...» (Быт.9:14-16).

⁵¹⁴ По материалам поздней агадической и талмудической мифологии «стоящий у престола» – это Метатрон, «запрестольный ангел», ближайший к Богу и непосредственно от него получающий приказания. Он же «князь предстояния» (букв. «князь лика божия») и «князь мира», «указующий перст» Бога. Именно с ним контактируют святые (см. Быт.18:1-2; Быт.32:30; Пс.24:6; Ис.63:9). Иногда он отождествляется с Енохом (см. Быт.5:21-24), который, согласно апокрифической литературе, пребывает в плоти на небе, ср. также вознесение Иисуса Христа.

⁵¹⁵ «Первая книга Еноха» (4-1 вв. до н.э.) сохранилась в эфиопской версии, см. Ветхозаветные апокрифы: Книга Еноха; Книга Юбилеев, или Малое Бытие; Заветы двенадцати патриархов; Псалмы Соломона. – СПб: Амфора, 2001;

Эфиопская (коптская) Церковь причисляла «Книгу Еноха» к каноническим, благодаря чему она и сохранилась до наших дней в целостном виде. В переработанном виде она считалась каноническим текстом в манихейской традиции и приписывалась основателю этого религиозного учения Мани (216-277 гг.). «Вторая книга Еноха» дошла до наших дней лишь в славянском переводе X-XI века и является переводом с греческого. «Третья книга Еноха» (еврейская), или «Книга небесных Дворцов» (3-7 вв н.э.) содержит описание небесного путешествия рабби Ишмаэла (1-2 вв.).

⁵¹⁶ 4 Цар.2:11-12.

⁵¹⁷ Ср. с описанием колесницы души у Платона в диалоге «Федр»: «Всякая душа бессмертна... будучи совершенной и открытой, парит в вышине и правит миром, если же она теряет крылья, то... вселяется, получив земное тело... соприкосновение души и тела получило прозвание смертного... Души, называемые бессмертными, когда достигнут вершины, выходят наружу... и они созерцают то, что за пределами неба... зримая лишь кормчему души - уму» (Платон. Федр 245d; 246c; 247c, см. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид. – М.: Мысль, 1999, с.154-156).

Пророк Иезекиил жил в VI веке до н.э. В 588 г. до н.э. Иудея восстала против власти вавилонского царя, однако восстание было подавлено. В 586 году Иерусалимский Храм (согласно иудейской религии единственное место явного присутствия Бога на земле) был разрушен, а население земли Израиля уведено в плен. Иезекиил, священник и пророк, находился «среди переселенцев при реке Ховаре, [когда] отверзлись небеса» (Иез.1:1), и он увидел приведенные нами выше видения. Пророк предсказывает новый исход еврейского народа⁵¹⁸, который он символически уподобляет воскресению из мертвых. Иезекиил видит сухие кости, которые покрываются плотью и воскресают к жизни:

*... вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших в землю Израилеву*⁵¹⁹.

В период вавилонского пленения, когда Храм был разрушен, а священная земля утеряна, мистическое учение Меркавы было желанным спасительным средством для религиозно-страждущих людей. В этом контексте представляется не случайным то, что гностическая мифология привлекает именно образ колесницы Меркавы⁵²⁰. Еврейский народ потерпел сокрушительные поражения в ходе Первой (66-71 гг.) и Второй (115-117 гг.) Иудейской войны, а также восстания Бар-Кохбы (131-135 гг.), которые завершились разрушением Храма и потерей земли обетованной. Утверждения, что мы все мертвецы, а окружающий нас мир суть ад, для разочарованного иудея II-IV веков н.э. могли показаться совершенно естественными. Одной из форм решения проблемы теодицеи в этом случае могло стать разделение благого, трансцендентного миру Бога и правителя земного мира страдания. Кроме того, отождествление гностиков с потомками Сифа не могло не вызывать у евреев аллюзий к пророчеству из Книги Чисел:

*Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моавы и сокрушает всех сынов Сифовых*⁵²¹.

Здесь под сынами Сифовыми имеются в виду все враждебные евреям народы, а под звездой Иакова – долгожданный мессия, царь и освободитель. Однако именно под знаменем «звезды от Иакова» было поднято последнее восстание в Иудее под предводительством Бар-Кохбы (букв. Сын Звезды),

⁵¹⁸ «И выведу вас из народов и из стран... и приведу вас в пустыню народов, и там буду судиться с вами лицом к лицу. Как Я судился с отцами вашими в пустыне земли Египетской...» (Иез.20:34-37).

⁵¹⁹ Иез.37:12.

⁵²⁰ См. Scholem G. Jewish Gnosticism, Merkabah Mysticism and Talmudic Tradition. - N.Y.: Jewish Theological Seminary of America, 1960, где Шолем одним из первых проводит параллели между гностицизмом, еврейской мистикой и раввинистическим иудаизмом.

⁵²¹ Числ.24:17.

которое завершилось для еврейского народа катастрофой многовековых скитаний. Бар-Кохба оказался сыном лжи (Бар-Козеба)⁵²². Весьма вероятно, что именно в этих трагических условиях зарождается или получает очередное воплощение сифианский гнозис. Материалистическая эсхатология, выражающая в идеологии вооруженной борьбы, не оправдала себя и была полностью дискредитирована. Гностический странник уже ничего не ищет и не ждет от материального мира, ибо он уже все здесь потерял⁵²³. Однако «чужак» воспринимает свое состояние как дар свободы и жаждет познания Духа, который воскресит его страждущую душу к новой жизни и утвердит в небесных чертогах⁵²⁴.

Гностический трактат «О происхождении мира» сообщает, что духовная Ева посылает земным людям птицу Феникс:

*Когда София-Зоя увидела, что архонты тьмы прокляли ее друзей [Адама и Еву], которые были как она, она разозлилась... Она спустилась из первого неба со всей своей силой и выгнала архонтов с небес, и она повергла их в грешный мир... [София-Зоя послала птицу] в рай для того, чтобы до конца эона она могла провести 1000 лет в мире архонтов. Птица... названа Феникс, и она убивает себя и оживляет себя как образ суда над архонтами...*⁵²⁵

⁵²² См. Иерусалимский Талмуд. Та'анит 4:5 Талмуд стремится оправдать рабби Акиву (одного из основоположников раввинистического иудаизма), который признал в Бар-Кохбе мессию и поплатился за это мученической смертью от рук римлян. При этом Талмуд предлагает явную игру слов: Косибя (настоящее имя лжемессии) - Козеба.

⁵²³ Ср. с учением гностика Епифана, сына Карпократа: «В своей книге „О справедливости“ он говорит так: „Божественная справедливость – это определенного рода социальное равенство... Он не различает между богатым и бедным, простолюдином и правителем, глупцом и разумным, женщиной и мужчиной, свободным и рабом... справедливость для них – это общность [всего]... Все живые существа осеменяют и рожают, кто как пожелает, поскольку равноправие заложено в них самой справедливостью... Частная собственность, защищаемая законами, разрушает и дробит универсализм божественного закона... жены должны быть общими“» (Климент Александрийский. Строматы III,5:11, см. Климент Александрийский. Строматы. Том 1. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2003).

⁵²⁴ Ср. «Здесь ясно всякому, а особенно самому влюбленному, что всего более он желал бы, чтобы его любимец был лишен самого дорогого, верного и божественного достоинства: он предпочел бы, чтобы тот лишился отца, матери, родственников и друзей, потому что он считает их всех докучливыми хулиателями этой столь сладостной для него близости... Желая как можно дольше пользоваться тем, что ему сладостно, влюбленный хотел бы, чтобы его любимец как можно дольше оставался безбрачным, бездетным, бездомным» (Платон. Федр 239е, см. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид. – М.: Мысль, 1999, с. 148).

⁵²⁵ О происхождении мира ННС II,5:121-122;

Ср. «большой красный дракон... Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю... И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона... И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной... на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр.12:3-4; 7-9);

Как есть три типа людей (духовные, психические и телесные), также существуют и три райских птицы Феникс: одна из них бессмертна, вторая живет тысячу лет⁵²⁶, а третья уничтожается (в огне?)⁵²⁷. Подобно им, существуют и три вида мистического крещения (βάπτισμα): первое духовное, второе – огнем, а третье – водой.

*Два тельца в Египте обозначают мистерию, Солнце и Луну, ... [ими София] запечатала свои небеса до конца эона. Червь, рожденный от Феникса, также является человеком. О нем написано: «Праведник возрастет как Феникс». Феникс сначала является живым, потом умирает, а затем снова воскресает, будучи знанием того, что явится в конце эона. Эти великие образы появились только в Египте, а не в других землях, что указывает на то, что Египет подобен раю Господа...*⁵²⁸

Упоминание Египта отсылает нас к широко известному в античности мифу об Исиде и Осирисе⁵²⁹. Сет, злой бог пустыни, убивает своего брата

Образ птицы Феникс распространен во многих культурах и религиях как символ смерти и возрождения. Феникс – волшебная птица, которая, согласно древнегреческим представлениям, обитает в Эфиопии. Она живет 500, 1460 или 12954 года и имеет вид орла, а также великолепную окраску красно-золотых и огненных тонов. Предвидя свой конец, Феникс сжигает себя в гнезде, полном ароматических трав, после чего из пепла рождается новая птица. Согласно другой версии, Феникс умирает, вдыхая ароматы трав, однако из его семени рождается новая птица. Она улетает с телом своего отца в Египет, где жрецы Солнца его сжигают. См. Овидий. Метаморфозы XV 393-407 (Овидий Публий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. Шервинский С. В. - М.: Художественная литература, 1983).

⁵²⁶ Ср. «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время... Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темниц своих и выйдет обольщать народы» (Откр.20:1-3;7);

«И увидел я престолы и... и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет» (Откр.20:4,5).

⁵²⁷ Ср. «...кто поклоняется зверю и образу его... тот будет пить вино ярости Божией... и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем...» (Откр.14:9,10;18,19);

«И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк... И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр.20:9-10;15).

⁵²⁸ О происхождении мира ННС II,5:122-123.

⁵²⁹ См. Плутарх. Об Исиде и Осирисе / пер. Трухина Н. Н. // Плутарх. Исида и Осирис. – М.: Эксмо, 2007, с. 7-109.

Осириса⁵³⁰, который становится трупом⁵³¹, однако оживает благодаря Исиде⁵³². В результате рождается Гор⁵³³, который вступает в борьбу с Сетом и побеждает⁵³⁴. Весьма вероятно, что в контексте гностической мифологии цветущий оазис Египта служит символом сна (ὕπνος), от которого человек пробуждается с помощью духовного крещения. Затем он, как евреи во время Исхода, обнаруживает себя в пустыне (ад), где огонь окончательно переплавляет его тело и душу. Гностик избавляется от всего тленного и жаждет вкусить воду жизни, которая прекратит его муки. Именно тогда мученику даруется последнее, спасительное крещение водой гнозиса:

*Я воскрешаю и запечатываю человека в светящийся воде с помощью Пяти Печатей, так что смерть не сможет с этого момента одолеть человека*⁵³⁵.

§5. Мифологема «Священная свадьба души и Духа»

Гностическая религиозно-мистическая мысль оперирует дихотомиями, противопоставляя сон и пробуждение, опьянение и трезвость, болезнь и здоровье, полноту и пустоту. С антропологической точки зрения все человечество можно разделить на два рода людей. Одни подобны плотским Адаму и Еве, которые живут материальными страстями и мертвы для Бога. Другие, напротив, одухотворены, они получили новое рождение и являются подлинно живыми. Первые полагают, что живут в раю, однако на самом деле пребывают в иллюзии и невежестве. Вторые видят тьму окружающего мира, остро чувствуют свою неполноту и жаждут освобождения. Одна из ключевых гностических дихотомий сводится к противопоставлению женского и мужского начала, которое принимает форму любовной борьбы заблудшей Матери и падшего Сына (Софии и Иалдабаофа), духовного врача-помощника и больного (Евы и Адама), материи и Духа, жизни и смерти. Однако за видимым глубоким онтологическим разрывом между двумя мирами – бессмертием идеального и плотской тленностью – скрывается учение об обретении единства противоположностей в священной свадьбе (ἱερός γάμος), которая дарует страдающей душе вознесение от зла, блаженство и успокоение (ἀνάπαυλα).

⁵³⁰ Ср. Демииурга и Человека из герметической традиции, Иалдабаофа и Адама.

⁵³¹ Ср. гностический Адам, который подобен голему – не шевелится и не двигается.

⁵³² Ср. духовная Ева.

⁵³³ Ср. рождение Сифа по образу и подобию Адама и его отождествление с Христом – вестником нового эона.

⁵³⁴ Ср. борьбу сифиан с потомками Каина и Иалдабаофом.

⁵³⁵ Апокриф Иоанна НХС II, 1:31.

Гностическая мифология также объединяет ключевые понятия в группы по три. Бог (источник жизни) представляется как триединство Отца, Матери и Сына, которые в поздних текстах именуются бытие, жизнь и ум. Все человеческие души делятся на три категории: материальные, душевные и духовные. Демииург (Иалдабаоф, Сакла и Самаэль) стремится умертвить пробужденные души, насылая потоп, огонь и подвергая мессию мучениям и смерти. В ответ на это Дух нисходит в материю три раза, защищая человечество и принимая форму Спасителя, который дарует человечеству ритуал крещения в живых водах (Пять Печатей).

Невидимый Дух, который незримо направляет разделенное множество к обретению целостности и полноты (πλήρωμα), одновременно имеет природу пробужденного ума, который находит свое выражение в трех персонажах гностической мифологии: Протенной (πρωτονοια), Пронной (πρόνοια) и Эпиной (ἐπίνοια). Все три понятия восходят к слову Энной (ἐννοια), которое означает мышление, размышление, внимание, мысль, понимание. Именно Энной, согласно воззрениям Симона Мага, была удержана и поработана материальным миром⁵³⁶. Она имеет природу женщины, которая принимает как форму плотской Евы, жаждущей свободы, так и духовной Евы, дарующей жизнь и спасение⁵³⁷. Любопытно, что Пронной переводится буквально, как то, что пребывает до мысли, божественный замысел. Эпиной – то, что после мысли, воплощение задуманного, инсайт. Аналогичное противопоставление можно увидеть и в именах двух известных древнегреческих богов – Прометее (Προμηθεύς, мыслящий заранее) и Эпиметее (Επιμηθεύς, мыслящий после).

Прометей приходится сыном титану Иапету, двоюродному брату Зевса. Он является древним, доолимпийским божеством, которое, однако, предало своих сородичей-титанов, вступив с их врагами, молодыми олимпийцами, в союз⁵³⁸. Однако затем Прометей, не послушавшись Зевса, решил покровительствовать «жалкому роду людей», которые были слепы и жили как муравьи в пещерах⁵³⁹. Прометей обучил людей божественным

⁵³⁶ Она же Елена, см. Против ересей I:23, см. Иринея Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 91-93;

Гностические тексты также используют однокоренные слова «метанойя» (μετανοια, перемена в мыслях, раскаяние) и «дианойя» (διανοια, замысел, размышление).

⁵³⁷ См. например Ипостась архонтов (НХС II, 4).

⁵³⁸ См. Эсхил. Прометей Прикованный 202-210, см. Эсхил. Трагедии / пер. С. Апт. – М.: АСТ; Фолио, 2001.

⁵³⁹ Возможно Прометей сам вылепил людей из земли, см. Аполлодор. Мифологическая Библиотека I:7.1, см. Аполлодор. Мифологическая библиотека. - М.: Астрель; Аст, 2004.

искусствам⁵⁴⁰ и сделал их смотрящими в небо, как богов⁵⁴¹. Между тем, Прометей вселил в людей лишь «слепые надежды», поскольку не дал им способности предвидеть свою судьбу⁵⁴². Да и сам бог, в конечном счете, осуждается Зевсом на непрекращающиеся муки тем, что прибивается к скале, а орел выклеывает его печень⁵⁴³.

Эпиметей приходится братом Прометею. Его имя переводится «крепкий задним умом», а имя жены Пандоры – «всеми одаренная». Она была создана Зевсом, когда тот весьма разгневался на Прометея за то, что тот похитил для людей огонь у богов. Зевс решил отомстить людям и приказал создать женщину. Гефест слепил ее, смешав землю с водой, Афина одела в серебряное платье и увенчала золотым венцом⁵⁴⁴. Так родилась Пандора, которая, по замыслу Зевса, должна была принести людям соблазны и бедствия (ср. образ Лилит). Пандора открывает сосуд, врученный ей богами, в который были заключены все людские пороки и несчастья, и по земле расплозились болезни и бедствия. Только надежда осталась на дне сосуда, так как Пандора захлопнула крышку. Так люди были лишены даже надежды на лучшую жизнь⁵⁴⁵.

Зевс, как и гностический Демиург, стремится уничтожить жалкий и своевольный род людей. Он насылает на них потоп, однако сохраняет в живых одну человеческую пару: Девкалиона (сына Прометея) и Пирра (дочь Эпиметея)⁵⁴⁶. Так в человеческой природе смешиваются мужское сострадание и женское коварство. Гностики-сифиане наследуют в своем мировоззрении трагизм и пессимизм греческой мифологии, однако претендуют на то, что хранят незапятнанным образ Сына Человеческого (Небесного Адама, Сифа, ср. Прометей), а также зрят неведомый Демиургом и всеми архонтами (богами) Дух, который выводит за пределы мира печалей и страданий.

⁵⁴⁰ См. Эсхил. Прометей Прикованный 506.

⁵⁴¹ См. Овидий. Метаморфозы I:81-88, см. Овидий Публий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. Шервинский С. В. - М.: Художественная литература, 1983; Ср. с учением Сатурнина: «Когда он [человек] был сотворен и его тело, по слабости ангелов, не могло стоять прямо, но как червь он ползал, то сжалилась над ним высшая сила, и, так как он сотворен по Его подобию, послала искру жизни, которая выпрямила человека, сделала поворотливым и оживила» (Против Ересей I.24, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 94).

⁵⁴² См. Эсхил. Прометей Прикованный 248-250.

⁵⁴³ См. Аполлодор. Мифологическая Библиотека I:7.1.

⁵⁴⁴ См. Гесиод. Теогония 567-590, см. Гесиод. Полное собрание текстов / пер. Вересаев В. В., Цыбенко О. П. – М.: Лабиринт, 2001.

⁵⁴⁵ См. Гесиод. Труды и Дни 50-105, см. Ibid.

⁵⁴⁶ См. Овидий Метаморфозы I:318-417, см. Овидий Публий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. Шервинский С. В. - М.: Художественная литература, 1983.

Согласно гностической мифологии, Дух нисходит на человечество три раза: в ходе потопа, спасения от огня Содомы и пришествия Спасителя. Любопытно, что соответствующие пророчества приписываются Сифу и записываются им и его потомками на скалах и стелах, что имеет параллель в иудейской традиции⁵⁴⁷. Так, Иосиф Флавий (37-100 гг.) пишет в «Иудейских Древностях»:

Когда Сиф вырос и достиг того возраста, в котором у человека является возможность отличать добро [от зла], он стал вести добродетельный образ жизни и, будучи сам наилучшим человеком, оставил после себя потомство, подражавшее ему в этом... Они же изобрели науку о небесных телах и их устройстве, и для того, чтобы изобретения их не были забыты и не погибли раньше, чем с ними познакомятся люди, – ввиду того, что Адам предсказал гибель отчасти от силы огня, отчасти же вследствие огромного количества воды, – они воздвигли два столба, один кирпичный, другой каменный, и записали на них сообщение о своем изобретении⁵⁴⁸.

В древности астрономия была неразрывно связана с астрологией, наукой о превратностях человеческой судьбы. Гностики-сифиане претендовали на то, что владеют секретом вознесения за пределы планетарных сфер, т.е. искусством управления судьбой. В этом заключена главная подоплека гностического бунта против богов, а также жажды Демиурга уничтожить свое свободолобивое творение:

*Сиф имел три проявления [нисхождения, *παρουσία*]...: потоп, пожар и суд над архонтами, силами и властями. Он сделал это для того, чтобы спасти заблудивший род методами исповедания [покаяния] мира и крещения через тело, порожденное Словом⁵⁴⁹. ...Правитель Вселенной может уничтожить всю плоть с земли из-за того, что они искали, и его ураганный дождь хлынет на тех, кто из поколения людей, владеющих знанием жизни, которое пришло от твоей [Сифа] матери Евы и меня [Адама]. Поэтому, что те люди – чужие для него. После этого великие ангелы придут с высоких облаков, и они заберут этих людей в место, где обитает Дух жизни...⁵⁵⁰*

⁵⁴⁷ См. например заключение «Откровения Адама» (NHC V,5) или «Три Стелы Сифа» (NHC VII,5).

⁵⁴⁸ Флавий И. Иудейские древности. Иудейская война / пер. Г. Генкель and Я. Чертка. - М.; СПб.: Эксмо; Мидгард, 2007., с. 23; См. также Pearson B. Ancient Gnosticism: Traditions And Literature. - Minneapolis: Fortress Press, 2007, p. 70.

⁵⁴⁹ Священная Книга Великого Невидимого Духа NHC III,2:63.

⁵⁵⁰ Откровение Адама NHC V,5:69-70.

Затем огонь, сера и асфальт будут сброшены на этих людей, и огонь и дым покроеет эти сферы... Однако великое облако света спустится... и спасет этих людей... и вознесет их вверх... люди станут как те ангелы, которым они не чужды... В третий раз иллюминатор гнозиса спустится в великой славе... освободит их [сифиан] души от дня смерти⁵⁵¹.

Потоп придет, чтобы обозначить конец эона, и он будет послан на мир. Из-за этого рода [сифиан] большой пожар охватит землю, но на тех, кто принадлежит к поколению, снизойдет благодать через пророков и стражей, которые защитят жизнь этого рода. Из-за этого рода будут голод и мор, которые случатся из-за этого великого поколения. Из-за этого рода будут соблазны и обманы лжепророков⁵⁵².

В конечном счете, Спаситель раскроет тайну ритуала Пять Печатей, который приводит к источнику светящейся живой воды и бессмертию:

И они [сифиане] не вкусят смерти⁵⁵³.

Древняя легенда о двух колоннах, на которых Сиф начертал сведения о тайне небесных светил, утверждает, что эти столбы могут быть уничтожены водой и огнем. Это имеет очевидную параллель с гностической реинтерпретацией библейского потопа и уничтожения Содома и Гоморры. С одной стороны, Демург пытается искоренить священные знания, а с другой – именно в это время происходит нисхождение (παρουσία) Духа и священного гнозиса. Крещение водой можно понять как растворение всего темного и тленного, очищение от смертного. Крещение огнем означает переплавку бессмертного существа в чистый свет⁵⁵⁴. Символика двух колонн Сифа наводит нас также на символику колонн Иерусалимского Храма⁵⁵⁵. В этом контексте третье нисхождение, в ходе которого даруется спасительный ритуал «Пяти Печатей», означает вознесение (ἀνάληψις) в небесные чертоги Храма.

Основной смысл священнодействия Пяти Печатей сводится к тому, что подвижник сбрасывает с себя плоть (σάρξ), одевает духовные одежды

⁵⁵¹ Откровение Адама ННС V,5:75-75.

⁵⁵² Священная Книга Великого Невидимого Духа ННС III,2:61.

⁵⁵³ Священная Книга Великого Невидимого Духа ННС III,2:66.

⁵⁵⁴ Ср. «Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф.3:11).

⁵⁵⁵ Ср. «и сделал он два медных столба... И поставил столбы к притвору храма; поставил столб на правой стороне и дал ему имя Иахин, и поставил столб на левой стороне и дал ему имя Воаз» (3Цар.7:15-21), а также столбы милосердия и строгости в Каббале.

света, уподобляется Небесному Адаму и возносится на небеса⁵⁵⁶. Гностическая печать (σφραγίς) очевидным образом коррелирует с печатями из «Откровения» Иоанна Богослава⁵⁵⁷. Ниже мы даем структуру ритуала согласно «Троеобразной Протеннойе» и проводим возможные параллели с некоторыми новозаветными пассажами:

1) «Я [Протеннойа] привела его к тем, кто дает одежды, Яммону, Элассо, Аменею, и они одели его в одежды света»⁵⁵⁸.

«Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду, и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов»⁵⁵⁹.

«и преобразился [Христос] пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»⁵⁶⁰.

«вид его [Христа] был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые»⁵⁶¹.

«По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия... приходят ко гробу... И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес»⁵⁶².

«Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться, и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазою мазью помажь глаза твои, чтобы видеть»⁵⁶³.

«Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его»⁵⁶⁴.

«... взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечест, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями

⁵⁵⁶ Ср. «Я [Христос] покину вас, так как колесница Духа вознесет меня, и тогда я разделю [обнажу] себя с тем, чтобы я мог одеть себя» (Апокриф Иакова ННС I,2:14).

⁵⁵⁷ Ср. «И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых» (Откр.7:4).

⁵⁵⁸ Три Формы Первой Мысли ННС XIII,1:48.

⁵⁵⁹ Мф.22:11-13.

⁵⁶⁰ Мф.17:2, а также Мк.9:3 Лк.9:29.

⁵⁶¹ Мф.28:3,4.

⁵⁶² Мк.16:1-6.

⁵⁶³ Откр.3:17,18.

⁵⁶⁴ Откр.3:5.

в руках своих... Я сказал ему: ты знаешь, господин. И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца»⁵⁶⁵.

2) «Я привела его к тем, кто крестит, и они погрузили его в воду, Михеус, Михар, Мнесиноус, они погрузили его в источник воды жизни»⁵⁶⁶;

«И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой»⁵⁶⁷.

«И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца»⁵⁶⁸.

3) «Я привела его к тем, кто возводит на Престол, Бариелю, Ноутану, Сабенейю, и они возвели его на Престол Славы»⁵⁶⁹;

4) «Я привела его к тем, кто прославляет, Ариому, Элайну, Фаризлю, и они прославили его Славой Отца»⁵⁷⁰;

«Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое... Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его»⁵⁷¹.

5) «Те, кто возносит вознесенных, Гамлиэль, Абраксас, Самбло, служители великих Светил, они взяли его в дом света Отца. И он получил Пять Печатей из света Матери, Протенной, ему было дано разрешение принять участие в мистерии гнозиса, и он стал светом в свете»⁵⁷².

«... В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете»⁵⁷³.

«И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище... И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны... убьет их, и трупы

⁵⁶⁵ Откр.7:9;14.

⁵⁶⁶ Три Формы Первой Мысли ННС XIII,1:48.

⁵⁶⁷ Откр.21:6.

⁵⁶⁸ Откр.22:1.

⁵⁶⁹ Три Формы Первой Мысли ННС XIII,1:48.

⁵⁷⁰ Ibid.

⁵⁷¹ Откр.3:13;21.

⁵⁷² Три Формы Первой Мысли ННС XIII,1:48.

⁵⁷³ Ин.14:1-4.

их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят... Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них... И услышали они с неба громкий голос, говоривший им: взойдите сюда. И они взошли на небо на облаке; и смотрели на них враги их»⁵⁷⁴.

Гностическая рукопись «Марсан» (ННС X) уподобляет микрокосм строения человеческой души конфигурации букв, числового ряда и макрокосму знаков Зодиака⁵⁷⁵. Оказывается, что душа содержит в себе некоторую программу, которую можно расшифровать, зная соответствующие методы. Это законы судьбы (εἰσαρμόνη), которая получает материальное воплощение в плоти и сковывает собой все творения Иалдабаофа⁵⁷⁶. Тело становится гробом души, но в тоже время напоминанием (μνῆμα⁵⁷⁷) о цели рождения. Гностическому подвижнику необходимо смыть свой плотский позор (καῖα) и стать свободным.

Рассмотрим рукопись «Марсан», которая содержит в себе сведения астрологического и теургического характера и входит в группу текстов неоплатонического характера. Вполне возможно, что она была составлена в середине IV века и связана с последней попыткой возрождения старого языческого синкретичного Рима. При императоре Юлиане (361-363 гг.) неоплатоническая религия, новая очищенная форма эллинизма, переживала свой последний блистательный расцвет, который, однако, завершился полным разгромом всех противостоящих христианству сил. Император Грациан (365-383 гг.) назначил августом Востока Феодосия (379-395 гг.), который уничтожил последние остатки языческого культа. В 381-385 годах рядом указов он запретил под страхом смертной казни языческие жертвоприношения, предписал уничтожить все нехристианские храмы и установил крупные штрафы за поклонение старым богам. Именно в это время были изготовлены кодексы библиотеки Наг-Хаммади, которые были спрятаны в пустыне во время гонений, где и пролежали до 1945 года.

⁵⁷⁴ Откр.11:3; 7; 8; 11-12.

⁵⁷⁵ Ср. с «гипотезами Марка и других относительно букв и слогов», см. Ириней Лионский I:14, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 64-71.

⁵⁷⁶ «Они [архонты] увидели, что Адам превосходит их мыслью, и они разработали план... Они взяли огонь, землю и воду... соединили их вместе... создали тело... пещеру; Когда Первый Архонт осознал, что люди превосходят его и могут думать лучше, чем он, он захотел захватить [управлять] их мыслями... [с этой целью] суровая [тяжкая] судьба была создана - последние, переменчивые оковы,... [которые] сильнее чем боги, ангелы и демоны» (Апокриф Иоанна ННС II,1:20-21; 28).

⁵⁷⁷ Вспоминание, свидетельство, а также надгробный памятник, могила.

Одной из важнейших основ неоплатонизма является практика теургии (θεουργία), которая имеет как философское, так и религиозно-мистическое содержание, поскольку связана не только с рациональным (понятийным) исследованием мира идей, но и с его экстатическим созерцанием. Основной теургической практики является очевидное разделение восприятия на чувственное и рациональное. Платон полагал, что чувства дают нам лишь мнения, в то время как разум способен дать истинные знания, когда философ отвлекается от чувств и созерцает мир идей. Плотин (204-270 гг.) также выделяет два вида восприятия: чувственное, которое всегда спутано, и рациональное, энергийное, истинное. С точки зрения мыслителя ум в состоянии экстаза способен воспарить выше чувственного мира, в идеальный мир. Собственно термин «теургия» был введен в религиозно-философский оборот неоплатоником Ямвлихом (245/280-325/330 гг.), который сочетал в своем творчестве платонизм с пифагореизмом, мистикой халдейских оракулов, астрологией и магией. Теургами он называл людей, которые практиковали различные аскетические техники в целях достижения состояния экстаза и соединения с Вселенским Благом, Богом. До него про экстаз писал Порфирий (232/233-304/306 гг.). Про теургов говорили, что они во сне и наяву беседовали с богами, могли прекратить засуху, усмирить землетрясения. Теурги знали обо всех своих прежних реинкарнациях, умели предсказывать будущее. Помимо греческих и римских, они возрождали забытые древние обряды. Одним из последних знаменитых теургов античности был Максим Эфесский (ум. 372/378 г.), учитель и советник Юлиана Отступника.

Гностические трактаты описывают схожую с теургией модель мистического познания. «Откровение Адама» повествует о том, как первый человек получил предсказание во сне от неких трех помощников⁵⁷⁸, а затем его потомки спасаются от враждебных влияний чудесным заступничеством ангелов Абракасас, Самбло и Гамалиель⁵⁷⁹. Мелхиседек (NHC IX,1) получает откровение от ангела Гамалиила. Зостриан получает священное знание от «посланника гнозиса вечного света»⁵⁸⁰. Рукопись «Зостриан» представляет особый интерес, так как в ней описывается техника гностического экстаза. Экстаз представляется как вознесение на небеса от чувственного мира «отражения отражения» (физический мир) до «копии эонов» (мировая душа, мир планет), а затем достижение «самозарожденных эонов» (мир идей), которые укоренены в «божественном уме». Венчает космологию абсолютный Дух или «Одно», которое едино со многим и является источником

⁵⁷⁸ См. Откровение Адама NHC V,5:65.

⁵⁷⁹ См. Ibid. 74.

⁵⁸⁰ См. Зостриан NHC VIII,1:3-4.

мира, его прообразом. Описание эонов в рукописи «Зостриан» очевидным образом коррелируют с миром идей Платона за одним существенным исключением: эоны антропоморфны, наделены сознанием и волей. Их можно вызвать как неких существ, или они сами вступают в контакт и сообщают исчерпывающие сведения о той сфере реальности, которую представляют. Цель восхождения также четко прописывается: в ходе вознесения Зостриан ищет действительное, а не иллюзорное (отраженное) бытие, он сам последовательно превращается в ангела, развоплощается и обретает богоподобное состояние.

В этом контексте интересна одна из гностических концепций происхождения материального мира, которая объясняет причину воплощения души в тело. «Аллоген-Чужеземец» сообщает, что необходимо делать в ходе созерцания Невидимого Духа (единого):

Если кто-то определит, что в Духе является непознаваемым, или увидит Его в каком-то качестве, или даже скажет, что Он подобен гнозису, то совершит нечестие и будет судим, поскольку не познал Бога. Он не будет судим самим Единым, ... но осудит сам себя, поскольку не познал истинной причины своего существования»⁵⁸¹.

Осуждение означает воплощение в мире материи, т.е. новое рождение души. Получается, что Невидимый Дух представляет собой Ничто, в котором индивидуальная душа нечто зрит и тем самым своим желанием сама себе творит тюрьму, зримым символом которой становится тело (плоть). Материальный мир оказывается подобным сну, своеобразной формой субъективного идеализма души, избавление от которого достигается через «Страшный Суд» прекращения самоосуждения, освобождения от власти внутренних архонтов. Неведение преодолевается лишь тогда, когда гностик растворяет весь мир в свете своего ума (и ума Барбело) и осознает, что

все они, Адам, Авраам, Исаак и Иаков, Давид, Соломон – все это шутка. Все это создано архонтами. Пойми главное – этот архонт тоже есть шутка»⁵⁸².

Осознание иллюзорности Иалдабаофа вызывает у гностика громкий смех (или насмешку, λωβέω):

некоторые входят в царствие небесное со смехом... если человек презирает плоть»⁵⁸³.

Гностик смеется над своей плотью, понимая под ней внушенное ему намерение смерти и забвения, которое абсолютно чуждо его вечной

⁵⁸¹ Аллоген-Чужеземец NHC XI,3:59-60; 64.

⁵⁸² См. Второе Слово Великого Сифа NHC VII,2:62-65.

⁵⁸³ Евангелие от Филиппа NHC II,3:74-75.

и пробужденной душе. Дух нельзя ни убить, ни воскресить. Как духовная Ева смеется над насилием ненавистных ей архонтов, жаждущих превратить ее в блудницу, так и гностический Иисус смеется над невежеством глупцов и над собственной смертью на кресте⁵⁸⁴. Гностик понимает, что все, что нас порабощает, суть оковы нашего собственного ума. Иалдабаоф воплощает в себе плотский ум, который есть фокусник-иллюзионист, ставящий сам себе дурной спектакль. Он творит мир из ничто, однако не властен над тем, что существует вечно:

*Как же они живут в иллюзии? Богатый станет бедным, цари будут свергнуты, все изменится. Однако мир есть иллюзия... [Подлинное] воскресение иное [по своей природе]. Оно настоящее, оно твердо держится. Оно есть откровение того, что [подлинно] есть, трансформация вещей, переход к новому. Непорочность победит развращенность, свет рассеет тьму, полнота наполнит [собой] то, что пустеет. Таковы символы и образы воскресения*⁵⁸⁵.

«Ликуйте по поводу того, что знаете»⁵⁸⁶, - призывает гностиков Блаженный Евгност. Так, трагедия падения в материю завершается долгожданным счастьем обретения гнозиса. Согласно гностическим представлениям, знание представляет собой лечение страстей материального существования и тождественно таинственному процессу обучения души. Если человек упорствует в неведении, то тогда его душа ничему не учится, и неизлечимые страсти продолжают подчинять ее своему влиянию⁵⁸⁷. Спасительное знание было даровано потомкам Адама для того, чтобы правители хаоса и преисподней не смогли подчинить их себе⁵⁸⁸. Гнозис есть знание «неразвращенным поколением» того, откуда оно пришло в этот мир. Это семена вечной жизни⁵⁸⁹, мысль просветленного ума⁵⁹⁰, который инди-

⁵⁸⁴ Так, гностик Василид, согласно свидетельству Иринея Лионского, учил, что Иисус Христос «Сам не страдал, но некто Симон Кирийский, который был принужден нести за Него крест; сей был преображен Им, так что его считали за Иисуса, и по невежеству и ошибке был распят; а Сам Иисус принял образ Симона, стоял там и смеялся над ними. Так как Он был бестелесная сила и Ум нерожденного Отца, то Он изменялся по произволу и таким образом вознесся к пославшему Его, посмеиваясь над теми, так как Он не мог быть удержан и был для всех невидим. Те же, которые это знают, освобождены от начальств, создавших мир; и не должно верить в распятого» (Против ересей I.24.4 см. Иринея Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 95).

⁵⁸⁵ Слово о Воскресении ННС I,4:48.

⁵⁸⁶ Послание Евгноста ННС III,3:70.

⁵⁸⁷ См. Асклепий ННС VI,8:66.

⁵⁸⁸ См. Евангелие Иуды Cod.Tch.3:54; Книга Аллогена-Чужеземца Cod.Tch.4:59.

⁵⁸⁹ См. Священная Книга Великого Невидимого Духа ННС III,2:60.

⁵⁹⁰ См. Зостриан ННС VIII,1:29.

видуален, но в то же время тождественен божественному разуму⁵⁹¹. Гностики верят, что Ангел Гнозиса Вечного Света неизбежно придет, дабы спасти отчаявшихся от смерти и удержать от нового падения в сон и беспмятство материи⁵⁹².

Окончательное пробуждение от мглы «крепкого сна» (Быт.2:21), в который впал Адам в раю (как и София в поисках своего настоящего супруга⁵⁹³) обретается в священной свадьбе (ἱερός γάμος) – восстановлении человеком утерянной природы андрогина. Свадьба толкуется как окончательное соединение (συνύψια) женского и мужского начал, а также заблудшей души и Духа.

«Не креститесь смертью и не вверяйте себя низшим по отношению к вам силам так, как к высшим силам. Избегайте безумия и оков женственного, и выбирайте для себя спасение через мужественность», – наставляет Зостриан⁵⁹⁴. Однако апостол Павел говорит, что «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»⁵⁹⁵.

Логия 114 из Евангелия Фомы (ННС II,2) сообщает: «Симон Петр говорит им: „Мария должна покинуть нас, так как женщины не достойны жизни“. Иисус сказал: „Слушайте, я научу ее, как стать мужчиной, так что она тоже станет живой душой, которая будет похожа на вас, мужчин. Каждая женщина, которая превратит себя в мужчину, войдет в Царствие Небесное!“» Но в то же время в 22-ой логии: «...Когда вы превратите два в одно, и когда вы сделаете внутреннее как внешнее, а внешнее как внутреннее, и верхнее как нижнее, и когда вы соедините мужчину и женщину в одно, так, что мужчина не будет мужчиной, а женщина не будет женщиной, когда вы поставите глаз в место для глаза, руку в место для руки, ногу в место для ноги, образ в место для образа, тогда вы войдете в царство небесное».

Когда Ева была в Адаме, тогда не было смерти. Когда она была отделена от него, пришла смерть. Если она войдет в него вновь,

⁵⁹¹ См. Ibid.117.

⁵⁹² Ср. с историей Зостриана (ННС VIII,1:1-3; 24). Аполлоний Родосский (р. 270 г. до н.э.) раскрывает секрет греческого бога Гермеса – проводника душ в Аид, царство мертвых (согласно гностикам наш чувственный мир): «чтобы сделать своего сына Эфиалида бессмертным, Гермес одарил его безграничной памятью. Даже, когда он пересекал Ахеронт, реку в царстве мертвых, забвение не поглотило его души. Хотя он живет то в обители теней, то в земном мире, залитом солнечным светом, он всегда сохраняет память о том, что видел» (Аполлоний. Аргонавтика / пер. Чистяковой Н. А. - М.: Ладомир; Наука, 2001).

⁵⁹³ Ср. воззрения барбелоитов: «Премудрость (софия)... посмотрела на нижние области, думая найти здесь супруга», см. Иринея Лионский. Против ересей I:29, см. Иринея Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 103-105.

⁵⁹⁴ См. ННС VIII,1:131.

⁵⁹⁵ Гал.3:28.

*и он примет ее, смерть перестанет существовать... У животных нет брачной комнаты, также как и у рабов или порочных женщин. Брачная комната существует только для свободных людей и девственно чистых... Христос пришел для того, чтобы исцелить разделение, которое было от начала и объединить двух с тем, чтобы дать жизнь тем, кто умер от разделения и объединить их...*⁵⁹⁶

Идея андрогина (ἀνδρόγυνος), обоуполого существа, коррелирует с древнегреческим мифом о Гермафродите, сыне Гермеса и Афродиты, юноши необычайной красоты. Он был вскормлен наядами в идейских пещерах. Во время странствий Гермафродита по родной Карию в возрасте пятнадцати лет его увидела нимфа Салмакида и загорелась к нему страстной любовью. Когда Гермафродит купался в источнике, в котором жила Салмакида, она прильнула к нему и попросила богов навеки соединить их. Боги выполнили её желание, и они слились в одно существо. По преданию, каждого, кто пил из этого источника, постигала судьба Гермафродита⁵⁹⁷.

В гностических текстах Гермафродит упоминается лишь один раз на страницах трактата «О происхождении мира»:

Когда София позволила упасть частице света, она приземлилась на воду и приняла форму андрогинного человека... [форму] Матери [Барбело], которая была до этого [события]... Греки называют ее Гермафродит. Евреи называют ребенка Матери «Ева Жизни», что означает женщина – учитель [помощник в] жизни... Архонты называют ребенка Зверем... мудрейшим из всех животных»⁵⁹⁸.

Согласно гностическим воззрениям лишь духовное андрогинное существо может достичь состояния бессмертия. При этом женщина ассоциируется с падшей мыслью и заблудшей душой, которая должна вынырнуть из океана чувственных страстей и обрести твердость мужского ума. Гностики, в конечном счете, выделяют две формы души – плотскую и духовную. Одна ведет в забвение, другая – к пробуждению в аду. Первая уподобляется Софии, которая, как Дух над водами, смотрит вниз в материю, а вторая – Премудрости, которая развернулась, зажгла в себе огонь и устремлена в небо. Если прочитать первые два стиха Книга Бытия с конца, то мы получим вполне гностическое описание воскресения души:

⁵⁹⁶ Евангелие Филиппа ННС II,3:68-70.

⁵⁹⁷ См. Овидий. Метаморфозы IV 288—388, см. Овидий Публий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. Шервинский С. В. - М.: Художественная литература, 1983; Ср. с гностическим образом источника живых вод и Духа.

⁵⁹⁸ О происхождении мира ННС II,5:113-114; Ср. зверя с образом библейского змея.

*В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою*⁵⁹⁹.

Чувственный мир творится тогда, когда Премудрость (Пруникос) смотрит в воды (ὕδατος) материи⁶⁰⁰. Затем она раскаивается, и осознает, что породила своим действием бездну (ἄβυσσος)⁶⁰¹. Она падает в окружающую ее тьму (σκοτός), в которой, однако, возжигает внутренний свет (φῶς), благодаря чему парадоксальным образом возносится над (εἰς ἄνω) бездной. Там она находит искомую «землю обетованную»⁶⁰² и справляет брак Неба и Земли. В долгожданном единении свадьбы Премудрость познает то, что было «в начале» (ἐν ἀρχῇ), т.е. природу нерожденного и невидимого Духа (Отца).

Образ священной свадьбы неба и земли является одним из древнейших и архаичных космогонических мифов. Мирча Элиаде (1907-1986 гг.) полагал, что одной из форм диалектического взаимодействия священного и профанного является разрыв однородного мирского пространства сакральным «проходом», который соединяет Небо, Землю и нижний мир. Сообщение с Небом выражается ограниченным числом образов, которые в целом соотносятся с идеей Axis Mundi. Эта космическая ось находится «посреди», в «пупе Земли», в Центре Мира и проецирует точку опоры в зыбком и аморфном мирском пространстве, некий «Центр» посреди Хаоса. Циклы умирания и возрождения природы, движения звезд, Солнца и Луны, рождений и смертей находят свое отражение в регулярном «повторении творения мира». Освящение пространства эквивалентно первоначальному космогоническому действию бога или богов, воссозданию Космоса из хаоса⁶⁰³. Время «начала» регулярно повторяется во время праздника Нового Года (ср. зона), когда пришедшим в упадок силам космоса противостоят набравшие мощь силы хаоса (ср. архонты). Праздничный ритуал начинается с «перевертывания» всей системы противопоставлений: царь становится рабом, а раб – царем, богатый – бедным, а бедный – богатым. Однако праздник неизбежно заканчивается восстановлением изначального порядка.

⁵⁹⁹ Быт.1:1,2.

⁶⁰⁰ Ср. например «в Глубине существует некоторый первый свет... ниже... вода, темнота, глубина и хаос, над которыми носился Дух, называемый Первой Женой... она по простоте своей спустилась в воды и получила от них тело» (Учение офитов, см. Ириней Лионский. Против ересей I:30, см. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008, с. 105-106).

⁶⁰¹ Ср. например «Мать начала носиться. Она поняла, что теряет нечто», родив ребенка - Иалдабаофа (Апокриф Иоанна ННС II,1:13).

⁶⁰² Которая в Септуагинте именуется незримой (αορατός) – так же, как у гностиков противостоящий материи Невидимый Дух.

⁶⁰³ См. Элиаде Мирча. Священное и мирское / пер. Гарбовский Н. К. - М.: Изд-во МГУ, 1994.

Ритуальная оргия, призванная способствовать урожаю, также имеет божественный образец: иерогамии оплодотворяющего бога и Матери-Земли. Плодородие в сельском хозяйстве стимулируется безграничным сексуальным неистовством. С определенной точки зрения оргия олицетворяет хаос, царивший до Сотворения⁶⁰⁴.

Именно из бездны хаоса чувственных страстей (разбушевавшихся архонтов) гностики извлекают свою заблудшую душу, которая должна получить новое духовное рождение и объединить в себе землю и небо.

В этом контексте весьма любопытно гностическое толкование Вавилонской Башни, которое мы встречаем в рукописи «Парафраз Сима» (NHC VII,1). Когда Иалдабаоф (он в тексте называется Маткой, которая бездумно воспроизводит природу) задумал потопом уничтожить священное поколение, Спаситель инициировал строительство башни, ведущей в небо:

Башня для частиц света, ... чтобы спастись от бушующего хаоса, ... чтобы поколения могли жить и обустроиваться и дальше⁶⁰⁵.

Согласно тексту именно в Башне, а не в ковчеге, непоколебимое поколение переживает потоп. Так Вавилон оказывается вечным городом, местом соединения неба и земли:

У Вавилона было множество наименований, среди которых «Исконное жилище Неба и Земли», «Нить между Небом и Землей». Именно в Вавилоне всегда осуществлялась связь между Небом и нижними мирами, ибо город был построен на bab-arsu, «Ворота arsu», где arsu обозначало воды хаоса до Сотворения. Те же верования встречаем мы и у евреев. Иерусалимская скала уходила в глубь подземных вод (tehom) (еврейский эквивалент arsu). И, как в Вавилоне, имелись «ворота arsu», в скале храма Иерусалимского находились «уста tehom». Подобные верования встречаются и у индоевропейцев. У римлян, например, mundus — т.е. борозда, которую прокладывали вокруг того места, где должны были основать город — является местом соединения подземных миров и миров наземных. «Когда mundus открыт, значит, печальным божествам из преисподней ворота открыты»...

⁶⁰⁴ Элиаде Мирча. Священное и мирское / пер. Гарбовский Н. К. - М: Изд-во МГУ, 1994, с. 93.

⁶⁰⁵ Парафраз Сима NHC VII,1:25;

Ср. «И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» (Быт. 11:4).

Вершина космической горы — не только самая высокая точка Земли: она также и пуп земли, точка, где начиналось Творение⁶⁰⁶.

Ветхозаветный Бог, которого гностики отождествляют с Иалдабаофом, стремится всеми силами воспрепятствовать сизигии свадьбы. Он разрушает Башню и рассеивает избранный род: «Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле»⁶⁰⁷. Для античных христиан и гностиков новым Вавилоном был Рим — столица мировой империи, в которой смешались множество языков и народов. Синкретичное переплетение религий и культур было основой многоязычного общества Империи, с которым вполне мирились гностические общины. В то же время христиане стремились прекратить вавилонский блуд, провозглашая чистоту единой веры:

...пал, пал Вавилон, великая [блудница], сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птицы; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы⁶⁰⁸.

Так гностический образ блудницы получает свое продолжение в символе «вечного города», места любовного соединения неба и земли, а христианское неприятие вавилонской блудницы — в очередной разграничительной линии между ортодоксией Церкви и магическим синкретизмом гностической мысли. Завершение гностической мистерии обретения жизни вечной дает текст «Апокрифа Иоанна». Все те избранные (ἐκλεκτός), кто принадлежит к духовному роду сифиан,

будут забраны однажды и встречены принимающими, удаляясь жизни вечной непреходящей... [ибо] выдержали они испытание (ἄθλον)⁶⁰⁹.

Слово ἄθλον означает не только испытание, но и борьбу, муку, а также одновременно награду и победный приз. Аналогичное по абвивалентности смысла понятие гностики используют, когда описывают желанное место отдохновения как ἀνάπαυλα — прекращение, отдых и одновременно просто короткий привал. Обретение полноты означает высвобождение души из-под власти чуждых ей сил, неподконтрольных страстей и желаний. Однако душа гностика не приемлет блаженства райского беспамятства и обретает единство и осознанность лишь в непрестанной борьбе за свободу ничем не ограниченного познания.

⁶⁰⁶ Элиаде Мирча. Миф о вечном возвращении. — СПб.: Алетея, 1998 (Символическое значение «Центра» 1.2).

⁶⁰⁷ Быт. 11:9.

⁶⁰⁸ Откр. 18:2.

⁶⁰⁹ Апокриф Иоанна NHC II,1:25-26.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы

(1) Вслед за авторитетными исследователями гностической традиции, коптологами и религиоведами Марвином Мейером, Биргером Пиарсоном, Джоном Тернером и Гансом Мартином Шенке была выделена группа оригинальных гностических рукописей, названная сифианскими по имени упомянутой ересиологами школы «сифиан». В развитии идей Г. М. Шенке⁶¹⁰ были сформулированы следующие ключевые черты гностического сифианского учения:

а) Сифиане верят в божественную Троицу Отца (Невидимого Духа), Матери (Барбело) и Сына (Самозарожденный);

б) Божественная Троица порождает зоны, которые составляют духовную плерому (πλήρωμα). Сифианские тексты предлагают список уникальных для этой традиции священных имен эонов, светил и ангелов, которые, однако, отличаются от текста к тексту;

в) Существует реальность вне плеромы, которая именуется как хаос, бездна, тьма. Она существовала всегда или возникает из-за падения одного из эонов, Премудрости (Софии), которая возжелала сотворить нечто сама, без одобрения Духа;

г) Плод желания Софии обретает форму «незаконнорожденного сына» и получает имена Иалдабаоф, Сакла, Самаэль. Сын Софии слеп к Отцу, он пребывает в тупости и неведении, когда приступает к творению материального мира, противоположного Духу;

д) София раскаивается в своей ошибке и стремится забрать «утраченный ею свет» обратно, т.е. восстановить целостность плеромы;

е) Сифиане считают себя духовными потомками Сифа, который почитается ими как небесный и земной покровитель, Спаситель;

ж) Сифиане ассоциируют свои души с рассеянным в мире Демиурга светом. Они обретают освобождение посредством восхождения души из материального мира в царство плеромы, которое осуществляется посредством совершения ритуала «Пять Печатей».

Впервые в отечественной литературе были собраны и проанализированы все доступные на 2011 год тексты сифианского гностицизма как представляющие неоднородную, но при этом относительно единую религиозно-мистическую традицию. В ходе реконструкции сифианского учения показано, что воззрения сект симониан, сифиан, барбелоитов, офитов

и архонтиков, а также учение «гностиков-христиан», о которых критически отзываются неоплатоники Плотин и Порфирий, родственны друг другу и, скорее всего, представляют единую традицию, что также подтверждается анализом аутентичных рукописей.

(2) На наш взгляд, представления М. Вильямса и К. Кинг об ошибочности концепции гностицизма как исторической религиозно-философской традиции отличаются излишним радикализмом. Тем не менее, мы действительно не можем говорить о гностицизме как о самостоятельной религии, так как не существует никаких источников, которые бы свидетельствовали о существовании гностических воззрений до первого века н.э. и вне иудео-христианского контекста. Мы также не считаем, что гностицизм можно свести к статусу христианской ереси, поскольку можно выделить целый ряд источников очевидно нехристианских по своему содержанию. Гностическое отождествление Иисуса Христа с Сифом и Протеннойей (ипостасью Софии), а также попытка конвергенции гностических воззрений с неоплатонизмом (философией, которая претендовала на статус вершины духовной культуры языческого Рима) говорит о первоначальной нехристианской природе гностических воззрений.

В ходе интерпретации гностического учения мы развиваем концепцию Курта Рудольфа о гностицизме как форме протестной экзегезы в оригинальную гипотезу происхождения гностиков из среды эллинизированных евреев, которые разорвали непосредственные религиозные связи с традиционными иудейскими общинами после разрушения Иерусалимского Храма и подавления вооруженных восстаний против римского господства. Мы доказываем, что сифианский гностицизм является первоначальной формой гностических воззрений, поскольку большинство рукописей этого направления не являются христианскими по своему содержанию, а предлагают специфическую интерпретацию Торы. По отношению к христианству сифианский гностицизм занимает двойственную позицию. С одной стороны, становление христианской церкви как властного института не могло не вызвать у гностиков ощущение очередного обмана правителей нашего мира – Иалдабаофа и его архонтов. В этих условиях могла зародиться идея гностицизма как подлинного христианства, не тождественного учению апостолов. С другой стороны некоторые гностические рукописи непримимо критикуют ряд основополагающих догматов ортодоксальной веры.

(3) Мы проинтерпретировали сифианское учение в широком контексте египетских, греческих, римских, иудейских и христианских мифологических, мистических и религиозно-философских представлений и пришли к выводу о синкретическом характере гностических воззрений. Избранный нами дескриптивный феноменологический метод позволил выявить

⁶¹⁰ См. Schenke H. M. Das sethianische System nach Nag-Hammadi-Handschriften. - Berlin: Studia Coptica, 1974.

основополагающую религиозную интенцию гностицизма, а именно стремление к обретению бессмертия. Тело представляется гностиками как гроб вечной души, которая жаждет воскресения и вознесения из мира материи в небесное царство плеромы. Обретение гнозиса уподобляется вкушению живой светящейся воды, которая пробуждает от сна и забвения спящую душу и очищает ее от мертвой материи (ύλη). Крайний спиритуализм является ключевым отличием гностических воззрений от иудео-христианской традиции и находит свое выражение в учении о спасении исключительно в Духе, а не в плоти (σάρξ). Именно Дух (πνεῦμα) оказывается освобождающим началом, которое принимает формы Евы, Сифа, Эпинойи, Иисуса Христа. Освобождение символически уподобляется празднику священной свадьбы (ἱερός γάμος) души и Духа. С точки зрения гностиков, спасительное знание содержится в искаженных мифах Торы, Одиссеи и философии Платона подобно тому, как искры света рассеяны в материальном мире.

(4) Ключевой особенностью гностического мировоззрения является не столько противопоставление благого Бога и Творца материального мира, сколько специфическая интерпретация библейского сюжета грехопадения. Демиург (δημιουργός), творец мира материи, является воплощением тьмы (σκότος=γνόφος), в то время как подлинный Дух есть свет (φῶς). Гностики убеждены, что именно путь падения ведет к подлинному просветлению, воскресению и вознесению. Познание отличия света от тьмы толкуется как результат вкушения плода знания с Древа Познания. В результате этого действия гностик убеждается, что наш мир есть продукт фатальной ошибки (πλάνη). Человечество пало в материю и вместе с ней стремится к хаосу, где правит не благой закон, а слепой случай. По этой причине любые попытки увидеть позитивную цель в существовании материальной вселенной абсолютно бесплодны. Обретение знания-гнозиса есть посвящение в то, что материальный мир суть темница, в которой человечество слепо и безропотно ожидает исполнения богами (архонтами) вынесенного людям смертного приговора. Но при этом в хаосе случайных манифестаций гностик парадоксальным образом прозревает высшую закономерность. Мистический путь посвящения становится движением к свободе от влияния чуждых человеку сил к подлинной радости, Древу Жизни и бессмертию. Гностик переживает откровение (ἀποκάλυψις), нисхождение ангелов (ἄγγελος), демонов (δαμόνιον), иллюминаторов истинного знания, которые объясняют положение человечества в мире и указывают на знаки (ζύμβολον, σημεῖον), ведущие к выходу, в мир плеромы. Таким образом, за иллюзорной завесой хаоса скрывается сакральный порядок, а тьма материального прячет в себе божественный свет (φῶς, αἴγλη).

(5) Познание гнозиса можно представить как таинство обретения жизни вечной, которая состоит из четырех этапов:

а) Погружение души в сон (материю), в котором Демиург извлекает из андрогинного человека женщину и делает его неполным и смертным существом;

б) Пробуждение души от вкушения плода Древа Познания;

в) Испытание воскресшей души в материальном аду поисками подлинного Духа;

г) Вознесение души из бездны, которое завершается свадьбой пробужденной души с Духом и обретением полноты.

Гностическая интерпретация сюжета грехопадения активно эксплуатирует гендерную проблематику. Гностики представляют носителя знания как пробужденного андрогина (Гермафродита), а ищущего знание – как спящего человека, расколотого на две части по принципу пола. Жажда неполного человека обрести целостность получает выражение в двух формах: материальном стремлении обрести супруга и духовной жажде познать незримое божественное начало, которое ассоциируется с Храмом и потерянной землей обетованной. Гностики, подобно мистикам Меркавы, а также неоплатоническим теургам, стремятся переплавить свою темную плоть в ангельский свет и тем самым победить время и смерть. Обретение ангельского состояния толкуется как любовное объединение двух в одно, пробуждение, возвращение потерянной и заблудшей души, реинтеграция личности и обретение подлинного эго.

(6) Гностики активно использовали гендерную, сексуальную символику при изложении учения о грехопадении. Падшая душа представляется гностиками как женское начало. Она находит свое выражение в образах Психеи, Софии, плотской Евы. Каждая душа жаждет обрести своего подлинного супруга, однако встречается лишь с тьмой – материей, которая представлена как печаль, похоть, страсть, гнев, страх, как своеволие властей и архонтов. Душа оказывается не в силах сопротивляться насилию и падает в бездонную бездну чувственных страстей, которая названа блудом и отчаяньем, где рождает сына – Иалдабаофа, воплощение хаоса и безумия (ἀλόνοια). Он ассоциируется с ветхозаветным творцом, в то время как его мать – с Духом, который «носился над водою» (Быт.1:2). Иалдабаоф не видит своего Отца, и оказывается целиком поглощенным образами матери – Софии, за что именуется Дураком (Сакла, Σάκλας) и Слепцом (Самаэль, Σαμαέλ). Он считает, что лишь один существует в мире и творит ад и хаос (χάος). Однако во тьме неожиданно появляется свет, который персонафицируется в образе Сына Человеческого и одновременно Матери

(Барбело, Небесный Адам). Иалдабаоф в гневе, страхе и зависти совершает насилие над андрогинным Адамом, разделяет его на два существа – Адама и Еву – а затем насилует женщину. Он помещает несчастную пару в рай, который оказывается клеткой, где люди впадают в тупость забвения (ἀναισθησία) и теряют самих себя. Воплощением темного насилия становится Каин – ребенок Иалдабаофа и Евы. Каин оказывается убийцей, который родственен творцу материи, а его потомки беспрепятственно правят в нашем мире. Между тем на земле живут и дети Сифа – единственного плода любви Адама и Евы.

Сифиане (σηθιανοί) именуются странниками, людьми из иного рода, чужаками (ἄλλογενής). Они проходят через испытание страданием и болью, т.е. тьмой материи. При этом гностик отвергает ценность космического устройства, он презирует богов (архонтов) и их мораль, поскольку полагает, что мир оставлен истинно добродетельным божеством. Сифиане стремятся свергнуть власть архонтов и их правителя (Иалдабаофа) и достигают этого благодаря тому, что возжигают (ἐγείρω) в себе искру света (σπινθήρ), которая тождественна Абсолюту, и проносят ее сквозь тьму бездны. Так Спаситель (Σωτήρ) и спасаемый оказываются одним и тем же. Достижение просветления есть реализация подлинного эго, пробуждение души и сотворчество истинному Богу на пути исправления всех ошибок и восстановления утраченной гармонии (ἁρμονία) и полноты. В то же время архонты описываются в некоторых текстах как семь планет, что позволяет проинтерпретировать тьму как астрологическое влияние светил и оковы неумолимой судьбы (εἰς αἰών) и времени. Наконец, буквальное значение понятия архонт (ἄρχων – воитель, царь) переводит гностическую мифологию в контекст социально-политической проблематики.

С одной стороны, женщина объявляется «материальными оковами неведения (ἄγνοια)», которые сковывают ум (νοῦς), и получают выражение в гностических образах плотской Евы и рая, а с другой – единственным носителем дыхания жизни, духовной Евой и Эпинойей (ἐπίνοια, инсайт). Она пробуждает душу (ψυχή) от опьянения (μέθη) райским сном и показывает истинную природу нашего мира как ада (ᾗδης) и бездны (ἄβυσσος). Примечательно, что именно женское начало находит свое выражение в образе Барбело – андрогина, но одновременно божественной Матери, небесного Адама и отражения невидимого Отца (Духа).

В отличие от христиан гностики бескомпромиссно отрицают учение о боговоплощении Иисуса Христа и отвергают крест как символ очищения от греха. Так, Протенной снимает Иисуса с креста и показывает, что на самом деле в материи нет смысла. Над ней необходимо смеяться (ωβρεύω), поскольку весь мир суть Ничто, из которого мы сами тво-

рим себе тюрьму. Наша душа, как и Дух, изначально свободна и ничем не связана. Так именно смех, а не муки страдания, становится гностическим выражением свободы, воскресения и бессмертия (ἄφθαρσία). В то время как ортодоксальные христиане несут на себе крест страдания, гностики предлагают учение об обретении блаженного единства двух в андрогине (Гермафродите), что знаменует собой окончательное рассеяние тьмы.

Гностики полагают, что лишь посредством погружения во тьму можно получить ответ на вопрос, кто мы и зачем родились. Только в аду обретается высший плод гностического познания (νοέω), а именно знание того, «кто мы есть, откуда пришли в этот мир и куда нам двигаться дальше»⁶¹¹. Рай же создан архонтами как сон и беспамятство. Гностик переживает пробуждение от упоения райской жизнью, которую он оценивает как тяжкий сон и мрачное наваждение (ἁπάτη⁶¹²). Он вкушает горький плод познания и, подобно участникам эллинистических мистерий, спускается на самое дно ада с тем, чтобы вкусить вино вечной жизни и обрести бессмертный ум. Гностик разрушает храм материи и ищет иную землю и иной Храм. Проводником к земле обетованной становится незримая духовная женщина (Ева, жизнь), которая проводит душу гностика по всем кругам смертоносного ада. Так из тьмы восстают духовные мужчина и женщина, Адам и Ева, единство которых рождает Сына – искру света. Душа очищается от зла материи и играет священную свадьбу с Духом. Неполный человек обретает единство, символом которого является андрогин (ἀνδρόγυνος), и воссоединяется с неиссякаемым источником жизни. Между тем, архонты называют Гермафродита Зверем⁶¹³, стремятся насилем оторвать Еву от Адама и превратить ее в блудницу. Образ блудницы получает яркое выражение в символах падшей души, а также Елены, подруги Симона Мага.

Гностическая традиция парадоксальным образом сочетает в себе напряженный философский поиск, религиозное откровение и практическую магию. С одной стороны, гностик, как и философ (φίλο-σοφία⁶¹⁴), находится на пути непрестанного исследования (ἐνθύμησις) смыслов и ценностей жизни (ζωή). Он подвергает сомнениям веру (πίστις) и предвзятые убеждения, объявляет непосредственное знание (γνῶσις) единственно достойной целью поисков. С другой стороны, гностик устремлен на достижение полноты божественной реальности (πλήρωμα), которая трансцендентна как материальному миру (φύσις), чувственному постижению, так и логико-

⁶¹¹ Книга Странника Cod.Tch.4:59.

⁶¹² Обман, ложь, обольщение, хитрость.

⁶¹³ См. О происхождении мира ННС II,5:113-114.

⁶¹⁴ Философия – буквально любовь к Софии.

дискурсивной деятельности ума. Таким образом, гностический подвижник оказывается религиозным человеком и мистиком (μύστικός и μυσταγωγός). Однако истинную суть всех религий он находит в магии (μαγεία) как синкретическом мировоззрении, которое основано на способах практического взаимодействия с окружающей действительностью (κόσμος). Гностик убежден в том, что он может плодотворно исследовать свою душу и Вселенную с помощью комбинаций чисел и букв, а также конфигураций планет и знаков Зодиака. На пути магической деятельности гностик обретает удивительные находки, смысл и назначение которых он пытается выразить на символическом языке религиозной философии. Одним из символов гностического познания становится Вавилонская Башня, которая гордо устремляется от земли к небу, соединяя в себе все множество рассеянных среди многочисленных языков и народов «искр света». Однако Иалдабаоф всеми силами стремится ее разрушить, поскольку страшится познания тайн неба и его возможного воссоединения с землей в священном браке.

Перспектива дальнейших исследований

Гностицизм представляет собой традицию, которую можно охарактеризовать как:

- 1) Эзотерическую, поскольку она противопоставляет верования масс и тайны, которые доступны лишь посвященным в мистирию;
- 2) Элитарную, поскольку она делит всех людей на группы по принципу предрасположенности и способности понять эти тайны;
- 3) Мифопоэтическую, поскольку она представляет собой результат конвергенции мифопоэтического языка и логиго-дискурсивного мышления;
- 4) Магическую синкретическую, поскольку она претендует на знание особых, «незримых» и «нематериальных» связей между явлениями, знание, которое рассеяно в различных традициях и религиях.

Ключевой особенностью гностического мистического познания является обретение бессмертного и нетленного начала с помощью прохождения так называемого «короткого пути» падения в огненную бездну. Гностический подвижник либо перемалывается в ней в «прах и пепел», либо правитель ада невольно служит мастером-ремесленником (Демиургом), который переплавляет все тленное в бессмертное. Так путь греха приобретает парадоксальный статус спасительного действия, а безумие оборачивается священным смехом освобожденного сознания.

Сходные религиозные идеи, а также черты религиозной традиции мы встретим в индуистском и буддийском тантризме, иудейской мисти-

ке, в ряде эзотерических движений Нового Времени и современности. Г. Шолем, выдающийся феноменолог и историк религии, одним из первых выдвигает гипотезу о связи гностических воззрений с некоторыми формами иудейской мистики. Наверное, одним из самых ярких примеров будет движение радикального саббатизма, представленное сектой Якова Франка (1726-1791 гг.):

Словно в мире Закона произошло анархистское восстание. Реакция зашла так далеко, что в некоторых молитвенных собраниях крайних саббитан совершались действия и обряды, целью которых было вызвать моральную деградацию человеческой личности, ибо тот, кто опускался на самое дно, может скорее, чем кто-либо другой, увидеть свет... Тайное ниспровержение Торы расценивалось как ее истинное исполнение⁶¹⁵.

Для нового мессианского иудаизма антиномизма все существующие религии не представляли собой никакой положительной ценности. Революция еврейского сознания постепенно осуществлялась теми группами, которые продолжали оставаться в стенах гетто, исповедовали раввинистический иудаизм, однако полагали в душе, что переросли его. Когда разразившаяся Великая Французская революция придала политический характер их идеям, они внутренне окончательно созрели для того, чтобы стать, как выразился Г. Шолем, «апостолами безудержного политического апокалипсиса»⁶¹⁶, и, в конечном счете, самим взойти на гильотину, как, например, Юниус Фрей (Моше Добрушка, 1753-1794 гг.), преданный последователь Я. Франка, а также один из ярких сподвижников Дантона.

Идея познания и знания освобождения оказывается теснейшим образом связанной не с морально-нравственным самосовершенствованием, а с познанием женского начала – архетипа Матери. Она выступает как символ доброты и заботы, воплощение жизни и любви, но в тоже время ее беспредельно ласковая природа оборачивается в жесткость и ложь. Великая Мать, подобно материальной природе, вновь и вновь рождает дитя и губит его в своих смертоносных объятиях, застывая в плаче над окровавленным телом. В индийских религиозно-философских традициях Мать воплощается в майе, мировой иллюзии, от которой необходимо проснуться, и одноименной матери Будды, которую тот никогда не видел в своей жизни.

Спасительное знание в индийской традиции также неизменно связано с женским началом. Праджня, буквально мудрость, почитается как начало, которое переводит через изменчивую реку страдания и вечного станов-

⁶¹⁵ Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. – М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2004, с. 391-393.

⁶¹⁶ Ibid. С. 393.

ления на берег нирваны. На уровне народных верований культ праджни связан с Богиней Матерью, а на монашеском и религиозно-философском – с идеей незримого проводника, носителя абстрактного знания. В индуизме именно праджня почитается как активное и женское начало, в то время как мужчина (Шива) представляется подобным трупку без животворящей и пробуждающей силы (шакти). Буддисты верят, что знание о подлинной природе нашего мира как пустоте (шунье), было спрятано в подземном мире нагов (мудрых змеев), которые хранили эту тайну, пока буддийский бодхисаттва Нагарджуна не открыл ее и не передал людям. В отличие от индуистов, буддийский тантризм считает мужское начало активным, а женское – пассивным. Между тем, лишь единство мудрости и сострадательной любви (праджня и каруны), ведет к спасению и пробуждению.

Одним из перспективных направлений дальнейших исследований представляется гендерный анализ теорий мистического религиозного познания с целью феноменологического выявления устойчивых паттернов и архетипов религиозного сознания.

Список использованной литературы

На русском языке:

1. Антология гнозиса. В 2-х томах. – СПб.: Медуза, 1994.
2. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии / пер. Свеницкая И. С., Трофимова М. К. – М.: Мысль, 1989.
3. Апокрифы древних христиан. Перевод и исследование / пер. Свеницкая И. С., Трофимова М. К. – М.: Сфера, 2004.
4. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: Астрель; Аст, 2004.
5. Аполлоний. Аргонавтика / пер. Чистяковой Н. А. – М.: Ладомир; Наука, 2001.
6. Апулей. Метаморфозы или Золотой Осел / пер. Кузмин М. – М.: Гос. Изд-во худ. лит-ры, 1956.
7. Афонасин Е. В. Гнозис. Фрагменты и свидетельства. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
8. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2007.
9. Блейк Уильям. Стихи. William Blake. Selected Verse. – М.: Прогресс, 1982.
10. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Том 2. – СПб.: Аксион эстин, 2006.
11. Ветхозаветные апокрифы: Книга Еноха; Книга Юбилеев, или Малое Бытие; Заветы двенадцати патриархов; Псалмы Соломона. – СПб: Амфора, 2001.
12. Винокуров В. В. Введение в феноменологию религии. Религия Древнего Египта: история и феномен. – М.: Маска, 2010.
13. Винокуров В. В. Фигура круга в эзотерических учениях. – М.: Прогресс-Традиция, 2008.
14. Гарнак А. История догматов // Раннее христианство. В 2-х томах. – М.: Изд-во АСТ, 2001.
15. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. Богуцкого К. – Киев; Москва: Ирис; Алетейя, 1998.
16. Гесиод. Полное собрание текстов / пер. Вересаева В. В., Цыбенко О. П. – М.: Лабиринт, 2001.
17. Голосовкер Я. Э. Логика Мифа. – М.: Наука, 1987.
18. Гомер. Илиада. Одиссея / пер. Гнедич Н. И., Жуковский В. А. – М.: Эксмо, 2009.
19. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. Гаспаров М. Л. – М.: Мысль, 1986.

20. Древнегреческо-русский словарь. В 2-х томах с приложением грамматики, составленной Соболевским С. И. / Дворецкий И. Х. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958.
21. Евангелие Истины. Двенадцать переводов христианских гностических писания / пер. Д. Алексеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
22. Евангелие от Иуды. – М.: Астрель, 2008.
23. Евсевий Памфил. Церковная история. – М.: Амфора, 2007.
24. Егоренков И. С. Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII,1) Введение, перевод и комментарии // Письменные памятники Востока. – М., 2005. № 2(3) осень-зима.
25. Зелинский Ф. Ф. Из жизни идей. Т. 3: Соперники христианства. – СПб, 1907.
26. Иваницкий В. Ф. Филон Александрийский. – Киев: 1911.
27. Иванцов-Платонов. Ереси и расколы первых трех веков христианства. – М.: Либроком, 2011.
28. Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / пер. Еланской А. И. – СПб.: Алетейя, 2001.
29. Ипполит, епископ Римский. О Христе и антихристе. – СПб.: Библиополис, 2008.
30. Ириней Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. – С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.
31. Карсавин Л. П. Глубины сатанинские (Офиты и Василиды) // Малые сочинения. – СПб: Алетейя, 1994.
32. Ковалев С. И. История Рима. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2006.
33. Климент Александрийский. Строматы. Том 1. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2003.
34. Козырев А. П. Соловьев и гностики. – М.: Издатель Савин С. А., 2007.
35. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. – М.: Академический Проект, 2007.
36. Краткая еврейская энциклопедия в 11 томах. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин; Еврейский университет в Иерусалиме, 1976-2005.
37. Кузищин В. И. История Древней Греции. – М.: Высшая Школа, 2001.
38. Мандей: история, литература, религия / сост. Герасимова Н. К. – СПб.: Летний Сад, 2002.
39. Милославский П. А. Древнее языческое учение о странствованиях и переселении душ. – Казань: 1874.

40. Мифы народов мира. Энциклопедия в двух томах. В 2 томах. 2 изд. / ред. Токарев С. А. – М.: Советская Энциклопедия, 1987-1988.
41. Муретов М. Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова. – М.: 1885.
42. Небольсин А. Изречения Секста // Богословский сборник. – М., 1999. №3.
43. Овидий Публий Назон. Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии / пер. Шервинский С. В. – М.: Художественная литература, 1983.
44. Оренбург М. Ю. Сифианский гностический миф в свете психоаналитической концепции Зигмунда Фрейда // Религиоведение. – М., 2010 г. № 2, с. 163-169.
45. Первоисточники Гностической Мысли. Библиотека Наг-Хаммади // Гностицизм: URL: <http://gnosticism.com/pervoistoch.htm> (2011. 2 янв.).
46. Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. – М.: Наука, 1980.
47. Платон. Государство / пер. Егунов А. Н. – СПб.: Наука, 2005.
48. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1990-1994.
49. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид. – М.: Мысль, 1999.
50. Плотин. Вторая Эннеада. – М.: Изд-во Олега Абышко; Университетская Книга, 2010.
51. Плотников В. История христианского просвещения в его отношении к греко-римской образованности. – Казань: 1895.
52. Плутарх. Исида и Осирис. – М.: Эксмо, 2007.
53. Поснов М. Э. Гностицизм II в. и победа христианской религии над ним. – Киев: 1917.
54. Поснов М. Э. История христианской церкви. – Киев, 1991.
55. Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / пер. А. И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2004.
56. Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М.: Изд-во полит. литр-ры, 1990.
57. Ранович А. Б. Восточные провинции Римской империи в I—III вв. – М.: 1949.
58. Реверсов И. Очерк западноевропейской апологетической литературы II и III вв. – Казань: 1892.
59. Ренан Э. Христианская Церковь. – М.: Терра, 1991.
60. Саврей В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. – М.: КомКнига, 2006.

61. Свеницкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1987.
62. Свеницкая И. С. Тайные писания первых христиан. – М.: Политиздат, 1980.
63. Светлов Р. В. Гнозис и экзегетика. – СПб.: РГХИ, 1998.
64. Сергеев В. С. Очерки по истории Древнего Рима. Часть II. – М.: 1938.
65. Сидоров А. И. Плотин и гностики // Вестник древней истории. – 1979. № 1.
66. Сидоров А. И. Проблема гностицизма и синкретизм античной культуры: Автореф. ... канд. филос. наук. – М.: 1981.
67. Смагина Е. Б. Евангелие Египтян – памятник мифологического гностицизма // Вестник древней истории. – 1995. № 2 (213).
68. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1–5. – М.: Типография В. Готье, 1863–1882.
69. Тексты из Наг-Хаммади / пер. А. Мом // Гностицизм: URL: <http://gnosticism.com/list.html> (2011. 2 янв.).
70. Торчинов Е. А. Религии мира. Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника. – С-Пб.: Петербургское Востоковедение, 1997.
71. Трофимова М. К. Гностическая экзегеза псалмов Давида и од Соломона («Пистис София», гл. 29–82) // *Colloquia classica et indogermanica*. III. Классическая филология и индоевропейское языкознание. – СПб.: Наука, 2002.
72. Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма. – М.: Наука, 1979.
73. Трофимова М. К. Проблема гнозиса в свете коптских рукописей первых веков нашей эры // Научные и вненаучные формы мышления / ред. Касавин И. Т.; Порус В. Н. – М.: ИФ РАН, 1996.
74. Трубецкой С. Н. Учение о Логосе в его истории. – М.: 1900.
75. Филон Александрийский. О созерцательной жизни // Амусин И. Д. Тексты Кумрана. – М.: Наука, 1971.
76. Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета (О сотворении мира ... О херувимах... О рождении Авеля. О том, что худшее склонно нападать на лучшее. О потомках надменного Каина. О смешении языков. О соитии ради обучения). – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000.
77. Флавий И. Иудейские древности. Иудейская война / пер. Г. Генкель и Я. Чертка. – М.; СПб.: Эксмо; Мидгард, 2007.

78. Холл М. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – М.; СПб.: Эксмо; Мидгард, 2007.
 79. Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади. – М.: Наука, 1991.
 80. Хосроев А. Л. Апокалипсис Павла // Восток. – 1991. № 6.
 81. Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади. – М.: Присцельс, 1997.
 82. Хосроев А. Л. Из раннехристианской литературы: «Деяния Петра и двенадцати апостолов» и «Деяния Петра» // Мир Востока. – 1997. № 1.
 83. Хосроев А. Л. История манихейства (Prolegomena). – СПб.: СПбГУ, 2007.
 84. Чертон Т. Гностическая философия от Древней Персии до наших дней. – М.: Рипол Классик, 2008.
 85. Четверухин А. С. Сочинения гностиков в берлинском коптском папирусе 8505. – СПб.: Алетейя, 2004.
 86. Школа Валентина. Фрагменты и свидетельства. – М.: Алетейя, 2002.
 87. Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. – М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2004.
 88. Элиаде Мирча. Миф о вечном возвращении. – СПб.: Алетейя, 1998.
 89. Элиаде Мирча. Священное и мирское / пер. Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
 90. Эсхил. Трагедии / пер. С. Апт. – М.: АСТ; Фолио, 2001.
 91. Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Антология. – М.: Практика, 1996.
 92. Яблоков И. Н. Философия религии. Актуальные проблемы. – М.: РАГС, 2007.
- На английском языке:**
93. The Allure of Gnosticism: The Gnostic Experience in Jungian Psychology and Contemporary Culture / ed. by Robert A. Segal. – Chicago, 1995.
 94. The Ante-Nicene Fathers. Vol. 3 / ed. A. Roberts, J. Donaldson. – G.R.: Hendrickson Publishers, 1994.
 95. The Ante-Nicene Fathers. Vol. 5 / ed. A. Roberts, J. Donaldson. – G.R.: Hendrickson Publishers, 1994.
 96. Babylonian Talmud / trans. Rabbi Dr. I. Epstein. – London: The Soncino Press, 1935–1948.
 97. The Books of Jeu and the untitled text in the Bruce codex / trans. C. Schmidt: Brill Academic Pub., 1997.

98. Brock A. Mary Magdalene, the First Apostle: The Struggle for Authority. Harvard Theological Studies 51. – Cambridge: Harvard University Press, 2002.
99. Cassius Dio. Historia Romana // Bill Thayer's Web Site. LacusCurtius: URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/home.html (2010. 9 дек.).
100. Charron R. The Apocryphon of John (NHC II,1) and the Graeco-Egyptian Alchemical Literature // Vigiliae Christianae. – 2005. №59.
101. Conze E. The Memoirs of a Modern Gnostic. Part I-II (Privately Printed). – Manchester: Frederick Law & Co, 1979.
102. Coptica, Gnostica, Manichaica. – Quebec: Les Presses de l'Universite Laval, 2005.
103. Encyclopedia of Religion. Vol. V / ed. L. Jones: Thomson Gale, 2005.
104. Filoramo G. A History of Gnosticism. – Oxford and Cambridge: Blackwell, 1990.
105. The Gnostic Scriptures: A New Translation with Annotations and Introductions by Bentley Layton. – N.Y.: Anchor Bible, 1995.
106. Jonas Hans. The Gnostic Religion. – Boston: Beacon Press, 2001.
107. King Karen. What Is Gnosticism? – Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2005.
108. Layton B. Gnostic Scriptures. – N.Y.: Doubleday, 1987.
109. Meyer M. Gnostic Discoveries: The Impact of the Nag Hammadi Library. – San Francisco: HarperSanFrancisco, 2005.
110. Meyer M. The Gospels of Mary: The Secret Tradition of Mary Magdalene, the Companion of Jesus. – San Francisco: HarperSanFrancisco, 2004.
111. Midrash Rabbah: Genesis / trans. H. Freedman and Maurice Simon. Vols. 1-2. – London: Soncino Press, 1939.
112. The Nag Hammadi Library in English / ed. J. Robertson. – N.Y.: E. J. Brill, Harper & Row, 1988.
113. The Nag Hammadi Library in English. – N.Y.: HarperCollins, 1990.
114. The Nag Hammadi Scriptures: The International Edition. – N.Y.: HarperOne, 2007.
115. Nicene and Post-Nicene Fathers. Second Series. Vol. 3 / ed. Philip Schaff. – N.Y.: Cosimo Classics, 2007.
116. The Odes of Solomon / trans. J. H. Charlesworth. – Oxford: Clarendon Press, 1973.
117. Pearson B. Ancient Gnosticism. Traditions and Literature. – Minneapolis: Fortress Press, 2007.

118. Philastrius Episcopus. Liber De Haeresibus // Documenta Catholica Omnia: URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/02m/0341-0397,_Philastrius_Episcopus,_Liber_De_Haeresibus,_MLT.pdf (2010. 29 дек.).
 119. The Rediscovery of Gnosticism: Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale. Vol. 2 / ed. Bentley Layton. – Leiden: Brill, 1981.
 120. Scholem G. Jaldabaoth Reconsidered // Melanges d'histoire des religions offerts a Henri-Charles Puech. – Paris, 1974.
 121. Scholem G. Jewish Gnosticism, Merkabah Mysticism and Talmudic Tradition. – N.Y.: Jewish Theological Seminary of America, 1960.
 122. Segal R. The Poimandres as myth: scholarly theory and gnostic meaning. – Berlin; N.Y.; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1986.
 123. Targum Onkelos // Targum of Jonathan / trans. J. W. Etheridge: URL: http://www.ultimasurf.net/bible/aramaic/targum/jonathan/genesis/genesis_3.htm (2010 дек. 20).
 124. Turner J. The Gnostic Threefold Path to Enlightenment: The Ascent of Mind and The Descent of Wisdom // Novum Testamentum XXII. – 1980. №4.
 125. Joachim Wach. The comparative study of religions. – N.Y.: Columbia University Press, 1969.
 126. Joachim Wach. Types of religious experience, Christian and non-Christian. – Chicago: University of Chicago Press, 1957.
 127. Williams M. Rethinking Gnosticism. An Argument for Dismantling a Dubious Category. – New Jersey: Princeton University Press, 1996.
 128. Wisse F. The Use of Early Christian Literature as Evidence for Inner Diversity and Conflict // Nag Hammadi, Gnosticism & Early Christianity / eds. C. W. Hedrick and R. Hodgson. – Peabody, Massachusetts: Hendrickson, 1986.
 129. The Works of Philo Judaeus. Vols. 4 // trans. Yonge C. D. – London: George Bell & Sons, 1855-1890.
 130. Quispel G. L'homme gnostique. La doctrine de Basilide // Eranos. – 1948. № XVI.
- На немецком языке:**
131. Anz W. Zur Frage nach dem Ursprung des Gnostizismus. – Leipzig, 1897.
 132. Baur F. Ch. Die Christliche Gnosis. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchges, 1968.
 133. Baur F. Ch. Das Manichäische Religionssystem nach den Quellen Neu Untersucht und Entwickelt. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1928.
 134. Baur F. Ch. Paulus, der Apostel Jesu Christi. – Osnabrück: Zeller, Neudr. d. 2. Aufl., 1866-1867.
 135. Bohme Jacob. Mysterium Magnum (Erklärung über das erste Buch Mosis). – Leipzig: Berlag von Johann Umbrofius Barth, 1843.

136. Bultmann R. Das Evangelium des Johannes. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964.
137. Bultmann R. Gnosis. – Stuttgart, 1933.
138. Harnack A. Beiträge zur Einleitung in das Neue Testamen. – Leipzig: J. C. Hinrichs, 1906-1911.
139. Harnack A. Marcion: Das Evangelium vom fremden Gott. Eine Monographie zur Geschichte der Grundlegung der katholischen Kirche. – Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1924.
140. Nag Hammadi Deutsch / ed. H. M. Schenke, H.-G. Bethge and U. U. Kaiser. – Berlin: Walter de Gruyter, 2007.
141. Neander A. Genetische Entwicklung der Vornemsten Gnostischen Systeme (1818 г.). – Berlin, 1918.
142. Reitzenstein R. Die hellenistischen Mysterienreligionen. – Darmstadt: Wissenschaftl Buchges, 1980.
143. Rudolph K. COPTICA-MANDAICA. Zu einigen Übereinstimmungen zwischen koptisch-gnostischen und mandaischen Texten // M. Krause (ed). Essays on the Nag Hammadi Texts: In Honor of Pachor Labib. Nag Hammadi Studies VI. Leiden: Brill, 1975.
144. Rudolph K. Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. – Leipzig, 1977.
145. Schenke H. M. Die Gnostischen Schriften des Koptischen Papyrus Berolinensis 8502. – Berlin: Akademie, 1972.
146. Schenke H. M. Das Sethianische System nach Nag-Hammadi-Handschriften. – Berlin: Studia Coptica, 1974.
147. Schmidt. Koptisch-gnostische Schriften. – Berlin: Akad.-Verl., 1954.
148. Till W. Die gnostischen Schriften des Koptischen Papyrus Berolinensis 8502. – Berlin: Akademie-Verlag, 1954.

На французском языке:

149. Bernard de Montfaucon. L'antiquité expliquée et représentée en figures. – Paris, 1719-1724 // Ruprecht Karls Universität Heidelberg. Universitäts Bibliothec: URL: <http://www.ub.uni-heidelberg.de/helios/fachinfo/www/arch/digilit/montfaucon.html> (2010. 9 дек.).
150. Paul-Louis Couchoud. La première édition de St. Paul // Revue de l'Histoire des Religions. – mai-juin 1926.

На болгарском языке:

151. Стефанов П., архим. Ялдаваот: История и учение на гностическата религия. – София: Омофор, 2008.

Список таблиц

Таблица 1. Классификация и периодизация сифианских рукописей.....	25
Таблица 2. Структура плеромы согласно «Апокрифу Иоанна».....	48
Таблица 3. Структура плеромы согласно «Евангелию Египтян».....	59
Таблица 4. Соотношение этапов ритуала «Пять Печатей» и эонов из «Священной книги великого и невидимого Духа».....	60
Таблица 5. Антропологическое учение рукописи «Зостриан».....	74
Таблица 6. Перечень гностических имен и понятий.....	166
Таблица 7. Список ересей по Иринею Лионскому.....	174
Таблица 8. Список ересей по Ипполиту Римскому.....	175
Таблица 9. Список ересей по Псевдо-Тертуллиану.....	175
Таблица 10. Список ересей по Епифанию Кипрскому.....	176
Таблица 11. Классификация и периодизация гностических рукописей...	177

Список иллюстраций

Иллюстрация 1. Гностическая гемма с изображением Абраксаса.....	41
Иллюстрация 2. Филиппино Липпи. Капелла Бранкаччи, Санта Мария дель Кармине, Флоренция. Фрагмент.....	83
Иллюстрация 3. Вероятное изображение гностического Демиурга на гемме времен античности.....	97
Иллюстрация 4. Уильям Блейк. Платонова пещера.....	99
Иллюстрация 5. Гностическая гемма с изображениями змея, Адама и Евы.....	111
Иллюстрация 6. Гностическая гемма с изображением Иалдабаофа (Ариэля).....	117

Приложение 1

Перечень некоторых имен и религиозно-философских понятий сифианского гностицизма

Значения перевода с древнегреческого даются в соответствии с Древнегреческо-русским словарем в 2-х томах с приложением грамматики, составленной Соболевским С. И. и Дворецким И. Х. (М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958). Жирным выделен принятый в настоящей работе перевод термина.

Таблица 6. Перечень гностических имен и понятий

№	Понятие	Перевод
А		
1	Αβραξας	Абраксас – имя гностического божества
2	ἄβυσσος	бездна, бездонный, безмерный, непостижимый
3	ἀγάπη	любовь
4	ἄγγελος	ангел, вестник, посланец, гонец
5	ἄγνοια	неведение, незнание, ошибка, промах
6	Ἀδάμ	Адам
7	ἄδης	ад, преисподняя, Аид, подземное царство, смерть, могила
8	ἄθλον	испытание, награда, победный приз, состязание, борьба, тяжелое испытание, мука
9	αἴγλη	сияние, блеск, дневной свет, в переносном смысле слава
10	αἴσθησις	чувство, чувствование, ощущение, сообразительность, понятливость
11	αἰών	эон, эпоха, век, поколение, жизненный жребий, судьба, эпоха, вечность
12	ἄλλογενής	странник, человек из другого рода, племени
13	ἀναισθησία	тупость, нечувствительность, невосприимчивость, безразличие
14	ἀνάληψις	вознесение, взятие назад, отвоевание, приобретение, восстановление, исправление, искупление, восстановление сил, отдых, принятие в дом, усыновление

Продолжение таблицы 6

№	Понятие	Перевод
15	ἀνάπαυλα	покой, прекращение, перерыв, отдых, привал, постоянный двор
16	ἀνάστασις	воскресение, поднятие с места, выселение, изгнание, воздвижение, сооружение, восстановление, восстание из мертвых
17	ἀνδρόγυνος	андрогин, двуполоый, обоеполое существо, а также женоподобный мужчина, скопец
18	ἀντικείμενος	противостоять, быть противоположным
19	ἀντίμιμος	подражающий, сделанный в подражание
20	ἀόρατος	невидимый, незримый
21	ἀπάτη	обман, ложь, обольщение, хитрость, разочарование
22	ἀποκάλυψις	откровение, обнажение, раскрытие, обнаружение
23	ἀπόνοια	безумие, безрассудство, потеря самообладания, отчаянность
24	ἄρχων	архонт, вождь, начальник, правитель, царь, военный командир
25	ἄφθαρσία	бессмертие, нетленность
В		
26	βάθος	глубина, пропасть, глубокомыслие, серьезность
27	βάπτισμα	крещение
28	Βαρβηλώ	Барбело, мать, второе лицо гностической Троицы
29	βοηθός	помощник, заступник, защитник, тот, кто приходит на помощь
Г		
30	γενεά	поколение, род, происхождение, племя
31	γνόφος	тьма, темнота, мрак
32	γνώσις	гнозис, знание, познание, наука, узнавание, расследование
33	γνωστικός	гностик, познающий, сведущий, знающий, ученый

Продолжение таблицы 6

№	Понятие	Перевод
Δ		
34	δαίμόνιον	демон, божество, дух, бес
35	ξύλον του εἶδεναι γνωστόν	Древо Познания (букв. Древо, чтобы познавать (добро и зло))
36	ξύλον της ζωῆς	Древо Жизни (Зон)
37	δημιουργός	демиург, мастер, знаток, специалист, ремесленник, создатель, творец
38	διάβολος	Дьявол, Сатана, букв. лукавый, клеветник
39	διάνοια	интеллектуальное понимание, замысел, намерение, мысль, мнение, размышление, разум
40	δύναμις	сила, мощь, могущество, власть, возможность
Ε		
41	ἐγείρω	будить, просветлять, пробуждать, воскрешать, разжигать, раздувать
42	εἶδωλον	отражение, греза, идол, видение, призрак, подобие, отражение, образ, изображение, а также, ку-мир
43	εἰκών	образ, изображение, отражение, мысленное представление
44	εἰμαρμένη	судьба, жребий, рок, предопределение
45	ἐκκλησία	церковь, собрание, сходка
46	ἐκλεκτός	избранный, отборный
47	Ἑλένη	Елена
48	ἐνθόμησις	исследование, размышление, обдумывание
49	ἐννοια	Эннойя, мысль, мышление, размышление, понимание
50	ἐξουσία	власть, возможность делать что-либо, произвол, своеволие, могущество, изобилие
51	ἐξώτερον	внешний, профанный, экзотерический
52	ἐπιβολή	интуиция, накидывание, набрасывание, прикладывание, замысел, вторжение, нападение

Продолжение таблицы 6

№	Понятие	Перевод
53	ἐπιθυμία	страсть, похоть, желание, жажда
54	ἐπίνοια	Эпинойя, мысль, замысел, намерение, представление, выдумка, инсайт
55	Ερμαφρόδιτος	Гермафродит, сын Гермеса и Афродиты
56	Ἔρως	Эрос, любовь, страсть, страстное желание, наслаждение
57	ἐσωτερικός	внутренний, эзотерический, сокровенный, предназначенный для посвященных
58	Ευα	Ева
Z		
59	Ζεὺς	Зевс
60	ζύμβολον	знак, сигнал, примета, знамение
61	ζυμφωνία	согласие, созвучие, согласованность, симфония
62	ζωή	жизнь, имя Зоя, синонимичное библейской Еве, жене Адама
Η		
Θ		
63	θάνατος	смерть
64	θεουργία	теургия
65	θρόνος	престол
I		
66	Ιαλδαβαωθ	Иалдабаоф
67	ιδέα	идея, вид, образ, род, способ, первообраз
68	ιερός γάμος	священная свадьба, великий, могучий, диковинный, роскошный, чудесный брак
69	Ἰησοῦς Χριστός	Иисус Христос
K		
70	καθάριος	чистый, безупречный, незапамятный, также ясный, отчетливый
71	Κάιν	Каин
72	κᾱκία	ошибка, позор, порок, злодеяние

Продолжение таблицы 6

№	Понятие	Перевод
73	κατακλυσμός	потоп, уничтожение, гибель
74	καταπέτασμα	завеса, покрывало
75	κόσμος	космос, мир, упорядоченность, порядок
Λ		
76	λαμπηδών	блеск, сияние
77	Λήθη	Лета, река забвения в Аиде, из которой пьют все те, кто входит и выходит из мира мертвых.
78	Λιλιθ	Лилит
79	λόγος	Слово, Логос, речь, определение, изречение, выражение, повеление, доказательство, беседа, Сын – лицо Троицы
80	λωβεύω	смеяться, насмехаться, глумиться, иронично улыбаться
Μ		
81	μαγεία	магия, волхование, колдовство, ворожба, гадание
82	μαραίνω	тушить, гасить, слабеть, затухать, сохнуть, чахнуть
83	Μαρία ή Μαγδαληνή	Мария Магдалина
84	μέθη	опьянение, оцепенение, крепкий напиток
85	μετάνοια	раскаяние, покаяние, перемена в мыслях, сожаление
86	μήτηρ	мать, перен. источник, причина
87	μήτρα	матка, материнская утроба, чрево, перен. – недра, источник
88	μνήμα	вспоминание, свидетельство, а также надгробный памятник, могила
89	μορφή	вид, образ, внешность, форма
90	μῦθος	миф, речь, слово, указание, замысел, рассказ
91	μυσταγωγός	мистик, посвящающий в таинство, мистерию
92	μύστης	мистик, посвященный в таинство, мистерию

Продолжение таблицы 6

№	Понятие	Перевод
Ν		
93	νήφω	быть трезвым, рассудительным, бдительным
94	νοέω	постигать мыслью (умом), думать, обдумывать
95	Νορεία	Норея
96	νοῦς	ум, мысль, разум, смысл
Ξ		
Ο		
97	ὄφιν	змея
Π		
98	παιδεία	образование, воспитание, обучение
99	παρθενικών	девственный
100	παρουσία	нисхождение, приезд, приход (обычно официального и важного лица), пришествие (в том числе второе пришествие Христа), присутствие (в том числе идей в материальных вещах согласно учению Платона)
101	πατήρ	отец
102	πηγή	ключ, источник
103	πίστις	вера, доверие, убежденность, вероисповедание
104	πλάνη	обман, наваждение, а также блуждание, скитание, обольщение
105	πλάσμα	слепок, изваяние, подделка, подлог, плод выдумки, вымысла
106	πλήρωμα	полнота, плерома, наполнение, содержимое, исполнение и завершение, сумма
107	πνεῦμα	Дух, веяние, дуновение, ветер, дыхание, жизнь, аромат
108	πνευματικός	духовные (люди)
109	πνοή	дыхание, веяние, дуновение, порыв, испарение
110	πρόνοια	Проноя, предусмотрение, предвидение, предчувствие, промысел
111	προτεννοια	Протеннойя, первая мысль (эннойя)

Продолжение таблицы 6

№	Понятие	Перевод
Р		
Σ		
112	Σαβαωθ	Саваоф
113	Σάκλας	Сакла
114	Σαμαέλ	Самаэль
115	σαρκικός=σωματικός	плотские, телесные (люди)
116	σάρξ	плоть, мясо, тело
117	Σηθ	Сиф
118	σηθιανοι	сифиане
119	σημεῖον	знамение, знак, отличительный признак, отметка, след, примета, условный знак
120	Σίμων ὁ μάγος	Симон Маг (Волхв)
121	σκότος	тьма, мрак, темнота
122	Σοδομα και Γομορρα	Содом и Гоморра
123	σοφία	София, Премудрость, мастерство, искусство, ловкость, ученость, наука, высшее знание (философское)
124	σπινθήρ	искра, светоч
125	σπορά	размножение, посев
126	συζυγία	соединение, связь, парная запряжка, парное сочетание, любовная связь, спаривание
127	συνουσία	соитие, совокупление
128	σφραγίς	печать
129	Σωτήρ	Спаситель, избавитель
Т		
130	Τάρταρος	Тартар, в древнегреческой мифологии самая нижняя часть Аида
131	τέλειος	совершенный

Продолжение таблицы 6

№	Понятие	Перевод
Υ		
132	ὑδατος= ὕδωρ	вода
133	υἱός	Сын
134	υἱός τοῦ ἀνθρώπου	Сын Человеческий
135	ύλη	материя, вещество
136	ὕπνος	сон
Φ		
137	φιλοσοφία	философия, букв. любовь к Софии
138	Φοῖνιξ	Феникс, пурпурный, багряный, рыжий
139	φρόνησις	разум, здравый смысл, рассудительность, ум, восприятие, понимание, мысль, намерение
140	φύσις	природа, естество, вещество
141	φῶς	свет, сияние, блеск, день
Χ		
142	χάος	Хаос, бесформенное состояние первоначального мира, в переносном смысле – мрачная бездна
143	χάρις	благодать, милость, радость, очарование, обаяние, грация
144	χρηστός	благо, хороший, добрый, счастливый, честный, кроткий, покорный, благотворный
Ψ		
145	ψυχή	Психея, душа, дыхание, дух, сознание, жизнь
146	ψυχικός	душевные (люди)
Ω		

Приложение 2

Списки ересей согласно христианским апологетам

Ниже приводятся четыре таблицы, в которых даются списки ересей по Иринею Лионскому⁶¹⁷, Ипполиту Римскому⁶¹⁸, Псевдо-Тертуллиану⁶¹⁹ и Епифанию Кипрскому⁶²⁰. Курсивом выделены школы, которые учеными обычно не причисляются к гностическим, обычным шрифтом – гностические секты, жирным – тех гностиков, которые составляют объект настоящего исследования⁶²¹.

Таблица 7. Список ересей по Иринею Лионскому

Иринеи Лионский. «Против ересей»			
1. Валентиниане	2. Симон Волхв	7. Керинф	<i>12. Энкраиты</i>
1.1 Валентин	3. Менандр	8. <i>Эбиониты</i>	<i>12.1 Татиан</i>
1.2 Птолемей	4. Сатурнин	9. <i>Николаиты</i>	13. Барбелониты
1.3 Колорбас	5. Василид	10. Кердон	14. Офиты
1.4 Марк	6. Карпократ	<i>11. Маркион</i>	15. Каиниты

⁶¹⁷ См. Иринеи Лионский. Против ересей / пер. Преображенский П. - С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2008.

⁶¹⁸ См. Hippolytus. Refutation of all Heresies / trans. J. H. MacMahon // The Ante-Nicene Fathers. Vol. 5 / ed. Roberts A., Donaldson J. – G. R.: Hendrickson Publishers, 1994.

⁶¹⁹ См. Pseudo-Tertullian. Against All Heresies / trans. Rev. S. Thelwall // The Ante-Nicene Fathers. Vol. 3 / ed. Roberts A., Donaldson J. – G. R.: Hendrickson Publishers, 1994.

⁶²⁰ См. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1–5. - М.: Типография В. Готье, 1863–1882.

⁶²¹ В. В. Болотов (1853–1900 гг.) систематизировал свидетельства ересиологов о гностических школах, см. Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Том 2. - С-Пб.: Аксион эстин, 2006, из современных исследователей см. Афонасин Е. В. Гнозис. Фрагменты и свидетельства. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008;

Мы также использовали материалы таблицы Михаила Вильямса «Heresiological Catalogs», см. Williams M. Rethinking Gnosticism. An Argument for Dismantling a Dubious Category. - New Jersey: Princeton University Press, 1996, p. 34–35.

Таблица 8. Список ересей по Ипполиту Римскому

Ипполит Римский. «Опровержение всех ересей»			
1. Наасены	8. Сатурнин	19. Кердон	<i>28. Энкраиты</i>
2. Ператы	9. Менандр	<i>20. Луциан</i>	29. Каиниты
3. Сифиане	<i>10. Маркион</i>	<i>21. Апеллес</i>	30. Офиты
4. Юстин Гностик	10.1 Препон	22. Докетисты	<i>31. Ноахиты</i>
5. Симон Волхв	11. Карпократ	23. Монойм	<i>32. Ноэт</i>
6. Валентиниане	12. Керинф	<i>24. Татиан</i>	<i>33. Каллист</i>
6.1 Секунд	<i>13. Эбиониты</i>	<i>25. Гермоген</i>	<i>34. Алкивиад</i>
6.2 Птолемей	<i>14. Теодот Византийский</i>	<i>26. Четыренадесятники</i>	<i>34.1 Элхасиат</i>
6.3 Гераклеон	<i>15. Теодот</i>	<i>27. Фригийцы</i>	<i>35. Иудеи</i>
6. 4 Марк	16. Мелхиседекиане	<i>27.1 Монтан</i>	<i>35.1 Ессеи</i>
6.5 Колорбас	17. Гностики	<i>27.2 Присцилла</i>	<i>35.2 Фарисеи</i>
7. Василид	18. Николай	<i>27.3 Максимилла</i>	<i>35.3 Саддукеи</i>

Таблица 9. Список ересей по Псевдо-Тертуллиану

Псевдо-Тертуллиан. «Против всех ересей»			
<i>1. Иудаизм</i>	6. Николай	13.2 Секунд	<i>21. Фригийцы</i>
<i>1.1 Досифей</i>	7. Офиты	13.3 Гераклеон	<i>21.1 Прокл</i>
<i>1.2 Саддукеи</i>	8. Каиниты	14. Марк	<i>22.2 Эсхин</i>
<i>1.3 Фарисеи</i>	9. Сифиане	15. Колорбас	<i>22.3 Монтан</i>
<i>1.4 Иродиане</i>	10. Карпократ	16. Кердон	<i>23. Бласт</i>
2. Симон Волхв	11. Керинф	<i>17. Маркион</i>	<i>24. Теодот Визант.</i>
3. Менандр	<i>12. Эбион</i>	<i>18. Лукан</i>	<i>25. Теодот</i>
4. Сатурнин	13. Валентиниане	<i>19. Апеллес</i>	<i>26. Праксий</i>
5. Василид	13.1 Птолемей	<i>20. Татиан</i>	

Таблица 10. Список ересей по Епифанию Кипрскому

Епифаний Кипрский. «Панарион»			
1. Варваризм	21. Симониане	41. Кердон	61. Апостолики
2. Скифизм	22. Менандр	42. Маркиониты	62. Савеллиане
3. Эллинизм	23. Сатурнин	43. Лукианисты	63. Оригенисты ¹
4. Иудаизм	24. Василид	44. Апеллиане	64. Оригенисты ²
5. Пифагорейцы	25. Николаиты	45. Севириане	65. Павликане
6. Платоники	26. Гностики (барбелонты)	46. Татиане	66. Манихеи
7. Стоики	27. Карпократ	47. Энkratиты	67. Гиеракиты
8. Эпикурейцы	28. Керинф	48. Фригийцы	68. Мелитиане
9. Самаряне	29. Назареи	48.1 Монтанисты	69. Аэрий 1
10. Горофины	30. Эбиониты	48.2 Таскодругиты	70. Аудиане
11. Севуи	31. Валентиниане	49. Пепузиане	71. Фотиниане
12. Ессеи	32. Секунд	50. Четыренадесятники	72. Маркеллиане
13. Досифей	33. Птолемей	51. Алогой	73. Хемиариане
14. Книжники	34. Маркосиане	52. Адамиане	74. Духоборцы
15. Фарисеи	35. Колорбасиане	53. Сампсеи	75. Аэрий 2
16. Саддукеи	36. Ираклеониты	54. Феодотиане	76. Аномеи
17. Имеробаттисты	37. Офиты	55. Мелхиседекиане	77. Димириты
18. Оссины	38. Каиниты	56. Вардисиианиты	78. Антидикомарианиты
19. Назареи	39. Сифиане	57. Ноэтиане	79. Коллиридиане
20. Иродиане	40. Архонтики	58. Валисии	80. Массалиане
		59. Катары	
		60. Ангелики	

Приложение 3

Классификация и периодизация гностических рукописей

Жирным выделены те рукописи, которые составляют объект настоящего исследования. Если один и тот же текст содержится в нескольких кодексах, в скобках указывается общее количество и через двоеточие номер конкретной рукописи. Классификация проводится по следующим группам:

Г. (Вал) – гностический валентинианский текст; Г. (Сиф) – гностический сифианский текст; Хр. Ф. – христианство Фомы; Г. – гностический текст неопределенной группы; Н-Г – не гностический текст; Герм. – герметический текст; ? – спорная принадлежность.

Таблица 11. Классификация и периодизация гностических рукописей

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Группа	Русский перевод
КОДЕКС I ЮНГА (NHC I)	NHC I,1	Молитва Апостола Павла	нач. III в.	Г. (Вал)	Логинов А.
	NHC I,2	Апокриф Иакова	кон. II–нач. III в.	Г. (Вал)	Алексеев Д. (2008)
	NHC I,3	Евангелие Истины (2:1)	нач. – сер. II в.	Г. (Вал)	Алексеев Д. (2008)
	NHC I,4	Слово о Воскресении	вт. пол. II в.	Г. (Вал)	Алексеев Д. (2008)
	NHC I,5	Трехчастный Трактат	II–III в.	Г. (Вал)	Мома А.
КОДЕКС II (NHC II)	NHC II,1	Апокриф Иоанна (4:1 Длинная верс.)	кон. I – нач. II в.	Г. (Сиф)	Трофимова М. К. (1989)
	NHC II,2	Евангелие от Фомы	I – сер. II в.	Хр. Ф.	Трофимова М. К. (1989)
	NHC II,3	Евангелие от Филиппа	вт. пол. II–нач. III в.	Г. / Г. (Вал)	Трофимова М. К. (1989)
	NHC II,4	Ипостась Архонтов	II–III в.	Г. (Сиф)	Еланская А. И. (2001)
	NHC II,5	О Происхождении Мира (2:1)	кон. III – нач. IV в.	Г. / Г. (Сиф)	Еланская А. И. (2001)
	NHC II,6	Истолкование Души	нач. III в.	Г.	Трофимова (1979); Хосроев. (1991)
	NHC II,7	Книга Фомы	вт. пол. II в.	Хр. Ф.	Трофимова М. К. (1979)

Продолжение таблицы 11

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Группа	Русский перевод
КОДЕКС III (NHC III)	NHC III,1	Апокриф Иоанна (4:2 Короткая верс.)	кон. I - нач. II в.	Г. (Сиф)	Трофимова М. К. (1989)
	NHC III,2	Священная Книга Великого Невидимого Духа (Евангелие Египтян) (2:1)	сер. II в.	Г. (Сиф)	Смагина Е. Б. (1995)
	NHC III,3	Послание Евгноста (2:1)	нач. II в.	Г. / Г. (Сиф)?	Алексеев Д. (2008)
	NHC III,4	Премудрость Иисуса Христа (2:1)	нач. II в. / сер. III в.	Г. / Г. (Сиф)?	Еланская А. И. (2004)
	NHC III,5	Беседа Спасителя	II-III в.	Г.	Алексеев Д. (2008)
КОДЕКС IV (NHC IV)	NHC IV,1	Апокриф Иоанна (4:3)	кон. I - нач. II в.	Г. (Сиф)	Трофимова М. К. (1989)
	NHC IV,2	Св. Книга Великого Невидимого Духа (2:2)	сер. II в.	Г. (Сиф)	Смагина Е. Б. (1995)
КОДЕКС V (NHC V)	NHC V,1	Послание Евгноста (2:2)	нач. II в.	Г. / Г. (Сиф)?	Алексеев Д. (2008)
	NHC V,2	Откровение Павла	II в.	Г. / Г. (Вал)?	Хосроев А. Л. (1991a)
	NHC V,3	Первое Откровение Иакова (2:1)	вт. пол. II в.	Г.	Алексеев Д. (2008)
	NHC V,4	Второе Откровение Иакова	вт. пол. II в.	Г.	Алексеев Д. (2008)
	NHC V,5	Откровение Адама	кон. I - нач. II в.	Г. (Сиф)	Еланская А. И. (2001)
КОДЕКС VI (NHC VI)	NHC VI,1	Деяния Петра и Двенадцати Апостолов	кон. II – нач. III в.	Н-Г / Г.?	Хосроев А. Л. (1997a)
	NHC VI,2	Гром. Совершенный Ум	кон. II – нач. III в.	Н-Г / Г. (Сиф)?	Трофимова М. К. (2004)
	NHC VI,3	Достоверное Слово	кон. II – нач. III в.	Г.	Хосроев А. Л. (1991)
	NHC VI,4	Постижение Нашей Великой Силы	III-IV в.	Г.	Алексеев Д. (2008)

Продолжение таблицы 11

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Группа	Русский перевод
КОДЕКС VI (NHC VI)	NHC VI,5	Выдержки из диалога Платона «Государство»	360 г. до н.э.	Н-Г	см. Государ- ство 588b-589b
	NHC VI,6	Рассуждение о Восьмом и Девятом	II-III в.	Герм.	Ровнер А. (1994)
	NHC VI,7	Благодарственная молитва	II-III в.	Герм.	Богущкий К. (1998)
	NHC VI,8	Асклепий	III в.	Герм.	Богущкий К. (1998)
КОДЕКС VII (NHC VII)	NHC VII,1	Парафраз Сима	пер. пол. III в.	Г./Си?/ Вал?	Егоренков И. С. (2005)
	NHC VII,2	Второе Слово Великого Сифа	вт. пол. II в.	Г. (Сиф)	Егоренков И. С.
	NHC VII,3	Откровение Петра	кон. II – нач. III в.	Г.	Хосроев А. Л. (1997)
	NHC VII,4	Учение Сильвана	кон. III в.	Н-Г	Хосроев А. Л. (1991)
	NHC VII,5	Три Стелы Сифа	III в.	Г. (Сиф)	Егоренков И. С.
КОДЕКС VIII (NHC VIII)	NHC VIII,1	Зостриан	III в.	Г. (Сиф)	Мома А.
	NHC VIII,2	Послание Петра к Филиппу	кон. II – нач. III в.	Г.	Алексеев Д. (2008)
КОДЕКС IX (NHC IX)	NHC IX,1	Мелхиседек	кон. II – нач. III в.	Г. (Сиф)	Мома А.
	NHC IX,2	Мысль Норен	II-III в.	Г. (Сиф)	Егоренков И. С.
	NHC IX,3	Свидетельство Истины	кон. II – нач. III в.	Г. / Г. (Вал)	Хосроев А. Л. (1991)
КОДЕКС X (NHC X)	NHC X	Марсан	кон. III – нач. IV в.	Г. (Сиф)	Мома А.

Продолжение таблицы 11

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Группа	Русский перевод
КОДЕКС XI (NHC XI)	NHC XI,1	Истолкование Гнозиса	кон. II в.	Г. (Вал)	Мома А.
	NHC XI,2	Валентинианское изложение	вт. пол II – IV в.	Г. (Вал)	Мома А.
	NHC XI,3	Аллоген-Чужеземец	сер. III в.	Г. (Сиф)	Мома А.
	NHC XI,4	Гипсифрона	II-IV в.	Г. / Г. (Сиф)	Мома А.
КОДЕКС XII (NHC XII)	NHC XII,1	Изречения Секста	нач. III в.	Н-Г	Небольсин А. (1999)
	NHC XII,2	Евангелие Истины (2:2)	нач. – сер. II в.	Г. (Вал)	Алексеев Д. (2008)
КОДЕКС XIII (NHC XIII)	NHC XIII,1	Три Формы Первой Мысли	кон. I – нач. II в.	Г. (Сиф)	Еланская А. И. (2004)
	NHC XIII,2	О происхождении мира (2:2)	кон. III – нач. IV в.	Г. / Г. (Сиф)	Еланская А. И. (2001)
Берлинский папирус 8502	BG 8502,1	Евангелие от Марии (Магдалины)	II в.	Г.	Четверухин А. С. (2004)
	BG 8502,2	Апокриф Иоанна (4:4 К)	кон. I – нач. II в.	Г. (Сиф)	Четверухин А. С. (2004)
	BG 8502,3	Премудрость Иисуса Христа (2:2)	нач. II в. / сер. III в.	Г. / Г. (Сиф)	Четверухин А. С. (2004)
	BG 8502,4	Деяние Петра	кон. II в.	Н-Г / Г.?	Четверухин А. С. (2004)
Кодекс Брюса	CB, 1	Первая Книга Йеу	пер. пол. III в.	Г.	Трофимова М. К. (2004);
	CB, 2	Вторая Книга Йеу	пер. пол. III в.	Г.	Трофимова М. К. (2004);
	CB, 3	Неназванный Гимн	III в.	Г.	Трофимова М. К. (2004);
	CB, 4	Восхождение Души	III в.	Г.	Трофимова М. К. (2004)
	CB, 5	Неназванный Текст (Кн. Величия Отца)	III в.	Г. / Г. (Сиф)	Алексеев Д. (2008)

Продолжение таблицы 11

Кодекс	Код текста	Название рукописи	Дата	Группа	Русский перевод
КОДЕКС АСКЬЮ		Пистис София	III в.	Г.	Еланская А. И. (2004)
КОДЕКС ЧАКОС	Cod. Tch., 1	Письмо Петра Филиппу и Иакову	кон. II – нач. III в.	Г.	нет
	Cod. Tch., 2	Первое откровение Иакова (2:2)	вт. пол. II в.	Г.	Алексеев Д. (2008)
	Cod. Tch., 3	Евангелие Иуды	сер. II в.	Г. (Сиф)	Алексеев Д. (2008)
	Cod. Tch., 4	Книга Аллогена-Чужеземца	II в.	Г. (Сиф)	нет

Расшифровка приведенных ссылок на русский перевод:

Алексеев Д. (2008), см. Евангелие Истины. Двенадцать переводов христианских гностических писания / пер. Дм. Алексеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

Богущий К. (1998), см. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / пер. К. Богущего. – Киев; Москва: Ирис; Алетейя, 1998.

Егоренков И. С. (2005), см. Егоренков И. С. Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII,1) Введение, перевод и комментарии // Письменные памятники Востока. – М., 2005. – № 2(3) осень-зима.

Егоренков И. С., см. Первоисточники Гностической Мысли. Библиотека Наг-Хаммади // Гностицизм: URL: <http://gnosticism.com/pervoistoch.htm> (2011. 2 янв.).

Еланская А. И. (2001), см. Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / пер. А. И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2001.

Еланская А. И. (2004), см. Премудрость Иисуса Христа. Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / пер. А. И. Еланской. – СПб.: Алетейя, 2004.

Логинов А., см. Первоисточники Гностической Мысли. Библиотека Наг-Хаммади // Гностицизм: URL: <http://gnosticism.com/pervoistoch.htm> (2011. 2 янв.).

Мома А., см. Тексты из Наг-Хаммади / пер. А. Мом // Гностицизм: URL: <http://gnosticism.com/list.html> (2011. 2 янв.).

Небольсин А. (1999), см. Небольсин А. Изречения Секста // Богословский сборник. – М., 1999. №3.

Ровнер А. (1994), см. Антология гнозиса. Т.1. – СПб.: Медуза, 1994.

Смагина Е. Б. (1995), см. Смагина Е. Б. Евангелие Египтян – памятник мифологического гностицизма // Вестник древней истории. – 1995. № 2 (213).

Трофимова М. К. (1979), см. Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма. – М.: Наука, 1979.

Трофимова М. К. (1989), см. Апокрифы древних христиан. Исследование, тексты, комментарии / пер. Свеницкая И. С., Трофимова М. К. – М.: Мысль, 1989.

Трофимова М. К. (2004), см. Апокрифы древних христиан. Перевод и исследование / пер. Свеницкая И. С., Трофимова М. К. – М.: Сфера, 2004.

Хосроев А. Л. (1991), см. Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг-Хаммади. – М.: Наука, 1991.

Хосроев А. Л. (1991а), см. Хосроев А. Л. Апокалипсис Павла // Восток. – 1991. № 6.

Хосроев А. Л. (1997), см. Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства в Египте. На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади. – М.: Присцельс, 1997.

Хосроев А. Л. (1997а), см. Хосроев А. Л. Из раннехристианской литературы: «Деяния Петра и двенадцати апостолов» и «Деяния Петра» // Мир Востока. – 1997. № 1.

Четверухин А. С. (2004), см. Четверухин А. С. Сочинения гностиков в берлинском коптском папирусе 8505. – СПб.: Алетейя, 2004.